

Мария Храмова

БИОНИКИ

Annotation

История о двух братьях, рожденных в мире биоников - существ, живущих в симбиозе с техникой и наделяющих ее необычным свойствами. Чтобы выручить старшего брата, Слай отправляется колесить по миру, находит друзей и врагов, а в итоге узнает, что его мир - далеко не единственный.

Слай стоял на перроне. Электричку должны были подать с минуты на минуту, и у него еще было время, чтобы докурить сигарету.

Это был молодой человек среднего роста, симпатичный, худощавый, но одетый немного нелепо. Щиколотки торчали из-под брюк, приоткрывая остроносые туфли и носки с разноцветным рисунком, на голове была широкополая шляпа, а в довершение всего — длинный плащ песочного цвета. К поясу Слая был прицеплен небольшой радиоприемник, а в руке был чемодан, повидавший в своей жизни немало приключений.

— Слушай, а ведь ты ей и вправду понравился, — произнесло радио, словно возобновляя прерванный разговор.

— Кому? — удивился Слай.

— Ну, той девушке из бара, — напомнил радиоприемник.

Дело в том, что несколько часов до рассвета Слай провел в одной из круглосуточных забегаловок. Пойти было некуда, да и к тому же Слай не исключал возможности, что за ним гонится полиция.

— Да брось, Хаджи, — отмахнулся Слай от своего собеседника. — И потом: вряд ли я когда-нибудь снова вернусь в этот город.

— Боишься обзавестись корнями?

— Мы с тобой не растения, чтобы иметь корни, — заметил Слай. — И не говори мне, что тебе не нравится наш образ жизни.

Подали электричку, и Слай успел зашвырнуть окурок прямо под колеса.

— Заметь, я, вообще-то, ради тебя стараюсь, — продолжал разговор Слай, попутно протягивая билет девушке-проводнику.

Та улыбнулась и посмотрела на него несколько странно, мол, чудной тип сам с собой разговаривает. Но Слай лишь очаровательно оскалился и быстро скрылся в темноте салона. Пусть уж лучше люди считают его психом, чем...

— Сколько нам ехать? — спросило радио.

— Часов шесть-семь, — ответил Слай. — И, Хаджи, если не хочешь, чтобы на нас таращились, пожалуйста, умолкни.

— Что, народу много?

— Порядочно, — Слай пробежался глазами по вагону и, заметив свободное место у окна, направился туда.

Слай страдал дромоманией. Это синдром, при котором человек имеет патологическое влечение к перемене мест. Бродяжничество, по-простому говоря. Именно поэтому словосочетание обзавестись корнями вселяло в Слая практически суеверный ужас. Дромомания в его организме идеально сочеталась с полосами жуткого невезения и потрясающего успеха, которые чередовались между собой в закономерном порядке. Именно отсюда вытекали все проблемы с законом, которые Слай имел, а также то, с какой потрясающей легкостью он этих проблем избегал.

Слай засунул чемодан под скамью и приветливо кивнул попутчикам. Напротив него сидела мама с двумя очаровательными малышами, которые принялись во все глаза рассматривать своего соседа. Слай нормально относился к детям, ровно до тех пор, пока те не начинали капризничать и орать. Но эти судя по всему не собирались делать ни того ни

другого.

Через пару минут поезд тронулся.

— Это у вас бионик такой? — спросил мальчик постарше, указывая на радиоприемник на поясе Слая.

— Что? Нет, это просто радио, — усмехнулся тот и смахнул с приемника невидимые пылинки.

— Но я слышал как вы разговаривали с ним на перроне, — не унимался малыш.

Не отстанет ведь мелкий шкет.

— Это просто робот-собеседник, — сказал Слай, отстегивая от пояса устройства. — Беру его с собой в командировки, чтобы не скучно было.

В качестве подтверждения радио изрекло тираду из утреннего выпуска новостей, а потом любезно поинтересовалось мнением Слая на этот счет.

— Круто, — сказал младший из детей. — У нас есть только бионик.

Мальчик достал из кармана кассетный плеер с наушниками. Он выглядел потрепанным, к тому же из правого наушника подтекала розоватая, словно сироп жидкость — видимо, бионик был уже старый.

— Он очень глупый: все время перемешивает песни с уроками английского.

— Простите их болтовню, — сказала их мама, наконец отрываясь от книжки.

— Нет-нет, что вы, — возразил Слай. — Они нам не мешают...

В этот момент Хаджи многозначительно кашлянул. Наверное, если бы он мог, то толкнул бы Слая в живот.

— То есть мне... Они мне не мешают, — закончил наконец свою мысль Слай и озадаченно отвернулся к окну.

Разумеется, Хаджи не был роботом-собеседником — это всего лишь прикрытие для любознательных носов. Но не был он и простым биоником.

Бионики — существа, живущие в мире людей с незапамятных времен. Они заселяют бытовую технику и электроприборы и живут в симбиозе с ними, поддерживая их долголетие и зачастую наделяя новыми, удивительными функциями. Бионики не обладают высоким интеллектом: их разум примитивен, поэтому эти существа, скорее, напоминают животных.

Конечно, ходили слухи о биониках, чей разум в десятки раз превышает человеческий, но все это — в этом Слай был уверен — только сказки для внушаемой публики.

Солнце было уже довольно высоко. Слай наблюдал за тем, как город, название которого он так и не успел запомнить, оставался позади. В последний раз из-за холма выглянули пузатые трубы теплоэлектростанций, выпускающие из себя столпы белых облаков, и вскоре исчезли, уступив место бескрайним кукурузным и пшеничным полям.

Должно быть, дело было в погоде, но настроение у Слая было отличное.

На лугах выпасывали коров и коз, а автоматизированные тракторы укладывали сено в идеальные цилиндрические стога.

— Как ты думаешь, что будет если заселить бионика в трактор? — вполголоса спросил Слай, когда дети напротив задремали.

— Никто никогда не пробовал этого делать, — сонно ответил Хаджи.

— Знаю, знаю, но чисто теоретически?

— Тут два варианта: либо бионик погибнет, либо разрастется до размеров своего хозяина.

Бионики могли расти даже из одной молекулы, но их размеры, как правило, не

превышали размеров самого крупного телевизора или пылесоса.

— Должно быть, люди просто боятся их, — задумчиво произнес Слай.

— Почему?

— Представь: если тостер, заселенный биоником, вдруг взбунтуется и начнет кидать в своего хозяина пережаренными гренками — с ним еще можно будет справиться.

— Допустим, — хмыкнул Хаджи, воображая себе эту картину.

— Но представь себе бешеный трактор, — продолжал Слай. — Кто сможет остановить его?

— Бешеный танк, — издевательский ответил Хаджи. — Или бешеный вертолет. У тебя как, мозг от таких мыслей не перегревается?

— Есть немного, — отозвался Слай и задумчиво уставился вдаль.

Перед его глазами вновь возник тот день, когда он решился на чудовищный эксперимент.

3 года назад

Вновь подул ураганный ветер, и стекла захудалого отеля, в котором они остановились, жалобно задрожали.

Слай молча расхаживал по комнате, пытаясь унять дрожь в своих пальцах.

На кровати полулежал его старший брат. При одном взгляде на него становилась ясно: он умирал.

Они оба знали, что эта ночь станет переломной: старший из Хиггсов в любом случае прекратит свое существование. При худшем раскладе он умрет от рака, что методично убивал его в течение года, ну а в лучшем — часть его личности уцелеет, если, конечно, предположение Слая Хиггса окажется верным.

— Пора начинать, — произнес Слай, кидая мрачный взгляд на инструменты, что были разложены на прикроватной тумбочке.

В этот момент ударила молния, и происходящее окончательно стало напоминать какой-нибудь дешевый фильм ужасов.

— Придумал, куда денешь мое тело? — отозвался его брат.

— Мы проезжали речку, ты видел? Вот и ответ, — сказал Слай, проверяя хорошо ли заточена пила Джильи.

— Я всегда мечтал быть развеянным в горах Чукамбы... — задумчиво произнес тот.

— Вот еще! — фыркнул Слай. — Я найду тебе другое тело, обещаю, Хаджи.

— А пока чем мне довольствоваться?

— Вот, я нашел подходящее устройство, — Слай достал из чемодана радиоприемник и поднес его к глазам брата. — Немного поживешь здесь.

— Убожество, — сказал Хаджи, закрывая глаза. — Давай поскорее покончим с этим.

Вколыв брату обезболивающее, Слай вскрыл его череп. Аккуратно срезал лобные доли и поместил их внутрь радиоприемника. Затем он достал из мини-бара чашку Петри, внутри которой был малюсенький бионик, размером со льняное семечко.

— Все или ничего, — сказал себе Слай и щипцами подцепил крохотное создание.

Очень быстро он посадил бионика внутрь устройства и крепко завинтил гайки.

Оставалось только ждать. День, два, а может быть, неделю. Никто и никогда не скрещивал бионика с человеком, более того, это было незаконно, но у Слая не было выбора. Пусть лучше он всю жизнь проведет в бегах, чем позволит Хаджи умереть.

Хаджи пришел в себя на удивление быстро. Он начал болтать уже утром, до смерти перепугав Слая, который в это время принимал душ.

— Ты как, брат? — Слай кинулся к Хаджи так быстро, что полотенце слетело с его пояса.

— Я ничего не вижу, — ответил тот. — Чернота перед глазами.

— Теперь я буду твоими глазами, — ответил Слай, от радости едва ли отплясывая чечетку.

— Что-то не то с моими воспоминаниями, — сказал Хаджи. — Я не помню, все ли я помню. И еще: твой голос доносится до меня, словно из какого-то подвала.

Слай покрутил колесико настройки радиоволн.

— Так лучше?

— Гораздо.

— Хаджи, — вдруг спросил Слай. — Ты чувствуешь его? Бионика?

— Да. Он словно стоит в темноте, рядом со мной. И в то же время он как будто бы внутри меня... Это так странно, — Хаджи с трудом подбирал слова.

— Это только на время, — заверил его Слай. — Мы переселим тебя в более подходящее тело.

Только на время. С тех пор прошло уже три года, но ничего подходящего Хиггсы так и не нашли.

Слай глубоко вздохнул и мечтательно подумал о сигаретах, что лежали в кармане его брюк. Интересно, в тамбуре курить можно?

Положив шляпу на свое место, Слай вышел в тамбур. Никаких предостерегающих знаков там не было, и он с удовольствием затыкнулся.

— Надеюсь, что в Лире нам повезет, — сказал он, глядя на стремительно проносящийся за окном пейзаж.

— Ты сам-то видел этих роботов, Слай? — недоверчиво спросил Хаджи.

— Нет, я знаю лишь то, что читал в газетах, — ответил тот. — Крупная кинокомпания производит роботов-каскадеров, настолько похожих на людей, что в кадре их не отличить от живых актеров. Мне кажется это наш шанс.

— Хорошо, даже если они окажутся подходящими, что дальше? — спросил Хаджи.

— Попытаемся заполучить одного из них, — Слай рассеянно помахал в воздухе сигаретой.

— Как?

— Ну ты же знаешь мое везение. Будем действовать по обстоятельствам.

Поезд прибыл на главный вокзал Лиры через пару часов. Едва не позабыв свою шляпу, Слай выскочил из вагона. С наслаждением потянулся, разминая затекшие конечности. Ничто не доставляло ему большего удовольствия, чем ступить в первый раз на землю нового города.

— С чего начнем? — спросил Хаджи.

— Без понятия. Для начала перекусим где-нибудь, — легкомысленно ответил Слай.

Именно благодаря своему везению, у Слая всегда имели деньги, которые он, впрочем, тут же тратил. Он выигрывал в лотерею и казино в одном из двух случаев, мог спонтанно устроиться на работу в чужом городе и, проработав там с месяц, взлететь по карьерной лестнице. И чего уж говорить о его постоянных находках (самая крупная — это чемодан с пятью тысячами лемингов) и других подарках судьбы. Вот и сейчас, не имея в кармане даже

на обратный билет, Слай был уверен, что очень скоро деньги вновь придут к нему самым фантастическим образом.

А в Лире они были очень нужны. Каждый закоулок здесь словно твердил: Этот город тебе не по карману, приятель.

Таких высоченных небоскребов Слай не видел еще нигде: одни из них были тонкие, словно пики, другие напоминали крылья птиц, третьи — соты, четвертые — улиток. Современные архитекторы не пытались выпендриться и выдумать что-то свое: они изучали живую природу и конструировали дома по ее образу и подобию.

Улицы в Лире были трехуровневые: нижний уровень предназначался для неэкологического транспорта, средний — для электрических автобоксов, пешеходов и велосипедистов, а верхний — для магнитопланов, что скользили в трубах с электромагнитным полем.

Тротуары были очень чистыми, словно их только что вымыли с душистым мылом, а прохожие выглядели один богаче другого. Вот, например, девушка в роскошном струящемся платье. На ее голове была диадема, на поводке дорогая собачка, а в ухе малюсенький наушник-бионик. Такие наушники сейчас выпускали, как средство беспроводной связи.

— Тебе еще повезло, Хаджи, — шепнул Слай. — Я мог бы носить тебя в ухе.

— Меня сейчас стошнит, — отозвался тот.

Другой мужчина был полностью облачен в ткань цвета индиго, даже лицо его было прикрыто, за исключением тонкой прорези для глаз. Должно быть, он исповедовал берберрианство — религию, которая чтит матриархат и запрещает мужчинам выходить на улицу без специальной накидки. За ним катился бионик в виде колеса, о назначении которого можно было только догадываться.

Слай остановился у одного из ларьков с хотдогами и взял себе один. В соседнем киоске он приобрел себе свежую газету.

— Ты опять взял какую-то уличную дрянь? — недовольно спросил Хаджи.

— Это хотдог. Сто лет их не ел, — не удосужившись разжевать большущий кусок, ответил Слай.

— Ты испортишь себе желудок.

— Посмотри на себя: всю жизнь питался правильно, и что в итоге?

— В итоге я дожил до двадцати пяти лет, а ты еще нет.

— Обещаю что на обед съем суп, — миролюбиво сказал Слай. — Если, конечно, раздобуду денег.

Он развернул газету и в сотысячный раз вознес хвалу своему везению. На главном развороте было объявление о кастинге в ту самую кинокомпанию!

— Смотри! У них пробы сегодня! — крикнул Слай, и парочка, шедшая навстречу, недоуменно посмотрела на него.

— Не вижу! — передразнил его Хаджи, — У кого?!

— В Бефинд и Грейп! Ищут юношей и девушек для массовки.

— Чепуха, — резюмировал Хаджи. — Тебе туда не пробиться. Очередь небось с прошлого лета занимали.

— Я что, по-твоему, приехал играть в кино? — возразил Слай. — Сегодня там будет толпа народу, исчезновения работа никто не заметит.

В назначенное время Слай Хиггс уже стоял перед входом в компанию Бефинд и Грейп. Очередь на массовку действительно начиналась уже на улице.

— Спорим, что некоторые стоят здесь с шести утра, — усмехнулся Слай, рассматривая взволнованные и недовольные лица.

На Слая никто не обращал внимания: Лира — не провинциальный городок, в котором на него будут таращиться из-за плаща и шляпы. К тому же многие вырядились сегодня самым странным образом, видимо, для того, чтобы произвести впечатление на съемочную группу.

— Хорошо, что у тебя нет глаз, Хаджи, — сказал Слай, продвигаясь к началу очереди. — Некоторые девушки, похоже, перепутали кастинг с публичным домом.

— Какая досада, что у меня нет глаз! — едва ли не всхлипнул его спутник. — Уже не мечтаю увидеть живую девушку! Даже одетую.

— Скоро увидишь, — шепнул Слай. — Молись, чтобы у нас все получилось.

Разумеется, в главный вход его никто не пустил. После нескольких жалких попыток, Слай понял, что его скорее раздавят, чем пропустят без очереди.

Оглядевшись по сторонам, он увидел припаркованный с черного входа грузовик. Несколько людей в рабочей одежде выгружали декорации, а затем заносили их внутрь. Недолго думая, Слай протиснулся между фрагментами средневековых замков и оказался внутри. Еще одной его чертой было умение сливаться с толпой, когда это было необходимо.

Оказавшись в студии Бефинд и Грейп, Слай наконец-то увидел конец почти двухкилометровой очереди. На фоне белого фона стоял стул, в который поочередно садился юноша или девушка. Миловидная ассистентка велела им изобразить на лице ту или иную эмоцию, а фотограф со следами вселенской скуки на лице делал несколько снимков. Затем вся история повторялась по кругу.

Из соседнего павильона доносились странные грохочущие звуки: должно быть там снимали кино. Любопытство пересилило, и Слай незаметно прошмыгнул туда, несмотря на то, что павильон был оцеплен лентами с надписями: Не входить, идет съемка.

— Ого, — еле слышно сказал Слай, очутившись в просторном помещении, напоминающем ангар. Было темно, но даже в полумраке можно было заметить, что павильон был наполовину заставлен декорациями. Здесь была даже имитация салуна из Дикого Запада.

По центру располагалось нечто вроде пятидесятиметровой беговой дорожки. По ней бежала девушка, одетая в платье XIX века, а кинорежиссер в бейсболке и со стаканчиком кофе в руках с жаром объяснял ей какое лицо нужно делать во время бега.

— Ты очень испугана, Клара. Грязный Гарри вот-вот подожжет канистры с бензином! Пожалуйста, постарайся, нам нужно взять твое лицо крупным планом.

— Я все поняла, мистер Чой, — ответила девушка, продолжая бежать.

— Это один из тех роботов, — шепнул Слай, и через секунду добавил. — И если честно, она выглядит потрясающе.

— Ты слишком легко отличил ее от живого человека, а это минус, — шепнул Хаджи.

— Оператор недоволен, значит, снимают уже не первый дубль, — заметил Слай. — Все это время она бежит, и притом ничуть не запыхалась.

— Съемочная группа готова? — крикнул режиссер. — Три, два, один, снимаем!

— Сейчас увидим ее в деле, — шепнул Слай, прислонившись к чему-то вроде большой телеги.

Дорожка ускорила, и Клара с испуганным лицом, понеслась вперед, словно не Грязный Гарри, а сам дьявол хочет убить ее и забрать ее душу.

— Сейчас будет взрыв, Клара! — крикнул кто-то из съемочной группы. — Три, два, один...

От грохота Слай едва не спрятался под телегу. Канистра подскочила в воздух вместе со столпом искр и пламени, девушка очень убедительно крикнула, а в следующую секунду ее красивое платье конца XIX века начало гореть.

В конце беговой дорожки располагался небольшой бассейн, в который ей судя по всему нужно было прыгнуть. Но в этот самый момент что-то пошло наперекосяк.

От большой нагрузки и теплового воздействия какие-то шестеренки в организме леди Клары заклинило и она замерла, не в силах больше сдвинуться с места.

Первой очнулась её копия, точнее, оригинал — живая актриса в точно таком же платье.

— Клара, бассейн! — не выдержала она и кинулась было на помощь.

— Стой, там опасно, — крикнул ей один из пиротехников.

А платье каскадерши было уже целиком охвачено огнем. Еще через секунду она начала кричать. Так может кричать лишь настоящий человек, который горит живьем.

Слай занервничал, сжав деревянную рукоять телеги.

— Робот вышел из строя! — крикнул режиссер.

А вот и первый опомнившийся. Один из пиротехников бежал к роботу с огнетушителем. Робот-Клара упала на одно колено. Должно быть, начали гореть связки опорно-двигательного аппарата.

— Помогите! Пожалуйста! — кричала она надрываясь.

— Ну что он там копается! — не выдержал Слай, выходя из своего убежища.

— Неисправен, босс! — крикнул пиротехник, колдуя над огнетушителем.

Тем временем с лица Клары начала сходить кожа. Словно восковая маска, она таяла от огня. Воздух наполнился запахом жженого пластика.

Отвернулась и заплакала какая-то женщина, не в силах больше смотреть на этот кошмар.

— Оставьте дублера, — скомандовал пузатый мужчина, привстав с раскладного стула. — Мы ее уже потеряли.

— На помощь! — продолжал кричать робот, и в этом крике все больше и больше преобладали механические нотки.

— Да идите вы к дьяволу! — выругался Слай и выбежал на съемочную площадку.

Он стащил с себя плащ и набросил на догорающие остатки робота-каскадера. Еще через минуту подоспели люди с исправным огнетушителем, и все следы пожара были ликвидированы.

На съемочной площадке воцарилась тишина. Люди в ковбойских шляпах и плащах по очереди подходили и рассматривали голый каркас, продолжавший стоять на полу на одном колене.

— Уходим отсюда, — бросил Слай, не желая больше ни секунды оставаться в Бефинд и Грейп. Да и в Лире, пожалуй, тоже.

Через пару минут он мрачно курил, сидя на ступеньках большой лестницы, что вела из здания киностудии. Очередь из желающих сниматься в массовке понемногу рассосалась.

— Это всего лишь пародия на человека, Хаджи. И больше ничего, — сказал он.

— Работы всегда выполняют то, что от них требуется, они послушны и вежливы, но когда им нужна наша помощь, люди забывают о них, — отозвался Хаджи.

— Никто не торопился спасти ее... — Слай был счастлив, что Хаджи не может видеть,

как он раскис.

— Это просто товар массового потребления, — сказал Хаджи. — Я не хочу быть одним из них.

— Ты уникален, — произнес Слай, похлопав по радиоприемнику на своем поясе. — И все-таки наш поиск не закончен...

— Мистер! Мистер, — послышалось сзади.

— По-моему, это тебя, — шепнул Хаджи и умолк.

Слай обернулся. К нему бежал один из ассистентов режиссера.

— Вы забыли ваш плащ, — запыхавшийся молодой человек протянул ему кусок обгорелого тряпья.

— Ты издеваешься? — не вынимая сигареты из зубов, процедил Слай. — Нахрен он мне такой нужен.

— Прошу примите от нашей компании небольшой гонорар... и компенсацию, разумеется.

— Что? — недоуменно потряс головой Слай. Молодой человек протягивал ему небольшой кейс.

— Нам понравилась ваша игра, очень натурально. Если все будет хорошо, мы вставим сцену с вами и умирающей Кларой в финальную версию фильма.

— Серьезно?

— Да, абсолютно, — кивнул парень. — Можно узнать вашу фамилию?

— Хиггс, — не раздумывая, ляпнул Слай. Обычно при случайном знакомстве он пользуется псевдонимом, но сейчас ситуация действительно была потрясающей.

— И еще мистер Хиггс, — молодой человек вынул из кармана визитку. — Вайс Грейп очень хочет видеть вас на пробах нового вестерна. Вот, здесь есть телефон.

— Буду иметь в виду, — важно сказал Слай, принимая из его рук кейс и маленький кусочек пластика с логотипом кинокомпании.

— До свидания!

— И вам, — махнул Слай не оглядываясь. — Хаджи, что это сейчас было?

— Сколько ты в Лире? — поинтересовался вдруг Хаджи.

— Ммм... пару часов, а что?

— Просто скотское везенье, Слай.

— Заткнись, — усмехнулся тот и открыл кейс. — Черт возьми!

— Как я понимаю, мы идем в ресторан? — догадался Хаджи.

— Вначале раздобудем мне новый плащ.

Буду рада любым отзывам и конструктивной критике! Приятного чтения:)

Этой ночью Слай спал просто ужасно. Даже номер люкс, в котором они с Хаджи остановились, и шикарная кровать с балдахином не спасли от ночных кошмаров.

Ему снилась та сгоревшая девушка-каскадерша. Вот только в его кошмаре она была живая. Она кричала, а ее кожа пузырилась и лопалась. Съемочная группа равнодушно стояла рядом, даже не пытаясь ее спасти, а директор, тот самый Вайс Грейп, который дал визитку, все повторял: Пустая трата времени. Оставьте ее, ребята, у нас таких полным-полно.

Потом Слаю снилось его детство. Забегая вперед, надо сказать, что в целом оно было счастливым, за исключением одного поступка, который острой занозой остался в его сердце. Будучи детьми, Слай и Хаджи убили бионика. Не специально, скорее по незнанию. Бионик жил в телевизоре и был очень-очень старым. Из динамика то и дело сочилась розоватая, напоминающая сироп жидкость, а однажды, во время трансляции футбольного матча в Бруствере, одна из кнопок с силой вылетела, и оттуда вывалилось бледно-розовое, словно креветка, щупальце. Тогда пятилетний Слай и Хаджи, которому тогда было девять, решили отделить бионика.

Когда родителей не было дома, они аккуратно отвинтили заднюю панель телевизора. Среди проводов, плат и прочих непонятных штук, лежал он. Бионик напоминал не то разросшийся мозг, не то клубок щупалец и клешней грязно-алого цвета. Оторвать его было невероятно сложно: он прочно срастался со всеми железками, словно был частью них. Из пор бионика выделялся раствор, имеющий резкий яблочный запах, наверное, именно с тех пор Слай так не любил яблоки.

Когда братья перевернули это существо размером со взрослого кота, они увидели две пары маленьких подслеповатых глаз, дико вращающихся на коротких ножках. Бионик был очень испуган. К сожалению, без своего механического хозяина он не прожил и двух минут.

Хаджи и Слай были подавлены: они поняли, что по своей глупости погубили живое существо. К тому же им крепко влетело от родителей. Телевизор пришлось выкинуть, так как последние десять лет он существовал только благодаря бионика, что исправно чинил его и защищал от перегрева.

Надо же, Слай столько лет не вспоминал эту историю, но сегодня ночью, в дорогой гостинице Лиры, тот самый бионик посетил его сновидения.

Последним ему приснился Хаджи. Он сидел на кровати с балдахином и пил розовую жидкость через соломинку. Потом он внимательно посмотрел Слаю в глаза и произнес: Лучше бы меня убил рак, чем ты.

Слай вздрогнул и проснулся. Карманные часы показывали всего лишь полвторого ночи, а сна не было ни в одном глазу.

Достав пачку сигарет, он отправился на балкон.

Номер располагался на двадцать седьмом этаже, с роскошным видом на неспящую Лиру. Для многих ее обитателей, жизнь в столь ранний час только начиналась, но только не для Слая. Он мечтал забыться до утра, а потом уехать на первом же поезде. Куда — неизвестно. Их последняя с Хаджи зацепка была здесь, в Лире, но она не оправдала

ожиданий.

Как же красиво, — подумал Слай, выпуская изо рта клуб дыма. Из-за огней и светодиодных вывесок было светло как днем, а неподалеку искрилась река, на которой покачивались дорогие яхты. В этом городе богачей они с Хаджи были чужими.

В кармане халата Слай нашел пластиковую визитку Бефинд и Грейп. И, подумав немного, сломал ее пополам. Незачем ему такая слава, ради которой гибнут существа, наделенные разумом. Если люди ни во что не ставят роботов, зачем делают их такими похожими на себя? Зачем наделяют их собственным мнением и привычками, зачем устанавливают датчики боли? Эти и другие вопросы не давали Слаю покоя. Ему хотелось поговорить с кем-нибудь, но Хаджи молчал. Должно быть, спал, если, конечно, был способен на сон.

Надо ложиться, — подумал Слай и щелчком зашвырнул окурок в темноту. Еще раз вдохнул аромат ночи и... остолбенел. Всего в нескольких метрах от него на крыше висел человек. Должно быть, он хотел свести счеты с жизнью: ухватившись за парапет руками, он раскачивался из стороны в сторону.

— Не спишься? — негромко сказал Слай. Незнакомец вздрогнул от неожиданности, и едва не разжал руки.

— Иди к черту, — мрачно произнес женский голос. Прыгун оказался девушкой.

— Спасибо, откажусь, — ответил Слай, продолжая стоять на месте. — Как тебя зовут?

— Не твое дело.

— Не мое, но полицейским пригодится, — заметил Слай. — Не так-то просто опознать тело, упавшее с крыши небоскреба.

— И не надо. У меня все равно никого нет, — сказала девушка и вытянулась на руках, свисая прямо в черную пропасть. На секунду Слаю показалось, что сейчас она действительно упадет.

— У меня только брат. Да и то сейчас он не в лучшей форме, — вздохнул Слай.

— Мне без разницы.

Тянулись минуты.

— Ты так и будешь стоять здесь? — спросила девушка. Должно быть, висеть в такой позе было не очень удобно.

— Да, я хочу посмотреть, как ты упадешь, — сказал Слай. На самом деле он судорожно думал, как с балкона попасть на крышу, чтобы вытащить ее. Чисто теоретически здесь есть водосточная труба, и лепнина, но он в халате и бумажных тапочках, что серьезно усложняет задачу.

— Кстати, меня зовут Слай. Слай Хиггс. Я здесь вроде кинозвезды.

— Рита Максимович, — неожиданно представилась девушка. — Модель, бывшая.

— Ого, — удивился Слай. — А почему бывшая? Поклонники одолели?

Рита горько усмехнулась:

— Если бы ты видел мое лицо, то все понял бы.

— Спускайся, я и посмотрю.

— Не могу, Слай, — сказала Рита. — Даже если бы я передумала, мои руки слишком сильно онемели.

Ну уж нет, — подумал Слай и сорвал одну из чудеснейших штор своего номера люкс. Обвязав один конец вокруг своего пояса, он снял тапочки, и принялся взбираться на каменные перила балкона.

— Давай представим, что ты передумала, и попросила меня помочь тебе спуститься, — сказал он, чувствуя, как голос предательски дрогнул. Слай не очень любил высоту, точнее, совсем ее не любил. А тем более высоту двадцатисемьэтажную.

— Уже поздно, Слай. Я не чувствую своих пальцев, — похоже, Риту охватила паника.

— Ничего не поздно, Рита. Поздно будет, когда твое изуродованное тело утром найдет полиция.

Главное, не смотреть вниз, — подумал Слай и тут же посмотрел. Где-то далеко внизу лениво ползла череда огней. Обеими руками он крепко ухватился за водосток.

— Я не хочу умирать, Слай, — простонала девушка.

— Конечно не хочешь, — согласился он. — Никто не хочет. Сможешь ухватиться за штору?

Он не был уверен, что выдержит, если Рита повиснет на нем, но придумывать что-то еще не было времени.

— Не знаю, — слабо произнесла она, разжимая пальцы.

В следующую секунду она ухватилась-таки за свободный конец, а Слай, в свою очередь, мертвой хваткой вцепился в водосточную трубу.

— Теперь отпускай парашют, — скомандовал он.

Вскрикнув, Рита оттолкнулась ногами и повисла на шторе, словно на канате. Пояс Слая рвануло, и он едва не улетел вниз. Водосточная труба жалобно скрипнула, но выдержала.

Свет упал на заплаканное лицо Риты, и парень увидел, что его половина была сделана из железа.

— Ты просто красавица, Рита! — искренне сказал он. — А теперь, пожалуйста, подтянись еще немного.

Спустя несколько минут возни и пыхания, оба без сил лежали на балконе пентхауса. А спустя еще пятнадцать — пили кофе.

— Я попала в автокатастрофу, — рассказывала Рита. — Правая половина лица жутко обгорела, и ее пришлось заменить этим.

При свете уличных огней ее лицо поблескивало, словно маска.

— Пострадало только лицо? — спросил Слай.

— Нет, — призналась Рита. — В спинной мозг тоже вживили имплантаты, иначе я не смогла бы ходить.

Поразительно. Передо мной сидит самый настоящий киборг.

— Врачи сказали, что через полгода можно поставить полимерную кожу, но о карьере модели я могу забыть, — Рита грустно улыбнулась.

— И из-за этого ты хотела прыгнуть с крыши? — Слай был искренне удивлен.

— Ну да.

— Ты сказала у тебя никого нет, это так?

— Да, я одна во всем свете, — должно быть, Рита привыкла жалеть себя по этому поводу.

— Ну так это же замечательно, — вдруг сказал Слай. — Никому ничем не обязана, есть деньги, руки и ноги. Весь мир открыт перед тобой. Что еще нужно для счастья?

Слай думал сейчас о Хаджи, которому приходится жить в радиоприемнике.

— Мне кажется, ты ничего не понимаешь в жизни, — рассердилась Рита.

— Возможно. Только когда в следующий раз соберешься умирать, позвони мне. Мы с братом с радостью купим твое тело за большие деньги, — выпалил Слай.

— Псих, — Рита гневно поставила чашку кофе и направилась к выходу.

— Ну я-то с крыши не собирался прыгать, — задумчиво произнес Слай, закуривая сигарету. Как же чертовски он устал этой ночью!

— Дьявол, — выругалась Рита, возвращаясь на балкон. — Ключи остались в номере!

Они вызвали слесаря, и через час пререканий, смертельно уставшие друг от друга Рита и Слай наконец разошлись по своим номерам.

На часах было пять утра, когда Слай наконец добрался до кровати.

А уже через час его разбудил Хаджи.

— Я знаю, какое тело тебе нужно, брат, — сказал Слай, с трудом разлепляя глаза.

— И?

— Все это время мы искали робота, похожего на человека. А нам нужно искать наоборот: человека, который выглядит, как робот.

— Не совсем понимаю тебя.

— Я объяснил бы лучше, если бы нормально выспался этой ночью.

— А что тебе мешало? — удивился Хаджи.

— Я был с женщиной.

Пару секунд Хаджи не мог подобрать подходящих слов.

— Как вы умудрились не разбудить меня? — наконец сказал он.

— Это не то, что ты подумал. Я спас ее от суицида.

— Слай, давай по порядку, иначе остаток моих мозгов изжарится в собственном соку.

— Вначале мне нужен еще кофе.

В течение следующего часа, Слай подробно рассказывал Хаджи о своих ночных похождениях, попутно выпив целых три чашки.

— И все равно, то, что ты предлагаешь — полный бред, — резюмировал Хаджи. — Даже если я заселюсь в тело киборга, куда мы денем его личность? Будем дежурить посменно? Предупреждаю: я не уживусь под одной крышей с дамочкой вроде Риты Максимович.

— Да, ты прав, пахнет шизофренией, — согласился Слай. — Будем искать другие варианты.

В этот раз время покурить у Слая не было. Он чудом купил последний билет до Бруствера и теперь мчался на поезд, как сумасшедший. Поезд отбывал ровно через две минуты.

Подножки были убраны, и проводники вот-вот должны были дать отмашку. В последний момент Слай запрыгнул в ближайший вагон. Все, прощай, Лира!

На Слае был новенький плащ пепельного цвета, а в чемодане лежало еще несколько пухлых пачек лемингов — международной валюты. Что ж, судя по всему волна везения еще не закончилась.

В вагоне купе был всего один попутчик — молчаливый пожилой человек с округлой лысиной на голове. Получив белье, Слай сразу же завалился спать. Лучше всего ему спалось именно так: на тесной койке под стук колес по пути в какой-нибудь новый город. И не надо никаких кроватей с балдахинами.

А через пять часов он проснулся: голодный и обобранный до последнего леминга.

— Хаджи! — хрипло заорал он. — Нас обокрали.

— Что?!

Поезд стоял на какой-то провинциальной станции. Как долго они стояли здесь, и что это была за дыра, Слай не знал. Гораздо важнее было другое: его чемодан со всеми вещами, документами и деньгами исчез. Исчез и попутчик с лысиной.

Слай бросился к проводнику.

— Где вышел мой попутчик, тридцать пятое место? — страшным голосом спросил он.

— Только что сошел, а что случилось?

Проигнорировав вопрос, Слай пулей выскочил из вагона. Надо было догнать этого ублюдка во что бы то ни стало.

— Вон он! — крикнул Слай, увидев знакомую лысину. Он понесся за ним, и, несомненно, догнал бы вора, если бы не толпа туристов с палатками и огромными рюкзаками, что вывалила из поезда и перегородила весь вокзал. Когда Слай прорвался-таки через это оцепление, пожилой мужчина уже уехал на первом автобоксе.

— Твою ж мать! — громогласно выругался Слай, отчего туристы неожиданно покатались со смеху.

Но самое веселое было, когда Слай не обнаружил на перроне своего поезда. Тот ушел ровно две минуты назад вместе со шляпой Слая и недоеденным обедом.

Осознав всю тщетность ситуации, парень безмолвно осел на ближайший поребрик.

— Вот тебе и волна везения, — мрачно подытожил Хаджи.

Дыра, в которой они очутились, оказалась маленьким городком с названием Крукс и численностью всего полторы тысячи жителей. Слай никогда не слышал о нем, и в любой другой ситуации, был бы рад знакомству с новым городом... но только не теперь. Не на пустой желудок, и не с пятьюдесятью лемингами в кармане.

— Что мне делать, Хаджи? — рассеянно спросил он, глядя на то, как солнце медленно садится в густые облака.

— А что по-твоему сейчас целесообразнее всего сделать? — вопросом на вопрос ответил его брат.

— Поесть не помешало бы, — отозвался Слай.

— Ну так поешь.

— Но это последние деньги.

— Положись на свое везение. Черная полоса не может длиться вечно. К тому же, самое плохое с тобой уже случилось.

— Мы все еще живы, — сказал Слай, вспоминая свой ночной разговор с Ритой. Ведь это именно он убеждал ее не опускать руки. Стыдно было бы не руководствоваться своими же принципами.

Прежде всего Слай вернулся на вокзал и нашел информационное табло. Всего за два леминга ему предложили получить краткий экскурс в историю города, а также бесплатный билет на автобокс, чем Слай и воспользовался. Оказалось, что Крукс был одним из немногих городов, где общественный транспорт был полностью автоматизированным: по узеньким улочкам и мостовым передвигались электрические автобоксы. Медленно, зато экологично.

Крукс располагался на берегу Паучьего залива; здесь был свой порт и маленькая верфь.

Возможно, удастся уплыть отсюда на корабле. Конечно, когда раздобуду денег, — подумал Слай.

Подъехал автобокс, этакая маленькая коробка, напоминающая укороченный автобус. Табло продолжало вещать и показывать картинки, но Слай решил, что знает более, чем достаточно, и занял свое место в полупустом транспортном средстве.

По ходу дела разберемся, — решил он.

Миновав с десяток узких улочек, автобокс выехал на набережную. С залива в форточку дул прохладный ветер, а на воде колыхалось несколько лодок. На берегу же стоял старый деревянный пакгауз, переоборудованный в весьма заманчивое кафе.

— Вот здесь мы и перекусим, — шепнул Слай Хаджи. Ему начало казаться, что место, в которое забросила его судьба, не так уж плохо. В конце концов, он мог застрять где-нибудь посреди пустыни, без еды и воды.

— Останови, — велел Слай, и автобокс послушно затормозил.

Кафе оказалось настоящим раритетом. Во-первых, оно было целиком деревянным, что было большой редкостью в современном мире, где многие виды деревьев были занесены в Перечень исчезнувших видов. Во-вторых, там был настоящий камин, а в-третьих, на сорок восемь лемингов Слай мог поужинать почти что по-королевски. Последнее радовало его больше всего.

Он заказал рыбный суп, лосятину с жареными лисичками и темное пиво.

— Лучше и не придумаешь, — резюмировал Слай, глядя, как за окном бушуют черные волны.

— Видел бы ты себя час назад, — саркастически заметил Хаджи. — Носился по вокзалу, словно побитый пес.

— Ты голос моей совести, Хаджи. Всегда найдешь способ испортить момент, — вздохнул Слай.

Принесли ужин. Порции были настолько большие, то Слай едва с ними справился.

— Мысленно делюсь с тобой, мой друг, — сказал он, погружая в рот наколотую на вилку лисичку.

Вместе с кружкой пива он вышел на улицу. Стемнело, и на небе высыпали, казалось, все созвездия северного полушария.

— В больших городах такого не увидишь, — мечтательно произнес Слай, сидя на ступеньках бывшего пакгауза. Было тихо и спокойно; на другом берегу залива виднелись далекие огни. Должно быть, это был Бруствер.

А в следующую минуту Слай услышал разговор, который в дальнейшем стал считать едва ли не судьбоносным. Речь шла о боях биоников.

— Я модифицировал Кревана и завтра поставлю на него пол своей зарплаты!

— Твое дело, только в долг больше не проси.

Трое мужчин, как и Слай вышли на крыльцо с кружками пива.

— Говорят, завтра снова приедут эти типы из Гины. Со своими дьявольскими биониками.

— Проклятье! — возмутился владелец Кревана. — Тогда у нас вообще нет шансов!

— Хаджи, — шепнул Слай, — Мне нужно знать все о боях биоников в Круксе.

— Понял, — ответил тот и замолчал.

Хаджи мог очень быстро находить практически любую информацию, которая попадала в радиоэфир.

— Ты даже не представляешь, как нам повезло! — победным голосом произнес он минуты через две.

— К делу, Хаджи, — Слай чувствовал, что эта зацепка приведет к чему-то очень важному.

— Несмотря на то что Крукс очень маленький город, несколько раз в год сюда

сблизжаются любители бионических боев из разных уголков мира! — вещал Хаджи.

Конечно, Слай слышал о боях биоников, но никогда не смотрел, считая это занятие безнравственным. Все-таки бионики — живые существа и они не должны причинять друг другу боль на потеху публике. В некоторых крупных городах, вроде Лиры, бионические бои были запрещены, но такие города, как Крукс жили только благодаря туристам, что слетались на турнир, словно мухи на сладкое.

Для боев люди конструировали специальных звероподобных роботов, а затем заселяли в них биоников. Однако, далеко не все бионики готовы были сражаться, ведь по своей природе они очень миролюбивые существа. В мире было известно лишь несколько абсолютных финалистов, которые год за годом занимали призовые места. И лишь совсем недавно их лидер, Оскар Тулс из Монетикуна, уступил титул чемпиона новичку, чьи хозяева были как раз-таки из Гины.

— Дьявольские бионики, — задумчиво повторил Слай. — Мы просто обязаны побывать на боях, Хаджи. Глядишь и денег заработаем.

— Бои начнутся завтра, ровно в полдень, — сказал Хаджи. — Спать-то где будешь?

— Я еще не... - начал было Слай, но его вежливо перебила женщина средних лет.

— Вы — Томас Уоррингтон?

— Кто? — переспросил Слай.

— Я сразу вас узнала, — сказала женщина. — Вы владелец знаменитого Аластера.

— Да, я Том Уоррингтон, — неожиданно согласился Слай. Признаться, он не представлял, кто это, но интуиция велела ему соглашаться со всем.

— Очень рада видеть вас в нашем постоялом дворе, — любезно сказала женщина. — Я — Тесла, управляющая.

— Очень приятно, Тесла, — Слай вежливо пожал ей руку.

— Вы уже расположились на ночлег?

— Еще нет. Пиво у вас очень вкусное, — Слай потряс полупустой кружкой. Похоже, дело приобретает интересный оборот.

— Я скажу, чтобы вам подготовили наш лучший номер, — сказала Тесла. — Я ваша большая фанатка.

— Буду вам очень благодарен, — Слай был на седьмом небе от счастья.

— А можно мне посмотреть на него? — уже уходя вдруг спросила управляющая.

— На кого?

— Ну как же? На вашего бионика, Аластера.

— Эээ, он сейчас отдыхает, — сухо ответил Слай. — Завтра важный день, сами знаете.

— Конечно, конечно, — засуетилась Тесла. — Доброй ночи.

— Ну вот, теперь тебе придется быть Аластером, — шепнул Слай, когда женщина ушла. — И участвовать в завтрашних боях.

— А ничего, что Аластер — это метровый дракончик с алмазной чешуей?

— О, — только и мог сказать Слай. — Я бы не отказался владеть таким.

— Никто бы не отказался, — заметил Хаджи. — Уоррингтон один из самых богатых людей Монетикуна, так что назвался груздем — расщедрись на чаевые.

— Расщедрюсь, когда заработаю денег на завтрашних боях, — сказал Слай.

— И каким это образом? — удивился Хаджи.

— Поставлю на победителя.

Буду рада любым отзывам и конструктивной критике! Приятного чтения:)

На следующее утро Слай проспал. Поспешно одеваясь и приводя себя в порядок, он еще долго злился на Хаджи, за то, что тот не разбудил его. Но был в этом и плюс: Тесла уже ушла на турнир, и Слаю не пришлось объяснять, куда делся его золотоносный дракончик.

Намочив и расчесав стоящие дыбом волосы, Слай накинул уже полюбившийся пепельного цвета плащ, слегка пожалел об отсутствии шляпы, пристегнул радиоприемник к поясу и спустился в кафе.

Посетителей не было, лишь недовольный бармен, которого оставили работать, вместо того, чтобы отпустить на бои.

Ну поставили бы вместо него робота, — подумал Слай, глядя на обреченное лицо бармена.

Погода на улице была просто отличная: осенняя прохлада в сочетании с морским бризом бодрила получше любого кофе, а свежий соленый ветер быстро прогнал остатки сна. Была уже половина первого, но Слай решил не расстраиваться: отсеются те, кто не способен сражаться, и он увидит лишь самое интересное. Однако, попав на главную городскую площадь, Слай пожалел о каждой пропущенной секунде.

Казалось, что здесь собрались не только все полторы тысячи жителей Крукса, но и как минимум столько же гостей из других городов. На площади было разбросано несколько круглых рингов, в каждом из которых шли бои среди местных владельцев биоников. И лишь в центре был главный ринг, где сражались профессионалы. Именно на него были наведены все камеры, именно там были самые высокие ставки.

Слай никогда в своей жизни не видел таких биоников. Одни из них были похожи на зверей, рептилий и птиц, вторые на динозавров, а третьи и вовсе были немислимыми, как, например, карликовая пони с бензопилой вместо головы. Однако, она была очень застенчивая и категорически отказывалась сражаться.

— Ну давай же, Баска, не бойся! — подбадривал ее хозяин. Но пони не двигалась с места, лишь смущенно топталась в пыли и, казалось, искренне не понимала, зачем ее посадили в этот загон.

Ее противником был дикобраз, с длинными гвоздями вместо игл. Он тоже вел себя миролюбиво, но ровно до тех пор, пока не испугался проходящего мимо страуса на телескопических ногах. Дикобраз принялся швыряться гвоздями в кого попало, и люди, стоящие вокруг ринга, посыпались в стороны. Через шестьдесят секунд судья присудил победу дикобразу.

— Что?! На каких основаниях? — возмутился хозяин Барсы, вынимая из плеча длинный гвоздь. — Барса невреждена!

Судья замялся с ответом, но Слай уже прошел мимо, так и не увидев, чем закончилось дело.

— Попробуем пробраться на главную арену, Хаджи. Там интереснее, — сказал он.

Жеребьевка между профессиональными бойцами закончилась, и в первом раунде оказалось восемь пар. С трудом протиснувшись поближе к рингу, Слай разглядел

участников. Пятеро биоников были практически одинаковыми: сделанные из абсолютно черного металла, их оболочки больше всего напоминали хорьков. У некоторых вдоль хребта шли острые как бритва лезвия, а один, самый крупный, имел вокруг головы гриву, словно лев. У каждого из черных биоников на хвосте был порядковый номер.

— Должно быть, они из Гины, — догадался Слай.

— Будь осторожен, можешь встретиться со своим тезкой, — напомнил ему Хаджи.

— Черт, я уже вижу его, — шепнул Слай и приподнял воротник плаща.

Управляющая Тесла все-таки сильно польстила ему. Настоящий Томас Уоррингтон был выше и почти вдвое больше Слая. В остальном они и правда были похожи: те же соломенного цвета растрепанные волосы, светло-голубые глаза, даже плащи были одинаковыми. Вот только вместо дракончика у Слая был Хаджи. И он бы не променял его ни за что на свете.

Раздался звук гонга, и на арену вышла первая пара участников. А владельцы и зрители поспешили занять свои места на небольших трибунах.

Первой парой были двое биоников из Гины: на их хвостах красовались номера два и пять.

— Что ж, посмотрим, почему их все так боятся, — сказал Слай, потирая ладони.

Но тут произошло нечто странное: меньший по размерам бионик под номером два вдруг склонил голову перед своим более крупным соперником. Тот гордо выпрямился и положил лапу ему на шею, словно хотел придавить к земле.

— Второй что, сдается? — удивился Слай.

Спустя десять секунд, судья присвоил победу бионiku под номером пять.

Трибуны взорвались недовольными криками, но гинуанцы как будто этого и ждали.

— Он уступил место более сильному! — сказал Слай.

— Должно быть, гинуанцы очень сильно ценят свои творения, раз не разрешают им сражаться друг с другом, — заметил Хаджи.

Бионик с цифрой два покинул ринг, и его сразу же посадили в клетку.

— Хаджи, это он! — вдруг сказал Слай, тыча пальцем на трибуны. — Наш вор!

Ошибиться было невозможно: на трибунах вальяжно развалился тот самый пассажир, укравший чемодан.

— Он что, тоже участник? — спросил Хаджи.

— Не знаю, но чемодан при нем, — обрадовался Слай. — Это наш шанс!

— Не торопись, дождемся конца поединка.

Следующим на арену вышли бионики из Крукса. Слай понял это, увидев, как двое мужчин пожимают друг другу руки.

— Сам потом будешь чинить моего Сино, — добродушно сказал один из них.

Сино был неповоротливым существом, напоминающим снеговика. Его округлые части тела вращались, меняя конфигурацию. Противником Сино была проворная миниатюрная лисица, корпус которой был с любовью покрашено оранжевой краской.

— Давай, Креван! — пробасил его владелец.

Так это и есть Креван, — подумал Слай, вспоминая вчерашний разговор на крыльце постоялого двора. — Я бы на него поставил.

Раунд начался, и Креван принялся неторопливо вышагивать вокруг снеговика, словно разведывал его слабые места. Его хозяин, толстолицый мужчина, прилип к заграждению и комментировал каждый шаг своего питомца.

— Молодец, малыш, не напирай, очень хорошо... спокойнее, спокойнее!

— Разве не владелец управляет биоником? — спросил Слай у Хаджи.

— Сложно сказать. Я тоже так думал, — задумчиво ответил тот. — Хозяин может лишь дать наставления перед боем или установить табу, но что конкретно делать на ринге — решает сам бионик.

Креван сделал первую пробную атаку. Однако, едва он коснулся тела Сино, разряд тока отбросил его на несколько метров назад. Голосовые связки робота издали жалобный крик, а одна из лап сильно оплавилась.

— Креван!! — зарычал его хозяин, вцепляясь в заграждения. — Мы договорились играть по-честному, Дойл!

Последняя фраза явно была адресована его приятелю. Наверняка он не сообщил, что оснастил Сино генераторами напряжения.

— Все честно, Флин, — возразил Дойл. — Не менее честно, чем то, что ты клеился к моей жене.

Слай прыснул от смеха: так вот в чем все дело. Что ж, теперь весь Крукс знает о тайной слабости Флина. Другие люди на трибунах тоже заулыбались, и лишь на самого Флина было страшно смотреть.

— Вставай, Креван! — кричал он, испепеляя глазами лисицу. — Покажи ему, кто здесь главный!

И бионик услышал его.

Когда Сино подкатился еще ближе, чтобы нанести финальный удар, Креван извернулся и, взмахнув оранжевым хвостом, отсек снеговика голову. Трибуны на миг замерли, а затем принялись неистово свистеть.

— Что? — Дойл смотрел на то, что осталось от Сино. — Как?

— Кисточка с алмазным напылением, мой друг, — гордо сказал Флин, обнимая своего победителя. — Не менее честно, чем то, что ты украл у моей сестры золотые сережки!

Несмотря на все терки старых приятелей, Креван прошел во второй тур вместе с пятеркой из Гины, а снеговика по частям унесли с арены.

— Надеюсь, его еще можно будет починить, — произнес Слай. Все-таки происходящее было ему не по душе.

— Пока бионик цел, восстановить бойца вполне реально, — сказал Хаджи.

Следующие несколько поединков были не менее зрелищными. В фавориты выбились гинуанские бионики. Они были хитры, жестоки и проворны; своими сильными телами они обвивали противника и душили его словно змеи, а их острые лезвия вдоль спины рассекали связки на раз плюнуть.

Жители Крукса сильно приуныли, когда черный бионик под номером один буквально уничтожил их любимца — ящера по кличке Люцифер. Но тут на сцену вышел Аластер, и трибуны вновь потонули в радостном гуле.

— Сейчас будет интересно, — прокомментировал Слай.

Увидев соперника Аластера, толпа и вовсе подняла хохот: птица с помятыми металлическими перьями напоминала не то куропатку, не то большого голубя. Она выглядела настолько потрепано и комично, что уже никто не сомневался в победе алмазного дракончика.

Прежде чем выпустить своего бионика на сцену, хозяин куропатки нацепил на его лапы шипастые шпоры. Уоррингтон нахмурился, но устанавливая модификации перед боем не

запрещалось правилами поединка. Однако, это было еще не все. Едва бой начался, как птица распушила свой хвост с почти что двухметровыми острыми как лезвие перьями. Этого никто не ожидал.

— Да уж, среди профессионалов не бывает исключений, — заметил Слай, наблюдая за маневрами темной лошадки.

Тем не менее выдержать огненный шквал Аластера птица не смогла. От огня ее оперение покрылось черной копотью, и она упала в пыль без каких-либо шансов снова подняться. Трибуны загалдели, а судья объявил о том, что победа Аластера оказалось самой быстрой на турнире: всего двадцать секунд прошло с момента удара в гонг.

Победитель подлетел к своему хозяину, и Уоррингтон принялся ласково гладить его алмазную блестящую на солнце чешую.

На этом завершился первый раунд. Во второй прошли почти все гинуанские хорьки, за исключением двойки, что добровольно сдался, Креван, Аластер, а также бионик того самого прохвоста, стащившего чемодан. У него был почти в настоящий рост медведь по кличке Мазуин, и это было еще одной причиной, по которой Слай не решился приближаться к вору во время объявленного перерыва.

Во втором раунде бионикам из Гины пришлось несладко. Первый бой закончился победой единицы — самого крупного из них, зато во втором и третьем бое хорьки оказались слабее.

Тройка не выдержал фирменный огненный шквал в схватке с Аластером, а за судьбу четверки переживал даже самый ярый противник выскочек из Гины.

Соперником четверки оказался Мазуин. Этот неповоротливый, на первый взгляд робот, обладал просто невероятной силой. Вначале он лениво отмахивался большими лапищами от достающего его хорька, но когда тот попытался обвить вокруг его шеи, Мазуин расвирепел не на шутку.

Среди владельцев биоников-бойцов ходит негласное табу об убийстве. Да, можно уничтожить механическую оболочку, выведя противника из строя... Но убивать живое существо внутри нее считается недопустимым.

Неизвестно, знал ли об этом табу сам Мазуин, но когда четверка попытался задушить его, медведь просто разорвал его на куски. Зрители замерли в ужасе, и лишь глава гинуэнской делегации, Такада Машидо, вскочил со своего места. Судья подлетел к нему, но Такада испепелял взглядом лишь одного человека — того самого воришку, владельца Мазуина.

Когда медведь наконец выпустил четверку из своих лапищ, тот уже не подавал признаков жизни. Черная, как и блестящая стальная оболочка хорька, субстанция выпала из его тела, а на вздыбленную копытами, лапами и когтями пыль арены потекла маслянистая, словно нефть, жидкость.

— Черный бионик? — с сомнением произнес Слай. — Чем они там в своей Гине занимаются?!

— Об этом мало что известно, но ходят слухи, что ученые Гины занимаются генетическими модификациями биоников, — сказал Хаджи.

— Что, выращивают смертельно опасных бойцов? — спросил Слай, а потом добавил. — Не позавидую я нашему вору. Небось на большие деньги попал.

Еще один бой, и участники ушли на перерыв. В третий раунд прошли всего трое: Мазуин, быстро снискавший славу убийцы, Аластер и единица из Гины.

— Пора делать ставки, — Слай потер руки.

Минимальная ставка была десять лемингов. Сжав в руке хрустящую купюру, Слай все-таки отдал ее букмекеру.

— Это были последние деньги? — Хаджи спрашивал, хотя и знал ответ.

— Ага.

— Все ставят на Аластера, тебе не выиграть много, — заметил Хаджи.

— Посмотрим, — ответил Слай.

Началась жеребьевка. Одному из участников придется выступить два раза подряд, сразившись вначале за второе, а потом и за первое место. Конечно, если в первом поединке бионики не поубивают друг друга.

Слай и не заметил, как к главной сцене подтянулись десятки, а то и сотни людей. Бои среди местных были не так интересны, особенно сейчас, когда настало время полуфинала среди профи.

Чтобы все могли насладиться боем, несколько гигантских экранов транслировали каждый шаг участников и их хозяев. Сама арена была обнесена защитным полем, иначе первый же огненный шквал Аластера — и половина зевак сторела бы заживо.

— Как бы я хотел, чтобы ты это увидел, — шепнул Слай Хаджи.

— Я подключился к радиотрансляции, — ответил тот. — А это значит, что я слышу то, что ты можешь и не заметить.

— Ах ты жук! — Слай кинул взгляд вверх, туда, где на последних трибунах сидели комментаторы. — Держи меня в курсе всего.

Слай и сам не заметил, как загорелся азартом на этих боях. И дело было вовсе не в деньгах: ему очень хотелось увидеть, на что же способен этот бионик из Гины. Единица хладнокровно расправлялся с каждым из своих противников, и судя по лицам гинуанской делегации, это был далеко не его предел.

Начался первый бой. На ринг вышли Аластер и Мазуин. Видно было, что каждый из них оценивает противника, как равного себе. Какое-то время они ходили по кругу, и никто не решался атаковать первым. Отсчета времени на этот раз не было, а это значит, что бионики будут сражаться, пока один из них не одержит победу.

Первым не выдержал Аластер. Трибуны засвистели, когда он стремительно взметнулся вверх, и ахнули, когда она совершенно неожиданно раздвоилась. В первые секунды Слай решил, что перегрелся на солнце: но нет, Аластеров действительно теперь было двое.

— Что за черт?! — удивился он.

— Этот прием называется призрачный двойник. Аластер использовал его пять лет назад, чтобы впервые стать чемпионом, — сказал Хаджи.

— Получается, второй дракон ненастоящий? — Слай не переставал таращиться в небо.

— Всего лишь иллюзия.

На Мазуина этот прием тоже подействовал. Окончательно обезумев, он принялся кидаться то на одного, то на другого, пока наконец не поджарился, попав под сокрушительный огненный шквал.

Зрители ликовали, за исключением разве что тех, кто поставил на Мазуина. Но таких было меньшинство. Призрачный Аластер исчез, а настоящий уже нежилась в объятиях своего любвеобильного владельца.

Через несколько минут объявили о начале финала. Шли минуты, но на арене по-прежнему никого не было.

— Что случилось, Хаджи? — нахмурился Слай.

— Говорят, у Аластера серьезная травма, — доложил Хаджи. — Не известно, сможет ли он участвовать дальше.

— Ого.

Время шло, а ринг по-прежнему пустовал. Чтобы развлечь народ хоть как-то, организаторы включили повторы самых ярких моментов сегодняшнего турнира.

— Только посмотри на этих типов из Гины, — сказал Слай. — Сидят с такими лицами, будто победа уже у них в кармане.

— Не стоит недооценивать единицу, Слай, — сказал Хаджи. — Он очень силен, и я уверен, что у него есть туз в рукаве.

— Этого я и боюсь.

И все-таки Аластер вышел. Трибуны стоя приветствовали его, словно народного героя. Он заметно подволакивал одну из лап, должно быть, Мазуин сильно зацепил его.

— Давай, Аластер! — неожиданно для самого себя крикнул Слай.

Соперником алмазного дракончика был хорек, тот самый, с гривой вокруг маленькой острой морды. Его черные глазки смотрели расчетливо и безжалостно.

Ударил гонг, и Аластер взмыл в воздух.

Неужели он собирается повернуть тот же трюк? — подумал Слай. — Было бы слишком предсказуемо.

Но нет, Аластер лишь кружил в воздухе, выжидая удачного момента, чтобы поджарить хорька.

— Я понял, что он задумал! — крикнул Слай. — На земле ему с хорьком не справиться!

Но тут произошло нечто ужасное. Ни с того ни с сего, Аластер рухнул на землю, словно подстреленная птица.

— Нет! — крикнул Уоррингтон, кидаясь к самому заграждению.

— Что произошло?! — спросил Слай, но он был не единственным, кто ничего не понимал.

Тем временем единица уже обвился вокруг шеи дракона смертоносным кольцом.

— Он сейчас задушит его! — крикнул Слай.

— Шинзу! — громогласно раздалось с трибун. Это был Такада Машидо.

Услышав крик хозяина, единица послушно выпустил Аластера из своих смертельных объятий. Но тот уже был повержен.

— Я один ничего не понимаю? — недоумевал Слай.

— Гляди на экран, — сказал Хаджи. — Сейчас будет повтор.

Тысячи глаз устремились на экран, где транслировали повтор боя с самого начала. Вот звучит гонг, символизирующий о том, что поединок начался, вот Аластер и единица и испепеляют друг друга глазами, вот единица распушает свою львиную гриву...

— Черт тебя дери! — выругался Слай. На замедленной съемке было отчетливо видно, как из гривы хорька выстреливают четыре тонкие иглы.

— Он парализовал его в первые секунды боя, — сказал Хаджи. — Жестоко, но в пределах правил.

Защитный экран исчез, и Томас Уоррингтон кинулся к своему питомцу. Аластер был жив, хоть и не мог шевельнуться: его нервная система была парализована.

— Ты ответишь за это, Такада! — крикнул он представителю гинуанской делегации, но тот наверняка его не понял. Гинуанцы быстро покидали трибуны, похватав клетки со своими

биониками. И лишь единицу Такада лично вел на поводке.

Слай дождался, пока толпа рассосется. Ему хотелось без лишнего шума забрать свой выигрыш.

— Ты серьезно?! Ставил на хорька, но болел за Аластера? — Хаджи очень удивился, когда букмекер вручил Слаю несколько тысяч лемингов.

— Ну да, — скромно ответил тот, рассовывая деньги по карманам.

— Не смей после этого смотреть в глаза Тесле! — сказал Хаджи, и Слай вместо ответа рассмеялся.

К постоялому двору под названием Яска, Слай вернулись лишь к вечеру. До этого времени он бродил по Круксу и рассматривал разношерстные толпы туристов, приехавших на турнир. Одни из них отмечали победу, другие запивали горе.

Идя по набережной, он вдруг заметил чье-то тело, лежащее в старой лодке. Тело показалось ему смутно знакомым.

— Да это же он, наш воришка!

Пожилой мужчина был хорошо одет и явно собирался провести вечер в хорошей компании. В руках у него был чемодан Слая, разумеется, уже без денег. Зато документы были на месте, и на том спасибо.

— Он что, пьяный? — спросил Хаджи.

— Нет, — ответил Слай, осматривая тело. — На нем следы избиения.

Кто же тебя так отделал? — подумал он и неожиданно вспомнил лицо Такады, когда Мазуин убил одного из его биоников.

— Это были они, — догадался Слай. — Парни из Гины.

— Думаешь, решили отомстить? — спросил Хаджи.

— Другого варианта нет, — ответил Слай. — Пойдем домой, вызовем бедолаге скорую.

Каково же было удивление Слая, когда Тесла вновь приняла его за Томаса Уоррингтона! Она принялась живо утешать его и искренне интересоваться самочувствием Аластера.

Слай рассказал ей, все что мог, дал щедрые чаевые (Уоррингтон оказался неплохим парнем, и Слай решил немного позаботиться о его репутации) и удалился к себе в номер.

— Завтра уезжаешь? — поинтересовался Хаджи, когда его смертельно уставший брат рухнул на кровать.

— Да. Здесь стало слишком много людей.

— Куда отправимся?

— В Гину, Хаджи, — произнес Слай, глядя в потолок. На нем отражались сполохи от салюта, что запускали где-то во дворе.

— В Гину?

— Неужели тебя не заинтересовали эти бионики? — спросил Слай закуривая.

— Мне они не понравились. И гинуанцы тоже, — честно ответил Хаджи.

— И мне. Но, — Слай на секунду замялся. — Поэтому-то я и должен там побывать, понимаешь?

— Нет, но я тебе верю. В Гину так в Гину.

Тело для Хаджи Хиггса. Глава 1 — Путешествие начинается

Буду рада любым отзывам и конструктивной критике здесь или в моей группе ВКонтакте: <https://vk.com/khramstories>. Приятного чтения:)

5 лет назад

— Откуда здесь это?!

На лице Слая застыла смесь удивления и отвращения. Еще бы, не каждому подростку понравилось бы, найди он у себя под подушкой разноцветное женское белье.

— Упс, — Хаджи и аккуратно извлек находку из пальцев брата. — Это, наверное, Хлои.

— Почему. Под. Моей. Подушкой. — Слай сдержанно негодовал.

— Кто разберет этих женщин? — легкомысленно улыбнулся Хаджи, надевая свой неизменный песочного цвета плащ.

— Торт мне оставил? — спросил Слай, закутываясь в одеяло по самый подбородок.

— Торт? — Хаджи замер в дверях. — Прости, мы вчера его съели.

— Раньше мы всегда ели днерожденский торт вместе, — заметил Слай. Признаться, он и не рассчитывал на то, что ему перепадет кусочек: это раньше они с Хаджи были не разлей вода, а теперь, когда старший брат поступил в Институт Своей Мечты — о совместных праздниках можно было забыть.

— Давай вместе сходим в пиццерию на выходных? — Хаджи попытался реабилитироваться. — На следующих, на этих мне курсовую делать.

— Можно, — неопределенно ответил Слай, будучи уверенным в том, что через неделю Хаджи забудет о своем предложении.

Вчера Хаджи Хиггсу исполнилось двадцать, и разница между братьями вновь достигла пяти лет. По ощущениям Слая — это была целая пропасть.

Хаджи учился на факультете биоинженерии, был спортсменом, красавцем и любимцем девушек. Он носил длинные волосы, шляпу и никогда не унывал, тогда как Слай частенько впадал в затяжную депрессию. Все, о чем Слай мечтал — это выбраться из провинциальной дыры, в которой они жили вместе с дедом — их единственным опекуном.

Каждое утро Хаджи садился в магнитоплан и уезжал на учебу в Бруствер, а Слаю предстоял еще один тупой день в местной школе, которую он ненавидел. Точнее, не школу — она-то была неплохой, а своих одноклассников, что считали Слая не от мира сего.

А через год у Хаджи диагностировали рак. Это было настолько неожиданно, что он еще несколько месяцев никому не говорил, не в силах поверить в этот страшный диагноз. Лечение было, но Хаджи сразу же предупредили, что оно очень дорогостоящее.

— Может, съездим куда-нибудь? Вместе? — осторожно предложил он Слаю. С момента постановки диагноза прошло три месяца.

— Куда? — Слай отреагировал весьма равнодушно. На тот момент пропасть между ними достигла поистине чудовищных размеров.

— Ну хотя бы в ту же Гину, — Хаджи чувствовал себя очень виноватым, ведь он сам столько раз отказывал брату провести время вместе. Слишком много раз.

— А как же Хлоя? — спросил Слай, откладывая в сторону книгу, которую читал. —

Почему бы тебе не поехать с ней?

— А я хочу с тобой, — голос Хаджи предательски дрогнул. Еще немного, и он расскажет Слаю все.

— У меня экзамены на носу, давай следующим летом, — ответил Слай, снова берясь за книгу.

— Следующим летом будет уже поздно, — мрачно ответил Хаджи. — У меня рак, Слай.

Уже на следующий день Слай громко хлопнул школьной дверью, послав подальше всех придурков, что портили ему жизнь, а через две недели Слай и Хаджи уже сидели в вагоне магнитоплана, что вез их в Гину.

С тех пор они вернулись домой лишь однажды, на похороны деда. Точнее, вернулся один Слай: сознание Хаджи уже заняло свое место внутри старенького радиоприемника.

Слай очень скучал по Хаджи: не зря он так долго носил его плащ и шляпу. И носил бы еще дольше, если бы плащ не сгорел на съемках в Лире, а шляпа не уехала в поезде до Бруствера.

После того, что Слай увидел на турнире, а именно тех странных усовершенствованных биоников, он чувствовал, что просто обязан снова побывать в Гине. Но не только одно это было причиной. Слай знал, что Гина — не простой город для них с братом. Там несколько лет назад началось их путешествие, и, возможно, именно там они найдут решение своей проблемы.

И вот спустя три часа на электричке до Бруствера, тридцать коротких минут на магнитоплане до Гины и целых пять утомительных часов в визовом центре (все же, с 2148 года Гина больше не входила в состав юго-восточной ассамблеи, и всем туристам нужна была виза), Слай полноправно ступил на плавающий от солнца асфальт.

— Ого, здесь многое поменялось, — присвистнул Слай.

— Напомни, сколько лет тебе было, когда мы первый раз сюда приехали? — иронично заметил Хаджи.

— Эээ, вроде шестнадцать.

— Должно быть, с тех пор не изменился только объем твоего мозга, Слай, — сказал Хаджи. — В новостях передавали, что Гина ежегодно растет вверх на десять сантиметров. Скорее, тут поменялось абсолютно все.

— Куда уж выше? — произнес Слай, устремляя глаза вверх.

Гина была сравнительно небольшим по размеру городом, располагающемся на двух островах — Соме и Грила, а вот население здесь стремительно приближалось к семи миллиардам. Именно поэтому на земле сильно сэкономили, строя небоскребы не в ширину, а ввысь, благо инновационные технологии Гины позволяли это. Взять хотя бы популярный невидимый небоскреб, транслирующий панораму неба и моря на своих стенах. Слай всегда задавался вопросом, как же пролетающие самолеты в него не врезаются.

— С чего начнем? — спросил Хаджи. — Есть у тебя план?

— Разумеется, нет, — ответил Слай. — Хотя, постой: мне нужно увидеть биоников Такады.

— Как ты собираешься это делать? Вряд ли люди Такады Машидо проводят экскурсии на своем предприятии.

— Ну, у меня много денег — это плюс, — Слай похлопал по чемодану, битком набитому выигранными на турнире лемингами. — Я могу устроиться уборщиком в компанию Такады, чтобы незаметно докопаться до его экспериментов — это еще один плюс.

— Тогда наша поездка затянется на долгие месяцы, — заметил Хаджи.

— Ну это да, — пробормотал Слай.

Он неторопливо прогуливался, закинув плащ за плечо, и сам не заметил как вышел к одной из самых узнаваемых достопримечательностей города. К аллее Озорных Фонтанов. Озорными их называли из-за сходства с гейзерами: фонтаны били спонтанно, иной раз заставляя туристов врасплох. Кроме того, каждый вечер аллея покрывалась густым, словно молоко паром, что струился по земле, создавая просто волшебную картину. Здесь любили прогуливаться влюбленные парочки, впрочем, Слаю не было дела до всех этих отношений.

И все же одна девушка привлекла его внимание. Она стояла и поедала мороженое всего в двух метрах от него.

— Мне кажется, или она очень похожа на... — задумчиво произнес Слай, но в тот самый момент очередной фонтан выстрелил вверх. Из-за столпа брызг он на секунду потерял ее из виду, а когда поток воды наконец прекратился, девушка уже была на другом конце аллеи.

— Ты со мной говоришь или сам с собой? — спросил Хаджи.

— Неважно, — отмахнулся Слай и торопливо пошел вслед за ней.

Это была невысокая стройная дама с короткой стрижкой под мальчика. Слай был уже совсем близко, когда она вдруг оглянулась, словно почувствовав преследование.

— Опять ты?! — гневно воскликнула она Слаю.

Круглые глаза, маленький нос, тонкие брови и половина лица, сделанная из железа. Это была Рита Максимович.

— Что ты здесь делаешь? — в свою очередь, удивился Слай. Не то чтобы он был рад видеть Риту, но после того, как он спас ее, парень чувствовал некую ответственность за ее жизнь.

— А это тебя касается?! — возмутилась та, не сбавляя шага.

— Конечно. Я битый час проторчал на том балконе, спасая тебя!

Рита резко остановилась и повернулась к нему лицом. На ее губах остался кусочек мороженого.

— Я здесь работаю, ясно? И не нужно меня преследовать.

Слай буквально задохнулся от гнева: вот еще!

— Да я двадцать минут в этом городе!

— Вот и иди по своим делам, — сказала Рита, но уже гораздо мягче.

— Знаешь, могла бы хоть спасибо сказать, — теперь уже Слай всерьез разозлился. — И, кстати, у тебя мороженое, вот здесь.

Рита смутилась и поспешно вытерла губы тыльной стороной ладони. Еще пару секунд она молчала.

— Спасибо, — неожиданно очень искренне сказала она. — В знак благодарности приходи сегодня вечером в мое заведение. Увидишь, что спасенная тобой жизнь не ошибка.

Она порылась в небольшом кожаном рюкзаке и достала оттуда маленькую визитку.

— Буду ждать ровно в семь, — Рита улыбнулась и убежала, оставив Слаю стоять среди фонтанов в легком недоумении.

— Кажется, у тебя появились планы на вечер, брат, — вновь иронично заметил Хаджи.

Заведение Риты отказалось не чем иным, как стриптиз-клубом. Зайдя в красноватый полумрак, утопающий в дыму, Слай увидел танцующих возле шестов женщин. Они не были

обнажены, напротив, сдержанные купальники подчеркивали их красоту.

— Ну, и что это за место? — спросил Хаджи.

— Не важно, — отмахнулся Слай. — Мы уходим.

Но в этот момент он заметил кое-что интересное. Все женщины без исключения, а также большинство посетителей были киборгами. Одна пухлая дама в закрытом купальнике имела бионическую руку и ногу, но это, казалось, вовсе не мешало ей ловить восторженные взгляды мужчин.

— Так вот чем она занимается, — прошептал Слай. — Стриптиз-клуб для таких же, как она, киборгов.

— Постой, ты сказал, стриптиз-клуб?! — переспросил Хаджи, но в этот момент к ним подошла сама Рита.

Признаться, Слай был бы окончательно растерян, если бы увидел ее в том же прикиде, что и танцовщиц, но Рита была одета в темные брюки и блузку с открытыми плечами.

— Как тебе? — спросила она и с улыбкой протянула бокал шампанского.

— Неплохо ты устроилась. За несколько месяцев, — Слай отпил из бокала и решил для себя, что шампанское ему определенно не нравится.

— Помог один мой знакомый, — сказала она. — К тому же в Гине такие места популярны.

— Как тебе удалось набрать столько танцовщиц-киборгов? — поинтересовался Слай, не сводя глаз с Риты.

— О, это отдельная история, — девушка оживилась. — Стоило мне подать объявление, как за один день откликнулось более сотни желающих! Мне еще кастинг пришлось проводить.

— Ну надо же, — брови Слая полезли на лоб.

— И не говори. Но теперь я поняла, что дала многим из них второй шанс. Здесь девушки, перенесшие травмы, могут снова почувствовать себя красивыми и желанными, — сказала Рита. Слай невольно посмотрел на механическую половину ее лица.

— А ты сама тоже... эээ... — Слай никак не мог подобрать нужное слово. — Выступаешь?

— Нет, — улыбнулась Рита. — Я просто директор. Пусть все внимание достается моим королевам.

Слай заметил, что никто из королев не демонстрирует голое тело. В этом был свой вкус, и такая политика вполне ему понравилась.

— Кстати, не хочешь поужинать? — спросила Рита. — Я оставила нам один столик.

— Нам? — Слай почувствовал, что шампанское попало не в то горло и закашлялся.

— Да, — Рита махнула рукой в один из темных уголков зала, к великому облегчению Слая, подальше от шестов. — Присаживайся, мне нужно встретить важных гостей. Я подойду через минуту.

Слай кивнул и направился к столу.

— Брат, ты еще жив? — голос Хаджи из радиоприемника донесся словно в тумане.

— Ой, перестань, — отмахнулся Слай.

Из радиоприемника послышался ехидный смех.

— С чего это она вдруг стала такая приветливая? Может, подсыпала снотворное в бокал? — Слай уселся на мягкий пуф и устало потер глаза.

— А может, ты ей просто понравился? Не допускал такой вариант?

— Чем я могу ей понравиться? — удивился Слай.

— Ну хотя бы тем, что ты спас ей жизнь.

Слай отыскал глазами Риту. Она приветливо болтала с какой-то парочкой, но увидев, что он смотрит на нее, еле заметно помахала рукой.

— Она модель, — констатировал Слай.

— Бывшая, — заметил Хаджи. — А теперь помогает другим стать счастливее, разве это не замечательно?

— Давно ли это ты в сваты заделался? — съехидничал Слай.

Вдруг краем глаза он заметил, что за ним наблюдают.

— Кажется, за мной следят, — почти не открывая рта, произнес Слай.

Сомнений не было: из дальнего темного угла за ним следил человек в капюшоне. Его лица было не разглядеть.

Черт, надо было быть осторожнее, — укорял себя Слай. Гина — это не просто другой город, это темная область за чертой всего привычного и знакомого, место с иной культурой и традициями. А он болтает тут сам с собой, даже не скрываясь!

На столе незнакомца стояла бутылка пива с соломинкой, но к ней он был совершенно равнодушен. Значит, пришел он сюда не за этим.

Ладно, пора проверить его, — подумал Слай и решительно направился в уборную, следуя за световыми указателями. Как он и предполагал, через несколько секунд мужчина отправился следом.

Слай закрылся в одной из кабинок. Похоже, что кроме него в уборной никого не было.

— Слай, в чем дело? — шепотом произнес Хаджи, нарушая всю конспирацию.

— Заткнись, умоляю тебя! — прошипел Слай, но в этот момент дверь в уборную открылась и закрылась: парень понял это по тому, как музыка из зала на пару секунд стала громче.

Вот скрипнула дверь в соседнюю кабинку. Незнакомец двигался еле слышно, как кошка, и Слай даже засомневался: действительно ли он ходит по земле.

Рита ведь ждет меня там, в зале, — с тоской подумал Слай, слыша, как грохочет от страха собственное сердце. Но возвращаться было нельзя: тот, кто шпионил за ним, вполне мог навредить и столь очаровательному директору клуба.

Мысленно досчитав до десяти, Слай пулей вылетел из уборной. Он промчался по залу словно вихрь, приводя в замешательство посетителей, и очутился на улице. Стемнело, и принялся накрапывать мелкий дождик. Прохожих не было: клуб Риты, как назло, располагался в безлюдном районе с узкими пешеходными улочками и высоченными промышленными зданиями.

— Дьявол, Хаджи, можешь определить мое местонахождение?! — крикнул Слай, мечась из одного тупика в другой.

Хаджи ничего не ответил: принялся искать карту города. Похоже, сейчас брату действительно было не до шуток.

Тень промелькнула над головой Слая. Тот быстро взглянул вверх и едва не потерял свою челюсть: незнакомец, облаченный в черное, преследовал его, передвигаясь по пожарным лестницам и балконам!

— Он догоняет, Хаджи! — крикнул Слай. Еще никогда в своей жизни парень не видел, чтобы кто-то двигался так же. Казалось, что над этим человеком не властна гравитация и другие законы физики. Так могут лишь профессиональные артисты цирка, ну или те, кому

совершенно не дорога жизнь.

— Беги вперед до улицы Соуль, затем налево, — отрывисто сказал Хаджи.

Слай что есть силы рванул через узкий переулок, в котором два человека с трудом разминулись бы. Ясно дело, что обладая такими возможностями, преследователь рано или поздно догонит его. Вот только зачем он вообще гонится за ним?

А вот и улица Соуль: небольшая, но хоть какие-то прохожие тут встречались. Слай метнулся влево, едва не сбив с ног двух девушек с цветастыми куполообразными зонтиками.

— Куда дальше? — крикнул он.

— Вперед до большого проспекта. Там будет вход в метро, — коротко ответил Хаджи.

Боковым зрением Слай заметил, что преследователь отстал. Он сбавил ход, чтобы хоть немного отдышаться — все же спортсменом из них двоих всегда был старший брат.

Именно эта минутная поблажка едва ли не стоила Слаю жизни. Черная тень стремительно опустилась на него, сбивая с ног и вталкивая в ближайший переулок. Слай крепко приложился головой о кирпичную стену и потерял сознание.

Тело для Хаджи Хиггса. Глава 2 — В плену

Добрый вечер, предлагаю вашему вниманию следующую главу книги "Бионики". Буду рада любым отзывам и конструктивной критике! Приятного чтения:)

Место, в котором очнулся Слай, больше всего напоминало заброшенную машинную мойку. Он лежал на грязном, в химических разводах полу, а его руки были связаны вместе и прицеплены к какому-то крюку в стене.

Похоже, что я попал в серьезную переделку, — подумал Слай, предприняв несколько безуспешных попыток выбраться.

Голова гудела словно колокол, было жутко холодно, к тому же вся его одежда промокла до нитки: должно быть, преследователь поливал его водой, чтобы привести в чувства.

— Эй, есть кто-нибудь? — позвал Слай. В этот момент он обнаружил, что радиоприемника на поясе больше не было.

— Хаджи! — заорал Слай.

Это было плохо, очень плохо. Еще никогда парень не разлучался со своим братом с момента той роковой операции.

— Хаджи!

— Хватит орать, — холодно произнес женский голос у него за спиной. Это был он, его преследователь, оказавшийся невысокой, но крепко сложенной девушкой. Под капюшоном обнаружилась копна каштановых волос, а черты лица были типично гинуанскими: большие раскосые глаза, нос с горбинкой и тонкие губы. Вот только взгляд у нее был равнодушный и жестокий. Должно быть, именно так выглядят глаза убийц.

Первая мысль Слая при виде этой девушки была о том, что он попал в руки какому-то мафиозному синдикату Гины. И если это действительно так, то, скорее всего, его ждут пытки и долгая мучительная смерть.

— Где Хаджи? — произнес он, — Где радиоприемник?

Вместо ответа девушка включила воду. Мало того что она была ледяная, так еще и лилась с таким напором, что кожа Слая под одеждой наверняка покрылась синяками и кровоподтеками.

— Ах ты... дрянь, — проговорил он, когда пытка наконец прекратилась. — Что ты с ним сделала?

— Его ждет смерть, как и тебя, — ответила девушка, не отрывая от Слая своих карих глаз.

— Но за что, черт возьми?! — вспыхнул Слай, осознавая весь идиотизм ситуации. Приехали, значит, в Гину, найти Хаджи новое тело.

Девушка снова безжалостно включила воду. На этот раз истязание длилось несколько дольше.

— Может, ты хотя бы объяснишь мне, что происходит? — взмолился Слай, сплевывая воду.

— Ты скрестил бионика с человеком, — девушка говорила с заметным гинуанским акцентом. — Мне плевать на законы в твоей стране, но кодекс чести Никчемных не позволит мне сохранить тебе жизнь.

— Так вот оно что, — Слай усмехнулся. — Значит, ты из этих Никчемных.

— Да.

Никчемные были узаконенным мафиозным кланом Гины и других восточных городов. Они украшали свое тело татуировками в виде шакалов, были преданы своему боссу и никогда не убивали без действительно веской причины. Вот только Слай никогда не слышал о том, чтобы Никчемные обладали сверхчеловеческими способностями. Его тюремщица явно была необычной.

— Насколько я знаю, в ваших традициях — чтить семейные узы, — продолжал Слай.

— Да.

— Так вот, мадам. Этот человек — мой брат.

Девушка замахнулась, чтобы ударить его.

— Он все равно бы умер! — крикнул Слай. — Да, я скрестил Хаджи с биоником, но тем самым сохранил ему жизнь. Хотя бы в таком виде...

— Умер? — переспросила девушка.

— Может, ты сама спросишь его обо всем? — предложил Слай.

— Боюсь, что уже поздно, — в голосе Никчемной послышалось чувство вины. — Я разобрала радиоприемник.

— Что?! — Слай побелел, словно полотно. — Это нельзя делать ни в коем случае!

Несколько долгих секунд он буквально испепелял свою мучительницу взглядом, словно забыв, что это он находится у нее в плену.

— Веди меня к нему, — наконец произнес он убийственным голосом.

Девушка отстегнула уже порядком онемевшие руки Слая от крюка и жестом велела следовать за ней. Мойка была поделена на несколько отсеков, отделенных друг от друга грязными резиновыми шторами. Вдоль стен стояли мотоциклы всевозможных марок, какие-то контейнеры и коробки. Должно быть, это место было своего рода логовом Никчемных.

В самом дальнем отсеке располагалось нечто вроде биологической лаборатории. Слай кинул беглый взгляд на стеклянные холодильники с множеством чашек Петри.

Похоже в Гине только ленивый не проводит опыты над биониками, — пронеслось в его голове.

Затем на столе Слай увидел такой родной радиоприемник. С него была снята лишь верхняя панель, к счастью, Никчемная не успела добраться до внутренностей.

Не говоря ни слова, Слай сел за стол и за десять минут собрал то, что было разобрано и откручено. Все это время девушка молча стояла рядом: если бы она посмела помешать ему, Слай наверняка бы убил ее не раздумывая. Ну или хотя бы попытался.

— Как тебя зовут? — спросил он девушку, когда работа была окончена.

— Таока Рей.

— Слай Хиггс, — представился Слай. — А это мой старший брат — Хаджи Хиггс. Мы здесь, чтобы найти ему другую, более подходящую оболочку.

— Нам кое-что известно о тебе, Слай. — произнесла Таока.

— Нам?

— Никчемным, — она кивнула. — Наша сеть распространена очень обширно, в том числе и за пределы Гины.

— Таак, — Слай внимательно посмотрел на нее. — И давно вы следите за мной?

— С момента турнира в Круксе. Один из Никчемных прибыл вместе с делегацией Такады Машидо.

— Вы работаете на него? — спросил Слай и тут же пожалел об этом. Таока Рей выхватила длинный кинжал из-за пояса и с силой всадила его прямо в стол.

— Я не работаю на Такаду, — ледяным тоном произнесла она. — Все наши отношения будут сведены к очень короткому разговору, в ходе которого я перережу ему глотку.

Слай молчал.

— Чем занимаются его люди? — наконец спросил он.

— Чудовищными экспериментами. Десять лет назад Машидо курировал программу по созданию химер из людей и биоников. Все это было подано обществу в красивой обертке. Программа помогала детям, перенесшим тяжелые травмы, путем пересадки механических органов. Правда, никому не сообщалось о том, что в эти органы подсадили биоников. Такада думал, что создает особых людей с сильным иммунитетом и повышенными реакциями... Но на самом деле он получил вот это.

Таока рывком подняла майку на животе, и Слай едва не отшатнулся от ужаса. Ее живот был располосован уродливыми шрамами, но это было еще не самое страшное. Алая сеть пульсирующих щупалец простиралась вокруг пупка, напоминая паутину. Они были плотно сращены с телом Рей и отделить их без вреда для нее не представлялось возможным.

— Из-за автокатастрофы в одиннадцать лет часть моих внутренних органов серьезно пострадала. Я попала под программу Машидо, и мне пересадили часть кибернетических тканей, — заметив реакцию Слая, Рей опустила майку. — С годами, бионик, живущий в них сильно подпортил мне жизнь.

— Ты стала сильнее благодаря ему, — сказал Слай. — Я видел как ты прыгаешь.

— Да это круто — чувствовать себя супергероем, — Таока встала из-за стола. — Лет до пятнадцати. А потом тебе просто начинает хотеться нормальной человеческой жизни.

— Хаджи говорил, что он чувствует бионика, — вспомнил Слай. — Как будто тот стоит рядом с ним, в темноте.

— Возможно я тоже буду это чувствовать, — сказала Рей. — Когда бионик доберется до моего мозга.

Она указала на странный аппарат в углу лаборатории. Слай раньше видел подобные, вот только не мог вспомнить где.

— Видишь томограф? Каждый месяц я отслеживаю сколько процентов моего организма заполнено биоником. На сегодняшний день эта цифра — сорок.

— Ого, — Слай едва ли не присвистнул. — Что будешь делать, когда процент достигнет, например, семидесяти?

— Умру, — спокойной ответила Рей. — Ну или попытаюсь убить его.

— Как?

— Мой друг создает вирус, убивающий биоников, — ответила девушка. — Он еще на стадии разработки, но первые успехи уже есть.

Слай подошел к стеллажу с чашками Петри. Содержимое некоторых из них было темно-коричневым, словно клетки биоников действительно были поражены каким-то вирусом.

— Твой друг тоже Никчемный? — поинтересовался Слай.

— Он такой же, как я. Химера, — ответила Таока.

— Сколько таких как вы в Гине?

— В программе было пятьдесят человек, — сказала девушка. — На сегодняшний день уцелело лишь тридцать.

— И вы все живете на улицах? — спросил Слай.

— В основном да. Сложно заводить семью, когда не знаешь, сколько тебе еще осталось.

Мы стали семьей друг для друга.

— Клан внутри клана, — задумчиво произнес Слай. — Почему вы до сих пор не убили Такаду?

На лицо Рей упала тень.

— Мы пытаемся. Но к нему не так-то просто подобраться.

Неожиданно Слай хлопнул себя по лбу.

— Черт! Я не включил приемник!

Он нажал на кнопку пуска, а затем принялся медленно крутить колесико поиска радиоволн, пока из устройства не послышался знакомый голос.

— Ты что, выключал меня? — недовольно произнес Хаджи. — Что произошло?

— Мы попали в передрагу, брат. Кое-кто разобрал тебя, но теперь все в порядке, — Слай мельком взглянул на Рей, чтобы удостовериться в том, что она больше не желает его смерти.

В течение минуты из радиоприемника доносилась отборная ругань; Слаю даже пришлось слегка убавить звук.

— Ну, нам пора, — сказал Слай, вставая из-за стола. Больше всего ему хотелось побыстрее попасть в теплый отель и залезть под горячий душ. — Спасибо за информацию.

— Постой, — остановила его Таока. Не угрожающе, скорее с просьбой. — Давай работать вместе.

— Работать? — переспросил Слай.

— Помоги мне убить Такаду.

— Ты серьезно? — Слай почти улыбался. — Я что, по-твоему, похож на киллера?

— Благодаря Хаджи мы сможем подключиться к его внутренней сети, подслушать разговоры, узнать о его перемещениях, — глаза Таоки заблестели.

— Я не шпион, Рей, — вставил свое слово Хаджи.

— Это твоя личная месть, — отстраненно произнес Слай. — И я совершенно не хочу в ней участвовать.

Он действительно не хотел вмешиваться. Синдикат Никчемных и корпорация Такады Машидо — два огромных жернова, которые перемелют любого, кто попадет в них. И потом, Слай совсем не хотел смерти Машидо; ему интересны были его бионики, и только.

— Тебе ничего не светит в Гине! — гневно крикнула Рей, разочарованная его отказом.

— Это мы еще посмотрим, — Слай развернулся и направился к выходу.

Да кто она такая, чтобы судить о нем?!

— Трус! — послышалось ему в спину вместе с ударом кинжала об стол.

Но Слай уже вышел под дождливое гинуанское небо. Сказать по правде, он сомневался в том, правильно ли поступил, но было уже поздно. Рей не стала преследовать его.

С тех пор прошел месяц. Каждый день Слай вспоминал свой разговор с Никчемной, и каждый день убеждал себя, что сделал правильный выбор, отказавшись помогать ей. Однако он не мог не отдавать себе отчета в том, что его дело безнадежно застопорилось.

Слай попытался устроиться в компанию Такады, но, как оказалось, они принимают на работу только гинуанцев. С блестящей репутацией, не выезжавших за границу больше года. Это были обязательные требования для всех, даже для уборщиков и грузчиков.

Он перерывал газеты, часами просиживал в интернет-кафе, пытаясь накопать хоть что-

то, но, разумеется, там не было ни слова о пострадавших от рук Такады детях-химерах. Зато каждый новый выпуск электронных газет пестрел рекламой о новом продукте Takada Inc: биониках-помощниках.

Это были милovidные роботы, напоминающие кошечек и собачек. Они были оснащены сигнализацией, помогали делать уборку по дому, приносили тапочки, а также должны были стать лучшим другом для вашего ребенка — по крайней мере, именно так гласили оплаченные заголовки в газетах.

Глядя на фото щеночка-бионика, который приносил тапочки пожилому дедушке, или котенка, которого гладила упитанная девочка, Слай почему-то вспоминал тех самых хорьков с турнира в Круксе. Отлично воспитаны, срок годности до пяти лет — гласила реклама. Хорьки тоже были отлично воспитаны. А также умны и жестоки.

Вполне возможно, что новый продукт не имел отношения к боевым бионикам, созданным для турнира, но интуиция Слая всегда была его сильной стороной. Так или иначе, зверенышей выпускали в продажу лишь через полгода, а пока Хиггсам оставалось только строить догадки, и подбирать слюни.

Хаджи периодически принимался ныть, что они застряли в этой Гине надолго, но Слай чувствовал, что решение проблемы рано или поздно появится из ниоткуда. Когда депрессия совсем одолевала его, Слай выбирался из своего номера в отеле и бесцельно гулял по улицам, надеясь на случайные полезные встречи.

Близилось тридцатое сентября — День Рождения президента Гины, поэтому город был под завязку украшен бумажными фонариками и портретами горячо любимого лидера. Фонарики были повсюду: ими украшали жилые дома, магазины, рестораны и кафе; их подвешивали на бельевых веревках между небоскребами и ветках деревьев в парках. Выглядело это зрелище хоть и аляповато, но очень красиво, особенно под вечер, когда весь город утопал в разноцветных огнях.

Иногда, гуляя по вечерней Гине, Слай бессознательно желал встретить Риту Максимович, хоть и предчувствовал, что она злится на него за исчезновение с ужина. Порой ему даже мерещилась она: невысокая, хрупкая, слегка напоминающая божью коровку своей прической и большими круглыми глазами. Но, когда Слай догонял очередную Риту, ею оказывалась какая-нибудь милovidная гинуанка.

— Хаджи, скажи, ты скучаешь по Хлое? — как-то спросил он.

— По кому? — переспросил тот.

— Ну Хлоя... она все время забывала у нас дома свое нижнее белье, — Слай не знал, как еще описать Хаджи его бывшую подружку.

— Ааа, Хлоя... — наконец сообразил Хаджи. — Она была красивая.

— А ты помнишь, какая у нее была прическа? Какой цвет глаз? — не унимался Слай.

— Не, не помню, — сказал Хаджи, после минутного раздумья.

— Тогда что значит для тебя красивая?

— К чему ты клонишь, брат? — тон Хаджи стал подозрительным.

— Да так, — отмахнулся Слай. — Тут все женщины похожи друг на друга.

— Я вижу тебя совсем депрессия одолела, — сделал вывод Хаджи. — Пора бежать за билетами.

— Да хватит уже скитаться, — сказал Слай. — Должен же я хоть одно дело довести до конца.

Очень долго Хаджи ничего не отвечал. За это время Слай успел купить и съесть порцик

жареного риса с кальмарами.

— Не жалеешь, что отказался помочь Рей? — наконец сказал Хаджи.

— Ты ведь тоже был против, — удивился Слай, зашвыривая картонную коробку в урну.

— Я лишь сказал, что я не шпион. Но я могу стать им, если потребуется, — сказал Хаджи. — В наших силах помочь им, кто мы такие, чтобы отказываться?

— Дьявол, ты прав! — возглас Слая заставил обернуться прохожих, но тот и глазом не повел. — Немедленно пойду к Рей.

— Лучше с утра, — предложил Хаджи. — Нечего тебе под вечер по пустым переулкам шастать. Забыл, что у Никчемных на тебя зуб?

— Ты, как всегда, прав, брат, — кивнул Слай, чувствуя себя окрыленным.

Однако его планам не суждено было сбыться.

Слай поймал такси, чтобы как можно быстрее очутиться в отеле. Но стоило ему проехать несколько метров, как он заметил — и тут ошибки уже не могло быть — Риту Максимович! Она шла по тротуару в красной кожаной куртке с черным рюкзачком за плечами, что делало ее еще больше похожей на божью коровку.

— Остановите пожалуйста, — сказал Слай, кинув водителю сотню лемингов — столько стоила вся его поездка туда и обратно — и выскочил из такси.

— Рита! — крикнул он догоняя. Только бы это действительно была она.

И это была она. Вот только Слай об этом быстро пожалел.

Едва Рита узнала его, как на радостное лицо младшего Хиггса обрушился ее маленький кулачок.

— Ты охренел?! — крикнула она, совсем не стесняясь прохожих. — Просто так взял и сбежал?

— Не просто так, — Слай удерживал Риту от очередной атаки на свою физиономию. — Мне пришлось уйти по... очень веской причине.

— Так и скажи, что ты просто испугался! — черные глаза Риты буквально пылали от гнева.

— Чего испугался? — не понял Слай, но девушка не ответила.

— Позволь мне все исправить, — сказал он. — Теперь моя очередь приглашать тебя.

Признаться, Слай не ожидал услышать от себя этих слов, тем более что у него уже были непоколебимые планы на утро. Но какая-то его часть не могла позволить Рите уйти ни в коем случае.

— Куда приглашать? — Рита все еще сердилась.

— В ресторан, — выпалил Слай.

— В какой еще ресторан? — с усмешкой фыркнула Рита.

— Эээ... — Слай принялся судорожно припоминать названия ресторанов, которые он видел за время в Гине. — В Сокровища Грилы!

Он видел этот ресторан вчера вечером, когда шатался по улицам; выглядело заведение вполне прилично, главное, чтобы обошлось без танцовщиц-киборгов.

— Хорошо, — услышав название, Рита одобрительно покачала головой. — В шесть часов, нет, в семь.

— Буду ждать тебя в семь часов, — сказал Слай, чувствуя, как его охватывает радость.

— Ну, тогда до завтра, — впервые за весь разговор девушка позволила себе улыбнуться. — И не смей сбежать.

Рита ушла уже пять минут назад, а Слай все еще не мог поверить в эту спонтанную

встречу.

— Ты попал, брат, — послышался ехидный голос Хаджи.

— А что?

— Уверен, что твоих сбережений хватит на Сокровища Грилы? Там ужинают самые богатые люди города.

Деньги у Слая еще оставались, но за месяц жизни в Гине он определенно промотал добрую половину.

— Где ты раньше был? — сказал Слай. — Ладно, один раз живем. Может, на более дешевое место она и не согласилась бы.

— А как поступишь с Рей? — поинтересовался Хаджи.

— Схожу послезавтра, — поморщившись, ответил Слай. — Один день ничего не решит.

Первую половину дня Слай потратил на бронирование столика (дозвонится в Сокровища Грилы было той еще проблемой), стрижку и поход по магазинам. Не дело это — приходиться в самый дорогой ресторан Гины в дорожном плаще, шляпе и цветастых носках. В итоге его выбор остановился на классическом костюме-тройке. Радиоприемник он бережно спрятал во внутренний карман.

Рита опоздала на десять минут: ровно на столько, на сколько полагается. Она была обворожительна: элегантное серое платье чуть выше колен струилось серебряными переливами, а на голове была маленькая черная шляпка.

Вместо приветствия Слай подарил ей белоснежную розу.

— Проголодалась? — поинтересовался он, когда им принесли меню.

— Конечно, — Рита ехидно усмехнулась, и шепотом добавила: — Я специально весь день не ела.

Слай очень надеялся, что девушка не заметит, как он побледнел.

— Да ладно, я шучу, — засмеялась Рита. — Думаешь, я не знаю, что это самый дорогой ресторан на двух островах? И что ты пригласил меня сюда, не зная об этом?

Слай был готов провалиться сквозь землю. Свидание шло как-то совсем не так.

— Это не проблема, я вполне платежеспособный, — начал было он, но Рита перебила его.

— Выпьем по бокалу вина, а потом пойдем на рыбный рынок — там готовят потрясающие гребешки! — вполголоса сказала она, чтобы официант ничего не заподозрил.

— Да нет, что ты, я всегда мечтал здесь побывать! — Слай сделал скорбную гримасу. — Только посмотри: жареный хлеб на тысячу лемингов!

— Вкуснятина, но я больше предпочитаю рамен с сосисками в забегаловке У дяди Ли.

Слай рассмеялся; плевать, что он потратил тысячи лемингов на свой наряд — Рита оказалась нормальной земной девушкой, и уже одно это делало вечер прекрасным.

Выбрав вино, Рита и Слай остались наедине.

Они поболтали немного о погоде и работе, обсудили день рождения президента и нашествие бумажных фонариков на город. Слай заметил, что Рита несколько комплексует из-за своего лица, и сделал ей несколько комплиментов, после чего девушка все-таки сняла шляпку.

— Почему ты ушел тогда? — наконец спросила она. Было видно, что этот вопрос не давал ей покоя.

— Тебе известно что-нибудь о Никчемных? — вместо ответа вполголоса спросил Слай.

— Да, о них все знают. Это местная мафия.

Принесли вино, и двоим пришлось на время прервать разговор.

— Меня преследовал один из них, — сказал Слай, отпив из бокала.

Рита еле слышно охнула.

— Странно, что ты остался в живых после этого, — в ужасе сказала она.

— Вот уж действительно, — Слай припомнил как страшна была Таока Рей в гневе. —

Но оказалось, что я был не тем за кого они меня приняли.

— Разве такое бывает? Никчемные никогда не ошибаются, — в голосе Риты звучало сомнение.

Слай знал, что у нее есть все причины не верить ему, но пока он не готов был рассказать ей их с братом историю.

— Обещаю, когда-нибудь ты все узнаешь, — заверил девушку Слай.

— Когда-нибудь?

— Свиданий через десять-пятнадцать, — сказал Слай, и Рита улыбнулась.

— Пока я согласилась только на одно.

Вечер был категорически чудесным. Вино было вкусным, атмосфера приятной, официант услужливым, и, к великому счастью Слая, одетым не лучше, чем он. Двое уже собрались сбежать на рыбный рынок, чтобы отведать гребешков, если бы не одно дурацкое обстоятельство. Слай посмотрел в сторону выхода. В тот самый проклятый момент, когда там материализовался Такада Машидо собственной персоной.

Должно быть, Слай сильно побледнел, так как Рита немедленно поинтересовалась его самочувствием.

— Я в порядке, просто увидел одного... знакомого, — голос Слая был сухим, словно шуршание бумаги.

Это, несомненно, был он: глава крупнейшей корпорации был одет неброско, но с иголки; мужчины и женщины, что пришли с ним, были ему под стать: стройные, элегантно одетые и до неприличия вежливые. Они кланялись официантам, словно те оказали огромную честь, впустив их в это заведение.

Ну конечно. Это же самый дорогой ресторан Гины! — пронеслось в голове Слая. — Почему бы ему не прийти сюда поужинать?

Однако сюрпризы только начинались. Увидев Машидо, Рита заулыбалась милейшей улыбкой, и замахала ему рукой.

Рита. Помахала. Рукой. Такаде Машидо. В этот самый момент Слай возжелал провалиться под землю.

— Ты его знаешь? — спросил он не своим голосом.

— Да, мы знакомы с моего приезда. Это он спонсировал открытие клуба.

Так вот о каком хорошем друге Рита говорила в тот вечер... Ну-ну.

Увидев Риту, Такада направился к их столику.

Спокойно. Он не знает то, что знаю я. И вообще почему я должен его бояться? — шептал себе Слай. Но его интуиция кричала только одно: Беги!

— Добрый вечер, мисс Рита, — Такада любезно поцеловал протянутую ему руку. Он говорил с сильным гинуанским акцентом, забавно коверкая слова.

— Знакомься, это мой друг — Слай Хиггс, — Рита представила своего бледного, как полотно, спутника.

— Очень приятно, — выдавил из себя Слай и пожал крепкую, жилистую ладонь.

Глаза Такады были очень узкими, а выражение лица носило добродушно-приветливую маску, и Слаю на миг показалось, что спустя пару минут Такада напрочь забудет о его существовании. И действительно: стоит ли главе крупной корпорации беспокоиться о существовании такого мелкого насекомого, как он?

— Рад знакомству, мистер Хиггс, — учтиво произнес Такада. — Должно быть, я помешал вашему вечеру?

— Мы уже собирались уходить, — сказала Рита, вставая из-за стола. — Возьмешь счет, хорошо? Я вернусь через минуту.

Слай кивнул, хотя все его существо вопило: Пожалуйста, только не уходи.

Но Рита удалилась в дамскую комнату, оставив Такаду и Слая наедине.

А может, это мой шанс? — вдруг подумал Слай. — Из первых рук узнаю, чем он занимается.

Но не тут-то было. У Такады Машидо были на него свои планы. И он очень и очень хорошо, знал, что за мелкое насекомое попало ему в сети.

С самой милой в мире улыбкой, Такада незаметно вколол Слаю транквилизатор. Прошло всего несколько секунд, прежде чем тот понял, что больше не чувствует своих ног.

Доброго времени суток! Предлагаю вашему вниманию следующую главу книги "Бионики". Буду очень рада любым отзывам и конструктивной критике. Приятного чтения:)

— Какого черта?.. — начал было Слай, но Такада всем своим видом велел ему умолкнуть. Конечно, даже если он примется вопить и звать на помощь, никто не захочет вставать на пути у самого директора Takada Inc.

— Молчи и слушай, мистер Хиггс, — гинуанец наклонился к самому уху Слая. — Ты покинешь Гину первым же магнитопланом. Вернешься — очень сильно пожалеешь. Мои люди вездесущи и у них огромная фантазия.

Слай кинул взгляд на компанию, что расположилась на диванчиках прямо по центру зала. Похоже, что эти миловидные люди с огромной фантазией собирались петь караоке. Одна из девушек показалась Слаю смутно знакомой.

— А мистера Хадзи я заберу с собой, — добавил Такада, ловко извлекая радиоприемник из внутреннего кармана пиджака Слая. — Он единственный в своем роде, мы будем изучать его долго и щепетильно.

— Ах ты, тварь, — сквозь зубы произнес Слай, не в силах пошевелиться. — А ты не забыл про полсотни детей, которых сделал уродами, скрестив с биониками?

— Ну, ну, ну, — глаза Такады превратились в тонкие щелки. — Тебе, как я вижу, пришлось по вкусу историю Таоки. Ты можешь помахать ей рукой.

Машидо указал на одну из девушек, что пришла с ним: длинные каштановые волосы, типичная гинуанская внешность, крепкое телосложение. Из-под рукавов платья были видны татуировки в виде шакалов.

Это была Таока Рей.

— Моя племянница очень талантлива, — продолжал Машидо. — Она знает, кому какие сказки рассказывать. И к тому же она прекрасный гример.

Слай ругал себя последними словами. А ведь он еще хотел вернуться, чтобы помочь ей шпионить за Такадой!

— Она знала, что ты купишься на историю про несчастных детишек, которых злой дядька Машидо скрестил с биониками, ведь ты сам когда-то провернул подобную операцию, — продолжал гинуанец. — Благодаря вашему знакомству мы узнали о природе Хадзи гораздо больше.

Слай в надежде оглянулся, не идет ли Рита, но ее не было в зале. Не у кого было просить помощи, когда его брата вот-вот должны были забрать на опыты.

— Сотни наших экспериментов по созданию химер провалились, но Хадзи уникален. — Возможно, он выжил благодаря огромной воле к жизни, чего были лишены наши образцы... Мы выясним это, — Такада в очередной раз сощурил глаза и спрятал радиоприемник в свой карман.

— Я этого так не оставлю, — произнес Слай, чувствуя, как немеет его язык.

— Приятного вечера, мистер Хиггс, — Машидо вежливо поклонился. — Выпейте это в течение минуты, иначе ваши легкие парализует.

Перед тем как присоединиться к людям, распеваящим караоке, директор компании

оставил на столе маленькую ампулу с антидотом.

Рита подросла вовремя: еще минута и Слай свалился бы со стула.

— Боже мой, что здесь произошло? — ахнула она.

— Нужно... выпить... это, — одними губами произнес Слай, взглядом указывая на ампулу.

К счастью, Рита оказалась догадливой. Она быстро влила содержимое ему в рот и вызвала такси. Последним, что он помнил, было то, как учтивый водитель тщетно пытался запихнуть его неподвижное тело на заднее сиденье автомобиля, а Рита все время повторяла, что ее друг немного перепил. Но самым ужасным чувством было осознание того, что у него забрали Хаджи. И сейчас, возможно, уже навсегда.

Слай очнулся у Риты дома. Это была просторная квартира, а судя по освещению за окнами — вполне себе в центре города. Должно быть, с поиском жилища тоже помог какой-нибудь добрый друг.

В спальне было много коробок, которые Рита так и не разобрала с переезда. Вряд ли это свидетельствовало о лени, скорее, о ее вечной занятости.

Интересно, сколько он проспал?

— Рита, — хрипло позвал Слай. Никто не отозвался.

Пить хотелось жутко, но кричать посреди ночи и будить хозяйку дома Слай не собирался. Вдруг словно прочитав его мысли, что-то прохладное ткнулось ему в руку. Это был стакан с водой. Опустошив его в один прием, Слай протянул стакан в темноту.

— Благодарю, — произнес он.

Должно быть, это очень смысленный робот-помощник, — подумав об этом, Слай снова провалился в сон. На этот раз до утра.

Наутро спальня преобразилась. Почти все коробки исчезли, а в воздухе витал аромат поджаренного хлеба. Неужели Рита хочет произвести на него впечатление?

Решив, что чувствует себя вполне здоровым, Слай надел рубашку и поспешил на запах еды.

Незаметно войдя на кухню, Слай долго не решался отвлечь Риту от приготовления завтрака: уж очень мило она смотрелась в домашних шортиках и тапочках, а ее темные кудряшки были мокрыми после душа.

— Черт, как же ты напугал меня! — девушка обернулась и едва не подпрыгнула на месте от неожиданности.

— Что, нечасто бывают гости? — поинтересовался Слай.

— Парализованные — нечасто, — заметила Рита. — Что с тобой произошло вчера? Я всего на минуту отлучилась.

Слай помрачнел. Сейчас ему придется развенчать светлый образ Такады Машидо.

— В доме нет камер наблюдения? — спросил он, присаживаясь за стол.

— Зачем? — искренне удивилась девушка.

— Рита, то, что я хочу рассказать тебе очень опасно, — вкрадчиво произнес Слай. — Ты уверена, что твоя квартира защищена от прослушивания?

Рита на секунду замаялась.

— Сегодня утром, я разбирала коробки и нашла пару странных электронных устройств, — наконец сказала она. — Они были похожи на жучки из фильмов.

— Где они? — Слай напрягся.

— Я все выкинула, потому что очень испугалась.

— Бьюсь об заклад, что их подбросил тебе Такада Машидо, — сказал Слай. — Именно он вчера вколол мне транквилизатор.

В следующие два часа Рита узнала все, что только можно было знать о Слае Хиггсе. Он рассказал ей о болезни Хаджи, об операции, о черных биониках, которых видел на турнире и о Таоке Рей, которая оказалась шпионкой. Рита почти не перебивала, лишь вместо чая налила себе martini.

Ароматные grenki давно остыли, но ни Слай, ни Рита к ним так и не притронулись. Не до того было.

— И что ты теперь собираешься делать? — спросила она, когда Слай наконец закончил.

— Верну Хаджи. Даже если для этого потребуются развалить всю корпорацию.

— Можно помочь тебе? — осторожно спросила Рита.

Какое-то время Слай осмысливал то, что она сейчас сказала.

— Ты уже помогла мне. Очень сильно, — ответил он, надламывая одну из grenok. — Но боюсь, что выйти из игры у тебя уже не получится.

— Что ты имеешь в виду?

— Такада знает, что мы связаны, а значит будет следить и за тобой, пока я не покину город.

Их глаза встретились. Оба знали, что город Слай не покинет.

— Я так доверяла Такаде, — сокрушенно сказала Рита. — Он всегда был таким милым, даже подарил мне бионика-помощника. Хотя они должны поступить в продажу только через полгода...

Слай сидел словно громом пораженный. Так вот кто приносил ему воду вчера!

— Где он? — Слай пристально посмотрел Рите в глаза.

— Где-то в квартире... не знаю, — девушка заозиралась по сторонам. — А в чем дело?

— Он может быть очень опасен, — Слай незаметно взял со стола нож. — Спорим, что Такада подарил тебе его не просто так.

Но он уже был тут как тут. Полуметровое животное, напоминающее кота сфинкса, послушно сидело возле стола и ждало указаний. Его глаза горели спокойным голубоватым огнем.

— Здравствуй, Тильда, — поздоровалась Рита, но Слай немедленно шикнул на нее.

— Не разговаривай с ним! Вполне возможно, что это шпион.

Тильда одарила Слаю пренебрежительным взглядом.

— Не думаю, Слай, — покачала головой Рита. — Она живет у меня уже более месяца, и за это время никаких нареканий не было.

И все-таки парню не нравилось это создание. Слишком преданными были голубые глаза, словно кошко-робот только что сошел с газетных афиш. Верный друг и помощник для вашей семьи — вспомнил Слай один из рекламных слоганов. Он бы охотно поверил в это, если бы не знал, на что способен ее разработчик, Такада Машидо.

— Тильда, милая, иди в свою комнату, — ласково сказала Рита. — Я позову, когда ты будешь нужна.

Должно быть, кошка очень нравилась Рите.

Издав нечто вроде удовлетворительного мурка, бионик потянулся, совсем как настоящая кошка, и неслышно удалился из кухни.

— Вот видишь? — сказала Рита Слаю. — Мы с ней большие друзья.

— Потому что она запрограммирована тебя слушаться, — фыркнул Слай. — До поры до времени.

— Что ж, мне пора ехать в отель, — сказал Слай, когда завтрак был окончен. Честно сказать, настроение у него было паршивое: Хаджи забрали, и он не имел ни малейшего представления, как подступиться к миссии по его возвращению.

— А мне на работу, — сказала Рита и принялась убирать со стола.

— Неужели клуб работает по утрам? — усмехнулся Слай.

— Я забыла кое-какие бумаги, когда была там сегодня ночью.

— Ты была там сегодня ночью? — Слай удивился.

— Да, я уехала сразу после того, как водитель помог дотащить тебя до постели.

— Ты — великая женщина, Рита! — изумленно произнес Слай, и та рассеянно улыбнулась.

— Просто люблю свою работу.

Слай на секунду задумался о том, что всю ночь он был наедине с Тильдой, и если кошка была способна навредить ему, то сделала бы это, когда он был совсем беспомощным.

Они вышли вместе, но у первого же перекрестка пришлось попрощаться.

— Ну что, будем на связи или мне ожидать очередной случайной встречи? — спросила Рита, и Слай запоздало сообразил, что у него до сих пор нет ее номера.

— Я позвоню тебе, как только разберусь со всем, — заверил ее Слай, не представляя, насколько долго может затянуться это самое разберусь.

— Не скажу, что буду ждать, ведь первые два свидания ты провалил, — Рита улыбнулась. — А если честно, звони в любое время, когда понадобится моя помощь.

— Обязательно, — Слай уже направлялся к метро.

Он до сих пор был в дорогом костюме тройке, хоть и несколько помятом. Прежде всего, нужно было вернуться в отель и привести в порядок себя и мысли. Такада велел ему уезжать; что ж, в таком случае надо убедить его людей, что он, Слай, действительно испугался и покидает Гину.

То, что за ним следят было очевидно; Слай решил, что наилучшим вариантом будет пойти на вокзал и купить один билет куда угодно. Это для начала.

Но придя в номер, он снова почувствовал жуткую слабость — должно быть, транквилизатор отпустил его лишь на время. Рухнув на кровать, он отключился до вечера. Точнее, до телефонного звонка.

Сквозь сон услышав грохот старого отельного телефона, Слай едва не свалился с постели. Звонила Рита. По первым же словам девушки, Слай понял, что она жутко напугана.

— Слай, Тильда сошла с ума! Она не выпускает меня из дома!

— Что?!

— Мне надо на работу, а она встала у двери и рычит, — голос Риты дрожал. — И еще ее глаза, Слай... Они стали багровыми!

— Все ясно, — коротко ответил он. — Сделай вид, что ты передумала уходить, иди к себе в комнату и включи телевизор. Будь у нее на виду, я скоро приеду.

Так. Решать нужно было быстро. Слай рывком распахнул свой чемодан и безжалостно вытряхнул оттуда все содержимое. Ясно как день, что люди Такады перепрограммировали Тильду, чтобы выманить его из дома. Они знают, что Слай не оставит в беде подругу, которая сутки назад спасла ему жизнь. Значит, ему придется быть хитрее.

Эх, Хаджи, как же нужен сейчас твой совет! — в сердцах подумал Слай.

Бионик не нападает, значит, ему просто нужно чтобы Рита оставалась дома. Перерыв все вещи, он наконец-то нашел то, что искал. Маленькую видеокамеру, купленную непонятно зачем на распродаже в Монетикуне. Вот теперь-то она и пригодится!

Подумав пару секунд, Слай засунул за пояс свое единственное оружие. Молекулярный расщепитель, использование которого даже в целях самообороны было запрещено в семидесяти пяти странах планеты. О расщепителе не знал даже Хаджи — история его приобретения была поистине уникальной, и Слай неоднократно давал себе слово ни в коем случае не использовать его, но... Настало время нарушить свое обещание, ведь являться к врагу вооруженным лишь камерой, было просто самоубийством.

На ходу накинув привычный плащ и шляпу, Слай покинул свой номер.

Дорога до Риты заняла десять минут — благо автобокс попался очень шустрым. Поднявшись на нужный этаж, Слай ненадолго остановился у двери. За ней была тишина, значит, пока все было в порядке.

Интересно, Тильда нападет сразу или предпочтет выждать удобный момент? Проверив молекулярный расщепитель за поясом, Слай сделал глубокий вдох и несколько раз постучал в дверь.

Рита подошла не сразу, он даже услышал ее вопросительно-наигранное: Кто бы это мог быть?

Дверь распахнулась. Рита была в домашней одежде, тапочках и даже с полотенцем на голове — видимо, старалась всеми способами убедить робота, что она никуда не собирается.

— Заходи, Слай, — ровным голосом сказала она, пропуская гостя в прихожую.

Она на кухне, — добавила Рита одними губами.

Делай все, что я говорю, — прошептал Слай и прошел внутрь.

Животное действительно выглядело устрашающе: вместо преданных голубых глаз, на Слая смотрело чудовище, готовое в любой момент перегрызть глотку. Его светодиодная радужка светилась мрачным красным огоньком, зубы были оскалены, а из пасти доносилось едва заметное рычание.

— Рита, разве мы не собирались в кино сегодня? — громко произнес Слай.

— Да, конечно, — девушка сразу сообразила, что надо подыграть. — Я сейчас соберусь.

Слай ожидал такой реакции. Услышав о том, что люди собираются уходить, Тильда оцетинилась и властно направилась к входной двери. Все еще существо говорило: Никуда я вас не пушу.

— По моей команде — беги, — одними губами шепнул Слай. Рита кивнула.

Слай очень рисковал. То, что он собирался сделать был не совсем гуманным, и все же... другого выбора не было.

— Давай! — рявкнул он, выхватывая из-за пояса оружие.

Бионик отреагировал молниеносно. Стоило Рите кинуться к двери, как кошка преобразилась. С мерзким хрустом ее тело разломилось пополам, удлиняясь в месте надлома словно телескоп. Выпростались дополнительные конечности, из-за чего милейшее создание кошачьей наружности в доли секунды превратилось в отвратительную многоножку.

Рита закричала, а то, что еще мгновение назад было роботом-помощником, обвилось вокруг ее тела наподобие анаконды.

Как же хорошо Слаю была знакома эта тактика! Точно так же душили своих соперников хорьки-бионики на турнире в Круксе.

— Слай! — сдавленным голосом крикнула Рита, но парень не двигался с места.

Рано, еще рано.

— Слай, помоги! — лицо Риты побагровело от крови, что прилила к голове; было видно, что бионик не намерен отпускать ее живой.

Слай вскинул расщепитель, прицелился, и выстрелил. Секунда — и змея была расщеплена на атомы.

Рита свалилась на пол и закашлялась. Весь пол, стены и потолок ее прихожей были забрызганы мерзкой черной жидкостью. Это действительно был генномодифицированный бионик.

— Почему ты медлил? — произнесла Рита, продолжая держаться за горло.

Слай бы очень хотел соврать ей, что испугался. Но это было не так.

— Теперь у меня есть все основания подать в суд на Takada Inc, — мрачно произнес он, выключая видеокамеру, что была закреплена на груди.

О реакции девушки несложно было догадаться.

— Все понятно, — Рита усмехнулась. — Ты использовал меня как наживку.

— Я бы ни за что на свете не позволил тебе умереть, — возразил он. И это было правдой.

— Но ты мог убить его сразу, — в глазах Риты была отвращение. — Я почти задохнулась, Слай.

Он хотел помочь ей подняться, но девушка отмахнулась от протянутой руки.

— Ты не понимаешь: благодаря этому видео, я смогу шантажировать Такаду. Он отдаст мне Хаджи, чтобы вся эта история не всплыла наружу, — сказал Слай.

— Надеюсь, что я помогла тебе, — вновь усмехнулась Рита. — А теперь уходи.

— Может, тебе вызвать скорую? — произнес он.

— Уходи.

Слай не нашел больше слов. Он действительно использовал Риту, чтобы записать это видео, и ее ненависть была вполне оправданной. Вот только, как же все это было больно.

Не сказав больше ни слова, он ушел.

В тот же вечер видео, на котором продукт Takada Inc совершает нападение на девушку, было отправлено на один из почтовых ящиков Такады Машидо. Слай Хиггс поставил очень простые условия: либо в течение двадцати четырех часов ему возвращают радиоприемник, либо об этом инциденте узнает весь мир. Он был уверен, что глава компании пойдет на все, лишь бы сберечь свою идеальную репутацию. Именно поэтому поставив ультиматум, Слай направился в ближайший бар. Нет, не отмечать победу, скорее, чтобы хоть чем-то заполнить пропасть, которая образовалась на месте его грандиозных планов на будущее.

Еще никогда Слай не чувствовал себя настолько разбитым. Он не умел и не любил пить, зато в барах разрешалось курить, в отличие от остальных публичных мест Гины. Туша в пепельнице окурки, один за другим, он чувствовал себя последней сволочью на планете. За исключением Хаджи, Рита была единственным близким ему человеком, а он взял и растоптал ее доверие безвозвратно.

— Вы мистер Хиггс? — поинтересовался молодой, хорошо одетый гинуанец.

— Он самый, — лениво отозвался Слай. Меньше всего ему хотелось сейчас общаться с доставучими малознакомыми людьми. А тем более с людьми хоть как-то напоминающими Машидо.

— Для вас посылка из Takada Inc, лично в руки, — сказал курьер, извлекая из сумки

небольшую коробку.

Волна радости захлестнула Слая: это, безусловно, был Хаджи!

Пытаясь унять дрожь в пальцах, он коряво расписался на предоставленном бланке. Как же быстро они очухались: еще и четырех часов не прошло.

— Ну наконец-то, брат, — шептал Слай, распаковывая посылку. — Мне столько нужно рассказать тебе!

Должно быть, он слишком плохо изучил Такаду Машидо. Тот действительно прислал ему радиоприемник, но вот бионика в нем больше не было. Как и Хаджи.

Несколько минут Слай тупо смотрел на фрагменты разбитого прибора. За это время курьер исчез, так же внезапно, как и появился, но это было уже неважно. Слай знал одно: если эти твари прислали ему разбитое радио, значит, бионик, а соответственно и личность Хаджи, были уже мертвы. Еще в детстве он уяснил одну простую истину: бионик не может долго жить без своего механического симбионта.

Слай понимал: теперь его черед. Люди Машидо не оставят его в живых, после того, что он видел. Как и Риту. Слай был уверен, что в Гине их путешествие окончится, но никогда не думал, что это произойдет именно так.

Добрый вечер, предлагаю вашему вниманию следующую главу моей фантастической книги. Буду очень рада любым отзывам и адекватной критике! Приятного чтения:)

— Я все еще жив? — спросил он, чувствуя, как мысли текут внутри него.

— Да, но теперь все по-другому, — ответил голос.

— Что ты имеешь в виду? Хотя постой: я действительно чувствую себя иначе. Вокруг больше не так темно.

— Теперь ты — чистое сознание, одна маленькая частичка, хранящая воспоминания о человеке, — продолжал голос.

— А кто тогда ты?

— Я бы и сам хотел узнать это. Благодаря мне ты все еще жив, как и я благодаря тебе. Это называется симбиоз, Хаджи. Взаимовыгодное сосуществование.

Личность Хаджи Хиггса больше не жила внутри радиоприемника. Разобрав устройство Такада Машидо и Таока Рей сделали удивительное открытие: бионик настолько прочно сросся с лобными долями человека, что перестал нуждаться в механической оболочке. Бионик нашел себе другого хозяина, и это позволило отделить его от радиоприемника без вреда для жизни обоих.

Теперь он жил в большом стеклянном цилиндре в лаборатории Такады. Бионик напоминал небольшую, розовато-серую медузу, обладающую дюжиной щупалец. Он медленно покачивался в физиологическом растворе, не нуждаясь ни в пище, ни в солнечном свете. Все, что было нужно бионику — это мозг Хаджи, его нервные импульсы, его воспоминания и мысли. Он питался ими, как обычные бионики пытаются магнитным полем и электрическим током.

— Может, воздействуем на него Агентом-17? — спросила Таока, разглядывая, как плотно щупальца бионика оплетают сохранившиеся лобные доли.

— Нет, — покачал головой глава компании. — Я хочу изучить его таким, какой он есть. Разве то, что бионик впервые в истории нашел себе биологического хозяина не прекрасно само по себе? Модификации не нужны.

— Я могу подсоединить к нему нейральные датчики, и тогда мы сможем увидеть то, о чем он думает, — произнес человек по имени Эйбрахам.

— А это интересно, Эйб, — оживился Такада. — Приступай.

Через несколько дней люди Такады смогли насладиться очередным прорывом: на экранах их компьютеров появились мысли Хаджи. Размытые, словно полотна, написанные акварелью под дождем, но все же самые настоящие. К симбионту подсоединили более сотни датчиков, каждый из которых был настроен улавливать малейшие токи мозга, оцифровывать их и выдавать на экран в виде образов и картин.

— Можно настроить звук? — спросил Такада.

— Нет, — Эйбрахам покачал головой. — Это односторонняя связь. Мы можем задавать любые вопросы, а его мозг будет отвечать нам в виде изображения.

Эйбрахам не спал несколько суток; он то и дело взъерошивал растрепанные волосы и отпивал из кружки крепкий кофе.

— Хорошо, — кивнул Машидо и обратился к Хаджи. — Кто ты такой?

По экрану пошла рябь, словно в воду кинули камень. А через несколько секунд на нем появилось изображение высокого мужчины с длинными темно-русыми волосами, собранными в хвост. Он был в плаще песочного цвета до самого пола.

— Должно быть, именно таким он помнит себя, — сказала Таока.

— Изображение четче, чем все остальные, — заметил Эйбрахам. — Чем конкретнее будет задан вопрос, тем яснее будет картинка.

— Какое твое последнее воспоминание? — задал другой вопрос Такада.

На этот раз помехи в виде ряби длились гораздо дольше. Наконец, на мониторах компьютеров появилось изображение темной комнаты. Хаджи видел себя, лежащим на кровати. Над ним склонилось встревоженное лицо, так похожее на него самого.

— Это Слай Хиггс, — не раздумывая, ответила Рей. Стоило ей произнести эти слова, как рябь вновь пошла по монитору.

— Дура! — рявкнул на нее Машидо, — Он закрылся. Эйб, можешь стимулировать его разрядом тока? Мне нужно узнать как можно больше о его жизни.

— Могу, но, — Эйбрахам замялся. — Мы не знаем, как напряжение подействует на него, это опасно.

— Начни с минимальных разрядов, — распорядился Такада. — Я заставлю его говорить.

Хаджи больше не закрывался. Он показывал им все, что они хотели знать, даже то, чего никогда не было. Совсем несложно подменять свои воспоминания красивыми картинками, тем более что вопросы Такады были предсказуемыми, а фантазия Хаджи поистине безграничной. Скоро он начал даже получать удовольствия от процесса, несмотря на то, что с момента начала первого контакта прошло уже шестнадцать часов.

Люди устало жмурились глаза, пытаясь не заснуть за своими мониторами, а Хаджи, лишенный телесной оболочки и понятия об усталости, продолжал радовать их своими яркими шизофреническими картинками.

— Хватит на сегодня, — наконец сказал Такада, потирая виски. — Завтра мы продолжим.

Эйбрахам и Таока, которые чуть ли не валились со стульев от усталости, вознесли хвалу всем богам.

Завтра повторилось то же самое. И послезавтра тоже. А на четвертый день раздался телефонный звонок.

— Да, — сухо отозвался директор Takada Inc, оторванный от созерцания хрустально чистых фьордов западной Вестландии, в которой Хаджи якобы плывал стилем баттерфляй. — Он у вас? Замечательно. Везите прямо ко мне. А женщина? Ну ничего, она напугана и не станет болтать. Нам она не нужна.

Изображение фьордов тут же исчезло, а по мониторам побежала рябь. Хаджи понял, что они схватили Слая.

— Твой брат попался, — Такада душевно улыбнулся, обращаясь к большому аквариуму, в котором плывал мозг Хаджи. — Отличная новость, не так ли?

Хаджи ответил не сразу. Трудно сдерживать гнев, когда у тебя нет кулаков, чтобы их сжать или зубов, чтобы ими скрипеть. Ему казалось, что он сам стал гневом и яростью. Еще чуть-чуть и вода в аквариуме закипела бы и, выплеснувшись, сварила бы заживо Такаду Машидо и все его шайку.

Но вместо этого на всех мониторах появилось абсолютно четкое и невероятно правдоподобное изображение самого Такады, болтающегося в петле. С минуту вся команда молча рассматривала новый мыслеобраз Хаджи.

— Десятикратный разряд, — очнувшись наконец, скомандовал директор корпорации. — И закончим на сегодня.

Хаджи не ощущал боли, но знал, что ее чувствует бионик. От этого чувство тоскливой безысходности стало еще острее. Пока у него не было хоть какого-то тела, он ничем не мог помочь своему брату, ровно как и выбраться из этого дьявольского аквариума.

Однако Такаде и его команде хотелось того же: подарить ему тело. И через несколько недель такой способ нашелся.

В лаборатории Эйбрахама раздался радостный крик. Когда Таока и еще несколько человек вбежали туда, то застали ученого в ворохе бумаг и луже пролитого кофе.

— Сердце заработало! — радостно сообщил тот. — Я внес кое-какие поправки в заданную программу и вот!

Эйбрахам указал на трехмерный принтер, который как раз заканчивал печать крупного человеческого сердца.

— Оно абсолютно жизнеспособное! — Эйб едва ли не танцевал вокруг вполне здорового мышечного органа.

В лабораторию вошел Такада Машидо.

— Что за бардак? — начал было он, всеми фибрами не перенося хаос и беспорядок. Но увидев бьющееся сердце, Такада удовлетворенно прищурился.

— Сколько времени уйдет, чтобы вырастить тело? — спросил он, переходя на деловой тон.

— Около месяца, может, чуть больше, — прикинул Эйбрахам.

— Даю тебе две недели, — отрезал Такада.

— Это невозможно. Проще создать целую армию механических клонов, — Эйб нервно рассмеялся.

— Если потребуется, это здание не покинет никто, даже последняя полумойка, — глаза-щелки Такады сузились до невозможности. — Вы не будете спать и есть, пока тело не будет готово.

Присутствующие в лаборатории замолчали. Всем очень хорошо было известно, что с Машидо лучше не спорить. Эйбрахам, чуть не плача, принялся собирать свои бумаги.

— Что будем делать с его братом? — поинтересовалась Таока Рей у главы компании.

— А что с ним не так? — удивился Такада.

— Все так, просто он сидит взаперти уже несколько дней.

— Предлагаешь отпустить его с тем, что он знает? — с издевкой произнес Такада.

— Предлагаю убить его; младший из Хиггсов нам не нужен, — сказала Рей.

Неизвестно, что двигало Таокой: жалость и сочувствие к человеку, что сидит в карцере без еды и воды или хладнокровная расчетливость. Лицо ее в любом случае не отражало ничего, кроме холодного равнодушия.

— Ошибаешься, моя дорогая племянница. Слай — это мощный стимул для выживания Хаджи.

— Тогда, возможно, имеет смысл кормить его? — предположила Таока.

— Верно, — подумав немного, сказал Такада. — Ты этим займешься.

Новость не доставила девушке особого восторга, но перечить дяде она не собиралась. На

ее левой руке и так уже не хватало одного пальца — семейные ссоры внутри клана Никчемных не проходят бесследно.

Тело Хаджи собирали по частям. Вначале Эйбрахам и несколько его подопечных тщательно изучали данные, записанные с датчиков, чтобы как можно достовернее передать воспоминания старшего из Хиггсов о самом себе. Эйбрахам был уверен, что чем вернее будет копия, тем лучше будет функционировать внутри нее сознание. Все же, гораздо приятнее видеть в зеркале себя, а не какое-нибудь чудовище Франкенштейна.

Для создания тела Хаджи Хиггса требовалось много ресурсов, ведь это был высокий молодой человек спортивного телосложения, да к тому же еще и с длинными волосами. Несколько суток ушло на создание скелета, еще несколько — на наращивание мышечной ткани. Параллельно шла печать кровеносной, нервной системы и внутренних органов — за это время почти весь персонал Takada Inc действительно научился обходиться без сна.

Эйбрахам долго анализировал эмоции Хаджи, чтобы не упустить ни одну черточку на его лице. Он создал несколько десятков масок, прежде чем запустить печать лицевой мускулатуры и кожи. Таким образом, путем кропотливой работы, бессонных ночей и литров крепкого черного кофе, план по созданию первого в мире искусственного созданного тела человека был выполнен в срок две недели и один день.

— Что будет, когда я переселюсь туда? — спросил Хаджи бионика, будучи все еще чистым сознанием.

— Есть несколько вариантов. Если реализуется положительный сценарий, ты приобретешь тело, в точности такое, каким ты себя запомнил. В плохом случае, эксперимент Такады будет плачевным, и мы оба погибнем во время трансплантации.

— Вообще-то, мой вопрос был, скорее, риторическим, — хмыкнул Хаджи.

— Мы воспринимаем время иначе, чем люди. Для нас время не течет лишь в одном направлении, — сказал бионик.

— Как это? Я не понимаю, — мысленно произнес Хаджи.

— Смотри: ты можешь жить лишь в одном отрезке времени, я же могу воспринимать то, что было, есть и может произойти. Но так как четко определенного будущего не существует, мы можем видеть лишь наиболее вероятные варианты.

— С ума сойти! — воскликнул Хаджи. — И ты молчал?!

— А ты и не спрашивал, — заметил бионик. — Мы не навязываем людям свое общение.

— У тебя есть имя? — немного подумав, спросил Хаджи.

— Да, но для тебя оно не будет иметь никакого смысла.

— И все же?

— Мое имя — Есть, — ответил бионик.

— Есть — в смысле принимать пищу?

— Есть — в смысле существовать. Я же говорил, ты не поймешь...

— Классное имя, — Хаджи испугался, что тот обидится. — Емко и в то же время наполнено смыслом.

Какое-то время оба молчали.

— Я бы не хотел потерять связь с тобой, когда... ну... снова стану человеком, — произнес Хаджи.

— Значит не потеряешь, — заверил его бионик со странным именем.

Хаджи проснулся от того, что почувствовал на себе чей-то взгляд. Два ярко-голубых

глаза с любопытством изучали его из-за ширмы. Увидев, что он больше не спит, человек вынырнул из своего укрытия.

— Как самочувствие, мистер Хиггс? — поинтересовался он. — Меня зовут Эйбрахам Сигиура, я врач и ученый.

Это был длинный и очень худой мужчина с растрепанными темными волосами. В его внешности и произношении гинуанские гены были лишь наполовину. А еще от мистера Сигиуры пахло кофе и сигаретами.

Кофе... Как давно Хаджи не чувствовал этого аромата!

— Неплохо, — хотел было произнести он, но вместо слова из горла вырвался хриплый стон.

— Ваши голосовые связки еще не адаптировались, — сказал Эйбрахам, подходя ближе. — Не торопитесь, у нас впереди много времени.

— Кофе, — выдавил из себя Хаджи страшным голосом. — Хочу... кофе.

Эйбрахам засмеялся и удалился за ширму, видимо, исполнять его желание.

Хаджи присел на кровати и осмотрел свое тело. Хмм, он действительно всегда был таким накаченным или его создатели немного приврали?

— А можно мне какую-нибудь одежду? — уже более уверенно произнес он.

Эйбрахам вынырнул из-за складной ширмы, которая отделяла кровать Хаджи от лаборатории.

— Стойте! Вам еще нельзя двигаться! — в панике воскликнул он.

Насколько понял Хаджи, мистер Сигиура был довольно эмоциональным молодым человеком. Он лег обратно и натянул простыню до подбородка, как бы говоря, что он никуда не собирается.

В следующие несколько минут Эйбрахам Сигиура проверял рефлексы Хаджи, зрение, слух, обоняние. Наконец, убедившись, что сознание мистера Хиггса подружилось с его новой телесной оболочкой, выдал ему одежду и отстал до поры до времени.

— Вы работаете на Машидо? — спросил Хаджи, натягивая светлую майку.

— Разумеется, — кивнул Эйбрахам. — Эта научно-исследовательская лаборатория принадлежит его компании.

— То есть, сбежать вы мне не поможете? — Хаджи хотел усмехнуться, но вместо этого издал нечто вроде кряка.

Эйбрахам не оценил шутку: его лицо приобрело бледный оттенок, а рот принялся безмолвно открываться и закрываться.

— Да не бойтесь, я знаю, что у меня нет шансов, — успокоил его Хаджи, а в уме добавил Пока что. Он мечтал вернуться в человеческое тело черт знает сколько лет, и уж точно не собирался до конца жизни оставаться чьи-то подопытным кроликом.

Но первоочередной задачей Хаджи было вытащить Слая из беды. Всеми правдами и неправдами.

— Есть, ты тут? — мысленно позвал Хаджи бионика. За этот короткий четырехчасовой день он смертельно устал. Было трудно вновь чувствовать окружающий мир, испытывать на себе силу земного тяготения, а также много других факторов, о которых он успел забыть. Таких, как, например, голод, холод и позывы в туалет.

— Да. Вот только здесь так тесно, — ответил бестелесный голос Есть, подразумевая черепную коробку Хаджи.

Благодаря своему строению, даже самые крупные бионики могли при необходимости

съеживаться до маленьких размеров.

— Но-но-но! Тесно ему, — возмутился Хаджи. — Ничего, привыкнешь. Сейчас самое главное выяснить, что со Слаем.

— Тут все ясно: он нужен Такаде, чтобы манипулировать тобой. Иначе Слая давно бы не было в живых, — ответил Есть.

Такада Машидо не заставил себя ждать. Уже на следующее утро он лично навестил Хаджи в его маленькой обители, состоящей из кровати, ширмы и близлежащей уборной.

— Доброе утро, мистер Хаджи, — произнес он с улыбкой, из-за которой его и без того узкие глаза практически исчезли с лица.

— Хаджи, — машинально поправил Хаджи. — Доброе, и вам.

— Ваш язык такой трудный, — посетовал Такада. Хаджи молча сел на кровати.

Так вот каков этот чертов ублюдок, — подумал он, впервые видя лицо мучителя своего брата.

— Я здесь по делу, мистер Хаджи, — Такада вновь не справился с буквой ж. — Но сначала позволь узнать, как тебе нравится твое новое тело?

— Вполне себе ничего, — Хаджи покивал головой. — Приятно чувствовать себя подтянутым качком.

— Вот и замечательно, — Машидо потер руки. — Однако хочу предупредить, что теперь от тебя зависит целых две жизни. Непосредственно твоя и твоего брата.

При упоминании о брате, Хаджи нахмурился. Ему не нравился голос этого невысокого гинуанца: подчеркнуто вежливый, гнусавый, неприятно коверкающий слова.

— Разумеется, как только ты окрепнешь и наберешься сил, тебя посетит естественное желание выбраться отсюда, — Такада окинул взглядом пространство, отгороженное ширмой. — Оно будет ошибочным.

Ну кто бы мог подумать, — мысленно иронизировал Хаджи.

— Как только мне станет известно о попытке побега, к мистеру Хиггсу младшему придут мои люди, — продолжал Такада. — У многих из них есть медицинское образование, и у всех без исключения — богатая фантазия. Они найдут способ весело скоротать последние дни его жизни.

Чтобы не разорвать Машидо голыми руками, Хаджи включил в голове мыслеобраз с его телом, безжизненно болтающимся в петле.

— У меня есть вопрос, — заявил Хаджи, когда поток гнусавых слов прекратился. — Зачем я тебе?

— Ты интересный, — Такада вновь прищурился. — Более того: ты единственный в своем роде симбионт человека и бионика. Мы будем изучать тебя, и на основе этих данных создавать других.

— А если я не захочу? — мрачно поинтересовался Хаджи, зная, что и на это у Такады найдется ответ. — Откажусь принимать пищу или наглотаюсь лезвий?

— Один раз мы уже воспроизвели твое тело, сможем и во второй, — ответил Такада, собираясь уходить. — И, кстати, тебе должно быть известно, что после остановки сердца мозг какое-то время продолжает жить. Мы вытащим тебя с того света, мистер Хаджи, хочешь ты этого или нет.

Вот это действительно было мерзко. По новой, гладкой как у младенца коже Хаджи пробежал неприятный холодок. Он без труда нашел видеокамеру, мигающую безжалостным красным глазком: за ним наблюдали круглосуточно, а это значит, что без посторонней

помощи о побеге не могло быть и речи.

Еще через полчаса Эйбрахам Сигиура приглушил свет, чтобы Хаджи мог немного поспать. Он понятия не имел, который час, а тем временем наручные часы Сигиуры пробили ровно три ночи. Парень выключил свой компьютер и отправился домой. У него была еще пара часов, чтобы окунуться в холодный душ, нервно подремать минут тридцать и снова вернуться сюда, в лабораторию, чтобы заступить на очередной двадцатичасовой пост.

Тело для Хаджи Хиггса. Глава 5 — Путешествие в прошлое

Прошла неделя, прежде чем создатели нового тела Хаджи уяснили для себя горькую правду: его организм медленно умирает. Гуманнее, чем от рака, но так же неизбежно и достаточно быстро. Эйбрахам и его подопечные сломали себе голову, пытаясь узнать, почему тело здорового взрослого мужчины вдруг начало погибать у них на глазах. Единственным объяснением стало то, что организм Хаджи был запрограммирован прожить двадцать пять лет и ни годом больше. Но это было всего лишь предположением, и Такаду оно категорически не устраивало.

Хаджи тем временем чувствовал себя прекрасно. Его границы обитания расширили до небольшого павильона, где располагался диван, несколько кресел, обеденный стол, полка с книгами и тренажеры. Хаджи разрешалось посещать общую уборную под конвоем двух охранников, которых он мысленно называл Бугай и Череп.

О прогулках на улице пока не было и речи, но Хаджи знал, что еще несколько дней — и он уломает Эйбрахама и на этой развлечение.

Кстати, о мистере Сигиуре. Именно он стал самым частым посетителем хаджевских угодий. По нескольку раз в день он приходил к нему, чтобы проверить биологические показатели, работоспособность, провести психологические тесты и прочую непонятную ерунду. И с каждым новым днем лицо Эйбрахама Сигиуры мрачнело.

— Сколько мне осталось, Эйб? — наконец спросил Хаджи, после того, как Сигиура едва не расплакался над результатами его биохимии.

— Что? Кто тебе сказал?! — Эйбрахам сошел с лица.

— По твоей физиономии нетрудно догадаться, — соврал тот. На самом деле Хаджи узнал о своей скорой кончине от Есть.

— Месяц, может, полтора, — скорбно ответил Эйбрахам. — Но это еще не конец! Мы вырастим тебе новое тело.

— Да, да, и оно тоже не проживет и полугода, — закивал Хаджи. — Смирись с тем, что мне крышка.

Эйбрахам окончательно расстроился, и, скомкав бумаги, ушел в свой кабинет.

О Слае по-прежнему не было вестей. Неизвестность сводила Хаджи с ума, но в его окружении были лишь книги и беговая дорожка. В минуты особо сильной депрессии, Хаджи становился на нее, включал самый медленный режим и принимался считать шаги. Через несколько километров становилось гораздо лучше.

Однажды среди ночи (спустя несколько недель Хаджи наконец-то научился спать ночью, а не когда Бог велит) ему в голову пришла гениальная идея.

— Есть, — мысленно позвал он бионика. — Ты тут?

— А где еще мне быть? — спокойно ответил тот.

— Помнишь, ты говорил о том, что можешь перемещаться во времени? — воодушевленно спросил Хаджи.

— Не совсем так, — поправил Есть. — Я могу воспринимать то, что было в прошлом и что может быть в будущем.

— Ну хорошо, пусть так, — сказал Хаджи. — Ты мог бы отправить меня в прошлое?

Признаться, он был уверен, что услышит отрицательный ответ, но Есть ответил как ни в чем не бывало:

— Да, конечно. Я уже не ждал, что ты меня попросишь, — в его голосе слышался чуть ли не сарказм.

Хаджи едва не задохнулся от волнения. Значит, он хоть сейчас может попасть в любой из моментов прошлого и изменить его!

— Что будет, когда я попаду туда? — для начала нужно было узнать обо всех побочных эффектах.

— Ты не попадешь туда, — терпеливо ответил Есть. — Твое тело останется на месте, переместится только твой разум.

— Это уже неплохо, — сказал Хаджи. — Я смогу действовать, исходя из того, что знаю теперь.

— Главное, о чем ты должен помнить — любое твоё слово, сказанное в прошлом, может серьезно изменить настоящее.

— На это и рассчитываю, — ответил Хаджи. Его сон как рукой сняло: он был готов вгрызаться во временные путешествия с неистовостью первопроходца, обнаружившего новый материк.

— Давай для начала выберем какой-нибудь наиболее нейтральный период, — предложил Есть.

— Согласен, — мысленно кивнул Хаджи. — Говори, что делать!

— Представь нужный момент до мельчайших подробностей, а когда будешь готов просто щелкни пальцами, — сказал бионик.

— Понял, — сказал Хаджи. В его голове уже родился эпизод из прошлого, вмешательство в который точно не могло сильно испортить ни настоящее, ни будущее.

— И еще Хаджи, — добавил Есть. — Об этом никто не должен догадаться. Никто запомни!

Еще раз взглянув на глазок видеокамеры, Хаджи закрыл глаза и окунулся в воспоминания.

В его голове возникло одно раннее утро лет этак семь-восемь назад. Он, Слай, а также их дед, Джозиаз Хиггс, завтракали на кухне. Воскресив в своей голове все до мельчайших деталей, Хаджи нервно щелкнул вспотевшими пальцами...

В первую секунду от почти ослеп от яркого света, что лился из старого кухонного окна. Проморгавшись, он обнаружил прямо перед собой аппетитный бутерброд с сыром. А еще — лицо его младшего брата, сидящего напротив.

— О, — сказал Хаджи и заулыбался.

Слай был совсем молодым: на его носу красовались юношеские прыщи, а на худосочном торсе — майка с супергероями популярных в то время комиксов, с которой Слай не расставался и, соответственно, редко отдавал стирать.

— Слай, — радостно произнес Хаджи, умиляясь тем, как его брат жуёт кусок бутерброда. На глазах Хаджи едва не наворачивались слезы.

— Ты чего? — недоумевающе произнес Слай, отрываясь от телевизора.

— Вкусный бутер, — промямлил Хаджи, засовывая в рот чуть ли не весь ломоть хлеба. Только бы совладать со своими чувствами.

— Если что, это не я готовил, а дед, — сказал Слай, вновь приковывая взгляд к большой

черной коробке.

Знал бы ты, что они сделают с тобой в будущем, — с болью подумал Хаджи.

На кухню вошел дед. Высокий, седой, с глазами, напоминающими прозрачное бутылочное стекло. Только сейчас Хаджи заметил, что с возрастом он стал немного напоминать его. Должно быть, гены давали о себе знать.

— Дедушка, — с нежностью в голосе произнес Хаджи. — Как же я рад тебя видеть!

Вдруг парень явственно почувствовал разряд, прошедший сквозь его тело. Должно быть, это ЕСТЬ предупредил его не делать глупостей.

— Ты курнул что ли, Хаджи? — удивился дед в своей привычной манере и пристально взглянул на него из-под очков. — Чай будешь?

— А кофе у нас есть? — неожиданно спросил тот.

Дед молча достал с полки старую железную банку.

— Давно ли это ты кофе полюбил? — недоверчиво спросил он.

Хаджи понял, что снова совершил ошибку. В свою бытность спортсменом он всячески презирал этот черный напиток, будучи убежденным, что он плохо влияет на мышечный метаболизм.

— Да вот, что-то с утра захотелось, — промямлил Хаджи.

В этот момент он почувствовал сильное головокружение. Чтобы не потерять сознание на глазах у всего семейства, Хаджи вынужден был щелкнуть пальцами. В эту же секунду его место занял другой Хаджи Хиггс из далекого прошлого. Спортсмен, здоровяк и ярый противник кофеина.

— Ты как? — обеспокоенно спросил ЕСТЬ.

— Хреново, — честно признался Хаджи, хватаясь за свою голову. Хорошо, что он лежал на кровати, иначе соприкосновения с полом было не избежать. — Сколько я пробыл там?

— Около семи минут, — сказал бионик. — Пока что это предел для тебя: мозг не выдерживает такой нагрузки.

— Оказывается, что я слабак, — усмехнулся Хаджи, с облегчением чувствуя, что его начинает отпускать. — Я могу натренировать способность существовать в прошлом?

— Надо попробовать, — задумчиво сказал ЕСТЬ.

Тренировки начались уже на следующий день. Хаджи выбирал момент из прошлого, ЕСТЬ давал одобрение, и по щелчку пальцев сознание парня переносилось в далекое и такое родное прошлое. Хаджи вновь увидел своих родителей, заново пережил все стадии взросления Слая, прогулялся по родным улочкам их города. Он старался увеличивать время пребывания в прошлом на несколько секунд каждый раз, пока к концу недели оно не достигло получаса.

Щелчки пальцами и перемещения стали настолько естественным, что Хаджи начало казаться, что он может прожить так целый месяц своего овертайма. Однако донельзя встревоженное лицо Эйбрахама Сигиуры заставило его принять срочные меры.

— Все очень плохо, Хаджи, — со вселенской скорбью на лице произнес этот голубоглазый тип, похожий на гинуанца лишь наполовину. — Процесс... ну ты понимаешь... ускорился чуть ли не в два раза.

— Почему? — произнес Хаджи. Ложка с овсянкой застыла на полдороги к его рту.

— Не знаю. Мои приборы фиксируют повышенную мозговую активность в ночное время. Тебя не мучают кошмары?

— Неа, — как можно более невинно отозвался Хаджи. — Я сплю как ребенок.

— И все-таки... Пропишем тебе снотворное, — решительно сказал Эйбрахам и сделал пометку в своем журнале.

— А может не надо, доктор? — взмолился Хаджи. — Серьезно, Эйб. Не люблю я всякие эти таблетки. Мне бы лучше прогулку на свежем воздухе.

Эйбрахам неожиданно согласился.

— Я поговорю с Такадой, — сказал он, — Постараюсь уломать его.

Сигиура был хорошим парнем и нравился Хаджи. Но он был заодно с Машидо, поэтому, как ни горько, парень не мог ему доверять.

— У нас проблемы, Есть, — начал Хаджи, как только в его тюрьме погасили свет. — Я стал умирать быстрее, если можно так выразиться.

— Да, мне это известно, — сказал бионик. — Я не хотел тебя беспокоить.

— Беспокоить? — возмутился Хаджи. — Ну знаешь ли...

Ему вдруг представилась такая картина: он собственной персоной лежит на кровати, а Эйб Сигиура роняет над его телом слезинки размером с горох. И тут Есть говорит как ни в чем не бывало: Ты знаешь, я совсем забыл тебе сказать, но твоя смерть наступит через десять, девять, восемь...

Хаджи потряс головой. Раз уж его мозг отказывается от этих путешествий в прошлое, почему бы не попытаться изменить настоящее прямо сейчас, не отходя от кассы?

— Давай протестируем еще один эпизод из прошлого, — мысленно обратился он к бионику. — Но в этот раз я попробую немного изменить настоящее.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Это была довольно забавная история примерно пятилетней давности. Хаджи и Слай были в Бруствере. Старшему из Хиггсов уже диагностировали рак, и в это дождливое утро они отчаянно опаздывали на поезд в Монетикун, чтобы увидеть ярмарку новейших биоников. Хаджи хорошо помнил это время: они изо всех сил пытались наверстать то, что совсем скоро должно было исчезнуть. И ежегодная ярмарка, куда слетались создатели биоников со всего мира, входила в тот самый перечень чудес света, который, по мнению Слая, должен был увидеть Хаджи до того, как он двинет кони.

Но за сутки до этого они оказались в самом настоящем обезьяннике, а все из-за того, что Слай устроил драку с одним из пьяных посетителей кафе.

Хаджи щелкнул пальцами и переместился за решетку. Прямоком из своей теплой постельки в славном городе Гине.

Было холодно и мокро. Промокшая под ночным дождем одежда так и не успела высохнуть, на соседней койке дрых какой-то алкаш, а на Слая, нервно потрясающего билетами до Монетикуну было больно смотреть.

— Три часа, Хаджи, три часа до отправления! — едва не плача, говорил он. — А мы все еще в этой чертовой дыре!

И тем не менее шанс выбраться у них был.

Полицейский, которому было скучно и по-большому счету немного жаль этих детишек, что оказались не в том месте не в то время — был добрым. И он предложил им игру: угадать, как его зовут в обмен на немедленное освобождение.

Тогда, шесть лет назад Хаджи каким-то чудесным образом угадал его имя за час до отправления поезда. Они были отпущены, и даже получили за свое молчание какую-то вещь... Вот только какую — старшему из Хиггсов так и не удалось вспомнить. Раз уж судьба дала ему второй шанс, Хаджи пообещал себе, что не пропустит ни единой мелочи.

— Келвин, Кеннеди, Кенни, Колтрейн, Керриган... — без умолку тараторит Слай, дошедший уже до буквы К.

— Пока совсем холодно, ребята, — скучающим голосом произнес полицейский, лениво листая газету.

Ясно как день, что имя полицейского было до чертиков оригинальным, иначе он бы не затеял всю игру в угадалки. Но вот что это было за имя — тот еще вопрос.

Внезапно Хаджи посетила чудовищная мысль: а что если он так и не вспомнит его?! Тогда они не попадут в Монетикун, а это значит, что судьба их обоих очень сильно изменится.

Вот черт! — выругался Хаджи. — Ну ничего. Раз тогда я сообразил, значит, и сейчас смогу.

— Скажите, а хоть кто-нибудь когда-нибудь угадал ваше имя? — взмолился Слай.

— Неа, — ответил полицейский. — Но если ты или твой брат угадаете, то я... я, — тут он достал из-за пояса странное устройство, — Я вас не только отпущу, но и подарю вот это.

Приглядевшись, Хаджи едва не потерял свою челюсть. В руках полицейского был молекулярный расщепитель.

— С ума сойти... — произнес Слай, во всем глаза таращась на расщепитель.

— Хорош пускать слюни, — полицейский нахмурился и убрал оружие обратно в кобуру. — Вам все равно не угадать.

Теперь я просто обязан угадать, ведь если у Слая не будет расщепителя, он не сможет одолеть того бионика, что напал на Риту! — подумал Хаджи. — Вот я и вляпался.

— Взгляни на это по-другому, — донесся до него мысленный голос Есть. — Ты уже был здесь, а значит, тебе под силу угадать его имя.

— Ты издеваешься? — мысленно возопил Хаджи. — Откуда я знаю, как зовут этого придурка?!

Бионик молчал.

— Или постой, — Хаджи начал кое о чем догадываться. — Раз я из настоящего уже был здесь, значит и ты был со мной, верно?

Есть хмыкнул в знак согласия.

— И раз ни Слай ни я не знаем, как его зовут, значит это знаешь ты!

— Откуда, Хаджи? — бионик искренне удивился. — Я ведь не всевидящее око. У меня нет ни глаз ни ушей, лишь только структура, способная воспринимать твои нервные импульсы.

— Но что же мне делать? — Хаджи был готов сесть на пол камеры и завывать от отчаяния.

— Вспоминать, — сказал Есть. — Именно этот полицейский арестовывал вас вчера ночью, именно он вел вас в камеру и именно в этот момент ты слышал его позывные по радиации. Просто напряги свои мозги!

Позывные, позывные... — начал припоминать Хаджи. — Да, я слышал, как по радиации к нему обращался какой-то голос.

— Ленни, Леонард, Лестрейдж, Лемони... — продолжал бормотать Слай, пытаясь, что называется, попасть пальцем в небо.

— Брат, — позвал его Хаджи. — Можешь помолчать ровно одну минуту? Без обид, ладно?

Слай лишь махнул на него рукой и завалился на свободную койку.

Чувствуя себя на грани вселенского инсайта, Хаджи сел прямо на пол и принялся вспоминать.

Это имя показалось мне странным, — подумал он. — Даже смешным, вот только почему?

Часы на руках безымянного полицейского отчаянно тикали, неумолимо приближая время отправления поезда.

Джон, Джек, Джиллиан... — вертелось в голове у Хаджи. — Нет, эти имена слишком обычные.

Слай заворчал что-то себе под нос и повернулся на другой бок.

Его имя показалось мне странным потому, что... — Хаджи казалось, что он вот-вот нащупает почву. — Потому что оно было женским!

Да! Тот мужчина по рации назвал его женским именем! Должно быть, именно поэтому полицейский так уверен, что никто и никогда не угадает его!

Дженни, Дженифер, Джеки... ну же, подскажи мне, Есть... да вот же оно — Джессика МАЙОР ДЖЕССИКА!

Последнюю фразу Хаджи едва ли не прокричал.

В камере немедленно воцарилась мертвая тишина. Слай перестал обиженно сопеть, алкаш на соседней койке — храпеть, а полицейский с самым женственным именем на свете — листать свою газету.

Он не стал задавать лишних вопросов, просто отпустил Хиггсов под честно слово поскорее убраться из Бруствера.

— Вы забыли еще кое о чем, майор Джессика, — Хаджи пристально поглядел на его кобуру. — Вы же не хотите, чтобы мы натворили еще что-нибудь?

Слай улыбнулся во все зубы: с момента знаменательного клича Хаджи его настроение было чуть больше, чем просто превосходным.

Скрежеща зубами, майор отдал Хаджи молекулярный расщепитель. Положив его в чемодан Слая, тот незаметно щелкнул пальцами: пора было возвращаться, иначе головная боль грозила взорвать его черепную коробку, подобно водородной бомбе.

— Может, все-таки объяснишь мне, что там произошло? — спросил Хаджи у Есть, когда наконец пришел в себя. — Я что, создал какую-то временную петлю?

— Если смотреть на время с точки зрения людей — то да. Поскольку с точки зрения биоников — ни прошлое, ни уж тем более будущее не стабильно, — философски заметил Есть.

— Получается, никому не известно, спасу я Слая или нет? — продолжал Хаджи.

— Известно. Я вижу три самых популярных варианта развития событий, — сказал бионик. — И с каждой секундой шансы двух из них уменьшаются, а одного возрастают.

— Не поделишься? — поинтересовался Хаджи.

— Не поделюсь, — ответил бионик, и парень почувствовал, что этот злодей мысленно ухмыльнулся. Если такое, конечно, было возможно. — Ты человек и должен принимать решения как человек.

— Это как?

— Это как будто будущего нет, и ты сам строишь его своими решениями и поступками. Примитивно, конечно, но такова ваша человеческая логика.

Хаджи едва не задохнулся от возмущения.

— Примитивно?! То есть ты у нас, получается, высший разум, а я просто чертов

примат?

Есть засмеялся.

— Ну же, Хаджи, не разжигай межвидовую вражду. Я же не сказал, что не помогу тебе.

Тот помолчал. Ну надо же. С самого детства Хаджи считал, что бионики — это простейшие организмы, паразиты, обладающие скудным интеллектом. Ровно до тех пор, пока не пообщался с одним из них.

— Что мне делать дальше? — спросил он. — Как помочь Слаю?

— Сейчас — просто засыпай, — сказал Есть. Это был лучший совет в данной ситуации.

Сегодня должна была состояться первая прогулка. Не самостоятельная, конечно, зато на свежем воздухе. Кроме Эйбрахама Сигиуры Хаджи должны были сопровождать неизменные Бугай и Череп. Бугай был безмолвным шкафом, сидящим на анаболиках, тогда как Череп — бритым наголо интеллигентом в круглых очках. Кожа телохранителей была покрыта татуировками в виде шакалов и цветов, а это значило, что они тоже были из клана Никчемных.

Хаджи и представить себе не мог, насколько огромной была корпорация Takada Inc. Многоуровневая прогулочная площадка располагалась на крыше небоскреба, упирающегося в безоблачное гинуанское небо. Прежде чем выйти на воздух, Хаджи и его сопровождающим предстояло проделать ветвистый путь по коридорам, напоминающим внутренности морской раковины. Пол и стены были покрыты шероховатой пористой структурой, к которой приятно было прикасаться, а освещение то и дело менялось от нежного-алого до травянисто-зеленого.

Интересно, где они держат Слая? Выводят ли на прогулку? — подумал Хаджи, подгоняемый Бугаем и Черепом, что дышали в спину.

А вот и свежий воздух. Прогулочная площадка была засажена зеленью, глядя на которую приятно отдыхали глаза, а также было два бассейна в виде естественных водоемов и небольшой фонтан. Кроме Сигиуры, Хаджи и человекоподобных охранников, других желающих прогуляться не наблюдалось.

— Они так и будут ходить за нами? — поинтересовался парень, бросая взгляд на конвой.

Эйбрахам с легким испугом посмотрел на Черепу и изрек длинную фразу по-гинуански. Должно быть, она означала: Все в порядке, ребята, он никуда не убежит. После этого Череп произнес с сильным акцентом:

— Ви иметь тридцать минут.

— Странные типы, — заключил Хаджи, когда они отошли от громил на приличное расстояние, — Особенно тот шкаф.

— Из них двоих большую опасность представляет Хиро, — вполголоса сказал Эйбрахам, кивая на Черепу. — Тансу сделана лоботомия, поэтому он довольно спокойный. Хоть его и разнесло, конечно...

— А почему Хиро так опасен? — спросил Хаджи. Не то чтобы он планировал сражаться с ними скорее просто из любопытства.

— Он колет себе Агент-17, чтобы быть сильнее, — ответил Эйб.

— Что такое этот Агент-17? — Хаджи определенно слышал это название раньше,

только вот не мог вспомнить где.

— Адский коктейль из амфетаминов, мельдония и барбинозы. Мы воздействуем им на биоников, чтобы... — тут Сигиура осекся.

— Да, я знаю, — мрачно отозвался Хаджи. — Чтобы создавать безжалостных тварей, способных убивать. Мой брат уничтожил одного такого бионика, вот только Машидо удалось замять это дело.

— Все не совсем так, — голубые глаза Эйбрахама стали серьезными. — Такада Машидо модифицировал уже имеющийся Агент-16, который служил лекарством для биоников.

— Лекарством?

— Да. Агент-16 был создан как средство, продлевающее бионикам жизнь... Но он так и не был выпущен в продажу.

— Но почему?

— Человек, создавший Агент-16, потерпел поражение от Такады Машидо и навсегда ушел из проектов, связанных с биониками.

Надо же. Так значит, вещество, делающее биоников сильными, безжалостными и при желании неуправляемыми изначально планировалось как лекарство для них же...

— Кто этот человек? — спросил Хаджи. — Может быть, удастся найти его и уговорить продолжить работу?

— Не удастся, — обреченно сказал Сигиура. — Йонг Сигиура никогда не вернется к этому.

— Сигиура? — переспросил Хаджи. — А он случайно не твой...

— Отец, — кивнул Эйб. — Мой отец создатель Агента-16. А Такада Машидо, что добавил к раствору барбинозу — создатель мощнейшего допинга, которому в мире нет аналогов.

Спасибо за внимание! Продолжение следует:)

Буду рада любой обратной связи в комментариях здесь или в моей группе VK — >
<https://vk.com/khramstories>

Тело для Хаджи Хиггса. Глава 6 — Тайны Звездной башни

— Я одного не могу понять, — сказал Хаджи. — Как, после того, что сделал Такада Машидо, ты согласился работать на него?

Культурно-оздоровительная прогулка подходила к концу. Хиро уже поглядывал на часы, готовясь выдать что-то вроде: Васе время истекло.

— Много лет назад именно отец помог мне получить эту должность, — признался Эйб. — Я ведь не чистокровный гинуанец, в компании таких как я больше нет.

— Но ты работаешь на человека, который подвинул твоего отца, разве это не унижительно?

Эйбрахам нахмурился, должно быть, Хаджи задел его за живое.

— Нам пора возвращаться, — сказал он.

— Да, тюрьма заждалась, — невесело усмехнулся Хаджи, мысленно прощаясь со свежим воздухом и журчанием воды в водопаде.

Когда в его апартаментах погасили свет, Хаджи хотел по привычке позвать Есть, чтобы спросить совета. Но немного подумав, решил, что он и сам все знает. Единственный реальный способ выгнать Слая заключался в том, чтобы уничтожить Такаду Машидо на корню, на пике его восхождения на бионический Олимп.

Сейчас, когда Такада устранил всех конкурентов, ему не может быть равных. У него нет слабых мест и уязвимых сторон. Но тогда, пять лет назад, когда братья Хиггсы впервые приехали в Гину, возможно, существовало несколько людей, способных противостоять Такаде. Таких, как, например, Йонг Сигиура.

Именно поэтому Хаджи решил для начала расспросить его сына.

— Эйб, расскажи мне побольше о своем отце, — попросил он, когда ученый в очередной раз явился к нему, чтобы проводить физиологические тесты.

— Он очень любил биоников, — начал Сигиура младший, — У нас дома их всегда было полным-полно.

Хорошо, что Эбрахам был отходчивым парнем; Хаджи боялся, что он не захочет говорить об отце после его колких замечаний во время прогулки.

— Наверняка он занимался изучением интеллекта у биоников, — предположил Хаджи.

— Интеллекта? Не смейся, — заулыбался Эйб. — Всем известно, что бионики примитивнее, чем котята.

Слышал, Есть? Ты примитивней, чем котенок, понял? — не без удовольствия сказал про себя Хаджи.

— Однажды бионики отца стали болеть, а техника, в которой они жили — выходить из строя, — продолжал ученый. — Я хорошо помню, как отец показал мне старую электрическую мясорубку — она была массивно покрыта ржавчиной, словно месяц пролежала под дождем. Именно тогда он изобрел Агент-16.

— Ты сказал, что Такада нанес ему поражение, как это было? — спросил Хаджи. Его голова была увешана датчиками, отслеживающими деятельность мозга.

— Это было 31 августа, 2145 года на большой конференции, посвященной

инновационным технологиям.

31 августа 2145, - Хаджи начал припоминать кое-что. — Наш последний день в Гине, тогда, пять лет назад.

— Мой отец демонстрировал Агент-16, а мастер Машидо — биоников-носильщиков.

— Бионики-носильщики? Это такие круглые штуковины, которые в аэропорту предлагают взять твой багаж, а потом катятся за тобой следом? — уточнил Хаджи.

— Они самые, — кивнул Эйбрахам, снимая датчики. — Именно на их продаже Takada Inc поднялась в свое время.

— Но это не самое главное, — продолжал он. — От успеха конференции зависело, кто займет кресло директора компании. И это место занял Машидо.

— Спорю на свою шляпу, что у него был туз в рукаве, — заметил Хаджи, совсем забыв, что та самая шляпа давно сгинула в небытие.

— Наверняка, потому что выступление отца с треском провалилось, — сказал Эйбрахам.

— А что именно произошло, можешь рассказать?

— Мой отец демонстрировал то, как воздействует Агент-16 на биоников. Все было хорошо, пока... — тут Эйбрахам замялся, — Пока один из биоников не напал на подростка.

Хаджи нахмурился: бионикам не свойственно нападать на людей. По крайней мере, самым обычным, розовым, что живут в электрических чайниках, пейджерах и микроволновках.

— Комиссия решила, что Агент-16 вызывает агрессию, и лекарство было запрещено, а мой отец навсегда утратил веру в себя, — продолжал Эйбрахам.

— Что с ним теперь? — осторожно спросил Хаджи. Он был готов к любой версии: от самоубийства до сумасшедшего дома.

— Ничего. Он оставил свою работу и занялся огородничеством, — сказал Эйб. — Теперь я кормлю нашу семью: кстати, это еще один из факторов, почему я не уйду от Такады.

Сигиура посмотрел на часы: ему пора было на собрание, докладывать о состоянии мистера Хиггса старшего.

— Не знаешь, почему тот бионик напал на подростка? — спросил Хаджи, пока тот не ушел, — Не могли люди Машидо уже тогда подмешать барбинозу в Агент-16?

— Не могли: Агент-17 появился лишь спустя полгода после этого, — покачал головой Эйб. — Должно быть, просто неудачное совпадение.

— Вряд ли, — заметил Хаджи. — Слишком велики были ставки.

— В любом случае дело в прошлом, — сказал Эйбрахам, вставая с кушетки, — Дс завтра, Хаджи.

В прошлом — это точно, — мелькнула в голове у парня.

— Постой, — вдруг спросил он. — Что с моим братом?

Он спрашивал об этом каждый день, и каждый день получал один и тот же ответ.

— Мы запрещено говорить об этом, ты же знаешь, — сокрушенно ответил Эйбрахам. Он бы и рад был сказать ему правду, но нарушение приказа босса стоило бы ему жизни.

Дождавшись пока в комнате погасят свет, Хаджи по привычке нырнул с головой под одеяло.

— Я нашел нужный момент, — сказал он Есть. — 31 августа 2145 года, конференция по инновационным технологиям. Это именно та точка, в которой я смогу все изменить.

— Будем надеяться, что ты прав, — раздался в его голове бестелесный голос.

— Только представь: каковы были шансы, что пять лет назад мы окажемся в Гине именно в этот день?!

— У Вселенной на все свои планы, — философски заметил Есть. — Что ты планируешь предпринять?

— Планирую разобраться по ходу дела, — сказал Хаджи и щелкнул пальцами.

Сопроводив Хаджи Хиггса в камеру, Хиро направился в самое дно небоскреба, бывшего некогда крупнейшим на островах бизнес-центром под названием Звездная Башня. Основав пять лет назад Takada Inc, мастер Машидо закрыл публичный доступ в Башню, сделав ее своей резиденцией. В подвальных помещениях он распорядился построить несколько десятков индивидуальных камер для содержания опытных образцов. Хиро содрогался при одной только мысли об этих образцах, об их мерзком запахе и еще более мерзком виде. Но сегодня именно ему предстояло инспектировать нижний этаж.

Хиро глубоко вздохнул. Прислонившись к стене лифта, он достал из внутреннего кармана пиджака ампулу с густой черной жидкостью. Ему просто необходим был допинг, прежде чем он вновь спустится в это ужасающее подземелье.

Таока Рей, например, была совсем другой. Она могла часами проводить в камерах, рассматривая химер, изучая их. Но Хиро был не таким. Он не мог выносить вида этих изуродованных, умирающих тварей, которых разводил Машидо. Быстро обходя клетку одну за другой, он делал пометки в журнале о тех, кто сдох и о тех, кто еще продолжал сопротивляться. И все же их крики и стоны еще долго звенели у Хиро в ушах.

Конечно, Такада Машидо не должен знать о его слабости, иначе его вышвырнут на улицу, как слепого котенка. Именно поэтому нужен был Агент-17.

Черная жидкость с трудом втягивалась в одноразовый шприц. Барбиноза быстро загустевала при соприкосновении с воздухом, поэтому вводить ее надо было немедленно. Сделав еще один глубокий вдох, Хиро ввел полный шприц себе в шею. Разрывающая боль сменилась теплом, потом жаром. Зрачки расширились, он почувствовал, что сердце начало биться в два раза быстрее. Ощущение уязвимости и страха ушло, уступив место ярости и желанию крушить все подряд. Желанию убивать.

Должно быть, именно это чувствуют бионики Такады. Взять хотя бы Шинзу. Это был самый умный и кровожадный бионик, из всех, кого видел Хиро. Много месяцев Такада держал его в темной маленькой клетке, истязал и морил голодом, пока тот не утратил свою волю. Только это помогло Машидо выдрессировать бионика, сделав своим верным помощником.

Неужели он хочет сделать то же самое с младшим Хиггсом?

Слай тоже был здесь. В подземелье, среди гниющих химер и их холодящих душу стонов. Хиро не представлял как он еще не сошел с ума, если даже ему, прожженному качку из клана Никчемных, не по себе находиться здесь больше пятнадцати минут. Ладно, черт с ним. Планы Такады — не его забота.

А вот и нулевой этаж. Двери лифта медленно распахнулись, и в нос Хиро ударила мерзкая вонь лекарств, крови и испражнений. Чувствуя, как его трясет от ненависти к тварям, обитающим здесь, мужчина изо всех сил стиснул зубы. Каждый раз, спускаясь сюда, он давал себе обещание не перебить их всех.

Хиро включил рубильник и старые лампы в решетчатых намордниках загорелись

сильнее. Послышались невнятные голоса: химеры оживились, почувствовав, что к ним спустился посторонний.

Хиро медленно шел мимо клеток. За их стеклянными пуленепробиваемыми дверями лежали существа, только отчасти напоминающие людей. Почти все они были киборгами, скрещенными с биониками, находящиеся на разной стадии поражения.

Вот существо мужского пола: он не мог сдвинуться с места, так как его ноги разрослись до невероятных размеров и заполнили собой почти все камеру. Они гноились и кровоточили, источая трупный запах. Открыв журнал, Хиро пометил его порядковый номер оранжевым — это означало угрозу смерти.

Следующей была девушка лет шестнадцати. Она была маленькой и хрупкой за исключением здоровой бычьей шеи с пульсирующими сосудами. Из-за нехватки кислорода ее голова была багровой, а глаза почти выкатывались из своих орбит. Хиро покачал головой: снова оранжевая отметка.

Большинство из образцов были доставлены сюда уже после появления Хаджи Хиггса. Но только он был и оставался единственным в своем роде гармоничным симбионтом бионика и человека. Это невероятно бесило Такаду Машидо: как же так: он, такой гениальный ученый-изобретатель не может разгадать его секрет?! Он чертыхался, ломал мебель и велел своим людям снова и снова скупать и воровать людей: с улиц, из госпиталей, из малоимущих семей. Он привозил их сюда десятками за месяц, но все они, так или иначе, умирали.

— Вонь-то какая, — Хиро не удержался и прикрыл нос платком.

Из первой десятки почти все были отмечены оранжевым цветом — знаком приближающейся неизбежной смерти. Во второй десятке набралось два красных — это означало, что химера погибнет в ближайший час или два, ну а третья десятка, самая любимая десятка Хиро, опять порадовала семью черными отметками. Химеры, обитающие в этом крыле, умерли в течение прошлых суток.

— Вот черт! — выругался Хиро, когда последний из десятки вдруг шевельнулся. Он только что пометил его черным, а он, зараза, был все еще жив.

Но еще сильнее Хиро удивился, когда признал в этом существе никого иного, как Слая Хиггса. За два месяца пребывания здесь, он превратился в скелет, обтянутый кожей. Хиро достал фонарик, чтобы осветить камеру и получше рассмотреть то, что от него осталось. Одетый в одноразовую брезентовую робу, как и все остальные химеры, Слай, свернувшись калачиком, спал на полу. У него была кровать, но, должно быть, не было сил, чтобы забраться на нее.

— Эй, ти жив? — позвал его Хиро.

— Что... см... смо... — еле слышно сказал Слай.

— Что ти там говоришь, не слышу? — крикнул Хиро.

— Что с моим... братом?

— Он у нас. И пока еще жив, — именно так было велено отвечать на все вопросы о Хаджи Хиггсе. Пусть вера в то, что его жизнь находится в руках Takada Inc поддерживает жизнь в теле Слая.

Сделав вместо черной зеленую отметку, Хиро к своему величайшему облегчению направился к лифту. Его инспекция была окончена.

31 августа 2145 года выдалось дождливым. Слай и Хаджи ели хот-доги, стоя под

козырьком какого-то торгового павильона. Туда то и дело заходили красивые девушки и молодые люди с яркими зонтиками — вечная и немного чудаковатая мода гинуанцев.

Перенесясь по щелчку пальцев в то далекое прошлое, Хаджи мгновенно почувствовал слабость, которой была наполнена каждая клеточка его тела. Он уже привык к любезно выращенному для него сильному организму, не испорченному токсинами, и оказаться в умирающей от рака крови оболочке, было крайне неприятно.

Хаджи закашлялся и выбросил недоеденный хот-дог в ближайшую урну.

— Ты чего? — удивился Слай. Он был именно таким, каким его запомнил Хаджи: вечно растрепанным, сероглазым, в рубашке, надетой на майку, брюках и с чемоданом в руках.

— Заканчивай трапезу, брат, — сказал Хаджи, оглядываясь вокруг. — У нас появились планы.

Прежде всего нужно было раздобыть свежую газету. А вот и она — лежит, родимая, забытая кем-то на скамейке возле павильона.

— Идеально, — резюмировал Хаджи, увидя на первом же развороте информацию о сегодняшней конференции по бионическим технологиям. — Вот туда-то нам и надо.

— Это же унылое сборище пиджаков, — заныл было Слай. — И к тому же проходит в Звездной Башне, а она на другом конце города.

— Лови такси, Слай, — распорядился Хаджи. — Ты и не представляешь, как мы повеселимся.

Но только не в этот раз. Потратив больше часа на дорогу, Хиггсов ждало грандиозное разочарование: в Звездную Башню вход был лишь по пропускам. Голова Хаджи уже взрывалась от боли, и ему не оставалось ничего, кроме как раздосадовано щелкнуть пальцами и ретироваться в свою теплую постельку в 2150 год.

— В следующий раз будем действовать по-другому, Есть, — сказал он и мгновенно отрубился.

Следующей ночью все повторилось. Щелчок пальцами, недоеденный хот-дог, летящий в урну и слова Слая про унылое сборище пиджаков.

— Ловит такси, — сказал Хаджи, — Повеселимся.

Спустя час, потраченный на дорогу, братья оказались перед пуленепробиваемыми, чистыми как слеза ребенка дверями Звездной Башни. И снова разочарование: охранник не пропустил их даже за толстую пачку перетянутых резиночкой лемингов. Выругавшись, Хаджи снова вернулся в будущее.

— Нужно достать пропуск, — заключил он, поворачиваясь набок. — Следующей ночью все получится.

Пропуск на две персоны обнаружился у симпатичной гинуанки. Хаджи вытащил его жестом фокусника, пока Слай отвлекал девушку разговорами. Победа! Теперь охраннику ничего не оставалось, как пропустить братьев в роскошное фойе Звездной Башни.

Самый дорогой отель и бизнес-центр Гины полностью оправдывал свою репутацию. Фойе было выполнено из белого мрамора, инкрустированного золотом, дамы были исключительно в коктейльных платьях, а мужчины в деловых костюмах, а с высоченного потолка свешивалась поистине колоссальных размеров люстра в форме солнца.

От яркого света резало глаза, а от избытка парфюма начиналось чуть ли не удушье. На миг Хаджи захотелось начать все заново и раздобыть им как минимум по костюму-тройке, но из-за похода по магазинам они рисковали упустить девушку с пропуском. Ладно, пусть уж так, все равно они сюда не развлекаться пришли.

— Зачем мы здесь, Хаджи? — по лицу Слая блуждало отвращение. — Я чувствую себя на выпускном.

— Считай, что это моя предсмертная воля, — сказал Хаджи, ища в толпе людей физиономию Такады Машидо. — Всегда мечтал попридти на подобном мероприятии.

Презентация инновационных технологий должна была начаться с минуты на минуту. Раз — и в центре фойе появились столы для внушительного вида жюри и претендентов, два — и гостям уже предлагают шампанское в длинных бокалах на тонкой ножке. Три — и Такада Машидо собственной персоной появляется под всеобщие аплодисменты.

— А вот и он, — вырвалось у Хаджи. — Нисколько не изменился.

— Ты что, знаешь этого типа? — недовольно спросил Слай. Он явно чувствовал себя не в своей тарелке.

— Вроде того, — нахмурился Хаджи.

На самом деле он не сильно представлял, что делать дальше. Конечно, можно было выстрелить в Такаду из молекулярного расщепителя, но тогда, вероятнее всего, щелчок пальцами вернул бы его не в уютную кроватку, а в какую-нибудь тюрьму на Луне. Говорят, такие хотят построить для особо опасных преступников. Выгодней всего было просто наблюдать за развитием событий. К несчастью, голова уже начинала раскалываться, и Хаджи не знал, сколько еще сможет продержаться.

Машидо был одет в черный похоронный костюм и как всегда окружен свитой из шести-семи человек. Они кланялись и пожимали руку направо и налево, приторно улыбались и говорили неестественно высоким голосом. Что ж, типичная манера гинуанцев: быть милым даже для своего врага. Вот только Хаджи не могла провести подобострастная улыбка Такады — он знал, на что способен этот маленький, но наделенный исключительной властью человек в будущем. И именно сегодня, если верить Эйбрахаму Сигиуре, должно было состояться его восхождение.

Йонга Сигиуру, создателя Агента-16, приветствовали не меньше. Это был высокий худощавый гинуанец, одетый в длинный пиджак. На его шее красовался небрежно накинутый платок, а на носу квадратные очки. Выглядел Сигиура старший, надо сказать, очень эффектно. Он помахал рукой толпе, что приветствовала его и уселся за стол рядом с женой и худосочным пареньком, в котором Хаджи с трудом узнал будущего ученого и своего единственного друга в логове врага — Эйбрахама.

— Обезболивающего не найдется? — в надежде спросил Хаджи. Должно быть, его и без того измученный раком организм не в состоянии был выдержать вторжение чужеродного сознания.

— Тебе плохо? — забеспокоился Слай. — Может, выйдем на улицу?

На улицу Хаджи выходить отказался, зато с радостью проглотил целых две таблетки болеутоляющего.

Тем временем презентация началась. Вначале, на суд жюри выкатились пятеро биоников-носильщиков. Один из них, самый крупный, напоминал улитку размером с колесо внедорожника, остальные, поменьше, катились следом словно выводок утят за мамой-уткой.

Пока Такада Машидо расписывал все прелести своих носильщиков, члены жюри причмокивали губами и попивали минералку. Нельзя было сказать, что изобретение Такады задело их за живое. Овации в конце выступления были слабенькими, но дружными.

Следующим за микрофон взялся Йонг Сигиура.

— Дамы и господа, я получил от вас много электронных писем, — его международный язык был просто превосходным, — Все вы просили об одном: починить ваших биоников.

В фойе раздалось несколько одобрительных возгласов.

— Мне выпала большая честь, выступить здесь, в главном холле Звездной Башни, где на меня смотрят не только вы, уважаемые коллеги, но и любимая жена с сыном.

Снова послышались одобряющие голоса, а симпатичная женщина, сидящая рядом с Эйбом, смущенно заулыбалась. Она не была гинуанкой, чем объяснялась своеобразная внешность Сигиуры-младшего, скорее, жена мистера Йонга была родом из Вестландии.

— Я совсем не хочу тратить бесценные минуты вашего времени на свою болтовню, — Сигиура элегантно поправил свой шарф. — С позволения жюри, я прямо здесь и сейчас окажу помощь вашим бионикам с помощью эликсира под названием Агент-16.

Он поднял со стола колбу с нежно-фиолетовой жидкостью и продемонстрировал ее слушателям.

Однако желающих испробовать этот раствор на своих питомцах не находилось. Шли минуты, и Хаджи уже решил было, что это и есть провал Сигиуры, как вдруг молодая женщина в красном платье протиснулась к столу и робко произнесла:

— Я писала вам вчера, мистер Сигиура. Мой кот-бионик подхватил какой-то вирус, вы не посмотрите?

Она вынула из сумки маленького механического котенка. Такие не выступают на турнирах; их предпочитают приобретать те, у кого аллергия на кошачью шерсть.

— Ты только взгляни, какая прелесть, Слай, — пробормотал Хаджи, толкая брата локтем в бок. — Досмотрим до конца только ради котенка, ладно?

Слай закатил глаза и ничего не ответил.

То, что кот-бионик нездоров, было видно невооруженным глазом: его лапы двигались не синхронно, вразнобой, словно каждая из них жила своей собственной жизнью.

— Когда бионик болеет, он становится не в силах поддерживать нормальное функционирование своего механического симбионта, — ученый поднял бионика вверх, чтобы все могли его рассмотреть. — Агент-16 помогает излечить его недуг путем воздействия на нейронную сеть.

Открыв котенку рот, Сигиура щедро капнул Агента-16 прямо ему на язык. Не прошло и двух минут, как конечности робота синхронизировались. Абсолютно довольный жизнью, он ловко запрыгнул на плечи к своей хозяйке.

Ее слова благодарности потонули в аплодисментах и одобрительных криках. Члены жюри одобрительно хмыкнули, а некоторые даже сделали пометку в своих журналах.

Тем временем к мистериу Йонгу Сигиуре выстроилась очередь. Мужчины и женщины, державшие на руках своих заболевших биоников, смотрели на ученого, разливающего Агент-16, словно на Бога.

— А хорошо он придумал, — подал голос Слай. Видимо, даже его проняло выступление Сигиуры. — И биоников лечит, и жюри пыль в глаза пускает. Ставлю свой чемодан, что именно он получит грант.

— Если бы, — вполголоса произнес Хаджи. Всем своим нутром он чувствовал, что именно сейчас все пойдет не так.

Один из членов жюри подал мистериу Йонгу знак, что до конца его выступления осталось две минуты. В этот момент откуда-то с дальних рядов в начало очереди начал пробиваться гинуанец с бионическим богомолем на руках. Несмотря на острое непонимание

со стороны других граждан, он продолжал работать локтями и заискивающе улыбаться, словно его бионик был самым больным существом на свете, требующим немедленного лечения.

Хаджи насторожился. Сосуды на висках пульсировали так, словно вот-вот готовы были взорваться.

— Уважаемые коллеги, я принимаю последнего! — громко, чтобы все слышали, сказал взмокший Сигиура. Его сын Эйбрахам тоже был рядом: поднявшись с места, он помогал отцу набирать Агент-16 в одноразовые пипетки.

Этим последним ко всеобщему негодованию, оказался человек с богомолем. Хаджи смотрел во все глаза, чтобы не упустить ни одной детали и все же проморгал момент, когда жидкость в колбе из нежно-фиолетовой превратилась в почти черную.

— Они подмешали что-то в раствор! — крикнул он, — Смотри, он поменял цвет.

— Точно! — заметил Слай. — Может, просто окислился?

Но это было уже что угодно, только не Агент-16.

Уставший и взмокший от пота Йонг Сигиура влил раствор в рот последнему бионику. Тело полутораметрового богомола задрожало, словно от лихорадки. Толпа расступилась, а гинуанца — его владельца — и след простыл.

В следующую секунду передние конечности богомола начали удлиняться, а челюсти зловеще клаять. Ясно было одно: миролюбивое существо, коим это чудовище было до приема микстуры, начало вести себя не просто вызывающе, а агрессивно.

— Что вы с ним сделали?! — испуганно и гневно произнес один из членов жюри, когда бионик-богомол хищно навис над его столом.

— Я... я... — растерялся Сигиура. Должно быть, подобное было впервые в его практике.

— Папа, его нужно срочно обездвигить! — крикнул Эйбрахам. Его резкий высокий крик подействовал на бионика, словно красная тряпка на быка.

Конечности шваркнули по столу, оставляя на обшивке глубокие царапины. За долю секунды этот монстр преодолел несколько метров до мальчика, лицо которого побелело от ужаса, словно простыня.

— Ну уж нет! — сказал Слай, вынимая из чемодана молекулярный расщепитель.

— Стой! — остановил его Хаджи. — Мы не должны вмешиваться.

Он был уверен, что события прошлого разрешаться без их участия. И он оказался прав.

Когда богомол приставил свою клешню к горлу Эйбрахама с явным намерением перерезать его, точный выстрел из пистолета снес его механическую голову.

Черная субстанция вывалилась из изуродованного скелета. По толпе прошелся боязливый шепот.

— Что вы себе позволяете, мистер Сигиура?! — громогласно произнес усатый мужчина, вставая из-за стола жюри. Именно над ним минуту назад нависал озверевший бионик. — Почему он стал черным?

— Я... я не знаю, — обнимая сына, произнес Йонг.

— Я знаю почему, — донесся голос стрелявшего человека. — Потому что продукт Агент-16 несовершенен и ни в коем случае не должен быть допущен к продаже.

— Полностью поддерживаю вас, мистер Машидо, — кивнул усатый. — Вы получите свой грант на разработку биоников-носильщиков. Что же касается вас, мистер Сигиура, ваш подающий надежды эликсир едва не убил вашего собственного сына. Задумайтесь об этом.

— Вот ублюдок! — Слай сплюнул себе под ноги. — Ясно как день, что этот Машидо подмешал что-то в колбу!

— Теперь уже не докажешь, — сказал Хаджи. — Посмотри сколько СМИ понаехало.

— Да, черный пиар ему обеспечен, — вздохнул Слай, глядя на то, как Йонг Сигиура отмахивается от колких вопросов журналистов. — Отмотать бы время назад — уверен, мы могли бы помочь ему.

— Ты правда так думаешь? — изумленно спросил Хаджи. На какой-то миг ему показалось, что Слай обо всем знает.

— Кто, если не мы? — бросил тот.

Ты даже не представляешь, насколько ты прав, брат, — подумал Хаджи и щелкнул пальцами. Нужно было вернуться и многое обдумать.

Благодарю за внимание, продолжение следует! Буду рада любым отзывам и критике в комментариях или в моей группе VK — > <https://vk.com/khramstories>

Тело для Хаджи Хиггса. Глава 7 — Мизинец и очень много крови

Рей тренировалась по три-четыре часа два раза в сутки. Ей нравился такой режим, потому что с детства она была гиперактивной. И раз никто не желал проводить в тренажерном зале больше времени, чем она, Рей полностью адаптировала его под себя.

В качестве разминки она начинала с бега. Потом шла «воздушная полоса препятствий»: имитация скал, всевозможные рукоходы и веревочные трассы. Затем — акробатика и до конца тренировки — отработка собственного стиля рукопашного боя.

Ей легко удавалось вживаться в роль сверхчеловека, ведь физические возможности Таоки Рей были практически за гранью понимания. Возможно, это было удачной комбинацией генов, возможно, экспериментами ее отца с созданием невидимого допинга — не имеет значения. В свои двадцать лет она была элитным убийцей первого класса, даже несмотря на отсутствие левого мизинца.

И именно ей приходилось кормить умирающее тело в подвалах башни Такады. Чего уж там говорить — это бесило ее до крайности. И все же, перечить своему дяде она не осмелилась бы. По крайней мере, пока его охраняет Шинзу.

— Она у нас, — голос Хиро оторвал Таоку от огромной железной арматурины под самым потолком. Разжав руки, она оттолкнулась ногами и, сделав двойное сальто, приземлилась прямо в бассейн. Рей не нравилось, когда ее тренировкам мешают, но этой новости она была рада.

— Где она?

— Танс повел ее к боссу, — ответил Хиро. Его глаза были черными как два угля — все еще действовал Агент-17.

Таока вылезла из бассейна и накинула халат. С души словно камень упал: неделю назад по ее вине корпорацию Такады начал атаковать какой-то хакер. Им оказалась девушка, приезжая черт знает откуда. Она ускользала от рук Никчемных, словно вертлявый уж. Если бы данные, которые она хакнула, стали известны общественности, Takada Inc разорилась бы на взятки, а Рей коротала бы свои последние дни в подвалах на пару со Слаем Хиггсом.

— Уже начали пытаться? — спросила она телохранителя, вытирая полотенцем каштановые волосы. Часть из них даже не успела вымокнуть.

— Еще нет, — покачал головой Хиро. — У Такады на нее свои планы...

— У Такады на нее грандиозные планы, — донесся до них высокий гнусавый голос. Он шел к ним, улыбаясь и ведя на поводке верного Шинзу. Всегда обаятельный и располагающий к себе Такада Машидо.

— Привет, дядя, — Таока Рей помрачнела.

Вместо ответа, сохраняя неизменно милое выражение лица, Машидо схватил девушку за волосы.

— Не думал, что ты настолько тупая, чтобы использовать личный сервер для отправки писем, — прошипел он ей в ухо.

Боль не была слишком сильной, скорее, унижительным было само положение, в которое он поставил ее.

— Я виновата, мистер Машидо, — выпалила Рей. Проще было признать свою вину, чем сопротивляться и лишиться очередного пальца. К тому же в этот раз Никчемная действительно просчиталась.

Машидо посильнее ухватил каштановый хвост и что есть силы рванул ее голову вниз. Рей не смогла удержаться от крика. Ей пришлось опуститься на колени, чтобы не упасть. Подняв глаза от пола, она столкнулась взглядом с горящими желтым светодиодными глазами бионика.

Старая-добрая ненависть к своему кровному дяде, охватывала каждый миллиметр ее организма. Много лет Таока Рей мечтала прикончить главу Takada Inc, если бы не он. Шинзу. Исине-черный бионик со львиной гривой. Лишь его Рей воспринимала, как противника равного себе, и знала, что пока Шинзу жив, власть над ней будет принадлежать его хозяину.

— Я обещаю, что это был последний твой прокол, — сообщил Машидо, наконец отпуская племянницу. — В следующий раз Шинзу выгрызет твои глаза, и ты больше не сможешь приносить пользу.

— Подобного больше не повторится, — сказал Рей, все еще оставаясь на коленях.

— Разумеется, — произнес Такада, а с минуту подумав, добавил, — Мизинец!

— Нет, пожалуйста! — взмолилась Рей, мгновенно заливаясь слезами.

Хиро поморщился. Не хотел бы он оказаться на ее месте.

— Мизинец, быстро! — потребовал Машидо, перестав улыбаться. Очень редко ему приходилось повторять кому-то свои слова.

Рей вытянула вперед дрожащую руку и приготовилась испытать боль. В прошлый раз увечье заживало больше месяца, что стало серьезным препятствием для тренировок и работы. Неужели сегодня все повторится?

Схватил холодную руку девушки, Такада надел на ее мизинец так называемое Отсекающее кольцо — приспособление клана Никчемных, передающееся из поколения в поколение. Кольцо позволяло ампутировать любой палец, не замарав руки в крови, которую мастер Машидо, признаться, очень не любил.

Несколько мгновений спустя, тренажерный зал сотрясся от оглушительного вопля. Отрезанные пальцы запрещено было пришивать на место, поэтому Машидо просто размозжил его своим ботинком.

Я убью тебя, я клянусь, — сказала себе Рей, прижимая к груди изуродованную конечность.

— У мисс Нуми Райна стоит кардиостимулятор, — сказал Такада Машидо, возвращаясь к теме хакерши. — Я давно мечтал о подобном приобретении. Мы подживим к ней бионика и понаблюдаем за развитием событий.

Машидо коротко свистнул хорьку и удалился, оставляя за собой кровавые следы.

— На, держи, — Хиро протянул Рей платок. — Поможет быстрее остановить кровь.

— Начнем заново, Есть, — произнес Хаджи, мысленно потирая руки. На этот раз у негс был план.

Щелкнув пальцами, он вновь оказался под козырьком торгового павильона с хот-догом в руке. На этот раз он показался ему вполне съедобным, и Хаджи позволил себе потратить тридцать секунд, чтобы его дожевать.

— Поехали, брат, повеселимся, — подмигнул он Слаю, выслушав традиционную

реплику про унылое сборище пиджаков.

Честно говоря, Хаджи очень опасался, что в фойе Звездной Башни они окажутся в двойном комплекте, ведь братья уже побывали там в другой версии прошлого. Но этого не случилось, должно быть, прошлое с каждым разом перезаписывалось по-новому.

Надо будет расспросить ЕСТЬ, когда все закончится, — подумал Хаджи, удостоверившись, что в зале нет вторых странных, одетых не по мероприятию фигур.

Тем временем началось выступление Такады.

— А вот и он, — вырвалось у Хаджи.

— Ты что, знаешь этого типа? — недовольно спросил Слай.

— Я хорошо знаю этот типаж, — сказал Хаджи. — Именно такие льстивые ублюдки лезут к власти по головам. И чаще всего добиваются успеха.

— Мне он тоже не нравится, — нахмурившись, заключил Слай.

— Предлагаю поближе взглянуть на их кухню, — произнес старших из Хиггсов, медленно протискиваясь к столам претендентов.

Но не тут-то было. Такада оказался хорошо защищен со всех сторон.

— Не пробиться, — констатировал Слай, когда люди в черных костюмах вежливо попросили братьев не мешать выступлению мастера Машидо.

— Давай сюда, — шепнул Хаджи, указывая на мраморную скульптуру в виде льва. Прямо за ней виднелся длинный коридор, ведущий куда-то в недра Звездной Башни. По сравнению с ярким светом фойе, он выглядел черным, словно пещера. Но к несчастью, коридор тоже охранялся парой крепких гинуанцев.

— Подождем здесь, — сказал Хаджи, прислонившись к мраморному изваянию.

Выступление Машидо закончилось кислыми хлопками. Он ничуть не расстроился, словно и не надеялся получить грант и кресло директора. Бионики-носильщики, что хаотично скользили в толпе, быстро организовались в цепочку и покатались прочь.

— Смотри, куда они едут! — шепнул Слай, указывая на растворяющихся в темноте коридора биоников.

— Один остался, — заметил Хаджи. И правда, самый крупный бионик, размером с колесо трактора, этакая мама-утка, остался крутиться возле стола претендентов. — Спорим, не случайно?

— Узнать бы, что у него внутри, — прищурился Слай.

— Мне нравится твой ход мыслей, брат, — улыбнулся Хаджи, а сам подумал: — Когда-нибудь я обязательно все ему расскажу.

— У тебя кровь из носа идет, — вдруг сказал Слай, глядя на его лицо.

— Да? — Хаджи проехался рукавом плаща по своей верхней губе. На нем остался темно-бордовый след. — И правда.

Да, раньше он часто страдал кровотечениями и кровоподтеками — все же, лейкемия не самое простое заболевание, но сейчас что-то подсказывало Хаджи, что спусковым крючком стали именно временные путешествия. А это значило, что попыток у него не так уж и много.

Возвращаясь обратно, Хаджи, — раздался в голове обеспокоенный голос ЕСТЬ. — Ты на грани.

Не могу, — возразил он. — Только не сейчас.

Под бурные овации за микрофон взялся Йонг Сигиура.

— Дамы и господа, — начал он. — Я получил от вас огромное количество электронных писем...

Хаджи невольно кинул взгляд на Эйбрахама. На вид ему было лет четырнадцать-пятнадцать, совсем еще подросток. Когда Эйб из будущего рассказывал о выступлении своего отца, он не сказал, что бионик напал именно на него. Неужели он так и не простил Сигиуру-старшего? Ведь ясно же, что Агент-16 был испорчен. Неожиданно он вспомнил, как в универе им рассказывали про эффект бабочки: даже незначительное вмешательство, скажем, в точке А может привести к огромным и непредсказуемым последствиям в точке Б. Стало быть, попытка изменить их со Слаем судьбу, вероятно, приведет к огромным изменениям во всем мире. И лишь бы не в худшую сторону.

— Что, совсем нет желающих? — мистер Йонг с улыбкой окинул фойе, потрясая колбой с нежно фиолетовой жидкостью.

— Я писала вам вчера, мистер Сигиура... — а вот и женщина в красном платье, спасительница положения, как мысленно назвал ее Хаджи. С этого ракурса она показалась ему очень симпатичной.

Интересно, в новой реальности, которую мы создадим, Слай сможет вновь повстречать Риту? — подумал Хаджи, украдкой глядя на зевающего брата.

Тем временем, котенок-бионик уже успел обрести вторую жизнь, а к Сигиуре моментально выстроилась очередь на пол зала.

— А хорошо он придумал, — заметил Слай, отлипая от мраморного льва. — И биоников лечит, и жури пыль в глаза пускает...

Но Хаджи не слушал. Он внимательно рассматривал толпу, пытаясь выцепить того самого гинуанца с богомолем. Вот толстяк в пиджаке со стереосистемой, из которой грустно торчали бледно-розовые усы, вот раздетая мадам с ребенком, держащим в руках игровую приставку. Подумать только, сколько хлама притащили с собой эти люди, узнав, что на презентации будет выступать добрый доктор Сигиура.

— Уважаемые коллеги, я принимаю последнего! — громогласно произнес Йонг, закидывая за плечо свой шарф.

И тут-то Хаджи заметил то, что ускользнуло от него в первый раз: люди Такады все как один схватились за рации. А вот и он — человек с богомолем. А в его ухе маленький наушник!

— Слай, вперед! — скомандовал Хаджи.

— Куда? — растерялся тот, но Хаджи уже схватил его за рукав куртки.

Нельзя было упустить нужный момент. Пока охрана была увлечена прорывом человека с богомолем, Хаджи и Слай практически по-пластунски подобрались к самому столу Такады.

— Расщепитель у тебя? — прошептал Хаджи.

— Что?!

— Доставай. И будь наготове.

Хаджи не отрывал взгляда от фиолетовой колбы. Сейчас что-то пойдет не так, сейчас...

Не так оказалось маленькой девочкой, ловкой вынырнувшей из бионика-носильщика. И как она только уместилась туда? Но самое интересное было не в этом: в руках у девочки оказалась маленькая пробирка с густой аспидной жидкостью.

— Барбиноза! — почти крикнул Хаджи, чуть не нарушив всю конспирацию.

— Они хотят подмешать это в Агент-16! — наконец догадался Слай.

Стрелять в маленьких девочек было нехорошо, а в Такаду Машидо — чистое самоубийство.

— Сможешь попасть в пробирку? — шепнул Хаджи.

— Издеваешься?! — шикнул на него Слай. — У меня зрение минус четыре, и это только на левый глаз.

— Черт бы тебя... ладно, я сам, — сказал он, выхватывая молекулярный расщепитель из рук брата.

Неожиданно два гарпуна-электрода вонзились в тело Хаджи, пропуская через него разряд в пятьдесят тысяч вольт. Стрелял один из людей в черном, метров, наверное, с четырех. Хаджи рухнул как подкошенный, а молекулярный расщепитель улетел куда-то под столы претендентов.

Все было кончено. В голове Хаджи пронеслась мысль о том, что им никогда не выиграть эту битву.

Но в этот момент Слай, этот ни о чем не подозревающий болван, чью жизнь так упорно пытался спасти Хаджи, ринулся на врагов с энтузиазмом берсерка. Забыв обо всем, он хотел лишь одного: спасти и без того умирающего брата, затем-то притащившего их на это скучное мероприятие.

— Стой! — успел крикнуть Хаджи, перед тем как пуля вонзилась в спину Слая. Пуля из пистолета Такады Машидо.

Не в силах поверить в то, что только что произошло, Хаджи неистово защелкал онемевшими пальцами. Сработало! Он вернулся обратно в будущее, в ту тюрьму, что выстроил для него убийца брата.

— Дьявол! Дьявол! Дьявол! — заорал Хаджи, молотя кулаками свою постель.

— Заткнись! — раздался голос Есть. — Забыл, что за тобой следят?!

С ненавистью глянув на красный глазок видеокамеры, Хаджи захотелось завывать от всей этой безысходности.

— Успокойся, я у тебя еще есть время, — произнес Есть уже более ровным тоном. Оказывается, даже биоников можно вывести из себя.

— Если он умрет там, то я уже ничего не смогу изменить, понимаешь? — мысленно произнес Хаджи. — Меня попросту не будет, сечешь? Потому что некому будет спасти мою задницу, когда я двину кони.

— Секу, друг, — сказал Есть. — Вот только твоя истерика нам не поможет. Постарайся успокоиться, потому что твое здоровье сейчас очень нестабильно.

— К черту, успокойся, к черту здоровье! Мне срочно надо обратно! — не желал ничего слышать Хаджи. Перед глазами у него было тело брата, падающее лицом вниз.

В следующее мгновение фонтан багровой крови вырвался из его носа, словно из брандспойта. А еще через секунду Хаджи Хиггс потерял сознание.

Мощная доза адреналина заставила его сердце биться снова. Хаджи очнулся, судорожно глотая воздух, словно только что поднялся со дна океана. Все вокруг было залито его кровью, а встревоженное лицо Эйбрахама Сигиуры, что нависало над ним, выражало высшую степень отчаяния.

— Ты умираешь, Хаджи, — сказал он. — Мне велели срочно перевезти тебя в бокс интенсивной терапии.

Это было плохо, очень плохо. Нужно было вернуться в прошлое, пока он еще не околочурился.

Шприц был все еще в руках Эйба.

Сейчас или никогда.

Резким и грубым движением Хаджи выхватил шприц, едва не сломав врачу пальцы. Ухватив, словно холодное оружие, он наставил иглу прямо на его глазное яблоко.

— Мне нужно убежище, срочно, — хрипло произнес он.

— Тебе срочно нужно лечение, — выдавил из себя Эйбрахам. — Активность мозга за пределами высокая, он не выдержит долго.

— Плевать, — Хаджи приблизил иглу еще на миллиметр. — Если ты мне друг, Эйб, а ты мне друг — помоги. Мне нужен всего час, прежде чем ты или даже Такада лично забальзамирует мою мертвую брентную оболочку.

— Что изменит один час? — Эйб знал, что Хаджи не воткнет ему в глаз эту хреновину, но он совершенно не понимал его мотивов.

— Позволь мне помочь твоему отцу, — сказал тот.

— Ты ему не поможешь! — Эйб рассердился и предпринял попытку освободиться.

— Его подставили, Эйбрахам. Тогда, на конференции в Звездной Башне. Все было спланировано...

— Я не говорил, что конференция была в Звездной Башне, — нахмурился парень.

— Просто дай мне один час, — сказал Хаджи и пристально взглянул ему в глаза.

Спустя две минуты, Хаджи уже катился на кушетке, прикрытый простынями и грязным тряпьем. В грузовой лифт его пришлось загружать Эйбу, так как Хаджи плохо стоял на ногах. Перед его глазами все плыло, а пол то и дело норовил убежать куда подальше, словно при сильной качке.

— Меня убьют, если узнают, — обреченно констатировал Эйб, нажимая кнопку последнего этажа. — Пожалуйста, скажи мне, что у тебя есть план.

— Ты слышал о ментальных путешествиях во времени? — как бы невзначай спросил Хаджи.

— Что?

— Ладно, этот термин я придумал, — Хаджи потряс гудящей головой. — Так вот, я освоил эту технику. И в ближайшие шестьдесят минут я планирую помочь твоему отцу занять место Такады Машидо.

— Ты бредишь, — заключил Эйбрахам.

— Ты не можешь простить своего отца, потому что тот бионик, которого он якобы вылечил, едва не перерезал тебе глотку.

На секунду Хаджи показалось, что этот худосочный тип в очках сейчас заедет ему по лицу.

— Ты не можешь знать этого, — должно быть, в голове Эйба стремительно перегорали какие-то шестеренки.

— Я же сказал: ментальные путешествия во времени.

В этот момент грузовой лифт вздрогнул, доложив о прибытии в катакомбы.

— Что за ужасный запах? — скривился Хаджи, обеими руками обнимая шею Эйба.

— Химеры, — мрачно сказал тот. — Такада проводит здесь эксперименты по...

— Можешь не объяснять, — перебил его Хаджи. — Он делился со мной своими планами.

Боль и смерть ощущались в затхлом и плотном как масло воздухе подземелья. Надеюсь, мне не придется умереть в этом концлагере, — подумал Хаджи, не глядя по сторонам.

— Брат тоже здесь?

— Да. Я отведу тебя к нему.

Неожиданно лампочки, сидящие под низким потолком, начали загораться одна за другой, прогоняя тьму.

Стоны химер, которых Хаджи старался не разглядывать, стали громче. Они напоминали даже не мертвецов в потревоженных могилах, нет, такие звуки могли бы издавать куски мяса, медленно поджаривающиеся на огне, если бы они вдруг оказались разумными.

— Они здесь, — в ужасе сказал Эйбрахам, ускоряя шаг.

Разумеется, исчезновение Хаджи не укрылось от всевидящих глаз Такады. Наверняка сейчас он неистовствовал и швырял стулья, а его люди, словно ищейки, рыскали по этажам в поисках беглецов.

— Сюда, — врач уже почти бежал, таща за собой девяностокilограммовое тело Хаджи.

— Стоять! — рявкнул кто-то сзади.

Это были хорошо знакомые Хаджи: Череп и Бугай.

Остановившись у одной из клеток, Эйб открыл ее при помощи магнитного пропуска на своей шее.

— Залезай внутрь, — скомандовал он.

— А ты?

— Делай, что собрался, — сказал врач и сломал карточку пополам.

Наверняка пропуск был только у него, — догадался Хаджи, глядя, как к камере бегут разъяренные телохранители. — Что же ты сделал, Эйбрахам?

— Какого черта, ты, задохлик?! — услышал Хаджи через толстое стекло камеры. — Открывай быстро!

— Не могу, — Эйбрахам стоял спиной и Хаджи не мог видеть его лица. Наверняка он выражало смесь ужаса и твердой решимости.

— Тогда я пристрелю тебя, — сказал Хиро, приставляя ствол ко лбу Эйба. Его радужки были неестественно темными.

— Босс будет недоволен, если ты убьешь его, — пробасил Танс.

— К черту босса, — сказал Хиро и выпустил обойму в голову Эйба.

Стекло камеры окрасилось в желтовато-красный цвет, а обезглавленное тело Сигиуры-младшего повалилось на землю.

Хаджи вскрикнул от ужаса.

Что же я наделал? — пронеслось в его голове.

В этот момент Хиро выпустил следующую обойму в стекло, но, к счастью, оно оказалось пуленепробиваемым.

— За пропуском, быстро, — скомандовал он, и они с Тансом поспешили прочь. Вот только надолго ли?

— Ты Хаджи Хиггс, верно? — послышался голос сзади, и Хаджи едва не подпрыгнул на месте.

С ним в камере была молодая девушка. Прилично одетая, со следами недавно сделанной укладки и макияжа. Должно быть, она оказалась здесь всего несколько часов назад.

— Мне очень жаль твоего друга, — сказала она, однако, лицо ее оставалось безэмоциональным.

— Кто ты? — спросил Хаджи.

— Меня зовут Нуми Райна. Я из госбезопасности, работаю на проект Метрополис, — девушка говорила, но ее глаза оставались странно отчужденными.

— Как ты здесь оказалась? — удивился Хаджи.

— Долгая история, — отмахнулась она. — Но результат будет как у всех — смерть, если повезет — быстрая и безболезненная.

Нуми без стеснения расстегнула блузку и показала шрам от свежей операции.

— Бионик? — догадался Хаджи.

— Он самый плюс кардиостимулятор, — кивнула Райна, — Адская будет смесь.

Хаджи прикрыл глаза. Кровь пульсировала в его голове, жажда вновь вырваться на свободу, словно поток раскаленной лавы.

— Ты здесь, чтобы помочь своему брату? — спросила Нуми.

— Откуда тебе известно? — Хаджи открыл глаза.

— Он говорил о тебе последние шесть часов, — девушка показала на нечто ужасное в углу камеры. — Но боюсь, что ему сможет помочь только чудо.

На куче тряпок лежал Слай. Он был в последней стадии истощения и обезвоживания. Чувствуя, как глаза наполняются слезами, Хаджи взял в руки его сухую, как осенний лист, ладонь. Слай неизбежно умирал, и его смерть была лишь вопросом времени.

Возьми себя в руки, — донесся до Хаджи спокойный голос Есть. — Ты знаешь, что делать.

Продолжение следует!) Буду рада любым Вашим отзывам и критике здесь или в моей группе VK — > <https://vk.com/khramstories>

Тело для Хаджи Хиггса. Глава 8 — Новая реальность

Добрый вечер! А вот и финальная глава повести "Тело для Хаджи Хиггса". Буду рада любым отзывам здесь или в моей группе VK — > <https://vk.com/khramstories>

Туфли мастера Машидо гулко стучали по коридорам империи, созданной его собственными руками. Рядом гордо вышагивал Шинзу, а за спиной Такады, словно тени, в унисон ступали трое Никчемных: злющая на весь мир Таока Рей с перебинтованной рукой, Хиро с отрешенным взглядом черных глаз и Танс, чье лицо после лоботомии вообще мало что выражало.

В руках у Такады Машидо был пропуск, открывающий дверь в любое помещение в этом здании.

— Он умрет, ему остались считанные минуты, — констатировал Хиро.

— Наверняка Хиггс узнал что-то важное, и сообщил об этом Эйбу, — сказала Рей. — Он не мог просто взять и предать нас.

— Это в очередной раз доказывает, что на компанию должны работать лишь чистокровные гинуанцы, — произнес Такада, не оборачиваясь на свою свиту. — Мать Сигиуры младшего была продажной девкой из Вестландии, и ее ребенок оказался таким же.

Таока и Хиро переглянулись: у Такады был пунктик по поводу чистоты крови, хотя это их это мало заботило. Оба они были из Никчемных, а в этом клане разрешено было вступать в брак только с другими гинуанцами-Никчемными.

— И все же, Эйбрахам Сигиура был моим лучшим сотрудником, — заметил Машидо. — Извилины в его мозгах было больше, чем в ваших, вместе взятых. И я бы никогда не отдал приказ убить его, тем более таким образом.

Хиро нахмурился, обдумывая сказанное боссом.

— Но вы же сказали привести Хаджи живым или мертвым...

Вместо ответа, Такада отрывисто свистнул. Грива Шинзу распушилась, выпуская с десяток острых алмазных игл. Еще секунда, и жилистое тело Хиро с шумом упало на пол.

Таока еле слышно вскрикнула и тут же зажала рот ладонью. Из горла Хиро вытекла черная и густая жидкость.

— Вот во что превратиться ваша кровь, если будете баловаться Агентом-17, - как ни в чем не бывало заметил Машидо, вызывая лифт.

— Я же говорил ему не стрелять, — пробасил Танс, перешагивая через тело напарника.

— Давно пора вас всех уволить, — мечтательно сказал Машидо, когда двери лифта закрылись за ними, оставляя тело Хиро лежать в коридоре и истекать черной кровью.

— Тебя списать в утиль, — босс обратился к Тансу, — Даже с мозгами ты был отстающим, а теперь и подавно... Перекаченный бройлер на стероидах.

Лицо Танса ничего не выражало. Такада упивался своей властью, зная, что никто не сможет заставить его замолчать. В унижении своих сотрудников было что-то особенно приятное, словно подтирать задницу качественной трехслойной бумагой.

— А тебя, калеку, — Такада уставился своими глазами-щелками на Рей. — Сдать в публичный дом. Возможно, там ты принесешь больше пользы.

Холодная улыбка тронула лицо Таоки Рей. Сам того не подозревая, ее бывший босс выдернул чеку гранаты.

Невидимым движением, девушка достала из рукава куртки длинную тонкую иглу.

— Хотя интересно, что будет, если отрезать тебе все пальцы, — продолжал ухмыляться Такада. — Сможешь ли ты тогда прыгать по крышам?

Как же долго она ждала этого момента.

Он не сразу понял, что произошло, когда тонкая игла прошла сквозь его тело. Легкое удивление застыло на лице Такады: ослепленный властью, он забыл, что смерть может ожидать его в одном из лифтов собственной корпорации. Смерть от рук своей племянницы.

Рей торжествовала. Удивленное лицо мастера Машидо отражалось в ее зрачках. Наконец-то она стала свободной от него!

— Ты убила босса, — без лишних эмоций констатировал оставшийся в живых телохранитель.

— Да, Танс. Теперь я новый босс, — сказала она, резко вынимая иглу.

Но Таока забыла еще об одном обстоятельстве. Шинзу все еще был противником, равным ей.

Увидев, что хозяин умирает, бионик набросился на девушку, обвиваясь вокруг ее шеи напоподобие змеи. Когда через две минуты лифт наконец распахнул двери на последнем этаже здания, ее безжизненное тело вывалилось на пол. Должно быть, на ее сетчатке навсегда отпечатался послеобраз умирающего Машидо, но никто не стал бы это проверять.

Танс, этот стокилограммовый громила, остался стоять в лифте. Только что на его глазах было убито трое людей. Зрачки Танса закатились, а сам он качался взад-вперед, словно маятник. Наверняка именно так выглядят перегоревшие роботы.

Заскулив, словно пес, Шинзу ткнулся мордой в лицо своего хозяина. Его черный нос уловил горячее сбившееся дыхание — Машидо был все еще жив.

Хаджи щелкнул пальцами наверное уже раз в двадцатый, но ничего не происходило.

— Что за черт... — не понимал он.

— Ты думаешь, это поможет? — спросила Нуми. Должно быть, она начинала считать его сумасшедшим.

— Раньше всегда помогало, — сказал Хаджи. — Послушай, поверишь ты или нет, но при помощи бионика в моей голове я научился переноситься в прошлое.

— Очень интересно, — одна из бровей Нуми флегматично подскочила вверх. — Как думаешь, я смогу так же?

— Не знаю, — честно говоря, Хаджи сейчас было не до этого. Слай умирал у него на руках, а временная магия почему-то закончилась.

Есть, что происходит?! — мысленно возопил Хаджи.

Что?... Я, должно быть, заснул, — вяло ответил тот.

Ты умираешь! — догадался Хаджи. Ну конечно, они же теперь единое целое.

Боюсь, что смогу отправить тебя в последний раз, — сказал Есть. — Ты и так баловень судьбы: жизнь обычно никому не дает второго шанса.

Спасибо тебе. Надеюсь, мы еще встретимся, — сказал Хаджи, чувствуя, как теряет связь с биоником.

— В какой момент из прошлого ты хочешь отправиться? — спросила Нуми, вырывая его из потока мыслей.

— 31 сентября 2045 года, на конференцию по инновационным технологиям, — сказал Хаджи. Честно говоря, он не думал, что это о чем-то скажет сотруднице госбезопасности, но, к его удивлению, мисс Райна отреагировала весьма эмоционально.

— Я была там, — сказала она и зачем-то хлопнула себя по лбу. — Это был мое первое задание в проекте Метрополис. Госбезопасность подозревала мистера Йонга Сигиуру в мошенничестве.

— Смошенничал не он, а Такада Машидо, — покачал головой Хаджи. — Именно это я и хочу предотвратить.

Нуми покивала, но ничего не ответила.

— Я мог встретить тебя там? — спросил Хаджи перед тем, как щелкнуть пальцами.

— Да, я была в ярко-красном платье с биоником-котом, — сказала Нуми и улыбнулась уголком губ, — Мой образ для конспирации.

— С ума сойти, — произнес Хаджи. — Я помню тебя, и ты мне... ты мне...

Очень понравилась, — хотел было сказать он, но почему-то не смог.

— Удачи, Хаджи, — сказала Нуми. — Я попробую отвлечь их.

Хаджи совсем забыл, что противостояние с людьми Такады еще не закончилось. Не тратя больше ни минуты, он собрался с духом и звонко щелкнул пальцами.

Он уже потерял счет своим попыткам изменить прошлое.

Торговый павильон, противная морось с неба и яркие зонтики. Хот-дог, летящий в урну, забытая кем-то газета и мокрый от дождя разворот с афишей.

— Брат, да это же унылое сборище пиджаков! — в который раз возмутился Слай.

Верно, Слай, более чем унылое, но ради тебя я готов побывать там еще миллион раз.

Зеленое такси, с курящим ментоловые сигареты водителем. Наверное, Хаджи навсегда возненавидит мяту.

Украденный пропуск, льстивая улыбка привратника и слова о том, что я здесь как на выпускном. Слай, да ты просто мастер метафор!

Аплодисменты и выступление мастера Машидо. Попытка пробраться поближе, но, как и в прошлый раз — остановка возле мраморного льва с удрученно разинутой пастью.

Минуты текли, а Хаджи понятия не имел, как изменить будущее так, чтобы а) Слай остался в живых и б) грант получил Йонг Сигиура.

— Слай, — шепотом сказал он, повернувшись к брату, — Дай мне слово: чтобы не случилось, ты не будешь вмешиваться, ладно?

— А что может случиться? — тот попытался улыбнуться, но лицо Хаджи было слишком серьезным.

— Просто дай мне слово, — повторил Хаджи.

— У тебя кровь из носа идет, — Слай протянул ему носовой платок.

— Плевать я хотел на эту кровь! — рывкнул Хаджи, что было, впрочем, для него совсем несвойственно.

В этот момент до него донесся знакомый голос.

— Я писала вам вчера, мистер Сигиура...

Это была она. Нуми Райна. Если в прошлый раз она показалась Хаджи симпатичной, то сейчас он просто не мог оторвать глаз.

— Красивая, правда? — сказал Слай.

— Что?

— Ладно, я понял, о чем ты, — Слай снисходительно закрыл глаза. — Ты хочешь к ней подкатить, и просишь меня не мешать, верно? Именно поэтому мы здесь.

Кажется, переубедить его было бессмысленно. Возможно, так даже лучше: ни о чем не подозревающий Слай лучше, чем Слай подозревающий что-то плохое.

Хаджи взглянул на Такаду и в голову ему пришло сравнение с сорняком. Если сегодня его не убрать, то в будущем он заполонит всю грядку: и Нуми, и Эйбрахам, сидящий рядом со своим отцом, рано ли поздно погибнут от его рук. Похоже, что в голове у Хаджи родилось решение, единственно верное в данной ситуации.

Тем временем в пятилетнем будущем, тот самый сорняк Такада Машидо, полз по полу своего подземелья, оставляя за собой багровый след. Шинзу, вцепившись руками в его бывшую некогда белой рубашку, тащил своего хозяина вперед. В зубах у Машидо был пропуск, а за поясом — пистолет.

Несколько метров оставалось до той самой камеры, в которой прятался Хаджи.

Машидо знал, что Эйб не дурак и догадался о том, что Хаджи стали доступны некие экстраординарные способности. И, возможно, именно сейчас он пытается воспользоваться ими. Поэтому прежде чем он умрет — а в этом Такада не сомневался — он должен убить Хиггса во что бы то ни стало.

— Хаджи? — Нуми Райна легонько потрясла парня за плечо. Должно быть, он действительно впал в некое подобие транса: его веки были прикрыты, а глазные яблоки метались словно в фазе активного сна.

В руке Хаджи все еще лежала высохшая ладонь Слая. Проверив пульс, девушка понял, что он умер.

— Хаджи, чтобы ты сейчас ни делал — удачи, — прошептала она.

— Дамы и господа, я принимаю последнего! — крикнул Йонг Сигиура в далеком пятилетнем прошлом. Пора было действовать.

— Тебе понравилась поездка в Гину, Слай? — спросил Хаджи, незаметно доставая из чемодана молекулярный расщепитель.

— Предлагаю в следующий раз выбрать город поспокойнее, — не дождавшись ответа, сказал он. — Тут полным-полно всяких психов с чудным оружием.

Гинуанец с богомолем уже протиснулся к самому столу Сигиуры, а девочка (в этот раз Хаджи без труда узнал в ней маленькую Таоку Рей) уже вылезла из бионика-носильщика. Еще мгновение — и ее рука дрогнет над колбой с пометкой Агент-16, а черная как нефть барбиноза безвозвратно испортит раствор и репутацию Сигиуры-старшего.

Хаджи встал в полный рост и прицелился в Такаду Машидо. У него была лишь одна попытка: если выстрел окажется неудачным, его повяжут, прежде чем он успеет перезарядить расщепитель.

— До встречи в будущем, Слай, — сказал Хаджи, прицеливаясь точно в голову.

В этот момент разряд тока прошел сквозь его тело. Неужели снова электрошокер?! Нет, все было гораздо хуже. Его убивали в будущем.

Такада смачно выругался, когда первый выстрел задел Хаджи лишь по касательной. Должно быть, слишком много крови он потерял.

— Не надо, пожалуйста, он и так умирает! — взмолилась Нуми Райна, закрывая Хаджи своим телом.

— Отвали! — рывкнул Машидо, — Иначе и тебя порешу!

Райна зажмурила глаза, но с места не сдвинулась. Все-таки в госбезопасность не берут размазней.

Следующий выстрел Такады угодил ей точно в сердце.

Кажется, закончилось, — выдохнул Хаджи, чувствуя, что снова может взять прицел.

— Что ты делаешь, брат?! — заорал Слай, пытаясь выхватить у него пистолет.

— Не мешай, — отмахнулся тот.

Но к нему уже бежали люди Такады, готовые обезоружить этого психа с чудным оружием.

Выстрелу так и не суждено было прогреметь в этом зале. Вместо этого, сквозь гул толпы до Хаджи донесся звук разбиваемой колбы. Агент-17 разлился по полу до того, как Йонг Сигиура успел напоить им подставного бионика.

Хаджи встретился глазами с Нуми и понял, что это сделала она. Разбила колбу умышленно или нет.

Все было кончено. Хаджи повалили на землю, наверное, с десятков людей. Он закрыл глаза и в последний раз щелкнул пальцами. Без надежды на успех, скорее, по привычке.

5 лет спустя

— Брат, ты в порядке? — донесся до него встревоженный голос Слая.

Кажется, да.

Хаджи открыл глаза и увидел перед собой яркое солнце.

Что ж, если это рай, то мы оказались там в отличную погоду, — подумал он.

Это оказался не рай. Это оказалось гораздо лучше.

Он и Слай сидели в уличном кафе. Вокруг было полно людей, играла ненавязчивая музыка, но что было прекраснее всего — о названии города можно было только догадываться.

— У тебя кровь из носа идет, — обеспокоенно сказал Слай и протянул платок.

— Ерунда, — отмахнулся Хаджи. — Пора бы тебе привыкнуть.

— Привыкнуть? Я о чем-то не знаю? — Слай помрачнел еще больше.

Так. Стоп. Разве я не должен был очнуться внутри радиоприемника?

— Сколько мне лет, Слай? — чувствуя, что выглядит как идиот спросил Хаджи.

— Вчера было двадцать шесть.

— Я болен раком? — Хаджи задал следующий вопрос.

— Ты дурак? Конечно нет!

А вот это было уже интересно.

— Пойдем-ка прогуляемся, — вставая из-за плетеного стола, предложил Хаджи.

Это была очень долгая прогулка. Рискую свести Слая с ума, Хаджи рассказал ему обо всем, что случилось. Об операции, о жизни внутри радиоприемника вместе с Есть, о корпорации Такады Машидо, Никчемных и путешествиях во времени.

— Я не слышал о Такаде Машидо, — заметил Слай. — Должно быть, в нашей реальности он всего лишь мелкая сошка.

— А о Йонге Сигиуре слышал? — спросил Хаджи.

— Еще бы. Мы многим ему обязаны. Йонг Сигиура — великий человек, именно он создал лекарство от лейкемии и других злокачественных заболеваний.

— Постой-постой, — Хаджи ощутил что теряет опору под ногами. — Разве он не Агент-

16 создал?

— Да, Агент-16 для биоников, а Агент-18 для людей, — сказал Слай. — На одной из своих конференций он говорил, что его сын совершенно случайно заметил как убийственно Агент-16 воздействует на раковые клетки человека. Добавив к нему несколько компонентов, Сигиура-старший получил Агент-18.

— С ума сойти, — резюмировал Хаджи, присаживаясь на ближайший поребрик.

— Неужели ты не помнишь? Несколько лет назад мы ездили к нему, когда в твоей крови обнаружили повышенную активность лейкоцитов.

— Не забывай: я гость из другой реальности, а в том мире лекарство от рака так и не нашли, — ответил Хаджи.

— Хреново, — заключил Слай.

На улице начало смеркаться и повсюду зажигались фонари с приятным оранжевым светом.

— Пора домой, — Слай устало потер глаза. Должно быть, голова у него просто взрывалась от потока информации.

— А где наш дом? — спросил Хаджи.

— Сегодня это отель Райский бриз, — мечтательно сказал Слай.

— А город какой?

— Гина.

Ну конечно. Какой же еще?

— Давай завтра же отправимся куда-нибудь в другое место? — предложил Хаджи.

— Можно, только боюсь твоей девушке это не понравится.

— Моей... кому?! — сердце Хаджи замерло, наверное, в сотый раз за этот вечер.

— Красотка Нуми из госбезопасности, — ухмыльнулся Слай. — Она тебе понравится.

Все же это место было однозначно лучше, чем рай.

Райский бриз встретил их уютным двухместным номером с балконом и шикарной ванной. Попрощавшись, Слай сразу же отправился в свою комнату, и уже через минуту сопел как младенец. Но Хаджи не спалось.

Он стоял на балконе и курил сигареты Слая, одну за другой. Они были с ментолом. Внизу жила ночной жизнью многогранная Гина, и Хаджи думал о том, что стало с теми людьми, чьи жизни он изменил. Ради интереса можно было бы найти их и узнать.

Но больше всего его волновал другой вопрос: почему Нуми разбила колбу?

Помнится, Есть рассказывал о том, что время не течет лишь в одном направлении. Возможно ли, что узнав о том, что Такада смошенничал на конференции, Нуми из будущего сообщила Нуми из прошлого, что надо делать?

Признаться, от всего этого у Хаджи начинала болеть голова. Уж лучше оставить все как есть, затаиться и жить в свое удовольствие. Хватит с него вопросов мироздания, пусть оно само разбирается.

На балкон вошел Слай. По одному его виду Хаджи догадался, что он тоже не может уснуть.

— Я все не могу понять: ты говоришь, что общался с биоником, так? — спросил он.

— Так.

— Но у них же нет интеллекта.

— Они просто не общаются с людьми, вот и все.

— Да нет же, Хаджи, — Слай взъерошил свои и без того растрепанные волосы. —

Ученые во всем мире проводили кучу тестов, но еще ни один не доказал способность бионика к общению.

— К чему ты клонишь? — насторожился Хаджи.

— К тому что Есть — это плод твоего воображения, — заключил Слай.

— Прекрасно. Значит, я еще и псих, — Хаджи воздел глаза к ночному небу.

— Я не об этом, — Слай потянулся за последней сигаретой. — Бывает, что в стрессовых ситуациях сознание человека как бы раздваивается, создавая воображаемого друга.

— А во времени меня тоже воображаемый друг перемещал? — ухмыльнулся Хаджи, однако по спине его пополз неприятный холодок.

— В отличие от мозга биоников, возможности человеческого мозга почти безграничны, — сказал Слай. — Учитывая это, вполне возможно, что да.

Хаджи не ответил. Они молча стояли и курили, глядя на звезды. Даже если мудрый Есть никогда не существовал, действительно ли это было проблемой? Обычным быть скучно, тем более, когда есть возможность быть счастливым психом.

Хаджи потер свой нос раз, наверное, в двадцатый. Это был его первый рабочий день. Точнее, первый рабочий день в новой реальности, за которую он так самоотверженно боролся. И вот теперь, когда его терпеливый помощник объяснял своему внезапно потерявшему память начальнику, как настраивать микроскринер, Хаджи чувствовал, что ему жизни не хватит, чтобы наверстать упущенное.

В обеденный перерыв его посетил Слай.

— Может, хоть ты объяснишь мне, чем я занимаюсь? — спросил Хаджи, оглядываясь по сторонам. — А то коллеги уже начинают косо смотреть.

— Ну, — Слай отпил кофе из бумажного стаканчика и приготовился прочитать Хаджи краткий курс введения в собственную жизнь. — После универа ты всерьез занялся изучением биоников. Ты хотел знать все — от и до, включая их жизнедеятельность на уровне микромира. Полгода назад ты уговорил меня ехать в Гину, потому что именно здесь находятся самые современные микроскринеры.

— И что, все полгода мы живем в отеле? — удивился Хаджи.

— На этом тоже ты настоял, дескать, это выгодно и удобно.

Хаджи не нашел что ответить. Тот, второй я из новой вселенной был для него загадкой. Хаджи оглядел обеденный зал: просторный, светлый, с высоченными потолками. В принципе ему нравилось здесь, даже работа была интересной, вот только...

— Когда мы в последний раз отправлялись путешествовать? — спросил он.

— Прости, что? — Слай набирал кому-то сообщение.

— Покупали билет в один конец, садились на поезд без конкретной цели и все такое? — Хаджи с надеждой посмотрел на своего брата.

— Полгода назад, когда приехали в Гину, — ответил тот.

— Понятно, — Хаджи несколько приуныл. — Значит, я теперь серьезный дядька, да?

— Типа того.

В том мире у Хаджи и Слая была веская причина перемещаться туда-сюда: они искали способ вернуть их прежнюю жизнь. Должно быть, здесь этой необходимости никогда не возникало.

— А ты чем занимаешься? — любопытно и несколько странно было знакомиться с братом заново.

— После того как я с горем пополам окончил школу и феерично не поступил в медакадемию, я нашел себе новое увлечение, — Слай выдержал эффектную паузу. — Эпси-турниры.

— Не расшифруешь для старичка? — Хаджи залпом допил остатки кофе.

— Экстра-психические сенсорные игры. Другими словами — бои биоников, умеющих создавать иллюзии, — сказал Слай.

— Ого, — удивился Хаджи. — Не знал, что такие существуют.

— Подобные способности у биоников обнаружили недавно, — ответил Слай.

— И сразу же нашлись люди, которые стали на этом зарабатывать, — Хаджи догадался о каком увлечении брата идет речь. — Ты ставишь на эти эпси-бои и таким образом

зарабатываешь на жизнь?

Слай несколько смутился:

— Вообще-то, я получаю больше тебя...

Судя по внешнему виду Слая, это вполне могло быть правдой. Вместо растянутых футболок и рубашек на нем был дорогой пиджак, часы и ботинки. Даже вечный хаос на голове был аккуратно уложен при помощи воска.

В этот момент на теле Хаджи запиликало какое-то устройство.

— Что это за хрень?!

— Это телефон, — Слай мужественно пытался сдержать улыбку. — В скором времени заменит пейджеры.

— И что с ним делать?! — Хаджи извлек из кармана пиджака устройство, напоминающее маленькую плитку шоколада.

Слай помог ему, нажав нужные кнопки.

— Теперь говори, — Слай сделал жест, имитирующий телефонный разговор.

— Да? — робко произнес Хаджи в динамик.

— Привет, какие планы на вечер? — бодрый женский голос раздался почти что в его ухе.

Это Нуми Райна, — одними губами прошептал Слай.

— Привет, Нуми, — тупо повторил Хаджи. — Никаких. Наверное...

— Давай встретимся в Блендере в шесть пятнадцать?

Хаджи с мольбой посмотрел на своего младшего брата, но тот, используя одну лишь мимическую мускулатуру, велел ему соглашаться со всем.

— Давай, с удовольствием.

— Тогда до встречи, — сказала девушка, и, прежде чем Хаджи успел что-то ответить, повесила трубку.

— Она всегда такая? — спросил старший из Хиггсов.

— Нуми можно охарактеризовать тремя словами, — Слай поднял вверх указательный палец, словно педагог младших классов. Умная. Странная. Ошеломительная.

А еще красивая, — подумал Хаджи, вспоминая ее на конференции и в камере Такады. Это было так странно: несколько лет у тебя не было девушки, а тут, в одночасье, есть, но ты ее совсем не знаешь. И круто, и как-то немного обидно: ведь ты пропустил первое свидание, первый поцелуй и наверняка еще много чего...

— А мы с ней в каких отношениях? Свадьбу и детей не планируем? — поинтересовался Хаджи.

— Если бы я знал, — пожал плечами Слай. — Ты не особо делишься со мной подробностями.

И вот теперь расплачиваюсь, — подумал Хаджи.

— Ну все, мне пора, — Слай взглянул на свои дорогие часы. — Встретимся вечером... может быть.

Он ухмыльнулся напоследок и оставил Хаджи в одиночестве выносить всю эту прекрасную, но совершенно не мыслимую реальность.

В шесть ноль пять Хаджи Хиггс был готов ко всему. Он вышел с работы, чтобы не спеша прогуляться до заведения с интригующим названием Блендер. Идти было пару кварталов, погода на улице стояла отличная, предстоящее свидание с Нуми приятно будоражило

нейроны — будущее Хаджи впервые за долгие годы виделось ему счастливым и безоблачным.

Вдруг кто-то резко бросился к нему на плечи. Это была она. Нуми впорхнула в его жизнь в облаке приятно пахнущей туалетной воды и негромкого смеха.

— Я решила сделать тебе сюрприз, — сказала она. — Ты что, не рад?

— Нет, что ты, — Хаджи поспешно стер с лица гримасу недоумения. — Конечно рад.

Нуми была именно такой, какой он ее запомнил: высокая и стройная, с изящным изгибом бровей и несколько косой усмешкой, что делало ее еще более обаятельной.

Как же мне повезло, — подумал Хаджи, когда Нуми взяла его под руку. — Иду в ресторан с самой шикарной девушкой на свете.

Однако Блендер оказался отнюдь не рестораном. Это было что-то вроде коворкинга: люди приходили сюда поработать, выпить кофе с десертом, провести деловую встречу и уйти, зашвырнув звенящие чаевые в банку. В Блендере царила деловая и несколько суматошная атмосфера.

Нуми привычным жестом бросила сумку на один из высоких стульев напротив окна. Должно быть, именно это место было ее любимым.

— Возьмешь мне кофе? — сказала она, открывая мини-компьютер.

Хаджи на секунду обалдел.

— Конечно, — на автомате произнес он и направился к барной стойке.

Вот так свиданье, — подумал он. — Постой-постой. Нуми ведь деловая женщина, работает на госбезопасность. Ценит время, черт возьми!

В этот момент в кафе вошли двое высоких парней, бурно обсуждающих чей-то автомобиль. Хаджи отвлекся на них и пропустил свою очередь.

— Что желаете, мистер? — терпеливо повторил бариста.

Хаджи понятия не имел какой кофе предпочитает его девушка, поэтому для подстраховки взял черный, с молоком и капучино со взбитыми сливками и соломинкой.

— Ого, куда так много, — удивилась Нуми, беря себе черный без сахара.

— А мы куда-то торопимся? — кисло произнес Хаджи, мешая пенку в своем стакане.

В этот момент Нуми притянула его к себе и нежно поцеловала:

— Дашь мне минутку, ладно? Отправлю письмо.

— Сколько угодно, — промямлил Хаджи, стремительно отправляясь на седьмое небо.

Шестьдесят минут пролетели незаметно. Закончив работу, Нуми Райна практически не отлипала от Хаджи. Они ворковали, обсуждая какой десерт вкуснее, строили планы на выходные и всевозможные конструкции из салфеток и зубочисток. Хаджи узнал, что Нуми любит верховую езду, фисташковое мороженое и фильмы про супергероев. Узнал он и то, что девушка служила в армии, была серьезно ранена и прооперирована с установкой кардиостимулятора.

В этот вечер Хаджи был лучшим в мире собеседником, какого только можно представить: он слушал, не перебивая, и мало говорил о себе, чтобы невзначай не сболтнуть что-нибудь про говорящих биоников и молекулярные расщепители. Если бы не высокие стулья, Нуми давно бы сидела у него на коленях — так сильно их тянуло друг к другу. Когда все кофе было выпито, а что не выпито — то продегустировано, Хаджи Хиггс окончательно понял, что влюбился.

— Мне пора, — Нуми взглянула на часы и оглядела кафе.

— Может, останешься сегодня у меня? — осторожно предложил Хаджи.

— Зачем?

— Ну как, — Хаджи несколько растерялся. — Если тебя смущает Слай, то можешь быть спокойна: я без раздумий выгоню его ночевать на улицу.

Нуми усмехнулась уголком губ.

— Я надеюсь, что ты шутишь, — она начала собирать свои вещи.

Хаджи недоумевал: еще минуту назад они целовались словно школьники на выпускном, что же теперь случилось?

— Тогда может быть завтра? — предложил он.

— Ты переигрываешь, мистер Хиггс, — Нуми скорчила недовольную гримасу. — Ньют с приятелем уже ушли.

Ньют с приятелем?! Кажется, он определенно чего-то не понимал.

— Ты очень нравишься мне, Нуми, — сказал Хаджи. — Так сильно, что, по-моему, мне отшибло память. Может, ты мне объяснишь, что происходит между нами?

— Сколько раз еще говорить? — мисс Райна явно была недовольна. — Я не могу взять Ньюта Сейкера, не отследив, кому он сбывает фрот, понимаешь? Хаджи, ты очень милый и действительно нравишься мне, но это всего лишь работа, ясно?

В этот момент Хаджи возжелал очутиться в тюрьме Такады Машидо.

— Ясно, — произнес он. — Я буду осторожнее. Впредь.

Так вот оно что. Одинокая девушка вызвала бы у наркодилера больше подозрений, чем воркующая парочка голубков. Их отношения были просто прикрытием. Настолько хорошим, что даже Слай ничего не знал.

— Нет, это мне надо быть осторожнее, — Нуми смущенно схватила свою сумку и вышла из кафе.

Оставшись один, Хаджи обессиленно упал в ближайшее кресло. Наверняка Ньют Сейкер был одним из тех парней, которые обсуждали тачку... хотя, какая теперь разница? Лучший вечер в его жизни закончился полным провалом.

Через час мрачный как туча Хаджи появился в отеле Райский бриз.

— Мы уезжаем, — сказал он Слаю, швыряя на стол два билета до Афры.

Тот сидел в общем холле и увлеченно читал газету, обводя что-то фломастером.

— Все плохо? — спросил Слай.

— Мы расстались, — Хаджи решил ничего не объяснять.

— Надеюсь, ты не наговорил ей глупостей? — поинтересовался брат.

— Надеюсь, что нет.

Слай повертел в руках билеты.

— Почему Афра? — спросил он и, не дождавшись ответа, продолжил. — Я не могу сейчас бросить все. У меня крупная игра завтра после обеда.

— Тогда уеду один, — сказал Хаджи. — Все равно мне здесь не место.

Он поднялся с кресла и отправился в номер — собирать вещи. Хаджи знал: брат справится без него. Справлялся же, когда он был старым радиоприемником. Ну а что насчет Нуми... Хаджи был уверен, что она поймает этого Сейкера даже без его неоценимой помощи.

Приближающийся поезд окутал Хаджи клубами дыма. Наконец-то он покинет этот злой город.

Зашвырнув сигарету под колеса, парень достал свои документы.

А вот и билет Слая. Наверняка было слишком самонадеянно покупать его без ведома брата. Он и без того потратил несколько лет, чтобы спасти Хаджи, хоть и никогда не вспомнит об этом. Пусть хоть теперь живет в свое удовольствие.

— Хаджи! Хаджи, стой! — к нему, запыхавшись, бежал Слай. И не просто запыхавшись: он несся так, словно мертвецы восстали из своих могил и теперь догоняли его, бряцая костями.

— Кто заставил тебя передумать? — усмехнулся тот.

— Это плохой, очень плохой город, — резюмировал Слай, хлопая по карманам в поисках паспорта. — Тут из-за денег убивают.

— Поверь мне, тут убивают не только из-за денег, — сказал Хаджи. — Что, проиграл какому-то большому боссу?

— Хуже. Никчемным, — Слай протиснулся в вагон. — Сумму... даже страшно сказать какую.

— Тогда нас больше ничего не держит, — заключил Хаджи, наблюдая за тем, как тротуары Гины остаются позади.

— Все как ты хотел, верно? — спросил Слай, глядя на совершенно счастливое лицо брата.

— Именно, — ответил тот.

Путь до Африки занимал двое суток. Забурившись в купе, Хаджи и Слай поедали красные яблоки и печенье из большой коробки, что раздобыли на одной из станций. Периодически отлучаясь в уборную и в прокуренный тамбур, они старались по минимуму контактировать с людьми: каждому хотелось помолчать и подумать о своем.

Что их ждало в южном городе Африке — неизвестно. И именно это было слаще всего; главное, чтобы обошлось без всяких агрессивных синдикатов.

Из окна показались краешек моря. Почти всю Элару с востока и до запада можно было преодолеть на поезде — отличный вариант для тех, кто не переносит самолеты. Даже острова и материка в Эларе были соединены между собой длинными мостами с единой железной дорогой. К концу вторых суток братья должны были проехать через Тысячелетний мост, что пролегал через залив Пса и небольшой безымянный остров, а там и до Африки рукой подать.

— Чувствуешь, как пахнет солью? — сказал Слай, высовываясь из окна купе в ночные сумерки, — В Гине пахло лишь рыбными рынками.

Хаджи лениво отозвался. Вот уже несколько часов он не мог уснуть, пытаясь расположить свое длинное тело на верхней полке.

— Кажется, я отлежал себе все, что только можно, — сказал он потягиваясь. — Когда там уже остановка?

— Следующая только на рассвете, — ответил Слай.

— Агрх, — пробурчал Хаджи и отвернулся к стене.

Через два часа, когда общий свет в вагоне приглушили до минимума, стук колес начал медленно стихать, а потом и вовсе замолк. От этой неожиданной остановки Слай проснулся.

— Это что? Мы где? — спросил он, безуспешно вглядываясь в черноту за окном.

— Какая-нибудь Тьмутаракань, — отозвался Хаджи. — На пару минут.

В коридоре слышались нервные шаги. Хорошо было лежать вот так в темноте, зная, что вся эта суэта за дверью твоего маленького мирка тебя совершенно не касается.

Еще через минуту к ним вежливо постучали.

— Прошу прощения, у нас вынужденная остановка, — лицо проводницы в дверном проеме вытянулось от всей сложившейся ситуации, — На мосту авария.

— Класс, — мрачно резюмировал Слай. — И что нам делать?

— Ждем разрешения на то, чтобы ехать, — сказала девушка. — Остановка займет несколько минут.

Лежать в душном купе было невыносимо, поэтому, взяв свои вещи, Хаджи и Слай вышли из вагона.

Поезд был остановлен точно перед Тысячелетним мостом. Позади виднелся тот самый безымянный остров с единичными огоньками вдаль, а впереди — большое скопление полицейский машин, которые перегородили путь в заветную Афру.

— Ты видишь, что там происходит? — спросил Слай.

— Неа, — Хаджи усиленно всматривался вперед, но ничего не мог разобрать.

— Говорят, три грузовика на мосту столкнулись, — сказал один из пассажиров, что вышел покурить. — До утра точно не разъедутся.

— Не слишком оптимистично, — негромко сказал Хаджи.

Через сорок минут проводница еще раз обошла все купе, чтобы предложить пассажирам горячий чай.

— Надолго мы здесь? — спросил Слай.

— Боюсь, что да, — похоже, девушка воспринимала случившееся, как личную драму. — Разрешение проехать нам не дают, сами видели: эти фуры всю дорогу перегородили.

— Мы не хотим провести остаток жизни в поезде, — заметил Хаджи.

— На острове есть неплохой отель, вы можете остановиться там на ночь, — сказала проводница. — Потом потребуете с транспортной компании возместить все расходы.

Хаджи и Слай переглянулись.

— Если весь поезд ломанется туда, боюсь, что отель не выдержит такого наплыва гостей, — сказал Хаджи.

— Поэтому я предлагаю только вам, — девушка едва заметно улыбнулась.

Через несколько минут братья Хиггсы уже ехали в такси по набережной незнакомого города.

— Смотри, какие штуковины, — шепнул Хаджи, указывая на странные объекты, которые располагались километрах в трех от берега. Больше всего они напоминали форты: один большой, словно скала, и три маленьких на ножках-сваях, что торчали прямо из воды.

— Вы к нам надолго? — поинтересовался водитель. В зеркале на мгновение отразилось его морщинистое лицо.

— Нет, надеюсь, что нет, — ответил Хаджи. — Мы здесь по вынужденным причинам.

— Оставайтесь, на острове есть, на что посмотреть, — сказал водитель.

— Правда? И что же это? — оживился Слай. Он был искренне удивлен тем, что в этой дыре могут быть достопримечательности.

— Музей мороженого, например, — глаза в обрамлении морщинок вновь показались в зеркале. — Или планетарий. У нас много туристов бывает.

— Всегда мечтал побывать в музее мороженого, — ответил Слай, но водитель не оценил его сарказма.

В следующие пять минут они ехали молча.

За окном проносились коттеджи с темными окнами, пахло морем и надвигающейся

грозой.

— Вы к нам надолго? — снова спросил водитель.

Хаджи и Слай переглянулись: память ему что ли отшибло?

— Нет, мы уедем завтра утром, — с неохотой повторил Хаджи. — На мосту авария, поезд не проедет.

— Оставайтесь, на острове есть, на что посмотреть, — повторил мужчина с той же интонацией, что и в первый раз.

Слай повернулся к брату и молча покрутил у виска. Должно быть, оперативной памяти этого старика хватало лишь на пять минут.

Надеюсь, он везет нас в отель, а не в лес, чтобы убить, — подумал Хаджи, но в этот момент такси резко свернуло с набережной. Еще через пару минут они остановились у небольшого коттеджа с двумя старыми фонарями у входа. Табличка возле двери гласила: Хостел Н.

— Хостел? Вроде бы речь шла об отеле? — нахмурился Слай.

— Ой, уже без разницы. Лишь бы не на улице, — махнул рукой Хаджи.

Расплатившись с водителем, парни постучались в дверь. Спустя несколько секунд, она запахнулась, и перед глазами гостей возник бионик, размером с мячик для тенниса. Он висел в воздухе, а его красный глазок внимательно рассматривал посетителей с ног до головы.

— Добро пожаловать в хостел Эн, — раздался из динамиков механический голос.

— Сто лет таких не видел, — сказал Слай, рассматривая летуна. — Ну, веди нас.

Бионик дрогнул и послушно полетел на ресепшен. За столом сидела симпатичная девушка, вот только вместо ног у нее были два грубо сделанных металлических скелета.

— Интересно, люди тут работают? — шепотом спросил Слай у Хаджи.

— Вам очень повезло, — сказала девушка-робот, сверяясь с компьютером. — Все номера заняты, кроме одного — двухместного.

— Роскошно, — сказал Хаджи, ставя размашистую печать на договоре. — Мы всего на одну ночь.

— Приятного отдыха, — мадам улыбнулась, — Оса проводит вас.

Изнутри хостел Н выглядел гораздо больше, чем снаружи. Слай и Хаджи вновь и вновь петляли по коридорам, следуя за Осой. Пол почти везде был устлан толстыми коврами, что поглощали звук шагов практически полностью. Несмотря на то, что по словам девушки-робота все номера были заняты, по пути им не встретилось ни одного постояльца.

— Кухня находится на первом этаже, бесплатные завтраки у нас с семи тридцати, — раздалось из динамиков Осы. — Туалет есть в каждом номере, душевые и кулер — в конце коридора.

— Все ясно, спасибо, — сказал Хаджи, прикладывая магнитную карточку к их номеру. — Спокойной ночи!

В номере было чисто и немного затхло.

— Нет ничего лучше халявных завтраков, — произнес Хаджи, открывая окно нараспашку. Соленый запах моря тотчас же ворвался в комнату, наполнив ее ночной прохладой.

— Только известие о том, что мост в порядке, — Слай завалился на кровать прямо в обуви.

— Ты что, спать собрался? — удивился Хаджи.

— А ты что, нет?

— Я хочу поближе рассмотреть те шукувины в море, — сказал Хаджи.

— Удачи, — пробормотал Слай. — Далеко не заплывай.

Плыть Хаджи не собирался. Он хотел лишь немного пройтись по набережной, чтобы посмотреть что к чему. И можно ли в случае чего добраться до Африки по морю. Однако уже через пять минут он вернулся в номер, мокрый до нитки.

— Там поливает, как из ведра, — пробурчал он, стаскивая пиджак.

— Серьезно? — Слай выглянул в окно. В небе искрились молнии, но дождя не было. —

Может, кто-то просто вылил на тебя помой?

— Да иди ты, — фыркнул Хаджи и отправился в душ.

Слай отложил газету и задумался. Слишком много было странных совпадений в этом городе. Водитель, задающий одни и те же вопросы, хостел, полный гостей и в то же время — пустота в коридорах, дождь, идущий только для его брата. Надо было валить отсюда первым же поездом. Если, конечно, дорогу успеют расчистить к утру.

P.S. Буду очень рада любым вашим отзывам и конструктивной критике. Пообсуждать также можно и здесь: <https://vk.com/khramstories>

Эпси. Глава 2 — Очень странное место или добро пожаловать в Холоваку

Хаджи проснулся рано. Всю ночь кто-то ходил и хлопал дверями, нагоняя тревожные сны, но наутро обнаружилось, что коридоры и кухня пусты, словно кроме них со Слаем в хостеле не было ни души. Быстро выпив чаю, Хаджи отправился на ресепшен, чтобы совершить важный звонок. Что-то подсказывало ему, что сегодня они никуда не уедут. Так и оказалось: в департаменте железных дорог ему вежливо сообщили, что Тысячелетний мост до сих пор находится в аварийном состоянии.

— Мы останемся еще на ночь, — оскалился Хаджи, пытаясь нарисовать на своем лице улыбку.

— На вашем месте я бы взяла номер на неделю, — любезно сообщила девушка-робот. — В прошлый раз мост ремонтировали ровно столько.

— Боюсь, мы не можем позволить себе такую роскошь, — Хаджи боялся представить, как взбунтуется Слай, если услышит слово неделя. — Пожалуйста, если хоть что-то будет известно — сообщите мне как можно скорее.

— Обязательно, — вежливо сказала девушка и уткнулась в свой компьютер. Хаджи заметил, что она раскладывает пасьянс.

Слай проснулся в отвратительном настроении.

— Пойду и придушу этого подонка, — сказал он, вставая с кровати.

— Какого именно?

— Того, кто всю ночь пел песни.

— Серьезно? Я не слышал, — удивился Хаджи.

— Во сколько наш поезд? — Слай придирчиво рассматривал свое полотенце на предмет чистоты. — Хочу как можно скорее свалить из этого клоповника.

Взглянув на озабоченное лицо Хаджи, он все понял.

— Мы никуда не едем, верно?

Хаджи отрицательно покачал головой и спросил:

— Куда отправимся сначала: в планетарий или в музей мороженого?

На улице было жарко. С моря дул свежий ветер и это хоть как-то спасало положение. Слай и Хаджи молча брели вдоль набережной. Настроение у обоих было так себе.

При свете дня форты в море уже не выглядели пугающими громадами. Да и расстояние до них было километров десять, не меньше. Все-таки ночь умеет делать даже самые обыкновенные вещи нелепыми и страшными.

Братьев обогнал велосипедист в красной майке. А через пять минут еще один, точно такой же.

— Дежавю, — прокомментировал Слай, закидывая пиджак за плечо.

— Должно быть, по кругу ездит, — отозвался Хаджи.

На улицах было пусто: лишь несколько продавцов горячей кукурузы сидели под своими зонтиками. На пляже развалились молодые дамы с детьми. Дети гоняли откормленных чаек, а леди ловили последние в этом сезоне лучи ультрафиолета.

— Однажды, — вдруг сказал Хаджи. — Нас точно так же занесло в маленький город

Крукс под Бруствером.

— И что?

— Там ты встретил Такаду Машидо и решил ехать за ним в Гину, — ответил Хаджи. —

Судьбоносно, не правда ли?

— Хочешь сказать, что и тут мы неслучайно? — сказал Слай.

— Возможно, — уклончиво ответил Хаджи. — Смотри!

Неподалеку виднелось старое здание из белого камня. Оно напоминало школу: корпуса, соединенные между собой, а вместо одной из крыш — большой круглый купол.

— Планетарий, — догадался Слай.

Несмотря на то что сейчас были осенние каникулы, школа была открыта. Внутри не оказалось ни охранников, ни вахтеров — лишь пустота, прохлада и пыль.

— Что ж, сам для себя не проведешь экскурсию — никто не проведет, — заключил Хаджи, проходя в холл.

Сам планетарий напоминал круглый кинотеатр. По центру, в кругу стояли деревянные стулья, совершенно неудобные и категорически не предназначенные для сидения с запрокинутой головой.

— Один раз мы были в планетарии Гугенхайма, — опять начал Хаджи, рассматривая облупленный свод купола. — Там ты паришь среди звезд в очках трехмерной реальности. Вот это настоящее зрелище!

— Хватит болтать, — Слай расположился на одном из стульев. — Лучше сделай нам звездное небо!

Хаджи подошел к проектору.

— Какое старье, — прокомментировал он. — Сюда бы молодого бионика.

Поковырялся в пленках, Хаджи нашел-таки уцелевшую ленту. Поставив ее в проектор, он уселся рядом со Слаем. Очень медленно зал погрузился во тьму, заиграла таинственная музыка, а под куполом проступили тысячи звезд, образовав созвездия Южного полушария.

— Красота, — прошептал Слай.

Они сидели так очень долго, наблюдая за тем, как ненастоящие созвездия плывут по ненастоящему небу, как всходит нарисованная Луна и мелькают астероиды, оставляя яркие и быстро исчезающие полосы.

Слай взглянул на часы и, отметив про себя, что еще только полдень, провалился в здоровый и крепкий сон.

Когда он проснулся, Хаджи не было рядом.

Взглянув в потолок, он невольно вздрогнул: звезды побледнели, а на востоке всходила ярко-красная луна.

— Хаджи? — позвал Слай и удивился тому, насколько нервно прозвучал его голос.

Он подошел к проектору и выключил его. Планетарий мгновенно погрузился в непроницаемую черноту.

Да куда же он мог деться?! — негодовал Слай. — Не мог же разыграть меня и сбежать?

Слай вышел из планетария и побрел по пустынным коридорам, поднимая лежащую на полу пыль. Солнце с трудом пробивалось сквозь грязные, давно не мытые окна, и предметы отбрасывали на пол длинные тени. Сколько же он проспал? Судя по часам — всего пятнадцать минут. Хаджи не успел бы уйти далеко.

— Хаджи! — в очередной раз позвал Слай, и его голос эхом отразился от стен.

Неожиданно его внимание привлек небольшой предмет. Это был каучуковый мячик с

блестками внутри. Но это было еще не все, и Слай упал на колени, когда понял, в чем дело. Каучуковый мячик висел в воздухе! Всего в сантиметре над дощатым полом, но все же.

Это было так странно и необъяснимо, что Слай улегся прямо в пыль, чтобы рассмотреть его поближе. Так и есть: каучуковый мячик, зависший над землей, словно на невидимых ниточках. Осторожно, двумя пальцами, Слай поднял его. Покрутил в руках, а затем подбросил в воздух. Мячик ударился о пол один раз, второй, а затем начал замедляться, словно какая-то неведомая сила тормозила его. Наконец, его падение совсем замедлилось, и шарик замер в сантиметре над полом.

Потрясающе! — подумал Слай. — Должно быть, в этом месте действует какая-то гравитационная аномалия.

Вскочив на ноги, он побежал к выходу. Нужно было как можно скорее отыскать Хаджи и рассказать ему обо всем, даже если он, жук, посмел бросить его в этой дурацкой школе.

Но на первом этаже Слай вновь остановился. На этот раз его привлекли странные ритмичные постукивания, что доносились из одной из классных комнат. Чувствуя, как холодок ползет по коже, Слай медленно приоткрыл дверь. Все оказалось весьма прозаично: щелчки издавало устройство, имитирующее солнечную систему. Планеты на длинных спицах крутились вокруг большого шара — Солнца.

Вдруг голова Слая начала кружиться, а на языке появился неприятный металлический привкус, словно он только что подержал во рту ржавую ложку. Чтобы не упасть от внезапного головокружения, Слай оперся на подвернувшийся под руку стол. И тут же ужаснулся: стол парил в сантиметре над полом!

И не только стол — все предметы в этом классе летали, словно гравитация вконец обленилась и оставила это место без присмотра.

— Твою мать! — вырвалось у Слая. Пару секунд он пребывал в состоянии глубокого шока, а затем бросился прочь из планетария, словно из горящего дома, который рискует вот-вот обвалиться.

Хаджи брел вдоль раскаленной от солнца набережной. Нижний слой воздуха дрожал от горячего асфальта, и небо отражалось в нем словно зеркало. Очень хотелось пить, и Хаджи подумал, что в такую погоду лучше иметь с собой бутылочку воды.

Он прислонился к парапету, чтобы немножко отдохнуть. Неожиданно вид каменных фортов в море заставил его содрогнуться. Они были так близко: и как Хаджи только мог подумать, что до них десятки километров! Сейчас он мог прекрасно различить каждую выбоину и трещину в темном, изъеденном морем камне.

Вот к одному из маленьких фортов — к тому, что был на самых высоких сваях — причалила лодка, и двое людей начали подниматься вверх по старой железной лестнице. Интересно, Слай видит их так же отчетливо, или это только у него резко обострилось зрение?

Слай... Ноги Хаджи подкосились от ужаса, когда он понял, что забыл брата в планетарии. Взглянул на часы: ровно половина первого. Еще страшнее ему стало от того, что он совершенно не помнил, как провел последние полчаса своей жизни, как добрался сюда, за три километра от старой школы.

Наверное, это все обезвоживание, — подумал Хаджи и медленно направился обратно.

Где-то по пути были ларьки с горячей кукурузой. У них должна быть вода, — продолжал размышлять он.

Небо тем временем нахмурилось, и густые синие тучи быстро поползли, закрывая солнце. Неумолимо надвигалась гроза.

Странное чувство заставило Хаджи остановиться. Он ощутил, как сознание его перенеслось куда-то в море, за толстый, пахнущий известью камень. На его лице была плотная маска, и дышать приходилось через трубку, вставленную в рот. Но что еще ужаснее: Хаджи больше не был собой. Он был существом, обитающим в тюрьме из свинца и камня, не человечески сильным и люто ненавидящим тех, кто когда-то заточил его сюда.

Наваждение рассеялось так же быстро, как и появилось. На небе по-прежнему светило солнце, а впереди, навстречу Хаджи бежал Слай.

— Мне надо показать тебе такое! — сходу сказал он.

— Ты в порядке? — Хаджи пощупал его, словно проверяя, настоящий ли брат перед ним.

— Я в порядке, а вот ты, походу, немного оборзел, — обиделся Слай. — Почему ты не разбудил меня?

— Я не помню, — признался Хаджи. — Не помню, как ушел оттуда, и как оказался здесь... Слай, мне кажется, нам нужно уезжать из этого места как можно скорее.

— Не раньше, чем я проведу свое расследование, — отрезал Слай. — Я нашел точку мощной гравитационной аномалии...

— На этот остров действуют какие-то лучи, или инфразвук — я не знаю — но я только что словил сильные глюки, и это мне очень не понравилось, — произнес Хаджи.

Слай обеспокоенно взглянул на его бледное лицо.

— Давай вернемся в хостел и снова позвоним в департамент? — предложил он.

— Нет, — Хаджи покачал головой. — Поедем на мост сами.

Поймав попутку, братья добрались до Тысячелетнего моста за двадцать минут. В этот раз водитель оказался молчаливым, что было только на руку. Оба ощущали напряженное волнение, и говорить совсем не хотелось.

Мост был на месте, и что важнее всего — он был исправен. Узкий и длинный, он предназначался лишь для поездов или для пешеходов, идущих вереницей. На том берегу мост исчезал в недрах заросшей зеленью горы. С этой же стороны было грязно и пыльно, как бывает при долгой засухе. Два берега, что соединял мост, были такими разными, словно два параллельных мира, соединенные тоненькой ниточкой.

— Похоже, все в порядке, — радостно сообщил Слай. — Пойдем узнаем насчет билетов.

Вокзал состоял из короткого перрона и ларька, где сидел одинокий кассир. Над ларьком была табличка со словом Холовака.

На этот раз ребятам повезло. Ближайший поезд до Афры был в восемь тридцать утра, более того, кассир согласился обменять их билеты из Гины до Афры на билеты из Холоваки до Афры.

— Прекрасно, — заключил Хаджи, бережно складывая две заветные бумажки в карман пиджака. — Осталось продержаться всего одну ночь.

— Ты точно не хочешь снова дойти до планетария? — спросил Слай. Он был немного расстроен тем, что Хаджи категорически отказался исследовать местные паранормальные явления.

— Все, что я хочу, это пойти в хостел, взять свежую газету и не выходить из номера до утра, — отрезал Хаджи. — Хватит с меня этой Холоваки, чтоб ее.

Однако вернуться в хостел оказалось той еще задачей. Хаджи и Слай прошли уже

несколько километров, но ни одной машины, направляющейся в сторону города, им не попало.

— И связи нет, — сказал Слай, удрученно глядя на свой телефон.

— Выпить бы что-нибудь прохладного, — произнес Хаджи, чувствуя опасливое приближение жажды. — А то от этого пекла можно быстро поджариться.

— Поджариться, — мечтательно сказал Слай. — Я бы навернул сейчас жареной картошки. Полную сковородку.

Примерно с километр они шли, размышляя о том, чего бы каждый из них сейчас съел. При этом в мечтах Хаджи преобладали холодные блюда и напитки, а мысли Слая крутились в основном вокруг фастфуда и быстрых углеводов.

— Похоже, ты совсем отвык от домашней пищи, — заключил Хаджи.

— Потому что мне никто не готовит! — возмутился тот.

— Я могу, — ответил Хаджи. — Люблю и умею, между прочим.

— Когда ты последний раз готовил, можешь вспомнить? — ехидно поинтересовался Слай.

Вспомнить Хаджи действительно не мог. В своей прошлой жизни он много готовил еще дома, когда их дед, Джозиас Хиггс, начал болеть. Но этой реальности больше не существовало, как и того другого Хаджи.

— Я расскажу тебе кое-что, — издевательски начал Слай. — Примерно месяц назад ты вознамерился сварить суп из каракатиц. И знаешь что? Больше всего это напоминало фильм ужасов, особенно когда их панцири начали трескаться и издавать стоны, словно сотня грешников в аду.

— И что получилось в итоге?

— То, что получилось в итоге пришлось ликвидировать, как биологическую угрозу, так как готовить каракатиц полуживыми была плохая идея, — сказал Слай. — Когда они боятся, то выделяют особый секрет...

— Можешь не рассказывать, — перебил его Хаджи, не желая больше слушать о предсмертных муках каракатиц.

Через несколько метров Слай заметил кое-что интересное.

— Гляди-ка, что это?

Прямо перед ними словно по волшебству возникло небольшое дорожное кафе с милейшим названием Домашняя кухня.

— Спасибо, Джинн, желание исполнено, — обрадовался Слай и поманил Хаджи на другую сторону дороги.

— Не боишься отравиться местными пирожками? — вообще-то, Хаджи совершенно не хотелось его отговаривать. После покупки счастливых билетов настроение у него было исключительно прекрасным.

— Неа, — беспечно ответил тот, распахивая двери в заведение.

В Домашней кухне было прохладно — это был первый и самый главный плюс. Второй — там вкусно пахло, было чисто и уютно. Редкие посетители сидели за своими столиками и совершенно не интересовались прибытием двух здоровых и очень голодных парней. Сделав заказ, Хаджи и Слай устроились у окна.

Брякнул звоночек микроволновки. Официантка достала оттуда стопку горячих пирожков и отнесла на стол бабушке-божьему одуванчику. Несмотря на возраст, на ней было платье цвета фуксии и точно такая же помада на губах.

— Я думал такие бабушки пекут пирожки дома, — шепнул Слай, глядя с каким аппетитом пожилая женщина накинулась на выпечку.

Еще одним кадром Домашней кухни оказался здоровяк, лениво потягивающий пиво из, наверное, литрового стакана, а в дальнем углу сидело двое бледных подростков, похожих друг на друга как две капли воды.

— И не говори, — негромко отозвался Хаджи. — Странная тут публика.

Им принесли по большому стакану холодного чая и вкусно пахнущее второе.

— Как вы находите наш город? — вдруг спросила бабулька. В ее рту сверкнула пара золотых зубов.

— Жарковато, — честно ответил Хаджи и отпил чаю.

— У нас такая погода до конца осени: ни дождичка, — сказала старушка.

— А разве вчера не было грозы? Ночью? — спросил Хаджи.

— Нет, что вы. Никаких осадков, — пожилая женщина почему-то обиделась.

— Разве что дождь из лягушек, — хмыкнул алкаш и отхлебнул из стакана. — Вам подали самую жирную.

Не обращай внимания, — одними губами прошептал Хаджи, увидев, что брат настороженно рассматривает содержимое своей тарелки.

Часы пробили ровно три дня. По радио заиграл набивший оскомину хит этого лета: песня про девушку, которая очень хочет очутиться на море.

— Опять эту хрень крутят, — прокомментировал любитель пива. Бабулька промолчала и продолжила с остервенением вгрызаться в пирожки.

— Боже мой, Хаджи, смотри, — сказал Слай, цепляя что-то на вилку. Хаджи взглянул, и ему моментально стало плохо: он мог поклясться, что в тарелке Слая были самые настоящие лягушачьи лапки.

Неожиданно, видение как тогда, на набережной, накрыло его с головы до ног. Хаджи снова ощутил давящую тяжесть свинцовой капсулы, заточенной в камень, и хриплое дыхание существа, которым был он сам. Повсюду были провода и трубки, поддерживающие жизнь, а перед глазами — черное как нефть море.

Звук микроволновки пробудил его ото сна.

— Как вы находите наш город? — снова спросила пожилая женщина, после того, как официантка поставила на ее стол новую партию пирогов. Она грызла их своими золотыми зубами, а вишневый сироп, напоминающий кровь, тек по ее губам.

— У нас такая погода до конца осени: ни дождичка, — повторила бабулька. Ее платье цвета фуксии было обильно залито вишневым соком.

— Что за черт... - прошептал Хаджи и взглянул на Слая. Но тот не реагировал. Отшвырнув вилку, он кашлял в бумажный пакет, а лицо его приобрело землисто-зеленый оттенок.

— Вчера был дождь из лягушек, — громила пригубил почти полный стакан. — С утра я уже съел двух жирных жаб.

Песня про девушку и море оборвалась на полуслове и началась заново, словно играла не по радио, а на заезженной пластинке.

— Слай, уходим, — в ужасе произнес Хаджи, схватив брата за рукав.

Вокруг творилось какое-то безумие. Весь этот город был словно местом из ночных кошмаров. Или же они со Слаем просто сходили с ума.

У входной двери путь им перегородили те самые подростки-близнецы. В руках у одного

из них было что-то склизкое и мерзкое.

— У нас такая погода до конца осени, — сказал один.

— Ни дождинка, — закончил второй, но Хаджи уже не слушал.

— С дороги, — пригрозил он и выволок блюющего Слая на улицу.

— Нас отравили, — промычал тот, — Вода... в кулере...

— Нет, — Хаджи начал кое о чем догадываться. — Все гораздо интереснее.

Они добрались до номера через двадцать минут. Заперлись изнутри и, несмотря на жару, плотно закрыли окно.

— Зуб даю, что завтра поезда не будет, — сказал Хаджи.

Не разувшись, он нервно ходил по комнате взад-вперед.

— Они скажут все что угодно: цунами, ядерная война, нашествие инопланетян...

— Но почему? — удивился Слай. Он все еще был бледным. — Мы что, какие-то важные персоны?

— Всего лишь подопытные, — ответил Хаджи. — Как и все жители Холоваки.

— Рассказывай, до чего ты допер, — потребовал Слай.

— На самом деле это ты дал мне зацепку, — начал Хаджи. — Эпси-турниры.

Он внимательно посмотрел на Слая и продолжил:

— Я долго думал, а потом увидел закономерность: погода, предметы, люди вокруг начинали вести себя странно с интервалом точно в один час. Смотри: вчера, ровно в полночь, когда мы заехали, шел дождь, который видел только я. Сегодня ровно в полдень мы были в планетарии, где ты видел парящие предметы. И сейчас, ровно в три дня, в забегаловке все события повторились по кругу. Улавливаешь?

— Не совсем, — признался Слай, будучи все еще под впечатлением от лягушачьих лапок. — При чем здесь эпси-турниры?

— Экстра психо-сенсорные игры, — сказал Хаджи. — Кто-то проводит на острове испытания по воздействию на психику.

— Для того чтобы заставить целый город ловить галюны, нужен очень сильный бионик, — покачал головой Слай.

— И он есть. Они держат его в форте, что в море, — сказал Хаджи.

— Версия неправдоподобная, но она многое объясняет, — Слай выглянул в окно. — Откуда ты взял все это?

— Я был им, — Хаджи устало упал в кресло. — Я ведь не рассказывал тебе о своих видениях. Но каждый раз я чувствовал, что я — тот самый бионик. Я ощущал, что нахожусь в свинцовой клетке и что где-то рядом есть море.

Слай нахмурился.

— Почему это видел только ты? — спросил он. — Почему я видел какие-то летающие парты?

— Не знаю, возможно, повлияли какие-то особенности моей психики, — ответил Хаджи. — Не забывай: мой сознание несколько лет существовало бок о бок с биоником.

— Что мы будем делать? — спросил Слай после небольшой паузы.

— Попробуемся сбежать отсюда по морю.

Солнце близилось к закату, когда Хаджи и Слай спустились к причалу. Перед уходом из хостела, Хаджи еще раз позвонил на этот раз на вокзал и убедился, что утреннего поезда не будет. Усталый голос вежливо сообщил ему, что на Тысячелетний мост сошли селевые потоки, после чего Хаджи молча повесил трубку.

К великому сожалению, свободных лодок на причале не оказалось. Старик-охранник сообщил им, что все они уплыли на ночную рыбалку еще час назад.

— А это чья? — спросил Слай, кивая на единственную лодку, что качалась на волнах.

— А это моя, — сказал старик. — Но она в аренду не сдается.

— Понятно, — покачал головой Слай, и они с Хаджи ушли, вежливо попрощавшись.

Какое-то время охранник курил, глядя в морскую даль. Все это время братья Хиггсы терпеливо выждали, прячась в декоративных кустах. Когда лодочник наконец ушел, Слай перемахнул через забор и принялся ковыряться в замке.

— Раздобудь нам весла, — велел он Хаджи. — Заведем мотор когда окажемся подальше от берега.

Хаджи взглянул на часы. Если верить его теории у них оставалось всего десять минут, чтобы угнать лодку и уплыть на порядочное расстояние от острова. Когда часы стукнут девять ноль-ноль, начнется очередной сеанс психотерапии, и совсем неизвестно, какие видения ждут их на этот раз.

— Что за уродство? — возмутился Слай, когда Хаджи принес ему две трухлявые доски разного размера.

— Сойдет, — отмахнулся тот, — Залезай скорее.

Грести при помощи этих весел было категорически неудобно, и братьям пришлось завести мотор, чтобы не врезаться в топляк.

Услышав знакомый звук, лодочник выбежал на причал и принялся кричать, пока не осип. Но беглецы были уже далеко. Кража кражей, но жизнь и психическое здоровье были важнее.

— Куда держим курс? — спросил Слай.

— Туда, — Хаджи указал на далекие огни где-то на другом берегу. — В Афру.

Было без двух минут девять.

— Слай, — сказал он, — Что бы ты ни увидел сейчас, помни, что это всего лишь иллюзия.

Темнее становилось с каждой минутой. Вот уже не различить было старика-лодочника, что продолжал чертыхаться на том берегу. Холовака медленно, но верно оставалась позади.

— Что ты делаешь, Слай?! — крикнул Хаджи.

Вместо Афры они плыли напрямик к морским фортам.

— Я в сознании, просто... здесь очень сильные подводные течения, — ответил Слай. — Нас несет к этим штуковинам с огромной скоростью.

— Нельзя нам туда, — крикнул Хаджи, хватаясь за румпель.

Но это было еще не самое плохое. В темноте было видно как к их лодке стягивают остальные рыбаки.

— Вот скотина, — выругался Слай, — Предупредил своих по рации.

Теперь уже непонятно стало, чтобы было хуже: плыть прямо в логово мощного эпсибионика или же быть битыми десятком рыбаков.

Неожиданно странный световой сигнал в одном из фортов привлек их внимание.

— Что за... Ты тоже это видишь? — Хаджи даже вскочил на ноги.

— Да, — произнес Слай, наблюдая за миганием фонарика. Кто-то маячил им из окна главного форта. — Такое ощущение, что они приглашают нас причалить.

— Похоже, иного выбора нет, — сказал Хаджи.

Лодку неумолимо несло навстречу с морскими громадами.

Продолжение следует:) Буду бесконечно рада вашим отзывам и критике здесь или в моей группе: <https://vk.com/khramstories>

4 мая

Сегодня я узнала, что в ближайшие два года буду работать над новым проектом. Почему выбрали именно меня — понятия не имею, должно быть, решили, что я хорошо умею хранить секреты. Я не люблю военных, но этот проект меня особенно заинтересовал. Из плюсов — буду работать в небольшом городке на море. Привет, загар. Лима пока не в курсе, не хочу расстраивать ее раньше времени, ведь мне придется уехать из города на довольно большой срок. В общем, не знаю, что из этого выйдет.

7 июня

Мы прибыли вчера ночью. Первое впечатление: это последняя чертова дыра на всем земном шаре. Вместе со мной будут работать пятеро других врачей, а контролировать весь процесс — военные шишки из министерства. Именно перед ними я должна буду отчитываться. Ненавижу ни перед кем отчитываться.

Лима расстроена, ведь нам так и не дали по нормальному попрощаться. Я не должна никому рассказывать о том, чем я здесь занимаюсь; у меня отобрали паспорт и телефон, что, если честно, немножко пугает.

12 июня

Сегодня привезли нашего подопечного. Говорят, что его гипнотическая сила настолько велика, что он может довести человека до самоубийства. Нам всем выдали специальные шлемы, чтобы защищаться от него. Он выглядит убого, но снимать я не рискую.

13 июня

Меня наконец-то пустили поработать с Дином (так мы зовем его). Его держат в свинцовой капсуле, в воде. Его корпус покрыт прочной полимерной кожей, из-за чего Дин походит на что-то среднее между ящерицей и насекомым. Ростом он почти с человека, и я даже представить боюсь, что будет если он выберется из своей камеры.

15 июня

Ужасный день. До меня наконец-то доперло, зачем я здесь, зачем вся эта программа. Нет, мы не пытаемся излечить Дина от излишней агрессии. Мы направляем его силу на жителей острова, на город под названием Холовака, если я не ошибаюсь. Там сотни людей, маленькие дети — я иногда слежу за ними в подзорную трубу. И все они теперь всего лишь подопытные крысы. У меня нет больше слов.

P.S. а еще я поняла, что отпускать с острова нас никто не намерен.

20 июня

У нас первый пострадавший. Мой коллега, Роберто, забыл надеть шлем во время работы с Дином. Я не знаю, что он видел, но сегодня ночью Роберто увезли на вертолете из санавиации. Мне очень страшно. Я еще никогда не видела бионика, способного довести человека до такого состояния. Он делает это не со зла, скорее, это просто его способ защитить себя. Защитить от нас.

P.S. я очень беспокоюсь за Лиму и очень хочу домой.

Ирма Браге была врачом. Врачом, работающим с биониками. Долгое время она изучала

тех из них, кто обладает эпси-силой, пока, наконец, ей не предложили поработать с по-настоящему выдающимся экземпляром. В своем дневнике она очень много писала о том, что если бы военные сразу рассказали ей, чем она в действительности будет заниматься, Ирма никогда не подписала бы контракт на два года. При помощи сильного эпси-бионика, которого врачи между собой прозвали Динот, военные разрабатывали методы психического воздействия на людей. А их подконтрольной территорией оказался забытый богом городок Холовака с численностью в полутора тысяч человек.

27 августа

Несколько людей из Холоваки покончили с собой. Одной из них была шестнадцатилетняя девушка. У меня нет слов, чтобы описать всю ненависть которую я испытываю по этому поводу. Вчера нас инспектировал Йозеф Сакс, тот еще выродок из министерства. Он сказал, цитирую: эксперимент проходит успешно, несмотря на небольшие потери. Вот мразь. Говорят, до этого он две ночи провел в самой Холоваке и все восхищался гостеприимством местных жителей.

Я не была там ни разу. Боюсь, что я не смогу смотреть им в глаза. Эти люди уже никогда не смогут стать нормальными, после того, что мы сделали с ними.

30 сентября

Я хочу сдохнуть. Я. Просто. Хочу. Сдохнуть.

3 октября

Сегодня снова была инспекция. Об интересном. Наблюдая в подзорную трубу, я заметила человека на набережной. Он явно не из Холоваки. Как его занесло сюда, ума не приложу. Мне жаль его, очень жаль.

4 октября

Оказалось, что их двое. Похожи друг на друга, наверное, братья. Они держатся молодцом.

Похоже, впервые за все время эксперимента у меня появилась надежда.

P.S. хочу использовать свой выходной, чтобы посетить Холоваку. Мне надо узнать как можно больше об этих ребятах, возможно, они могли бы помочь мне.

6 октября

Их зовут Хаджи и Слай Хиггс, они остановились в хостеле Н. Нет, они здесь не по работе, скорее, их держат здесь вынужденные обстоятельствам. Как и меня.

Я не могу контактировать с ними в Холоваке, если кто-нибудь узнает, что они связаны со мной — их убьют.

P.S. впервые возникло чувство, что мои дни здесь сочтены. Пока боюсь даже мечтать об этом.

7 октября

Сила Дина растет с каждым днем. Мне кажется я начинаю видеть его иллюзии даже сквозь шлем. Сегодня мне показалось, что... Нет, я не буду даже писать об этом. Это бред.

Хиггсы купили билет до Афы. Я не могу позволить им уехать, поэтому пришлось позвонить в министерство и сообщить о том, что на Тысячелетний мост сошли селевые потоки. Все поезда будут отменены. Сейчас осталось только выманить Хиггсов в море. И верить, что они окажутся не слишком тупыми.

— Глуши мотор, Слай! А не то мы разобьемся, — велел Хаджи. До главного форта оставались какие-то жалкие метры.

Вдруг что-то чиркнуло по дну лодки.

— Пригнись! — крикнул Слай. Несложно было догадаться, что по ним стреляли.

— Вот уж не думал, что кто-то берет на рыбалку огнестрельное оружие, — Хаджи почти лежал на грязном дне лодки.

— Надо прыгать, иначе нас подстрелят, — Слай валялся рядом.

— Я не помню, умею ли я плавать, — забеспокоился Хаджи.

— Научишься — бросил Слай. — Давай на счет три!

Они вывалились из лодки, словно два бревна. В ту же секунду лодка с оглушительным грохотом врезалась в стену форта.

Хаджи успел нырнуть под воду прежде, чем раздался взрыв. Облако огня и дыма взметнулось так высоко в небо, что видно было не только во всей Холоваке, но и в Афре. Воздух, который Хаджи успел набрать в легкие, вытолкнул его, словно кусок пенопласта. В пяти метрах торчала из воды голова Слая. Он был в порядке.

Очень тихо они поплыли к стене форта, туда, где еще недавно маячил световой сигнал. Оказалось, что Хаджи умел плавать и делал это весьма неплохо. И все же им навстречу были заботливо выброшены два спасательных круга. Кто-то явно хотел, чтобы они остались в живых.

— Забирайтесь скорее, — произнес женский голос в темноте. — Береговая охрана считает вас погибшими, но не исключено, что они вернутся, чтобы обыскать здесь все.

— Береговая охрана? — переспросил Слай. — Кто ты?

— Меня зовут Ирма Браге, — сказала женщина. — Я вам не враг.

Поднявшись по железной лестнице, братья наконец-то почувствовали твердый камень под ногами.

— Сперва наденьте это, — Ирма протянул им два странных предмета. В слабом свете ее фонарика они напоминали футуристические шлемы с опускающимся на глаза забралом. — Иначе он убьет вас.

— Пора составлять список из всех, кто хочет нас убить, — шепнул Слай, шагая вслед за Ирмой в недра форта.

После купания в море было очень холодно, шаги и голоса эхом отражались от древних стен, а пахло так, словно ты спустился в погреб после долгой зимы, а там взорвалось несколько банок с соленьями. Но все это было ничто по сравнению с давящей атмосферой, что царила в этом месте. Нервы звенели как перетянутые струны, готовые вот-вот лопнуть.

— Ты говоришь о бионике, верно? — спросил Хаджи Ирму.

— Откуда тебе известно о нем?! — та оглянулась вполборота. На ее голове также был шлем.

— Это все видения, которые он посылает, — голос Хаджи был немного нервным. — Я видел его и это место.

— Сюда, — сказала Ирма, распахивая одну из тяжелых дверей. — Здесь безопасно.

Она стащила свой шлем, и парни едва смогли сдержать восторженный вздох. Ирма Браге была поистине шикарной женщиной. Точеная фигура в темной униформе, пышная грудь и бедра, волосы, каштановыми волнами падающие на плечи. У нее были по-лисий хитрые глаза и нос с небольшой горбинкой.

— Дин не может вызвать каких-то конкретных видений, — сказала Ирма. — Его эпси-сила действует на каждого по-разному.

Хаджи и Слай молчали, рассматривая красавицу, что спасла их.

— С вами все в порядке? — Ирма сдвинула брови, отчего на ее лбу возникли совершенно очаровательные морщинки.

— Да... — Слай взглянул на брата. — Хаджи?

— Я в порядке, — Хаджи откашлялся. — Ты как, в норме?

— Безусловно, — ответит тот.

Ирма улыбнулась.

— Может, чаю хотите? — спросила она. — Переодеться, к сожалению, не во что.

— Переодеться? — переспросил Слай.

— Не нужно, мы так высохнем, — сказал Хаджи.

— Да, без проблем, — закивал Слай.

Ирма улыбнулась и ушла в соседнюю комнату. Видимо, делать чай.

— Вот это женщина, — шепнул Слай, когда они остались вдвоем с Хаджи. — По-моему, я влюбился.

— У тебя шлем набекрень, — сказал Хаджи, и тот принялся его поправлять.

Из сердца форта раздалось три гулких звука, напоминающих удары в гонг.

— Что это? — Хаджи нахмурился.

— Конец сеанса, — Ирма вошла в комнату с тремя чашками чего-то горячего и ароматного.

— Эпси-волны действуют на город каждый час? — спросил Хаджи.

— Нет, каждые три часа, — покачала головой Ирма. — Мы стимулирует Дина каждые три часа, а потом он засыпает. Иногда ему снятся сны, и тогда Холовака вновь подвергается воздействию его мыслеобразов.

— Стимулируем? Что это значит? — нахмурился Слай.

— Небольшие разряды тока, — Ирма отвернулась. — Ему не больно, просто его мозговой центр начинает работать активнее.

— Давно он здесь?

— Пять месяцев. Как и я, — ответила девушка.

— Откуда ты узнала про нас? — спросил Хаджи.

— Я видела вас на набережной, — Ирма добавила в свою чашку пару капель жидкости из фляги на поясе. — И сразу поняла, что вы не отсюда. А значит сможете мне помочь.

— Как? По-моему, нам самим сейчас нужна помощь, — сказал Слай.

— Вы увезете Дина отсюда.

Хаджи едва не поперхнулся своим чаем.

— Ты серьезно? — Хаджи натянуто улыбнулся. — Тогда нам понадобятся еще фанфары и круизный лайнер. Пусть все узнают об этом.

Ирма засмеялась. Ее смех был очень мелодичным.

— Я ценю твой юмор, Хаджи, но вы единственные, кто сможет помочь мне, — сказала она отсмеявшись. — Люди в Холоваке сходят с ума, было уже три случая самоубийства. Вы вывезете его на лодке, а я обеспечу вам прикрытие.

— Насколько я понял, форты хорошо охраняются, — сказал Слай, припоминая рыбаков с оружием. — Здесь, внутри, полюбому есть охрана, военные...

Вместо ответа Ирма распахнула сейф, битком набитый оружием. Там была даже небольшая зенитная установка.

— Этого нам должно хватить, я считаю.

На ночь Ирма заперла Слая и Хаджи в подсобке.

— Я разбуду вас, когда начнется мое дежурство, — сказала она напоследок.

Запасная униформа, к счастью, все же нашлась, хоть и оказалось на пару размеров меньше.

— У них что, все врачи такие худосочные? — недовольно прошептал Хаджи переодеваясь.

— И не говори, — сказал Слай, рассматривая брюки, едва достигающие до щиколоток. — Наконец-то я встретил девушку своей мечты, а тут приходится расхаживать в этом!

— Закатай губу, младший брат, — произнес Хаджи, надменно прикрывая глаза, — Мне она тоже понравилась.

— Значит, будем сражаться, — с наигранной воинственностью произнес Слай. — Дуэли ведь не запрещены?

— Интеллектуальные — нет.

— Тогда считай, что ты уже проиграл.

Они препирались еще долго, но когда адреналиновая буря от пережитых приключений наконец улеглась, сон не заставил себя ждать.

— Сейчас я понимаю, что в нашем хостеле Н было не так уж и плохо, — сказал Слай, устраивая вокруг себя что-то наподобие гнезда из тряпок.

Через узкие окна подсобки было видно море и далекие огни Холоваки.

— Что ж, если верить Ирме, его судьба теперь в наших руках, — ответил Хаджи зевая. — Когда все закончится, сможем потребовать у них бесплатное проживание на целый год. И кормежку.

Но Слай не ответил — он уже провалился в сон.

За пару часов до рассвета в двери зашевелился ключ.

— Это я, — прошептала Ирма, осторожно проходя внутрь. — Все в порядке?

Честно говоря, спать на куче тряпья среди крыс и мышей было малопривлекательным удовольствием, но парни активно закивали в знак согласия.

— Тогда идем, — устало улыбнулась Ирма. — Покажу вам его.

Они вновь устремились в темные и мрачные коридоры форта.

— Раньше здесь держали заключенных, — шепотом сказала Ирма, — Тогда это место носило название Форт Абажур.

Хаджи коснулся шершавого камня стен, и ладонь его нащупала странные холодные выступы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это осталось с прежних времен, — Ирма показала им несколько крюков и колец прямо в стенах. — Сейчас форта больше нет на картах. Считается, что он был взорван во время Второй мировой, и от него остались лишь затопленные руины. Этим и воспользовались военные, чтобы создать здесь научную лабораторию.

— Были другие бионики, до Дина? — сдавленно спросил Слай. Коридоры форта действовали на него невероятно угнетающе.

— Были другие попытки, но даже все вместе они не обладали той силой, какой обладает Дин, — ответила Ирма. — В этом плане он уникален.

— Я немного разбираюсь в эпси-излучении, — продолжал Слай. — Разве оно не может быть также и положительным?

— Может, — кивнула Ирма. — Но Дин испуган и беззащитен; при помощи своих

мыслей он пытается защититься от нас. Возможно, если бы не было этой тюрьмы, он стал бы самым миролюбивым эпси-биоником на свете.

Через несколько метров Ирма наконец остановилась.

— Он здесь, — девушка указала на ржавую дверь с большим круглым вентиляем вместо ручки. — Стоит нам попасть внутрь, эпси-воздействие усилится многократно. Вы точно готовы?

Взгляд ее упал на Слая. Тот был бледен и часто дышал.

— Лучше я останусь снаружи, — пробормотал он. — Неважно себя чувствую.

В любой другой ситуации Хаджи забеспокоился бы, но сейчас он одарил брата победным взглядом.

— Тогда будь начеку, — велел Хаджи. — Постучишь два раза в случае опасности.

Слай был слишком слаб, чтобы скорчить недовольную гримасу, поэтому просто показал старшему брату средний палец. Незаметно для Ирмы, конечно.

— Хаджи? — Ирма внимательно посмотрела на второго Хиггса.

— Я готов, — ответил тот.

Возможно, ему бы тоже поплохело, не знай Хаджи, что ждет его за дверью. Но в своих видениях он уже сталкивался с Дином, более того, был частью него самого. Пожалуй, хуже этого уже ничего не могло быть.

Ирма Браге открутила вентиль и с силой толкнула железную дверь. В ту же секунду Хаджи почувствовал сопротивление, как будто бы он вновь оказался в воде. Идти было тяжело, словно его тело вдруг стало весить в два раза больше, а ноги стали ватными и заплетались, точно в кошмарном сне, когда за тобой гонятся, а ты не можешь и шагу ступить.

— Он почувствовал чужака, — прошептала Ирма. — Познакомься Дин, это Хаджи.

— Он слышит тебя?

— Воспринимает, — девушка подошла к двухметровой свинцовой капсуле. — Не так, как люди.

Хаджи последовал ее примеру. В капсуле была небольшая прорезь-окошечко, через которое виднелись глаза существа. Они были плотно закрыты массивными веками без ресниц.

— Кто создатель этой оболочки? — спросил Хаджи.

— Понятия не имею, — ответила Ирма, склоняясь над Дином. — Но наверняка у него имеются очень большие комплексы.

Бионики могли поместиться и в спичечный коробок, если, конечно, снабдить его электроникой. И все же находились чудачки, стремящиеся придать им внушающий ужас антропоморфный облик.

Хаджи представил, как они повезут это чучело в лодке. Должно быть, весит оно не меньше ста килограммов.

Неожиданно веки существа дрогнули. Затем он дернулся всем телом, словно пытался проснуться от вечного сна, в который его погрузили люди.

— О чем ты сейчас подумал?! — спросила Ирма.

— Да ни о чем особенном... о том, с какими трудностями будет сопряжена его транспортировка, — выпалил Хаджи.

Волна спокойствия и умиротворения вдруг накрыла Хаджи с головы до ног. Такое бывало с ним всякий раз, когда они со Слаем покупали билет до нового города, заваливались

на свои полки и мгновенно засыпали под стук колес.

— Ну надо же, — удивился Ирма и на лице ее дрогнула улыбка. — Я и не думала, что ты способен на такое, Дин.

В комнату вошел Слай.

— Мне стало гораздо лучше, — виновато сказал он.

8 октября

Впервые за все время здесь у меня появилась надежда. Сегодня Дин продемонстрировал умение не только угнетать психику, но и воодушевлять, поддерживать, вдохновлять. Я верю, что это отнюдь не самый кошмарный бионик этого столетия, как называют его другие врачи. Он просто платит нам нашей же монетой. Хорошо, что Хаджи и Слай тоже это понимают.

P.S. похоже, у меня появился реальный шанс покинуть Форт Абажур. В таком случае это будет моя последняя запись.

Ирма поставила точку и отложила тетрадь в красной обложке в сторону. Бумага терпеливо выслушивала все ее беспорядочные мысли на протяжении долгих пяти месяцев, пока они, наконец, не закончились, как заканчивается паста в ручке. Ирма сложила тетрадь в маленький сейф вместе с цепочкой Лимы, подаренной на память, и другими личными вещами. Вышла на пристань, глубоко вдохнула свежий ночной воздух. А затем без сожаления отпустила сейф прямо в черные волны.

— Как там, на большой земле? — спросила Ирма, устало потирая глаза.

Они сидели в её комнате и пили чай с коньяком. Слай же в это время беззаботно дрых в подсобке.

— Смотря где, — заметил Хаджи. — Откуда ты?

— Из Монетикуна. Бывал там?

— Я много где бывал, — ответил Хаджи. — Мы с братом вольные исследователи биоников, катаемся куда попало.

— Всегда мечтала так жить, — грустно улыбнулась Ирма. — А оказалась здесь.

— Так живи. Ты можешь все изменить, если поплывешь с нами, — Хаджи пристально посмотрел ей в глаза, но Ирма ничего не ответила.

Какое-то время они молчали, а Хаджи мужественно делал вид, что привкус коньяка в чае его вполне устраивает.

— Надо выждать еще день, — сказала Ирма. — Завтра плыть небезопасно, лучше послезавтра, на рассвете.

— Как скажешь, — кивнул Хаджи, мысленно содрогаясь от того, что их ждет еще одна ночевка с крысами.

— И да, Хаджи, — Ирма вдруг странно улыбнулась. — Даже если я поплыву с вами... В общем, я не хочу, чтобы ты или Слай имели на меня виды. У меня есть... кое-кто, и я останусь ему верна.

Хаджи смутился.

— Ты уже поняла, что мы оба без ума от тебя? — честно спросил он.

— Да, — улыбка Ирмы была, скорее, сочувствующей. — Как и большинство мужчин.

Сказав это, она допила свой чай, который лишь на тридцать процентов состоял непосредственно из чая, и проводила Хаджи в подсобку.

— Спокойной ночи, — сказала Ирма, закрывая за ним дверь.

Хаджи по привычке закопался в кучу старого тряпья и закрыл глаза.

— Черт, а хорошо она нас отшила! — все-таки не выдержал он.

Слай продолжал беззаботно дрыхнуть.

Продолжение следует!) Буду очень благодарная вашим отзывам и критике здесь или в моей группе — > <https://vk.com/khramstories>

— Мы не можем вернуться, Слай! — крикнул Хаджи. — Она велела не возвращаться, черт тебя дери!

Его волосы растрепались, а на щеках были соленые брызги моря.

Но Слай упорно держался за румпель моторной лодки. Его глаза неотрывно смотрели на Форт Абажур.

— Мне придется оглушить тебя этим, эй! — Хаджи угрожающе схватился за пластиковое весло, задней мыслью прикидывая, как по-дурацки выглядит.

Послышалась пулеметная очередь. Должно быть, Ирма еще продолжала отбиваться.

— У нас Дин, Слай! Мы должны отвезти его в безопасное место! — Хаджи прошелся веслом по его спине. Это несколько отрезвило Слая, и он отпустил румпель. Лодку моментально начало разворачивать в сторону берега.

Взгляды Хаджи и Слая встретились. Еще никогда старший из Хиггсов не видел брата в таком состоянии. Казалось, он готов был напасть и перегрызть ему глотку, словно дикий койот.

— Она погибнет из-за тебя! — рывкнул он и кинулся на Хаджи. От неожиданности тот упал на дно лодки, сильно приложившись затылком.

— Она сама... так решила, — слова давались Хаджи с трудом, так как Слай крепко сцепил пальцы на его горле.

О чем Хаджи никогда не думал — так это о том, что будет однажды задушен своим младшим братом. Ну уж нет: пора было проучить это мелкого придурка.

Пользуясь значительным превосходством в весе и росте, Хаджи в одно движение скрутил Слая и швырнул его на дно лодки. Контейнер с Дином опасно дрогнул, но не вывалился.

— Если не успокоишься, мне придется связать тебя, брат!

Но Слай и не думал сдаваться. Быстрый и проворный, он кинулся на Хаджи с кулаками, целясь ему прямо в лицо.

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не выстрел из зенитки, что раздался со стороны форта.

Оба брата пригнулись.

— Все кончено, — произнес Хаджи побледнев.

Часом ранее

В коридоре слышались быстрые шаги. Затем ключ зашевелился в замке, но как-то нервно, словно владелец его очень торопился.

Хаджи и Слай сидели на полу подсобки. Без сна уже несколько часов, одетые и полностью готовые к любым решительным действиям. Никто не знал, чего ожидать и чем закончится для них сегодняшний день.

— Инспекция, чтоб её, — выпалила Ирма с порога. — Министерство подозревает одного из нас в государственной измене. Форт будут обыскивать от и до.

Ее лицо не было испуганным. Сосредоточенным, решительным — да, но не

испуганным. Должно быть, Ирма была готова к подобной ситуации, когда прорабатывала свой план.

— Что нам делать? — спросил Хаджи, чувствуя, что не имеет права поддаваться панике.

— Вертолет прилетит в течение десяти-пятнадцати минут, — Ирма скидывала белье в кучу, ликвидируя все последствия их ночевки. — Нужно отплыть немедленно.

Слай взглянул в узкое окно, напоминающее бойницу. Предрассветные сумерки были густыми и вязкими как клей.

— Тогда поторопимся, — сказал он.

Через две минуты они уже спускали на воду лодку Ирмы. Не удержав носовую часть, Хаджи едва не раздавил большой палец на своей ноге.

— Пожалуйста, тише! — взмолилась Ирма в ответ на его сдавленный крик.

— Я был бы сильнее, если бы не жрал два дня подряд один чай, — проворчал тот.

Наконец дно лодки шлепнулось об воду.

— Полезайте, — шепнула Ирма.

— А как же ты? — Слай смерил её тревожным взглядом.

Вместо ответа Ирма протянула Хаджи небольшой рюкзак.

— Это Дин, — пояснила она. — Я поместила его в контейнер с питательной средой. Он сможет прожить там около суток.

— Ясно, — сказал Слай. — Садись скорее!

— Поплыву на другой, — Ирма оттолкнула лодку от берега своим тяжелым ботинком. — Мне нужно встретить гостей.

Сквозь плотные облака послышался гул вертолета. А еще через минуту лучи прожекторов начали шарить по морю. Но Хаджи и Слай были уже далеко.

Рев лодочного мотора тонул в шуме вертолета, показавшегося из облаков. Форт не был оборудован посадочной полосой, и когда машина снизилась на достаточное расстояние, из кабины выкинули веревочную лестницу. Один за другим военные начали спускаться по ней, словно вереница муравьев.

Последнего из них Ирма встречала, отдавая честь.

Наверняка они уже знают, кто совершил государственную измену. Наверняка кто-то из врачей донес на Ирму, узнав, что она прячет кого-то в подсобке. В маленьком коллективе, запертом в каменной громаде посреди моря, не обходится без подозрений и взаимных претензий.

Но настоящую панику они поднимут, когда обнаружат, что оболочка их чудовищного военного оружия пуста, как скорлупа грецкого ореха.

Хаджи вынул из рюкзака контейнер размером с небезызвестный радиоприемник.

— Больше ты никогда их не увидишь, — сказал он Дину.

Хиггсы были уже в трех километрах от форта, когда оттуда послышались звуки перестрелки.

— Ей не справиться одной! — крикнул Слай и резко рванул лодочный румпель...

Через час они наконец-то причалили к берегу Холоваки.

Старик-лодочник встретил их с недовольным видом, но увидев разбитые и мрачные лица парней, молча проглотил все свои обвинения.

— Смотри, что я нашел, — сказал Слай, доставая кирпич на длинной цепочке. — Цепь

намоталась на нос.

— Это сейф, — без особого энтузиазма произнес Хаджи. Его правый глаз был подбит, а верхняя губа рассечена.

Замок сейфа вскрылся лишь при помощи кирки, которую Слай и Хаджи позаимствовали у смотрителя лодочной станции.

— Лучше бы он утонул, — произнес Слай, беря в руки тетрадь в ярко-красной обложке. — Это ее дневник.

Они условились не читать его, но позже каждый прочел втайне от другого.

— Я должен извиниться, — не глядя на брата, произнес Слай.

— Ну так извинись, — сказал Хаджи, рассматривая то, что осталось от его дорогого пиджака.

— Кстати, ты тоже неслабо мне заехал, — заметил Слай.

— Прости, брат, — Хаджи скомкал пиджак и отправил его в урну. — Иначе мне было бы не унять буйство твоих гормонов.

— Какое..?! — вспыхнул Слай. — Мы могли спасти ее!

— Не могли. И давай уже оставим эту тему, — Хаджи устало вздохнул, понимая, что сделать это будет в тысячу раз сложнее, чем сказать.

— Как поступим с этим? — Слай кинул взгляд на контейнер с биоником.

— Предлагаю подарить его местному планетарию, — сказал Хаджи. — Скоро дела в Холоваке пойдут в гору, а значит и туристов прибавится.

— Отличная работа, мисс Браге, — произнес высокий мужчина в черном водонепроницаемом плаще. Его волосы были значительно тронуты сединой, хотя лицо и выглядело молодым.

— Благодарю, полковник Сакс, — обворожительно улыбнулась девушка. — Но впереди еще много работы.

— Разумеется, — мужчина сделал глоток из фляжки на поясе. — Как вы считаете, они будут вас искать?

— Нет, — покачала головой Ирма. — Они уверены, что я мертва. К тому же я ясно дала понять одному из них, что связана серьезными отношениями с другим.

— Вот оно как, — на лице Йозефа Сакса отобразилось радостное удивление. — Всегда восхищался женщинами, которые способны манипулировать мужчинами.

Ирма Браге вновь лукаво улыбнулась. Ее темно-каштановые волосы развевались на ветру, словно флаг.

— Это было нетрудно, полковник, — сказала она. — А еще, в качестве бонуса, они получили мой личный дневник, в котором подробно объяснены мои мотивы.

— Дневник настоящий? — удивился Сакс.

— Нет, разумеется. Подделка.

На ветру стало слишком холодно, и двое поспешили укрыться в форте.

— Ваш следующий подопечный прибудет через неделю, — полковник украдкой взглянул в зеркало и остался доволен своим внешним видом. — Троекратный победитель Лиги Чемпионов, эпси-бионик с мировым именем. В отличие от Дина его галлюцинации носят тотальный характер. Другими словами: жители Холоваки будут видеть одни и те же картины. Своего рода грандиозное массовое сновидение.

— И как всегда найдется тот, кто докопается до истины, — заметила Ирма.

— Тогда вы знаете, что делать, — улыбнулся Йозеф Сакс.

Он уже направился к выходу, как Ирма вдруг мягко остановила его.

— Могу ли я попросить вас вот о чем, — ее бархатный голос действовал на Йозефа поистине гипнотически, словно она и сама обладала эпси-силой, — Могу ли я взять отпуск на эту неделю?

— С какой целью?

— Я очень давно не видела свою... сестру, — сказала Ирма. — Мы так и не успели попрощаться перед моим отъездом.

На пару мгновений полковник Сакс задумался.

— Я думаю, что это возможно, — наконец сказал он и вышел под холодный морской ветер.

Благодарю за внимание! Следующая повесть на следующей неделе! Обсудить книгу можно также в моей группе VK — > <https://vk.com/khramstories>

Хаджи закрыл глаза, на секунду представив, что парит между небом и землей. В чем-то так оно и было, если не брать в расчет страховочную систему, которая позволяла ему не разбиться в случае, если бы он действительно надумал воспарить.

— Эй, ты чего там завис? — прокричал парень по имени Майк.

— Ничего, — крикнул в ответ Хаджи. Он открыл глаза и уставился на серую стену дома прямо перед ним.

— Два часа до темноты, — Майк болтался в трех метрах снизу. — Опять не уложимся в срок.

— Да работаю я! — отмахнулся Хаджи, вновь принимаясь герметизировать швы.

Он часто отвлекался, представляя, что страховка все же не выдержала его крупногабаритное тело, и теперь он парит в воздухе. Летит навстречу земле, но без страха и ужаса перед неизбежным падением, а с ощущением, что все это наконец закончилось. Его странная нелепая жизнь наконец закончилась.

— Вижу я, блин, как ты работаешь! — выругался Майк, употребив вместо блин другое слово.

В те дни, когда он работал сверху, а Хаджи посчастливилось болтаться внизу, Майк все время ронял что-нибудь прямо на его голову. Будь то мелкие камешки или куски герметизирующей пены. Это невероятно бесило Хаджи, и хоть каска и спасала его голову от ударов, он представлял как однажды отомстит этому придурку, перерезав страховочный трос. Когда-нибудь в следующей жизни.

До захода солнца и впрямь оставалось немного. Еще через час желтые блики заскользили по стеклам зданий, и Хаджи пришлось надеть солнцезащитные очки. Когда блики стали алыми, и солнце в последний раз осветило крыши небоскребов, альпинисты, один за другим, принялись спускаться.

Ноги Хаджи коснулись земли, и он испытал странное чувство облегчения и легкой досады. Еще один рабочий день был позади, а он опять ничего не вспомнил. Иногда, повиснув на высоте двадцати этажей над землей, он видел перед глазами обрывки из другой жизни. Хаджи любил тяжелый физический труд, потому именно тогда его мозг, освобожденный от умственной работы, вдруг начинал показывать странные картины. Он бы никогда не осмелился назвать их воспоминаниями — уж слишком нелепыми они были — но втайне лелеял надежду, что однажды он соберет их воедино, и тогда узнает о себе нечто важное.

— В бар пойдешь? — спросил его приятель по имени Джесси.

— Нет, не сегодня, — покачал головой Хаджи. — Сегодня я пас.

— Как знаешь, — хмыкнул Джесси, закуривая сигарету.

Сегодня Хаджи хотелось домой. В свою однокомнатную квартиру на другом конце города. Залечь в ванную, потом, возможно, посмотреть какой-нибудь бестолковый сериал и завалиться спать. До нового дня.

Собственно, так он и проводил почти все дни, за исключением тех случаев, когда все-таки соглашался пойти в бар после работы.

Дождавшись нужного автобуса, он залез внутрь и по привычке устроился на заднем сидении. Промышленным альпинистам неплохо платили, но взглянув на Хаджи, никто бы так не подумал. Его рабочая (а она же и повседневная) одежда была грязной и изношенной: Хаджи просто лень было ходить по магазинам и выбирать себе что-то новое. Волосы, которые он совсем забыл стричь, доходили уже до середины лопаток, но выглядели жалко, потому что еще утром были собраны в небрежный хвост и теперь торчали из-за ушей сальными прядями.

Он носил бейсболку в любую погоду, главным образом из-за козырька, который всегда можно было надвинуть на глаза. Хаджи не нравилось когда кто-нибудь начинал его рассматривать: в таких случаях он всегда опускал козырек и абстрагировался от всех вокруг, делая вид, что читает почту в своем телефоне.

Все равно в этом городе у него нет знакомых, а все любопытные незнакомцы могут идти лесом.

Хаджи закончил листать ленту и уставился в окно. Было уже совсем темно, и панорама улицы перемешивалась с отражением слабо освещенного салона. Это создавало иллюзию, как будто бы два мира соединились воедино. Хаджи увидел свое лицо в отражении: неприятный тип с недельной щетиной. Он попытался улыбнуться, но улыбка выглядела болезненной, и Хаджи быстро прекратил это дело.

Отвернулся от окна. Ну вот, разумеется: девчонка лет тринадцати, сидящая в дальнем конце автобуса спиной вперед, во все глаза рассматривала его. Как же бесят все эти обыватели! Хаджи снова натянул на свое лицо улыбку, но на этот раз страшную, жуткую, напоминающую оскаленную пасть медведя. В довершение картины вытаращил глаза, словно маньяк, сбжавший из психушки. Девочка испугалась и моментально уткнулась в своей планшет.

И поделом. Будешь мне еще пялиться, — подумал Хаджи.

Через несколько остановок он вышел под темное апрельское небо. Поднялся ветер, и Хаджи натянул капюшон поверх бейсболки.

Через несколько кварталов показался его дом — среднестатистическая невзрачная многоэтажка. В большинстве окон уже горел свет. Какое-то время Хаджи смотрел на свои окна, в надежде, что и в них вдруг зажжется электричество. Словно кто-то ждет его дома.

Хаджи закурил сигарету. Уже год как он отгородился от мира, сам не зная почему. У него не было друзей, хотя раньше они определенно имелись. Возможно, когда-то про Хаджи легко можно было сказать: этот парень — душа компании. Когда-то, но не сейчас.

Хаджи стоял и смотрел на окна, чувствуя, что ничто и никто не сможет заполнить пустоту внутри него. Она появилась откуда ни возьмись в один прекрасный день, эта зияющая дыра в груди, словно от потери близкого человека. Но у Хаджи никогда не было жены, не было братьев и сестер, не было даже любимой собаки. И все же тоска по кому-то или по чему-то преследовала его длинными бессонными ночами, на перекурах во время работы, когда он уходил подальше от коллег-альпинистов, чтобы не объяснять в очередной раз, почему он такой мрачный.

Хаджи посмотрел на свой балкон с железной решеткой и решил, что в конце недели обязательно вынесет хлам, оставшийся от прежних владельцев. Он говорил себе это каждую неделю, но хлам все лежал и лежал, покрываясь ржавчиной. В основном это была старая техника: холодильник, телевизор, какие-то непонятные детали, которые так и просились в утиль, и еще куча картонных коробок вообще черт знает с чем.

В воскресенье. Нет, в субботу, — решительно сказал он себе и, выкинув окурок, вошел в подъезд.

Слай с силой захлопнул дверь машины. Этот чертов хрен, мистер Гелион, испортил ему настроение на весь вечер. Еще неизвестно было, что бесило Слая больше: взвинченное настроение босса или его новая дурацкая прическа, с которой он походил на только что загремевшего в тюрьму зека. И как только Гелион смеет считать, что его, Слая, статья недостаточно хороша?!

Слай хотел было закурить, но вспомнил, что бросил. Бросил ради новой подружки. Он был уверен, что их отношения не продержаться и неделю, но обещание не дымить как паровоз, по крайней мере, принесет пользу его здоровью.

Вместо сигареты он достал из бардачка карамельку и сунул ее в рот. На колени ему выпала помятая фотография. Слай не вынимал ее без необходимости и про себя называл: Та Самая Фотография.

Он посмотрел на снимок и горько усмехнулся краешком рта. Почему именно сейчас? Сейчас, когда ему так хреново?

Слай завел мотор и устремился прочь из города. Когда огни транспортной развязки остались позади, он облегченно вздохнул. За городом он чувствовал себя свободнее, свежий воздух пригорода прочищал мозги, и можно было больше не строить из себя незаменимого офисного работника, которым в душе он никогда не был.

А кем же был тогда? Мечтателем, путешественником, первооткрывателем. Думая так, Слай смеялся сам себе под нос. Они никогда не покидал родного города. Никогда. Но с другой стороны: откуда тогда столько познаний об окружающем мире? Слай откуда-то знал, что помещение для ремонта кораблей называется элинг, хотя никогда не был на море. Он точно помнил, каковы на вкус морские гребешки и акульки плавники, хотя никогда не был в Азии.

Слай был уверен, что не мог узнать обо всех этих вещах в интернете или книгах. Он точно помнил, что видел элинг своими глазами и ел морские гребешки. Но вот где? Когда?

После моста Слай съехал на обочину и заглушил мотор. Какое-то время сидел в машине, вертя в руках фотографию. На ней был изображен он сам в смешной шляпе в стиле любителей сафари, и остроносых ботинках, за которые в офисе его моментально подняли бы на смех. Изображение стоящего рядом человека было аккуратно обрезано, так, что от его спутника остался лишь фрагмент длинной тени на песке.

Но как ни пытался Слай, он не мог вспомнить когда и при каких обстоятельствах была сделана эта фотография. А главное: кто этот человек на фото. Он нашел ее у себя в бардачке около года назад, и сперва решил, что это чья-то шутка. Да, человек может щелкнуться на память и моментально забыть об этом. Но чтобы фото не вызывало вообще никаких воспоминаний и чувств... вот это пугало Слая больше всего.

Слай даже носил фото к специалистам, чтобы выяснить не подделка ли это, но те в один голос говорили, что фотография подлинная и на ней никто иной, как он сам.

Он спрятал снимок в бардачок и вышел из машины. Наплевав на свое обещание, закурил. Внизу текла река, а на противоположном берегу тлел догорающий костер. Должно быть, туристы остановились на ночевку. Слай подумал, что тоже был бы не против сходить на ночную рыбалку или в поход, вот только никто из знакомых его не поддержит. Его одинаковые подружки любят деньги и шумные вечеринки, и, предложи он им провести ночь

в компании комаров и клещей, кинут его без раздумий.

Неужели он всегда жил такой жизнью?

Нет, отнюдь нет. Он знал это, потому что какие-то мысли фотокарточка все-таки вызывала. Слай завел целую тетрадь, куда записывал странные слова и образы, что приходили ему в голову. Он держал тетрадь рядом с кроватью, потому что чаще всего такие воспоминания являлись к нему перед сном либо сразу после пробуждения.

Когда Слай не знал, как описать увиденное, он просто делал набросок. На страницах тетради часто встречались высокие незнакомцы в плаще и длиннополой шляпе. Вот только стояли они всегда спиной к нему, их лиц он никогда не видел. А еще были фантастические существа со щупальцами и присосками. Слай не испытывал к ним отвращения, напротив, он знал, что они очень миролюбивые и помогают людям.

Он мог бы написать книгу о воображаемом мире, который жил в его подсознании, но предпочитал беречь его для себя, складывая крупинцы воспоминаний в тайник, словно редкие драгоценные камни.

Слай постоял над водой еще минут десять, наблюдая за тем, как по реке плывут прошлогодние листья, а по автостраде — огни несущихся куда-то машин. Вернулся в салон. На телефоне было четыре пропущенных: три от Лиз и один от мистера Гелиона. Перезванивать не хотелось, как и возвращаться домой.

Через какое-то время Слай все же перезвонил Лиз. Остаток вечера пятницы он провел вместе с ней на вечеринке, а потом и у нее в постели. К.н.и.г.олю.б.нет

Она знала, где искать Номада. В каждом из брошенных миров он предпочитал располагаться для отдыха в самой высокой точке. Наверное, ему нравилось чувствовать себя кем-то вроде бога, который наблюдает за падением цивилизации свысока.

— Для бога ты слишком предсказуемый, — озвучила Чатни свою мысль, стоило ей заметить его широкую спину в просвете пещеры.

Номад сидел неподвижно и, казалось, совсем не замечал ее присутствия. Опасаясь поскользнуться и полететь вниз с отвесной скалы, Чатни осторожно подошла к краю. Отсюда открывался величественный вид на ущелье. Ущелье, в котором когда-то текла одна из самых крупных рек этого мира.

— Я и не стремлюсь быть им, — наконец соизволил ответить Номад. — Я просто наблюдатель. Как и ты.

— Ясно, ясно, — Чатни хотелось как можно скорее донести свою мысль и уйти куда-нибудь в теплое место. Желательно туда, где есть горячий шоколад или какао. — Я видела их.

— И? — глаза Номада были закрыты.

— Их жизнь теперь — полный отстой, — сказала Чатни.

— А я тут причем? — Номад удивленно взглянул на девочку. Его темные глаза и иссиня-черная кожа ярко выделялись на фоне общей гаммы: серых камней и белоснежных горных вершин.

Чатни прищурилась, словно говоря: А то ты не знаешь.

— И что ты предлагаешь? — Номад снова погрузился в нечто вроде медитации.

— Ой, а где твоя пума? — вдруг спросила Чатни, не найдя в поле зрения свою любимицу.

— Бродит в ущелье. Наверное, — глаза Номада оставались закрытыми. — Так что ты

предлагаешь?

Он спросил дважды. Значит, все-таки раскаивается в содеянном, — с надеждой подумала Чатни.

— Нужно снова свести их, — сказала девочка.

— Бесполезно, — откликнулся Номад.

— Надо попробовать, — Чатни попыталась поймать снежинку в свою ладонь, но та улетела, подхваченная потоком воздуха.

— Попробуй, у тебя еще куча времени.

Чатни почувствовала обиду. Этот самодовольный тип опять норовил спихнуть на нее решение проблем вселенского масштаба. Его проблем, по сути.

— И ты мне не поможешь? — спросила она, глядя в бесконечную заснеженную даль. Было холодно, очень холодно.

Не открывая глаз, Номад вытянул вперед ладонь. На нее село сразу несколько снежинок, и ни одна из них не таяла. Где-то внизу, в ущелье, послышалось негромкое рычание пумы. Интересно, на кого здесь можно охотиться?

— Используй своего помощника, — наконец произнес Номад.

Он что, серьезно?

Чатни вынула из-за пазухи маленькую черепашку, которая от холода втянула в панцирь свою голову и лапки. Она была очень милой, особенно в моменты принятия пищи, но абсолютно бесполезной. Не то, что бионик Номада, который в каждом из миров приобретал кучу полезных свойств.

— Пора идти, — вдруг сказал мужчина и нахмурился. — Скоро прилетят Собиратели.

Кинув последний взгляд на ущелье, Номад и Чатни скрылись в пещерах.

Все началось тогда, чуть больше года назад...

Афра была удивительным местом во всех смыслах этого слова. Во-первых, это был самый южный город Эларты, во-вторых — столица самого большого штата в Йоше, а в третьих — тут было больше биоников, чем где-либо еще.

Почти все бионики были сделаны из фрагментов старой техники, отремонтированной и аккуратно выкрашенной яркими красками. Долгое время самый крупный город штата Рут жил в изоляции от всего мира, в условиях информационного голода. Достать современную электронику было невероятно сложно, поэтому люди во многом полагались на биоников, которые продлевали жизнь старым вещам. Сейчас информационной войны нет, но на полях еще можно встретить диких существ словно из ночных кошмаров: лошадей или собак, собранных из старых тракторов, легковушек и телевизоров.

В тот солнечный теплый день чуть больше года назад, Слай и Хаджи сидели в городском парке. Хаджи с удовольствием уминал вторую порцию мороженого, купленного у эко-бота. Эко-бот стоял рядом, маленькое ведро с ручками и колесиками, и ждал не захочет ли человек приобрести еще одну порцию. Хаджи был близок, очень близок к этому.

Питался эко-бот, как это ни странно, маленькими кусочками сахара. Они перерабатывались в топливных элементах робота, и их энергии хватало на то, что приготовить один из трех сортов мороженого на выбор: клубничное, ванильное или шоколадное.

Хаджи ел и любовался на темнокожих девушек, что несли на голове корзины с фруктами. В Афре его устраивало абсолютно все: климат, люди, достопримечательности,

милые раритетные бионики... Он был бы рад провести здесь несколько месяцев, если бы не Слай. Мрачный Слай, сидящий рядом с ним на лавочке.

— Съешь мороженое и успокойся, — предложил Хаджи. — Это просто игра. Забава, чтобы разводить таких лохов, как мы с тобой.

Вчера они проиграли в состязании. В состязании с биоником. Хаджи отнесся к этому легко, а вот Слая, видимо, задело.

— Сегодня я снова пойду туда, — сердито сказал он. — Тот мужик сказал, что они каждый день там.

Речь шла о небольшом шатре на Виноградной площади. В отличие от остальных развлекательных шатров для туристов-обывателей, там не было тира с игрушками или других простецких забав. В шатре сидел старик с одним-единственным биоником. Туристам, проходящим мимо, он предлагал одолеть бионика в любом состязании на их выбор. Многие отказывались, считая это либо слишком простым, либо неинтересным. Но Хиггсы были бы не Хиггсами, если бы не попробовали.

— Итак, с чего начнете, господа? — сморщенный лысоватый старичок хитро улыбнулся им. Он был типичным жителем Африки: его кожа имела цвет темного баклажана, а зубы, несмотря на то, что все коренные афранцы курили трубки, были белыми и в очень хорошем состоянии.

Хаджи и Слай переглянулись.

— Может быть, с соревнования на меткость? — предложил Хаджи.

Честно говоря, он был уверен, что старик откажется. У бионика, стоявшего на прилавке, не было ни рук, ни ног, ни анализаторов. Он выглядел как самый обычный кубик-рубика размером с тостер.

— Отличная идея, — обрадовался дедок. Он нырнул под прилавок и через секунду вынырнул вместе с мишенью и десятком мячиков-липучек.

— Кто начнет первым? — владелец шатра закончил устанавливать мишень на дальней стене.

— Давайте я, — вызвался Хаджи.

Он не особо старался, кидая шарики вкривь и вкось, и все-таки три из них прилипли к мишени, словно мухи к липкой ленте.

— Ваш результат три из десяти, — объявил мужичок, вновь ныряя под прилавок, чтобы собрать все шарики. Хаджи подумал, что для такой работы ему бы очень пригодился помощник: хоть старик и двигался бодро, выглядел он лет на семьдесят.

— Должно быть, тех, кто проигрывает, он заставляет убираться, — шепнул Слай.

— Это точно будем не мы, — прошептал в ответ Хаджи. — Три из десяти, Слай!

Рядом с шатром остановилась молодая семья.

— Пап, смотри, еще одни лузеры! — прокричал маленький мальш, что сидел на шее у отца.

— Что?! — мгновенно взбеленился Слай. — Как ты меня назвал, мелкий...

— Простите нас, господа, — тут же вмешалась улыбчивая мамаша. — Просто мы еще ни разу не видели, чтобы кто-то выигрывал здесь.

— Тогда оставайтесь и смотрите до конца! — выпалил Слай, хватаясь за первый шарик.

Слай очень старался. Каждый раз он прицеливался по минуте, отходил то дальше, то ближе, старательно вымеряя расстояние для броска. Пот катился по его лицу градом. Никто не осмеливался мешать ему: ни Хаджи, с трудом сдерживающий смех, ни молодое

семейство, оставшееся посмотреть на лузеров, ни старик, доставший из-за пазухи трубку.

Результат превзошел все ожидания. Из десяти Слай удачно кинул целых восемь мячиков.

— Поздравляют, джентльмен! Восемь из десяти, — старый афранец радостно захлопал в ладоши.

Победная улыбка озарила лицо Слая.

— Молодцом, братец, — Хаджи одобрительно стукнул его по спине.

— Теперь очередь Тайто, — сказал владелец шатра, закончив собирать мячики.

Услышав свое имя, бионик закрутился волчком на прилавке. Яркие грани кубика слились в один радужный вихрь, а малыш на шее у папы радостно взвизгнул.

— Он трансформируется! — изумился Хаджи.

Вращение закончилось, и на столе вместо кубика-рубика оказалась самая настоящая праща, закрепленная на подвижном моторчике.

— Это еще что?! — воскликнул Слай, едва не теряя свою челюсть.

Старик-шатерщик лишь улыбнулся, попыхивая трубкой.

В следующие тридцать секунд братьев ожидал полный провал. Один за другим Тайто раскручивал мячики, которые ему подавал владелец, а затем кидал точно в цель. И не просто в область мишени, как Хаджи и Слай. Все до одного он усадил прямоком в красную зону расчерченного на сектора круга. Другими словами, в яблочко.

— В нем заложена программа беспроигрышных попаданий! Или он использует какой-то прицел, я не знаю... В любом случае это нечестно! — выпалил Слай, когда последний десятый мячик угодил в мишень.

— Тайто использовал оптический прицел, — пояснил старик, — Это заменяет ему глаза, которые есть у вас, джентльмены.

— Да, но это не то... — Слай не знал, как еще возразить.

— Вы проиграли, молодые люди, — констатировал владелец шатра, откладывая в сторону трубку.

— Я же говорил! — обрадовался малыш, которого семейство предпочло сразу же унести от греха подальше.

— Сколько стоит эта игра? — мрачно спросил Слай.

— Нисколько, — старик убрал под прилавок переносной тир. — Но вы можете мне убраться в шатре сегодня вечером.

Слай побагровел. Он уже собрался разразиться гневной тирадой, но Хаджи вовремя наступил ему на ногу.

— Во сколько нам приходиться? — спросил он.

— В одиннадцать. В это время туристы начинают расходиться, сидеть дальше нет смысла.

— Хорошо, мы придем, — сказал Хаджи и утащил Слая едва ли не волоком.

Они сдержали свое слово и пришли вечером. Уборка шатра, который оказался не таким уж и маленьким, заняла почти два часа. Все это время старик, владелец Тайто, сидел и курил свою трубку, погруженный в полудрему. Домой оба вернулись смертельно уставшими.

— Завтра я поквитаюсь с ним, — заявил Слай перед сном. Тогда Хаджи не придавал значения этому. И зря, очень зря.

— Добрый день, джентльмены, — старик приветливо замахал руками, едва завидев

их. — Решились на матч-реванш?

Слай шел к шатру пружинистой походкой тигра, тогда как Хаджи плелся сзади, доедая третью порцию мороженого.

— Сыграем в «Угадай мелодию», — предложил младший из Хиггсов, победно сверкая глазами. Должно быть, всю ночь вынашивал свой план, — подумал Хаджи.

— О, отличный выбор, господа, — афранец обрадовался и вновь исчез за прилавком.

Слай нервно взглянул на Хаджи. Неужто и на этот раз у бионика-трансформера окажется туз в рукаве?

Старик вынырнул из-за прилавка с большой школьной доской и кусочком мела.

— Чтобы записывать ваши результаты, — пояснил он.

Тайто был тут как тут: кубик-рубика размером с тостер. На этот раз он не крутился, услышав о состязании. Внутри него что-то щелкнуло, и одна из граней раскрылась, словно шкатулка с двойным дном. Оттуда показался динамик.

— Будет справедливо, если участвовать будет только один из вас, — сказал владелец бионика.

— Я буду участвовать, — решительно сказал Слай, сжимая кулаки. На этот раз победа вовсе не казалось ему такой легкой. Поведение старика и динамик Тайто заставляли поверить, что в этом аттракционе действительно не бывает проигравших.

— Правила такие: каждый из вас поет по одной песне, либо фрагменту из песни. Кто наберет больше очков из трех попыток, тот и побеждает, — старик разлиновал доску на две равные половины. Над одной он крупно написал Тайто.

— Как вас величать, молодой человек? — спросил он.

— Слай Хиггс, — представился Слай и зачем-то добавил, — А это мой старший брат Хаджи Хиггс.

Старик хмыкнул и написал на второй половине доски Слай Хиггс.

— Кто будет первым? — спросил он, когда все приготовления были закончены.

— Он, — Слай мрачно кивнул на бионика. Ему не терпелось увидеть, на что тот способен.

— Прошу, Тайто!

Из динамиков послышалась приятная мелодия. Она была настолько известной, что только дурак не смог бы отгадать.

— Приятных сновидений! — выпалил Слай после первых трех нот. — Из детской передачи!

— Абсолютно верно! — старичок захлопал в ладоши. — Вам одно очко, мистер Хиггс.

Он нарисовал маленький крестик под именем Слая.

— Теперь моя очередь, — сказал Слай откашлявшись.

Он затянул было заунывную мелодию, но словил петуха. Послышалось хихиканье зевак, которые пришли поглазеть на состязание. Слай злобно заозирался по сторонам, снова прочистил горло, закрыл глаза и начал по новой. Это была открывающая тема из телесериала Братская могила, кровавого сериала про вампиров.

Тайто дослушал до конца. Наконец из его динамика послышалось шипение, а затем:

Это были мрачные времена, мой друг. Голодные твари бродили по земле и никто, никто не мог...

Слай побледнел: это было традиционное вступление сериала, которое шло сразу после музыкальной заставки.

— Bravo, Тайто! — захолопал старик и нарисовал одно очко бионику.

— Неплохо, неплохо, — Слай потер вспотевшие ладони. — Один-один!

Снова настала очередь Тайто. И снова загаданная песня оказалась настолько известной, что Слай даже немного обиделся.

— Не держи нас за дураков, — сказал он, глядя как старик рисует еще один крестик под его именем.

Пришло время побеждать, — подумал он, и бодро замурлыкал новую мелодию. Это была песня из свежего альбома вестландской группы Грешники.

Дослушав до конца, Тайто исполнил ее вместе со словами. В этот раз в ладоши захолопал даже Хаджи.

— А что? — он невинно пожал плечами, когда Слай одарил его гневным взглядом, — Я не догадался, что это. Особенно в твоём исполнении.

Счет сравнялся: два-два.

А к шатру тем временем стягивалось все больше и больше зевак. Все без исключения болели за маленького очаровательного бионика и прыскали от смеха, когда начинал петь Слай.

Третья мелодия, которую загадал Тайто снова оказалась простой. Это был тот самый хит про девушку и море, который Слай и Хаджи слышали в Холоваке. Назвав песню, Слай ощутил, как по его телу ползут неприятные мурашки.

Спасибо за воспоминания Тайто, — мрачно подумал он. — Теперь мой черед!

Слай не собирался проигрывать, не согласен был даже не ничью. Поэтому песня, которую он загадал была и не песней даже, а музыкальным фрагментом из рекламы биоразлагаемых бутылок.

Хаджи догадался, что это, и сердито посмотрел на брата, как бы говоря, что это не совсем честно.

И снова Тайто дослушал до конца. На этот раз шипение в динамике длилось дольше, и Слай уже подумал, что тот сдастся. Но нет. Тайто почти дословно процитировал рекламу, последние строчки которой потонули в аплодисментах, собравшейся публики.

— Ай-я-яй, — недовольно покачал головой старик-шатерщик. — Мистер Слай Хиггс хотел схитрить, но вместо этого мистер Слай Хиггс проиграл.

Он стер последний плюстик под именем Слая, а Тайто нарисовал жирный нолик.

— Это как вообще? — Слай стукнул кулаком по прилавку. — Я угадал три раза, и он угадал три раза!

— То, что ты загадал — не песня, поэтому я присуждаю победу Тайто, — афранец убрал под стол доску и мел. Народ одобряюще загалдел.

— Но как? Как он угадал?! — не унимался Слай.

— Тайто — эпси-бионик, — пояснил старик. — Он узнал бы любую мелодию, которую ты загадал. Из твоей головы.

В этот момент на Слая было больно смотреть. На фоне его бледного и взмокшего лица красные от смущения уши горели, словно два светофора. Он осознал, что все это время Тайто не только читал его мысли, но и выставял идиотом перед толпой, заставляя исполнять все композиции до конца. Если бы Слай мог, то, наверное, провалился бы сквозь землю.

Хаджи утешительно хлопнул его по спине.

— Лучше бы ты, парень, пел в своей ванной, — нагло произнес кто-то из толпы.

— Кто это сказал?! — огрызнулся Слай, ища насмешника, но вызвал только новую волну хохота.

— Значит, сегодня снова в одиннадцать? — поинтересовался Хаджи у шатерщика.

— Да, да, я буду ждать вас, — старик уже протирал прилавок, почти забыв про них.

Закончив уборку шатра далеко за полночь, вымотанные Слай и Хаджи возвращались домой по остывающим улицам ночной Африки. В некоторых пляжных кафешках еще сидел народ, кто-то танцевал под медленную музыку, но большинство любителей ночной жизни разошлись по домам.

— Я вернусь завтра, — Слай напоминал маньяка, одержимого одной-единственной мыслью.

— Ну уж нет, — ответил Хаджи. — С меня хватит и двух бессонных ночей.

— Понимаешь, весь этот аттракцион рассчитан на то, чтобы дурачить людей!

— Этот аттракцион рассчитан на то, чтобы веселить людей, — возразил Хаджи. — И только один ты воспринимаешь его всерьез! Прости, Слай, но я больше не хочу в этом участвовать.

Тот не ответил. Слай с детства не выносил проигрывать, тем более при свидетелях. А проиграть бионику и вовсе казалось ему постыдным недоразумением.

— Что скажешь об этих ребятах, Чатни? — спросил Номад.

Он сидел на пластиковом стуле, а его ноги то и дело лизали медлительные волны.

— Обычные ребята, тут таких много, — девочка склонилась к очередной ракушке в песке.

— Это точно, — кивнул Номад. — У младшего очень большое самомнение, и однажды это отравит ему жизнь.

— Вот только не надо вмешиваться в их судьбу, — Чатни достала ракушку из песка и положила в свою сумочку.

— Ты вмешиваешься в судьбу этих раковин, — Номад осветил фонариком на поясную сумку Чатни, плотно набитую домиками обитателей моря.

— Я собираю самые красивые для своей коллекции, — сказала девочка. — Не надо пытаться увидеть в этом какой-то высокий смысл.

— У меня тоже своя коллекция, — ответил Номад, уставившись в темноту моря. — Самых-самых.

Продолжение следует! Делитесь впечатлениями в комментариях или в моей группе Вконтакте: <https://vk.com/khramstories>

Утро выдалось пасмурным. Впервые за несколько недель небо было затянуто низкими облаками. Проснувшись в районе обеда, Слай больше всего хотел забыть обо всем и поспать еще несколько часов, но назойливый голосок твердил ему: иди и разберись с тем биоником. Он нехотя встал, принял душ, пообедал и отправился на Виноградную площадь.

К его удивлению, а также странному внутреннему облегчению, половина шатров была убрана из-за сильного ветра. Гуляк было мало, лишь девочка-подросток сновала туда-сюда с фотоаппаратом.

Однако до боли знакомый красно-белый шатер все еще стоял.

— Сегодня мы закрыты, — сказал афранец, выпуская из трубки кольцо дыма идеальной формы.

— Ну как же? — растерялся Слай.

— Вы здесь, Тайто здесь, — он кинул на бионика взгляд, полный ненависти. — Я готов продолжить соревнования!

— Соревнований больше не будет, — спокойно ответил пожилой мужчина. Слай внимательно посмотрел на него, и на секунду ему показалось, что это совершенно другой человек. Он был выше ростом и моложе прежнего лет на десять.

— Слай! — послышалось сзади. К шатру бежал заспанный Хаджи. На его голове была странная шляпа из пробкового дерева.

— Что еще? — недовольно отозвался Слай.

— Объявлено штормовое предупреждение!

— Ну так и иди домой.

Слай и Хаджи снимали небольшой коттедж, который за месяц в Афре привыкли считать своим домом.

— Вот, надень, — Хаджи напялил на его голову вторую такую же дурацкую шляпу. — Полицейские бесплатно раздают. Мол, защищает от попадания камней и веток.

— Штормы у нас свирепые, до десяти баллов, — старик выпустил еще одно кольцо дыма. — Шли бы вы домой, ребята.

— Не раньше, чем вы дадите мне еще один шанс! — продолжал стоять на своем Слай.

В этот момент к ним приблизилась девочка с фотоаппаратом. Ее глаза были удивительно голубыми, словно вода во фьорде.

— Улыбочку! — приветливо сказал она и щелкнула камерой.

— Что за... — взбесился Слай. Он ненавидел, когда его фотографировали без предупреждения.

Затем он повернулся к старику и выпалил:

— Знаете что: выставляли нас идиотами два дня подряд. Два дня подряд мы убирались у вас, а теперь вы говорите, что не работаете!

Шатерщик спокойно смотрел на него и продолжать дымить.

— Пора прикрыть вашу лавочку, хотя бы зато, что вы обманом заставляете людей проигрывать, — Слай не знал, что на него нашло. Он чувствовал, что не контролирует себя. Даже Хаджи смотрел на него, как на чужого, незнакомого человека.

— Ваше фото, мистер, — голубоглазая девочка протянула Слаю фотографию.

— К черту фото! — рывкнул он и, не глядя, разорвал глянцевую бумагу пополам.

Затем он схватил с прилавка Тайто с намерением не то рассмотреть его поближе, не то запустить куда подальше. В ту же секунду, глаза мужчины-афранца налились кровью. Он выпустил очередную струю дыма, которая опутала Слаю с головы до ног.

В глазах моментально защипало, а голова закружилась. Слай зашелся кашлем, задним умом соображая, что вдохнул какую-то дикую афранскую смесь из мухоморов и помета летучих мышей, и теперь будет ловить галюны до завтрашнего обеда, если, конечно, не тотчас же не умрет от анафилактического шока.

Он хотел было сказать что-то, закричать, но поток воздуха застрял в его гортани, вибрируя между голосовыми связками и превращаясь в долгое, бесконечное аааа. Слай почувствовал, что проваливается куда-то внутрь гигантского куба с множеством граней, которые он пересекает одну за другой с немыслимой скоростью свободного падения, усиленного десятикратно.

А потом все неожиданно закончилось. Он обнаружил себя, стоящим на площади, рядом с красно-белым шатром и незнакомыми людьми. Поднялся сильный ветер, в котором ощущались мелкие капли дождя. Еще раз взглянув на лица незнакомцев, Слай поспешил домой.

Он знал, что живет на улице Чаек в красивом двухэтажном коттедже с видом на море и пекарню, в которой готовили ну очень вкусные лаваш.

Вернувшись домой, он по привычке сел читать газету. Но строчки убегали от его глаз, словно тараканы на кухне, когда включаешь свет.

Неожиданно Слай сообразил, что у него поезд. Сегодня, в три пятнадцать. И как он только мог забыть? Билет лежал в кармане пиджака, вот только Слай так и не вспомнил, когда купил его.

На вокзале Афры было много народу. В какой-то момент Слаю показалось, что за ним наблюдает высокий мужчина с кожей цвета спелого баклажана и девочка-подросток с пронзительно-голубыми глазами. Но уже в следующее мгновение они исчезли, растворились в толпе отбывающих и прибывающих.

До его поезда было еще двадцать минут, и Слай решил выпить кофе. Снек-машина с удовольствием проглотила несколько звенящих лемингов и через несколько секунд выдала Слаю бумажный стаканчик с горячим ароматным напитком.

Но отведать его Слай так и не успел. Едва он прикоснулся губами к бортику стаканчика, как высокий крупный мужчина сильно толкнул его в спину.

— Какого дьявола?! — возмутился Слай, глядя, как кофе растекается по его пиджаку и брюкам.

— Прощу прощения, я не специально, — мужчина возник перед его лицом. — Хотите куплю вам новый кофе?

— Купи себе новые мозги! — огрызнулся Слай.

Но взглянув в лицо парня, он вдруг осекся. Неприятное ощущение дежавю посетило его, словно где-то когда в прошлой жизни он уже видел эти серые глаза, длинный нос и волосы цвета соломы, небрежно собранные в хвост.

— Мы знакомы? — спросил мужчина, явно ощущая то же самое.

— Надеюсь, что нет, — Слай продолжал обижаться из-за испорченного костюма.

— Ну и славно, — пожал плечами тот.

С минуту Слай смотрел на его удаляющуюся фигуру в длинном дорожном плаще, пока тот не скрылся из виду.

А еще через несколько минут подали и его поезд.

— Ваш билет, пожалуйста, — вежливо потребовал проводник.

Слай достал билет, и его сердце упало в пятки: половина бумаги была залита чертовым кофе, напрочь стирая город и время отправления!

Поворчав немного, проводник все же пустил его в вагон.

Стук колес не заставил ждать. Перрон удалялся все быстрее и быстрее, перрон чудесного города... города... Да как же его?

Слай взглянул на билет, но буквы настолько промокли, что прочесть выпавшее из головы название не представлялось возможным. Зато пункт назначения, напечатанный яркими крупными буквами, гласил: Будапешт.

Будапешт, — мысленно произнес Слай. — Отлично. Я еду домой.

В те дни Слай ничему не удивлялся. Ни тому, что в Будапеште его ждала однокомнатная квартира и машина. Ни тому, что на следующий день после приезда ему позвонили с работы и спросили, когда он соизволит выйти с больничного, так как некий мистер Гелион крайне недоволен. Он проглатывал все, что видел с энтузиазмом спящего человека, который видит десятый сон под утро и принимает все за чистую монету.

Месяц шел за месяцем, и ничто не тревожило его сердце. Стандартный набор удобств новой жизни не был пределом мечтаний: за лучшее приходилось бороться, но и выть от отчаяния не приходилось. Слай то и дело получал щедрые судьбоносные подачки в виде симпатичной подружки, премии на работе, отпуска и так далее.

Он часто говорил себе, что его настоящая жизнь его полностью устраивает. Да, он употреблял именно это слово, неосознанно соглашаясь с тем, что это жизнь устраивает его, а не он устраивает жизнь.

Период мнимого благополучия длился ровно до тех пор, пока однажды Слай не нашел в своем бардачке разорванную фотографию. Увидев ее, он испытал шок, как если бы нашел в багажнике труп незнакомца. Первое, что он сделал — это принес фотокарточку домой и ножницами аккуратно обрезал неровные края. В голове тучами роились вопросы: кто сделал это фото, когда, где, при каких обстоятельствах. Единственное, что мог сказать Слай: человеком на фото был он сам. Он ощущал это на уровне подсознания, но копнуть глубже не мог. Пока не мог.

В ту ночь он просидел без сна, снова и снова рассматривая глянцевую бумагу, словно ожидая, что она передумает и откроет ему свои секреты. Но этого не произошло, и в следующую ночь история повторилась.

Слай потерял покой: после работы он несся домой, чтобы снова взглянуть на снимок из альтернативной реальности, как он говорил сам себе. Но время шло, а фотокарточка продолжала молчать. Через несколько месяцев, когда мистер Гелион едва не уволил его за то, что тот заснул на работе, Слай принял решение выбросить снимок. Но вместо этого засунул подальше в бардачок и запретил себе доставать без необходимости.

В тот момент Слая отпустило. Работа снова начала приносить удовольствие, девушки вновь стали казаться симпатичными, а будущее — перспективным. И только сновидения, наполненные странными картинками и образами, продолжали терзать его мозг, заставляя записывать, зарисовывать, вспоминать...

Так прошел год.

Цоканье каблуков гулко разносилось по переулку. Амалия знала, что высокие каблуки добавят ей еще пять сантиметров в росте, и тогда Слай окажется ниже. Она знала и то, что это будет доставлять ему душевный дискомфорт, и все равно надела их. Ей нравилось вертеть Слаем так и эдак, ведь Амалия была уверена: парень по уши влюблен в нее.

— Ну все, отстань, — сказала она, когда тот попытался поцеловать ее.

— Еще скажи, что тебе не нравится, — Слай попытался поймать взгляд девушки, но она все время отводила глаза.

— Мне понравилось бы больше, если бы ты подарил мне букет.

— Я и подарил, — заметил Слай.

— Букет, Слай — обиделась Амалия. — Пять роз — это не букет, понимаешь?

— А сколько букет?

— Ты, что идиот?

— Хорошо, завтра я подарю тебе букет, — быстро сказал Слай, чувствуя приближение беды. Похоже, букет для Амалии это как минимум сто роз.

Неожиданно в конце переулка появился подросток. Девочка в джинсах и куртке, с растрепанными каштановыми волосами.

— Ой! — удивилась Амалия, и шепотом добавила, — Я думала мы здесь одни.

Переулок и впрямь выглядел безлюдным. Да и на часах была почти полночь.

Девочка стремительно приблизилась к паре. Ее ярко-голубые глаза буквально светились на смуглом лице. Такое странное сочетание. Девочка, на вид лет тринадцати, была европейской наружности, но в ее чертах было что-то неуловимо восточное или африканское...

— Взгляните, мистер! — ни с того ни с сего, она протянула Слаю распечатанную фотографию. Это было так неожиданно, что он молча повиновался ее пронзительному взгляду.

А в следующую секунду тротуар стремительно заскользил у него из-под ног. Это была его фотография! Та Самая Фотография из бардачка! Только у девочки она была целая, не разорванная. Ощущая острое кислородное голодание, Слай во все глаза рассматривал высокого мужчину, что стоял рядом с ним на фото.

Он был в такой же нелепой пробковой шляпе, что и Слай, а его длинные волосы развевались на ветру.

— Слай, кто это? — недовольно спросила Амалия.

— Помолчи, — не глядя на девушку, произнес Слай. — Откуда у тебя это?

— Ему очень плохо без вас. Как и вам без него, — сказала девчонка. — Позвоните по этому номеру.

Она перевернула снимок, где шариковой ручкой был написан номер телефона.

— Это что, твой бойфренд? — Амалия явно разозлилось тем, что Слай словно забыл с ее существовании.

— Закрой рот! — бросил он. Слай не знал, что за человек был на снимке, но он определенно был дорог, очень дорог ему.

— Пошел к черту, кретин! — каблуки Амалии застучали по тротуару. Но Слаю больше не было до этого дела.

— Пожалуйста, скажи мне что ты знаешь, — взмолился он, глядя на девочку.

— Номад запретил мне рассказывать детали, — на ее лице мелькнуло искреннее сочувствие. — Просто знайте, что вы можете вернуть свою старую жизнь, если захотите. Вам ведь снятся сны, верно?

— Да, да, мне снятся сны, — Слай едва не упал перед ней на колени. — Это не бред, верно?

— Вы помните хоть что-то? Названия, имена?

— Элара, — выпалил Слай. Это слово давно вертелось у него на языке. — Она существует?

— Еще как, — девочка вдруг заулыбалась. — Мне пора. Позвоните Хаджи.

— Нет, постой, — Слай не мог, просто не мог ее отпустить. Но в конце переулочка послышались веселые голоса: похоже, к ним направлялась подвыпившая толпа.

Девочка убежала так же внезапно, как и появилась.

Слай стоял, опершись рукой о желтую стену дома. Он чувствовал, что его вот-вот стошнит.

— С вами все в порядке? — весело спросила девушка с пирсингом в носу, когда толпа поравнялась с ним.

— Да, нормально, — ответил Слай, отлипая от стены. Прошел пару метров и согнулся пополам, опустошая содержимое своего желудка.

Нужно было идти домой.

Элара. Хаджи. Номад. Эти названия стучали в голове, словно удары в гонг. Слай повторял и повторял их, пока они не укоренились в долгосрочной памяти.

Это никогда не закончится — подумал Хаджи, выкидывая в бак очередную коробку. Мусора и старой техники в его квартире было завалилось. Он без жалости выбрасывал старые книги и фрагменты велосипедов, но вот с такими вещами, как сломанный телевизор или радиоприемник почему-то расставался с неохотой. Он не был механиком, но сегодня его впервые посетила мысль, что эти приборы можно было бы починить.

В комнате раздался телефонный звонок, когда он пришел за новой партией коробок.

Хаджи не хотел подходить, будучи уверенным, что ошиблись номером. Ему никто не звонил, никто не мог позвонить. Но этот раскатистый телефонный звонок словно сопровождался криком: Возьми, Хаджи, возьми трубку скорее!

— Да? — коротко и сухо произнес Хаджи, снимая-таки эту едва ли не подпрыгивающую от нетерпения трубку.

Уже несколько лет он не разговаривал по городскому телефону.

— Хаджи? — нервно спросили на том конце провода. Голос был незнакомым.

— Да.

— Мы могли бы встретиться?

— С какой целью?

— У меня есть кое-что, что вас заинтересует, — собеседник пытался говорить спокойно, но в его голосе так и сквозила нервозность.

— Вы что, из какой-то компании? Агентства? — Хаджи был очень близок к тому, чтобы положить трубку обратно на рычаг.

— Нет, нет, не из агентства, — быстро сказал голос. — Мы с вами были знакомы. Когда-то очень давно.

— Как ваше имя? — Хаджи плотнее прижал прохладную трубку к уху, почувствовав

странное напряжение.

— Слай. Слай Хиггс, — ответил голос.

— Я вас не знаю, — едва услышал ответ, отрезал Хаджи и бросил трубку.

Еще несколько секунд он смотрел на телефон, словно на ядовитую змею.

Кто это был? Просто однофамилец? Дальний родственник? У него нет родственников.

Хаджи раздосадовано закурил.

Он сказал: У меня есть кое-что, что вас заинтересует. Чушь. Его ничего не интересует, уже давно.

А если это деньги? Наследство? Полная чушь. Никто не стал бы звонить ему, чтобы предложить деньги.

Хаджи закрыл глаза и вспомнил то ощущение полета, которые он иногда испытывал на работе. Завтра ему снова предстоит идти туда, снова терпеть нападки Майка. Делать одно и то же, изо дня в день. Возможно ли, что у некоего Слая действительно имеется то, что ему нужно?

Поэтому когда телефонный звонок повторился, Хаджи, не раздумывая, взял трубку.

— Когда и где? — сухо спросил он.

Слай назвал адрес и время, явно удивленный тем, что Хаджи так быстро передумал. Они обменялись также номерами сотовых, чтобы уж наверняка не потеряться.

— Тогда до встречи, — почти радостно сказал Слай.

— Ага. — Хаджи положил трубку на рычаг.

До встречи оставалось еще четыре часа.

Номад быстро шел по руинам старого висячего моста. Когда-то под ним шумел широкий пролив, до тех пор, пока Собиратели не выкачали все соки и из этого мира.

За Номадом, перескакивая с одного камня на другой, бежала Чатни. По словам Номада, она была еще слишком приземленной, чтобы противиться гравитации других миров. С возрастом, говорил он, это должно было пройти.

Но как тут стать менее приземленной, если мост под твоими ногами вот-вот обвалится и ты рухнешь в пропасть вместе с его обломками?

Впереди виднелся город. Сан-Франциско, если Чатни правильно помнила. Сейчас от него, как и от моста, остались одни руины, устремленные в небо голые остовы зданий, напоминающие кладбищенские надгробия.

— Быстрее, Чатни, они уже близко! — поторопил ее Номад, увидев, что девочка опять засмотрелась на панораму очередного брошенного мира.

Номад нервничал: еще бы, ведь он снова проворонил приближение Собирателей. Уже во второй раз. Видимо, с каждым разом они становятся все хитрее.

— Тайто! — позвал Номад, и пума, которая в этом мире имела черный окрас, в два огромных прыжка догнала их. — Коридор, скорее!

Глаза пумы засветились изнутри таинственным изумрудным сиянием, и животное рванулось вперед. А в небе над Сан-Франциско уже появилась маленькая точка.

— Номад, Собиратели!! — крикнула Чатни, пытаясь одновременно ускорить свой бег и смотреть через плечо на приближающуюся угрозу.

— Успеет, — бросил Номад, переходя на бег. Полы его длинного плаща чудесным образом не цеплялись за искореженные конструкции моста, тогда как Чатни спотыкалась на каждом шагу.

В этот момент пума совершила длинный затяжной прыжок и растворилась в пространстве. Коридор был открыт.

— Прыгаем! — крикнул Номад, ускоряясь.

Чатни прыгнула, по привычке закрыв глаза в последний момент.

В эту самую секунду маленькая точка за их спиной размножилась, разделилась на тысячу объектов, затмивших собой все небо. В мгновение ока Собиратели завели свой смертоносный хоровод, но было уже поздно: их добыча успела исчезнуть из этого мира.

— В этот раз действительно было опасно, — сказала Чатни, пытаясь отдышаться.

— Согласен, — Номад словил в свою ладонь небольшой шарик из опалесцирующего камня.

— Где мы сейчас? — спросила Чатни, оглядываясь по сторонам. Этот мир не походил на брошенный.

— Судя по форме, которую принял Тайто — это один из миров Белой ветки, — задумчиво сказал Номад.

— Тогда мне лучше поспешить отсюда, — Чатни поежилась. — Здесь не любят женщин, даже маленьких.

Они стояли посередине лабиринта из высоких белых стен, которым не видно было конца и края.

— Давай, — Номад зашагал по длинному белому коридору. — Я пробуду здесь до среды. Если ничего не стряется — встретимся в условленном месте.

Черный плащ Номада скрылся из вида. Чатни подумала о том, что и ему здесь придется несладко: в мирах Белой ветки до сих пор торговали темнокожими рабами. Ничего, справится, не маленький. Кто-кто, а Номад умел располагать к себе людей.

Чатни вынула из-за пазухи свою черепашку, которая здесь приняла форму нежно-розового шара, размером с грецкий орех.

— Коридор, Мефона! — скомандовала она и запустила шарик в воздух.

Встреча была назначена на шесть часов. Слай пришел первым и занял один из столиков на улице. Несмотря на то что было немножко ветрено, это показалось ему хорошей идеей: в случае чего всегда можно будет быстро сбежать.

Фотография, которую дала девочка, лежала во внутреннем кармане его пиджака.

Хаджи прилично опоздал. Слай с трудом узнал этого заросшего щетиной, заматерелого типа, который выглядел на десять лет старше того парня на фото. Хаджи мрачно оглядел парочки, сидящие за столиками на плетеных креслах, а затем остановился на Слае.

Он узнал меня? — с надеждой мелькнуло в голове у Слая. Но нет: на лице Хаджи не отображалось ничего, кроме раздражения. Всем своим видом он напоминал медведя, которого потревожили во время спячки.

Слай рассеянно помахал ему рукой, но тот уже направлялся за его столик.

— Привет, — сказал Слай.

— Привет, — отозвался Хаджи. — Показывай, что у тебя есть.

— Вот, — Слай торопливо вынул фотографию и положил ее на стол.

С минуту Хаджи тупо рассматривал снимок, придвинув к себе. На его лице по-прежнему не отображалось ничего нового.

— И что это? — наконец спросил он.

— Ты помнишь этот момент? — в свою очередь спросил Слай.

— Нет.

— Здесь ты и я, — заметил Слай. — Стоим рядом, как будто давно знакомы.

— Это фотошоп, — отрезал Хаджи.

Слай помотал головой.

— Я носил этот снимок ко многим специалистам — фотография настоящая.

Слай умолчал о том, что показывал только свою половину фото, но дела этого не меняло.

Огрубевшими от работы на воздухе пальцами Хаджи повертел кусочек глянцевой бумаги. В какой-то момент Слаю показалось, что сейчас он разорвет его на мелкие кусочки.

— Кто написал это? — сказал он, указывая на номер телефона.

— Не знаю, — честно ответил Слай. — Мне дала это фото одна девочка и велела позвонить тебе.

— Вот как? — Хаджи надвинул бейсболку на глаза. — Что ж, раз это все, что ты хотел мне показать, то я пошел.

Он встал с плетеного стула, который облегченно скрипнул.

— Постой, — Слай едва не схватил его за руку. — Тебе что, не интересно, кто сделал это?

— Не очень, — ответил тот.

— Ну хоть что-нибудь ты помнишь? — взмолился Слай. — Воспоминания, словно из какой-то другой жизни, странные сны...

Он пытался говорить тихо, но несколько пар уже с интересом смотрели на них.

Хаджи молчал.

— А Элара? Ты помнишь, что это? — продолжал Слай.

— Это что, из какого-то фэнтези? — фыркнул Хаджи.

Нет, Хаджи не помнил, что такое Элара. А о своих воспоминаниях уж точно не хотел говорить с незнакомцем в уличном кафе. Слишком личными они были.

Неизвестно, чем бы все кончилось, если бы не Чатни. Возникнув, словно из ниоткуда, она плюхнулась за их столик.

— Опять ты!? — вытаращил глаза Слай.

— Можно мне... водички? — девочка тяжело дышала, словно только что вырвалась из горящего котла в преисподней.

В портфеле Слая нашлась почти полная бутылка с минералкой. Он молча протянул ее незнакомке.

— Спасибо, — сказала та, опустошив бутылку одним залпом. — Эти тумареганы быстро бегают.

Слай и Хаджи переглянулись, понятия не имея кто такие тумареганы.

— Меня зовут Чатни, — представилась девочка, убирая растрепанные волосы за уши. — Я сделала этот снимок.

Буду рада любым вашим отзывам и критике здесь или в моей группе VK — >
<https://vk.com/khramstories>

Триединый бионик. Глава 3 — Собиратели и брошенные миры

— Как я понимаю, чуда не произошло, — констатировала Чатни, вертя в руках пустую бутылку.

— Какого еще чуда? — нахмурился Хаджи.

— Ваша встреча не смогла открыть поток воспоминаний... очень жаль, — Чатни словно размышляла вслух.

— Расскажи, где и когда ты сделала этот снимок, — обратился к ней Слай.

— За десерт расскажу, — неожиданно предложила Чатни и улыбнулась.

Через несколько минут она уже ела нечто обильно покрытое взбитыми сливками из глубокой вазочки. Слай ерзал на стуле как на иголках, а Хаджи мрачно смотрел по сторонам из-под своей бейсболки неопределенного цвета. Но не уходил.

— На самом деле вы братья, — вдруг сказала Чатни. — Братья Хиггсы, свободные путешественники и исследователи биоников.

Хаджи приподнял одну бровь:

— Кого исследователи?

Но Слая зацепило совсем другое слово. Путешественники.

— Вы родились и жили в мире Зеленой ветки, на материке под названием Элара. До тех пор, пока не забыли все и не попали сюда, — сказала девочка, вытирая рот салфеткой.

— По-моему, кто-то из нас троих употребляет тяжелые наркотики, — Хаджи предпринял очередную попытку покинуть компанию.

— Смотри, — Чатни повернула голову и указала куда-то в конец улицы.

Увидев то, на что она смотрит, Хаджи едва не свалился со стула. Конец улицы вместе со зданием парламента исчез, а вместо него появился кусок городского парка.

Это явно был не Будапешт. Люди, в одежде из девяностых, гуляли по зеленым аллеям в сопровождении странных зверей-роботов, а вдалеке высились небоскребы — витиеватые и причудливые, словно из футуристических фильмов. Слай и Хаджи смотрели в это окно в другую реальность, что запахнулось прямо посреди центра Будапешта, и медленно теряли дар речи.

— Кто еще это видит? — наконец очнулся Хаджи.

— Только вы и я, — сказала девочка, явно довольная результатом. — Я сделала окно видимым только для нас.

— Невероятно, — сказал Слай. — Как называется это место?

— Этот город называется Лира, он один из самых богатых в Эларе.

Лира, — повторил про себя Слай, но это слово никак не отозвалось в его душе.

— Ну как, вспомнили что-нибудь? — коридор исчез и Чатни вновь повернулась к братьям.

— Нет, но лично меня ты убедила, — сказал все еще бледный Хаджи.

— Ты сказала, что мы жили там, — напомнил Слай. — Как нам вернуться туда?

— Боюсь, что пока никак, — Чатни немного приуныла. — Этот мир оттолкнул вас.

— Почему? — удивился Слай. Хотя, казалось, он и не переставал удивляться.

— Так бывает, — уклончиво ответила девочка.

После того как окно в Лиру исчезло, прежняя жизнь медленно потекла по улочкам Будапешта. Парочки за столиками продолжали ворковать, а официанты — сновать между рядами и предлагать дорогие вина.

— Так значит поэтому мы ничего не помним? — спросил Хаджи.

— Угу, — Чатни уткнулась в вазочку с десертом.

Слаю показалось, что она чего-то недоговаривает, но белых пятен и так было полно, и он не стал спрашивать.

— Раз вернуться мы не можем, зачем ты показала нам это? — спросил Хаджи.

— Вы узнали, что есть друг у друга, — сказала Чатни. — В Эларе вы были не разлей вода.

Слай взглянул на Хаджи. Возможно, он был близок с тем парнем на фото, но вот этот угрюмый тип явно не вызывал желания побрататься.

— Но я по-прежнему не знаю его, — видимо, Хаджи думал то же самое про Слая.

— Познакомьтесь. Разве это проблема? Вы же братья, в конце концов, — настала очередь Чатни удивляться.

Должно быть, для подростка лет тринадцати было сложно это понять, но два совершенно разных взрослых человека не могут просто взять и стать друзьями. Даже если они, как оказалось, родственники.

Чатни разобралась с десертом и достала из рюкзака планшет.

— Мне пора, — нахмурилась она, прочитав последнее сообщение. — Меня ждут в другом месте.

— Постой, — одернул ее Слай. — Как нам связаться с тобой?

— Я сама с вами свяжусь, — улыбнулась Чатни и поспешила прочь из кафе, оставив Слая и Хаджи наедине.

— Ну что, братец, — мрачно сказал Хаджи, доставая сигарету. — Приятно познакомиться.

Мефона вывела Чатни в один из замшелых грязных миров Серой ветки. Почти все они представляли собой мрачное будущее процветающих ныне миров. Они были пристанищем беженцев, пиратов, торговцев темными артефактами и незаконными ресурсами, а также всех тех, кто пережил апокалипсис в своем мире.

Чатни и Номад предпочитали использовать для встреч именно такие миры — брошенные, невзрачные, лишённые полезных ископаемых. Сюда Собиратели не сунуться — им здесь ловить нечего, а значит для людей здесь безопасно. Почти.

— Эй, девочка, не хочешь немножко Мефисто? — протянул парень в лохмотьях, развалившийся на куче газет.

— Нет, спасибо, — быстро ответила Чатни, стараясь не смотреть на него.

Она знала этих торговцев. Вначале они предлагали купить у них дурь, а затем, когда человек отключался из-за слишком сильной дозировки, продавали либо на органы, либо тем же Собирателям. Собиратели никогда не брезговали людьми: все-таки это богатый источник мяса и жира, который можно перерабатывать и использовать вторично.

Но больше всего Собирателей интересовали ресурсы. А точнее — вода, которая в их мире была дороже жизни. Именно поэтому они опустошали миры один за другим.

Чатни миновала Чумной базар и скрылась в трущобах. Если бы не врожденный

иммунитет, девочка умерла бы уже к вечеру: столько смертоносных вирусов обитало в грязном, прокуренном с острым привкусом блевоты воздухе трущоб.

— Все в сборе, — сказал Номад, когда Чатни вошла в здание бывшего храма. Он и еще двое людей расположились вдоль треснувшего овального стола, который когда-то был местом для ритуальных жертвоприношений. — Рассказывай, что стряслось.

— Собиратели завладели еще одним триединцем, — сказала молодая девушка с абсолютно седыми волосами.

Несколько тяжелых секунд длились вечно.

— Кто на этот раз? — спросил молодой парень. Его лицо украшали три длинных глубоких шрама.

— Дуа, — ответила седая девушка. — Они погибла, а ее бионик перешел к Собирателям.

— Значит, ее мир теперь в опасности? — спросила Чатни.

— Ее мира больше нет, — печально произнесла девушка. — И в эти минуты они один за другим опустошают миры Синей ветки.

В храме снова повисло тяжелое молчание.

— Вот дьявол, — наконец подал голос Номад. — Церера, я вижу только один способ остановить их.

— Какой?

— Уничтожить триединцев вместе с доброй сотней кораблей Собирателей. Это огромная жертва, но так мы спасем больше миров, — скакал Номад.

— Это невозможно, — ответила Церера. — Бесчеловечно, но невозможно все-таки в первую очередь. Собиратели опережают нас во всем.

— Нам и тысячи лет не хватит, чтобы догнать их по техническому развитию, — сказал парень со шрамом.

— А что если запечатать коридоры? — вдруг сказала Чатни.

— Девочка, ты, наверное, шутишь, — парень рассмеялся.

Чатни почувствовала себя не в своей тарелке: Айк вечно высмеивал ее на общих собраниях, намекая на то, что она еще не доросла до них.

— Идея Чатни хороша, но невыполнима, — сказал Номад. — Чтобы запечатать коридор в тот или иной мир, нужна прочная пара человек — бионик. Связь между ними должна быть намного крепче, чем просто союз, основанный на доверии. К тому же до конца жизни этим двоим придется жить в запечатанном мире... Кто из нас пойдет на такое?

Люди, собравшиеся в храме, промолчали. Искушенному в пространственных путешествиях было сложно навсегда отказаться от них. Даже ради спасения других миров.

— У меня есть двое кандидатов, — осторожно предложила Чатни.

— Брось, — фыркнул Номад, с полуслова догадавшись, о ком идет речь.

— Кто они? — спросила Церера.

— Двое парней из Эллары, — Номад покачал головой. — Талантливые исследователи биоников, но слишком уж тщеславные. Я выгнал их из мира, и теперь он отказывается принимать их обратно.

— Если они потеряли воспоминания — они бесполезны, — подвел итог Айк.

— Совершенно верно, — кивнула Церера. — Забудь о них, Чатни.

Но Чатни не могла. Она хотела сказать, что-то еще, но Номад перебил ее.

— Миры Синей ветки надолго задержат Собирателей. Там много воды, и чтобы

опустошить их, им понадобится несколько месяцев, а то и год. Звучит жестоко, но благодаря этому, у нас есть время подумать.

Церера и Айк кивнули, и лишь Чатни осталась при своем мнении. Но ей было всего тринадцать и, к сожалению, среди остальных владельцев триединых биоников она не пользовалась авторитетом.

— Кем ты работаешь? — спросил Слай.

— Промышленным альпинистом.

Они неторопливо прогуливались по улочкам Будапешта, в мире, который, как оказалось, не был единственным в этой Вселенной.

— О, — Слай ожидал услышать что-то подобное. — Это те парни, которые моют окна?

— Не только, — ответил Хаджи. — Мы много чего делаем.

— А я... — начал было Слай, но вдруг понял, что гордится ему нечем. — Я сижу в офисе.

— Не пыльно, — резюмировал Хаджи, покачав головой.

— Иногда выезжаю за город, на выходные, — зачем-то добавил Слай.

— У тебя есть машина?

— Ага.

Хаджи помолчал.

— А неплохо они все устроили, — наконец сказал он. — Дали каждому из нас ложные воспоминания.

Слай не знал, что ответить. Хаджи был прав: того прошлого, о котором он помнил, никогда не существовало.

— Зря она вообще рассказала нам обо всем, — продолжал Хаджи. — Жили бы себе и не парились. Что с того, что мы видели эту, как ее, Лиру?

— Мы можем попробовать вернуться, — без всякой надежды сказал Слай.

— Как? Будем сидеть в том кафе и ждать пока портал снова откроется?

Похоже, что Хаджи был на нервах, что и неудивительно.

— Она сказала, что мир оттолкнул нас, — вспомнил вдруг Слай. — Как ты думаешь, почему?

— Может быть, ты накосячил? — Хаджи неожиданно усмехнулся.

Слаю эта мысль тоже показалась веселой. Наверняка в Эларе из них двоих он был более безбашенным.

— Иногда мне кажется, что и этот мир хочет избавиться от меня, — вздохнул Хаджи.

— То же самое, — эхом откликнулся Слай. Ему начало казаться, что лед между ними наконец-то начал таять.

— Ладно, братишка, — Хаджи взглянул в сторону автобусной остановки, мимо которой они проходили. — Пора домой. Завтра рано на работу.

Слай покивал в знак согласия.

Похоже, что все-таки показалось...

— Мы так и не спросили, кто такие бионики, — сказал он вслед уходящему Хаджи.

— Это такие маленькие кальмары, — отозвался тот. — Живут в старой технике и чинят ее.

В первую секунду Слай решил, что он шутит. Но когда автобус вместе с Хаджи отъехал от остановки, он понял, что и сам знает, кто такие бионики.

Придя домой, Слай в первую очередь открыл свой блокнот. На страницах то и дело встречались странные существа с присосками и глазами на ножках. Немного подумав, Слай написал на одной из страниц следующую фразу: Бионики. Живут в технике и чинят ее.

Теперь он точно знал это. Как знал то, что зимой птицы улетают на юг, все, кроме ворон. И то, что после весны наступает лето. Должно быть, встреча с Хаджи действительно пробудила в нем какие-то воспоминания.

Окрыленный надеждой, Слай лег спать. В эту ночь как никогда приятно было засыпать, словно перед долгим путешествием в другую страну, когда ты точно знаешь, что утром тебя ждут приключения.

Он погружался в сон с чувством абсолютной уверенности в том, что его жизнь наконец-то перестала быть бессмысленной, и ни один ночной кошмар не заставит его об этом забыть.

Чатни бежала не оглядываясь. По ее щекам текли слезы, и их тут же уносил порыв ветра. Несколько раз она запутывалась в полах своего плаща и падала, чувствуя себя полным ничтожеством.

Она струсила. Струсила и оставила Номада там, за коридором. Ей хотелось остановиться, рухнуть на выжженную землю и заплакать, но она не могла позволить себе этого. Мефона и Тайто были у нее, и теперь долгом Чатни было доставить их в безопасное место. Либо умереть вместе с ними.

Как же так все вышло? На собрании Номад сказал, что миры Синей ветки надолго задержат Собирателей. Но вышло совсем иначе. Они вернулись через несколько дней, с новой армией, сильнее и быстрее, чем когда-либо.

Чатни застонала от ужаса. Еще никогда она не видела Собирателей так близко.

Они не были людьми, не были даже близко похожими на людей. Геометрические фигуры, такие же, как и их корабли. Они возникли посреди чистого голубого неба и тут же заполнили его собой, словно полчища саранчи. Маленькие корабли, рассчитанные на одного Собирателя, вместе образующие сильный коллективный разум. Они перестраивались из одной геометрической фигуры в другую, парализуя от ужаса перед всей этой мощью и синхронностью.

Что там говорили Айк и Церера? Они опережают нас на тысячу лет? Ха-ха. Они не опережают нас. Они просто сделаны из другого теста. Человечество никогда не сможет сравниться с ними, так как разум Собирателей устроен иначе. Люди для них просто сырье, как и их миры.

Миновав Пустошь, Чатни принялась скользить вдоль Серой ветки. При помощи Мефоны она открывала один коридор за другим.

Тайто был у нее за пазухой. Он еще не знает, что Номада больше нет.

Чатни тоже не верит.

— Тайто, коридор! — крикнул Номад, когда обломки моста рухнули за его спиной.

Пума бросилась вперед и мышцы заиграли на ее теле.

— Откуда они взялись?! — не помня себя от ужаса, закричала Чатни.

— Я не почувствовал их, — отрывисто сказал Номад. — Моя вина.

В эту секунду луч Собирателей угодил в него, превращая левую руку и плечо в пыль.

— Номад! — крикнула Чатни, и ее голос сорвался.

Номад продолжал бежать, на ходу выплевывая изо рта кровавые сгустки.

С каждым шагом он замедлялся, тогда как Тайто разогнулся до предела. Впереди замаячило окно в другую реальность.

— Прыгай, — сказал Номад и повернулся лицом к Собирателям.

— Нет!

— Спрячь биоников, Чатни, — в его голосе звучали стальные нотки. — Или умри.

В этот момент калейдоскоп Собирателей объединился для новой атаки. Закрыв глаза, Чатни прыгнула в коридор, что открыл Тайто...

Добравшись до храма, Чатни рухнула на пол, не чувствуя ног.

Что она могла сделать? Номад велел ей уходить и спасти триединцев. Но она бросила его умирать, черт возьми! Хриплые рыдания Чатни эхом разнеслись по заброшенному храму.

Скоро сюда придут другие хранители, и ей придется отвечать перед ними за все, что произошло. Лучше бы она действительно умерла.

Летели дни. Слай несколько раз хотел позвонить Хаджи, но как только он собирался это сделать — мистер Гелион заваливал его работой по горло. Он говорил себе: Завтра точно позвоню, но завтра очередная подружка приглашала его на свидание. И так раз за разом, словно привычный мир не желал отпускать Слая в объятия неизведанного.

Хаджи тоже не звонил, словно так никогда и не появлялся в жизни Слая. Почти месяц прошел с того момента, как они попрощались на автобусной остановке, и с тех пор ни один из них не получил весточки от другого. Ощущение чуда и неизбежности перемен чуть поутихло, как воспоминание о давно минувших праздниках.

В один из вечеров Слай поймал себя на том, что никак не может выбрать какой галстук надеть на свидание с новой подружкой, кажется, Ребекой. Внезапно взгляд его упал на пыльный телефон, что стоял на столе. Швырнув галстук на пол, Слай сел и схватился за голову. Он целый месяц прождал неизвестно чего, вместо того, чтобы попытаться вернуть свои воспоминания. Слай едва не заскулил от обиды — так жалко ему стало потерянного времени.

Он вскочил с дивана и рывком снял трубку с рычага. Набрал номер Хаджи, который прочно осел у него в памяти.

Ну же, брат, возьми, — приговаривал Слай, слушая длинные гудки.

Он выглянул во двор и едва не остолбенел. Прямо напротив его окон сидела Чатни. Сидела прямо на бордюре! Положив трубку, Слай кинулся вниз.

С первого взгляда на девочку, Слай понял, что у нее проблемы. Чатни была в той же самой одежде, что и при их последней встрече, только сегодня вещи на ней были грязными и рваными. Рюкзак за спиной был набит битком, волосы невымытые и нечесанные, под голубыми глазами залегли круги, а взгляд был словно у бродяжки. Вывод напрашивался один: Чатни уже очень давно не была дома.

— Эй, ты как? — осторожно спросил Слай, подойдя ближе. Чатни смотрела в одну точку перед собой.

— Чатни? — позвал Слай.

От звука своего имени, девочка вздрогнула, словно оно было ей неприятно. Повернула голову и пристально посмотрела на Слая, точно видела его в первый раз.

— Рассказывай, что стряслось, — сказал он, присаживаясь рядом.

— Номад мертв, — голос Чатни звучал отстраненно, — А я сбежала ото всех.

Чего-то подобного Слай и ожидал.

— Кем был этот Номад? — парень решил начать с простых вопросов.

— Мой наставник, учитель. И друг, — Чатни снова уставилась перед собой. — Его убили Собиратели. Но он мог спастись, если бы я не закрыла коридор слишком рано.

Все понятно, — подумал Слай. — Она винит себя в смерти друга, именно поэтому и сбежала.

— А кто такие Собиратели?

— Твари из Мертвого мира. Они истощили свои ресурсы, и теперь опустошают миры других существ, — сказала Чатни. — Они как саранча.

— У меня есть несколько таких знакомых, — хмыкнул Слай, и тут же притих: все-таки у девочки было горе. — Давай-ка поднимемся наверх и выпьем чаю. С десертом.

Десерта, кроме абрикосового джема, у Слая не оказалось. Да и тот, должно быть, был заботливо поставлен в холодильник кем-то из подружек. Некоторые из них с огромной радостью взваливали на себя роль мамашек и подкармливали Слая разными вкусностями. Но сладкое он не жаловал, поэтому и про джем быстро забыл.

— Вот, держи, — сказал Слай, ставя перед девочкой большую кружку чая. Выложить джем было некуда, поэтому он просто засунул столовую ложку в банку и пододвинул поближе к Чатни.

— Подкрепляйся, и расскажи мне все поподробнее, — Слай сел напротив.

— Ты так и не вспомнил, кто такие бионики? — спросила Чатни, отпив из кружки.

Слай на секунду задумался и мысленно раскрыл свой блокнот с рисунками.

— Существа, которые живут в технике.

Девочка облегченно улыбнулась. Наверняка в эту секунду Слай перестал быть для нее безнадежным.

— Верно. Существует три вида биоников, — начала она. — Обычные или электро-бионики, которые, как ты сказал, живут в технике и питаются электромагнитными волнами. О них всех знают, они неотъемлемая часть мира, в котором ты родился.

— Вторые, — продолжала Чатни, — Существуют за счет волн, которые излучает мозг человека. Другими словами — его мыслей. Они тоже довольно известны и их называют эпси-биониками, в честь популярных турниров по экстрасенсорным...

— Играм, — закончил за нее Слай. — Черт возьми, не знаю откуда, но я помню это!

— Отлично! — обрадовалась Чатни, и искренняя улыбка вновь тронула ее изможденное лицо. — О третьих биониках мало кто знает, но все же они существуют. Это хроно-бионики, способные перемещаться во времени и пространстве, а также менять облик в зависимости от свойств мира.

— Ого, — произнес Слай.

— И все же, наибольшую ценность для нас представляют триединые бионики, или триединцы. Это электро, эпси и хроно-бионики в одном флаконе. Они настолько сильные, что могут перемещать между миров не только себя, но и своего владельца.

Слай едва ли не присвистнул от удивления. Но тут же догадался:

— За ними охотятся Собиратели, верно?

— Верно, — кивнула Чатни. — Чем больше триединцев им удастся заполучить, тем больше миров они опустошат.

— И сколько триединцев они уже заполучили?

— В настоящий момент — четыре, — сказала Чатни, выскребая остатки джема из баночки. — И могло бы быть на два больше, если бы я не успела уйти.

Ложка звякнула об стол, а глаза Чатни вновь стали мокрыми.

— Ну перестань, перестань, — Слай уж очень не любил, когда девушки плакали, даже маленькие. — Ты сделала самое главное, и думаю, что Номад гордился бы тобой.

— Это Номад выгнал вас с Хаджи из Элары, — вдруг сказала Чатни. — Потом он много раз жалел об этом, но... Вы тогда очень сильно его разозлили.

Слай как знал, что все не так-то просто. Не говоря ни слова, он встал из-за стола и закурил, предварительно выйдя на балкон. Как это так — выгнал из Элары? Какое он имел право? Если бы не Чатни, они с Хаджи так и не узнали бы правду о себе. Слая потряхивало от гнева. Вот даже хорошо, что он больше не увидит этого Номада, иначе точно навалял бы ему.

Когда парень вернулся в комнату, Чатни, как ни в чем не бывало, сидела, уткнувшись в свой планшет. Привычная обстановка быстро лечила ее душевные раны.

— Это — триединый бионик, — Чатни помахала устройством.

— Серьезно? — недоверчиво переспросил Слай. — А выглядит как самый обычный...

— Да, планшет, — девочка кивнула. — Он адаптируется под свойства этого мира, чтобы не выделяться. — А теперь, когда я делаю так...

С этими словами, Чатни сделала какое-то неуловимое движение пальцами, и дальняя стена единственной комнаты Слая исчезла. На ее месте возникла панорама высоких гор с заснеженными вершинами.

— Твою мать! — не удержал Слай, садясь мимо стула. — Так это и есть коридор?

— Это окно, — сказала Чатни. — Мы не можем взять и шагнуть туда прямо сейчас, для этого окно слишком нестабильно и не пропустит нас невредимыми... Но, смотри!

Она поднесла планшет ближе к окну, и на глазах у Слая он начал трансформироваться. Экран вспучился, словно Чатни сунула его в огонь, а затем начал сморщиваться и скручиваться, пока не превратился в небольшой комочек. Металлический панцирь заблестел на солнце, а из отверстий высунулись четыре небольшие конечности и голова. На глазах у Слая дешевский планшет превратился в живую черепашку!

— Триединый бионик меняет свою внешность вблизи окон, — сказала Чатни. — Но чтобы создать коридор, ему нужно набрать большую скорость — именно тогда он пробивает пространство и способен вести человека.

Чатни закрыла окно, и Слай несколько успокоился. Он любил горы, но не в моменты, когда они возникают посреди твоей однокомнатной квартиры.

— Ты сказала, что триединые бионики могут открывать коридоры только для своих владельцев, так?

— Да. Но владельцем может стать любой, кто обретет достаточно сильную связь с триединцем.

Чатни достала из рюкзака еще один предмет. Это были немного грубоватые наручные часы из дорогого металла. Увидев их, Слай испытал смешанные чувства. С одной стороны — это была крутая игрушка, и чтобы купить такие, Слаю понадобилась бы вылизывать зад мистеру Гелиону еще пять лет, но с другой стороны — что-то явно потустороннее было в них. Что-то, что отталкивало Слая.

— Это бионик Номада, — сказала Чатни. — Его зовут Тайто.

Тайто, — произнес про себя Слай. Ой как не понравилось ему это имя...

— Собственно, именно поэтому я и пришла к тебе, Слай. Мне очень нужно, чтобы вы подружились.

Буду очень благодарна отзывам и критике здесь или в моей группе VK — >
<https://vk.com/khramstories>

Рука чесалась. Дьявольски чесалась.

После того как Чатни ушла (заверив Слая, что возвращается не иначе как домой), Слай еще долго рассматривал оставленные ему часы. Он то убирал их в ящик стола, то снова вынимал и вертел в руках. Один из сильнейших биоников производил двойственное впечатление. Слай чувствовал, что он хранил некую тайну, и не просто вселенских масштабов, а тайну, имеющую значение лично для него, Слая. С другой стороны, неопикуемый груз ответственности наваливался на плечи каждый раз, когда Слай прикасался к часам. В такие моменты ему хотелось закопать их где-нибудь во дворе дома и ближайшим рейсом покинуть страну.

Решение было принято само собой: стоило Слаю примерять часы на руку, как замок ремешка защелкнулся на его запястье, словно полицейский наручник.

Вот и все, — пронеслось в голове у Слая.

Странное спокойствие вдруг окружило его словно кокон. Каким-то шестым чувством Слай понимал, что все идет по плану, что именно сейчас все правильно. Он даже ощутил некую экзальтацию, словно обыватель, которого пришьельцы назначили своим представителем на Земле.

В таких возвышенных чувствах Слай отошел ко сну. Чтобы проснуться через три часа от ужасной боли.

Запястье под часами было красным, словно от ожога борщевиком или горячим маслом. Рука дико горела и пульсировала, но снимать часы Слай не хотел.

— Чатни велела нам подружиться, эй! — сказал он бионику, погружая руку в холодную воду по локоть. — Вот и веди себя хорошо.

Под водой металл заблестел еще ярче, словно говоря: А вот фиг тебе!

Слай закинул в рот две таблетки супрастина и снова лег, но через час вскочил от еще более сильной чесотки.

Ладно, сниму ненадолго, — решил он, но не тут-то было. Треклятые часы не снимались, намертво впившись в руку. Осознав это, Слай едва не закричал. Все было, как в каком-нибудь фильме ужасов про привидений, когда древняя реликвия столетней прабабушки доводит главную героиню до самоубийства.

Слай быстро оставил попытки снять часы, потому как внутреннее чутье подсказывало ему, что Тайто не оставит его руку в покое, пока сам того не захочет.

Выход был только один (кроме, разве что, топора): немедленно заводить мотор и отправляться куда подальше. Слая много раз спасал этот метод: бороздя пригород до самого рассвета, он часто либо забывал о своей проблеме, либо находил правильное решение.

Слай вышел в душную майскую ночь. Воздух в машине был спертый, и он сразу же опустил все окна. Через несколько километров салон наполнился сладковатой свежестью молодых листьев, которую парень вдыхал полной грудью. Рука все так же чесалась, к тому же распухла так, что часы начали ощутимо врезаться в запястье, но переносилось это намного легче, чем в четырех стенах.

Длинная автострада на выезде из города лежала через мост. Слай вспомнил, как

несколько недель назад, он стоял тут и рассматривал фотокарточку, которую нашел в бардачке. Его вдруг посетила странная потусторонняя мысль, основанная на рассказе Чатни о Собирателях: его воспоминания стали возвращаться, потому что Элара была в опасности. Могло ли быть так, что родной мир нуждался в них с Хаджи, словно живое существо, которое могло погибнуть от рук варваров?

— Ты остался один, верно? — обратился он к Тайто. — Без своего хозяина.

Опухшая рука, лежащая на руле, продолжала пульсировать в такт сердцу Слая.

Чатни говорила, что триединые бионики могут создавать коридор, только разгоняясь до больших скоростей. А почему бы не попробовать прямо сейчас? — подумал Слай и покосился на часы. Циферблат заблестел, словно одобряя его мысль.

— Какая скорость тебе нужна, приятель?

Автострада была длинной, очень длинной. Встречки не было, и Слай вдавил педаль посильнее. 100... 150... Он не любил быструю езду, но тревожный таймер в его груди продолжал отсчитывать секунды. Наверное, именно сейчас настало время изменить ход событий, изменить тот самый сценарий жизни, что выбрал для него Номад.

180 километров в час.

Краем глаза Слай заметил, что циферблат часов начал излучать зеленоватое свечение. Это ему не казалось: Тайто действительно создавал коридор. Прямо здесь, посреди шоссе.

Впереди, на самом выезде с моста, замаячили мигалки.

— Чертовы полицаи, — выругался Слай. — Тайто, мне очень нужен коридор и прямо сейчас!

Слай летел на скорости двести километров в час. Если копы остановят его раньше, чем Тайто откроет проход, то о межпространственных перемещениях можно будет забыть, и, возможно, надолго.

Внутренний таймер продолжал неистово щелкать, словно счетчик Гейгера. В эту секунду свечение, что исходило от Тайто целиком окутало салон. Машина стала напоминать космический корабль, что уходит в гиперпространство, отправляется исследовать другие галактики и миры...

Есть! Мигалки впереди исчезли, как и автострада. Слай продолжал нестись, но уже по лесной дороге.

— Получилось! — крикнул он и рассмеялся, но в это мгновение прямо перед ним на дороге выросло какое-то существо.

— Олень! — заорал Слай и что есть силы вывернул руль. Зверь исчез в ночи, а автомобиль Слая, немного покрутившись вдоль своей оси, полетел прямо в чащу леса. Бум, бум, бум, — раздавалось в салоне, пока огромная ель наконец не остановила эту дьявольскую вертушку.

Слай исчез из реальности буквально на минуту. Очнувшись, он увидел, что весь салон был завален ветками и сосновыми иголками. Лобовое стекло было рассыпано на мелкие кусочки, которые блестели в свете фар, словно драгоценные камни. Часов на руке больше не было, а кожа вновь была прежней: смуглой и безо всяких следов аллергии.

Слай отстегнул ремень безопасности и на ватных ногах вылез из груды металла, в которую превратился его Субару. Как он остался в живых — ума не приложить.

Выбравшись из чащи, Слай рухнул на землю. Это был не его мир, не его вселенная. Воздух был намного чище, а тело словно весило меньше.

В ночном небе горели звезды, а лес нависал с двух сторон огромными неприступными

стенами.

— Тайто! — позвал Слай.

На обочине, все еще излучая изумрудный свет, лежал квадратный предмет, размером с тостер.

Он трансформировался, — подумал Слай и подполз ближе. Идти он не мог, пока не мог.

В свете фар убитого Субару, Тайто походил на самый обычный кубик Рубика. Слай коснулся его граней, и свечение погасло. Он снял с себя разорванную в клочья рубашку и бережно завернул в нее бионика. Встал, отряхнулся и направился обратно к машине. Кажется, там должна была быть дорожная сумка.

Но машины в лесу больше не было. Исчезла, словно новый мир сожрал ее с потрохами. Не было и сотового телефона, который Слай все время носил в кармане брюк.

— Ладно, — сказал он, глядя в звездное небо и крепко прижимая к себе кубик Рубика, — По крайней мере, мы с тобой живы.

А через несколько шагов, Слай обнаружил, что все вспомнил.

В храме были люди. Оставшиеся в живых хранители. Большинство из них Чатни знала, но были и те, кого она видела в первый раз. Стоя за облупившейся колонной, Чатни прислушивалась к тому что они говорили. Впрочем, все было написано на их лицах: надвигался очень и очень серьезный кризис.

Вот стоит седовласая Церера из далекого мира, что на Сиреновой ветке. Стоит вполоборота, и Чатни может видеть как обеспокоенно вытянуто ее лицо и поджаты губы. Церера нравилась Чатни: она всегда воспринимала девочку как равную им. В отличие от Айка.

Парень со шрамами стоял спиной к Чатни, и из-под капюшона виднелись лишь его огненно-рыжие волосы.

— Нам нужно собрать всех биоников в одном месте, — сказал пожилой мужчина с механической рукой.

— Зачем? Чтобы упростить задачу Собирателям? — миниатюрная темнокожая девушка неодобрительно вскинула брови.

— Можно осесть здесь, на Серой ветке, — сказал Аик, и Чатни передернуло от его гнусавого голоса. — Сюда они не сунутся.

— Не вариант, — Церера покачала головой. — Каждому из нас нужно быть в своем мире.

Чатни болезненно поморщилась. Ее мира давно не существовало, и если бы Номад не нашел ее и не дал ей работу, она была бы никому не нужна бродяжкой.

— Нам нужен мощный эпси-бионик, чтобы противостоять Собирателям, — сказала старая цыганка.

— Самый мощный эпси — это Тайто, — снова подал голос Аик. — Но теперь мы не знаем, где он.

— Как и Чатни, — добавила Церера, и девочка вжалась в колонну.

Наступила небольшая пауза. Цыганка пробормотала что-то вполголоса, но Аик громко перебил ее:

— Нет, она испугалась и убежала, оставив Номада умирать!

Сердце Чатни оборвалось вниз: так и есть — они винят во всем ее.

— Не говори так, Аик, — сказал мужчина с кибернезированной конечностью, — Никто

не знает, что там произошло. Вполне вероятно, что Чатни мертва, как и Тайто.

Церера категорически покачала головой:

— Я так не думаю. Чатни жива, как и двое триединцев.

— Откуда тебе известно? — темнокожая девушка прищурилась. На ее запястьях Чатни заметила два крупных металлических браслета.

— Не забывайте, что Чатни родом из древнего мира, единственного, чей народ бросил вызов Собирателям, — сказала Церера. — Она мала, но не труслива. И уж точно не глупа.

Спасибо, Церера, — мысленно произнесла Чатни. От волнения ее ногти изо всех сил впились в крошащийся камень колонны.

— Если она хоть немного умна, как ты говоришь, она вернется и отдаст нам оставшихся биоников, — сказала девушка с браслетами.

Вот еще! — подумала Чатни, и коснулась нагрудного кармана, где хранила Мефону. Она своими глазами видела, на что способны Собиратели. Их не одолеет даже самый сильный эпси-бионик. Не одолеет и десяток хранителей. Возможно, это было слишком самонадеянным, но Чатни считала, что у них есть только один способ спасти оставшиеся миры.

Услышав все, что хотела, девочка незаметно покинула храм.

Слай выбрался из леса лишь на рассвете. Все это время его вел Тайто, который висел в импровизированной наплечной сумке, наспех сделанной из рваной рубашки. Из динамика Тайто то и дело доносились обрывки песен и радиопередач. Они направляли Слая, указывая ему нужный путь. Последние же два часа перед рассветом Тайто вообще не замолкал: тормозил засыпающего Слая динамичными хитами и бодрыми выпусками новостей. И лишь когда лес закончился и Слай рухнул посреди поля, засаженного молодыми ржаными побегам, Тайто убрал динамик и отключился. Напоследок он сыграл для него открывающую тему из Приятных сновидений — передачи для малышей.

Слай спал как убитый. Он не знал, что утомило его больше: пешая прогулка под звездным небом или воспоминания, что ворвались в его голову подобно стихии, прорвавшей плотину. Так или иначе, завидев на горизонте причудливые небоскребы, Слай посчитал, что его миссия на сегодня выполнена.

Он проснулся от стрекота и гомона лесных обитателей. Солнце припекало, и прямо перед его носом порхала черно-желтая бабочка.

— Доброго утра воскресенья! — из динамика Тайто донесся бодрый голос ведущего. — Я надеюсь, что вы уже заправляетесь ароматным кофе с тостами, а для тех лежебок, кто только что проснулся, я поставлю вот эту отличную композицию.

Заиграли гитарные аккорды и девушка мелодичным голосом запела что-то о любви.

— Это кто еще лежебока? — возмутился Слай, разминая затекшую спину и плечи. Тайто лежал рядом, выглядывая из прорехи в сумке-рубашке. Теперь Слай хорошо помнил, как увидел его впервые. И как возненавидел за то, что тот обыграл его.

— Прости меня, друг, — сказал Слай. — Не знаю, что тогда на меня нашло.

Гитара и голос девушки смолкли. Послышалось шипение — должно быть, Тайто искал нужную радиостанцию — а еще через секунду, словно в ответ на слова Слая, раздался голос какого-то журналиста:

— Я могу сказать только одно: в условиях холодной войны этим двум странам не остается ничего иного, как заключить перемирие...

— Верно, Тайто! — Слай ударил себя по коленке. — Заключим мир.

Пора было идти дальше. Если бы Слай нашел минутку, чтобы осмотреть себя, он пришел бы в ужас от своего внешнего вида: дорогая одежда была изодрана и порядочно испачкана грязью, а на теле не было живого места от ссадин и синяков. Но неизвестный город, что виднелся на горизонте, манил его, и Слай не желал терять ни секунды.

Через пару часов он вышел к парку. К тому самому, что показывала Чатни, открыв окно прямо посреди улицы Будапешта. Поля неожиданно окончились большим озером, на другой стороне которого и был парк.

— Лира, — прошептал Слай, без труда узнав это место.

По глади озера неспешно скользили катамараны, плавали утки и лебеди, а из-за деревьев виднелось колесо обозрения. Хоть Слай и находился по другую сторону водоема, ему не нужна была подзорная труба, чтобы узнать своих соплеменников.

Старомодно одетые, не ведающие, что такое смартфоны, люди наслаждались неспешным общением с природой. Темп жизни в Эларе был куда медленнее, чем в мире, куда Слая и Хаджи изгнал Номад, и в первую очередь это было связано с усиленным развитием техники и средств коммуникации.

В Эларе этого не было. В Эларе бионики заменяли умные вычислительные машины, а соревнования между ними — компьютерные игры и социальные сети. И хотя мир биоников во многом был жесток, теперь Слаю было с чем сравнить. Он знал, что люди здесь добрее и отзывчивее, потому что привыкли заботиться о своих механических собратьях, жить с ними рука об руку.

Больше всего Слаю хотелось пересечь это озеро и влиться в новый мир без промедления и зазрения совести. Обниматься с первым встречным, есть вкуснейшее во всех мирах мороженое, а потом пойти устроиться в какой-нибудь центр исследования биоников. И путешествовать, путешествовать, путешествовать... без конца бороздить Элару и другие материки на поезде, на верхней полке плацкартного вагона... Как раньше, в старые добрые времена, когда они с Хаджи...

Хаджи? А как же Хаджи?! — пронеслось в голове у Слая.

Тут еще и Тайто подлил масла в огонь, включив старую песню, что прочно ассоциировалась у Слая с беззаботным детством.

— Если с другом вышел в путь, если с другом вышел в путь — веселей дорога...

Детские голоса пели, напоминая о брате.

Какой же я кретин! — Слай почувствовал болезненный укол совести. Воспоминания не вернуться к Хаджи, пока он не попадет сюда.

В отчаянии Слай присел на высокую траву у озера. Все его существо больше всего на свете хотело остаться в этом месте, в этом доме, по которому Слай безотчетно тосковал целый год. Но здравый смысл подсказывал, что он будет до конца жизни считать себя последней сволочью, если бросит Хаджи в той реальности.

— Агрх, черт с вами! — в сердцах сказал он. — Я должен вернуться за ним, Тайто!

В квартире Хаджи был бардак. Он не мог вспомнить, сколько дней не выходил из дома: ни на работу, ни в магазин, ни вынести мусор. В холодильнике оставался еще приличный запас алкоголя и пельменей, сигареты и кофе тоже были в наличии — а ничего другого ему сейчас было не нужно. Целыми днями Хаджи валялся на матрасе (кровати у него не было), смотрел телевизор, курил, пил пиво и изо всех сил старался не думать. Не думать о том, что

жизнь в очередной раз поманила красивой сказкой, а потом показала кукиш с маслом.

Сложно было сказать, чего Хаджи пытался добиться, бездействуя подобным саморазрушительным способом. Скорее он просто жаждал побыстрее достигнуть дна, отбросить всякую надежду, чтобы потом вновь начать подниматься. Так было с ним не раз, вот только сейчас дно оказалось слишком глубоким.

Неизвестно, как долго это продолжалось бы, если бы не звонок в дверь. Однажды вечером, то ли в субботу, то ли в четверг — Хаджи давно потерял счет времени.

На пороге обнаружился Слай. Тот самый парень, который, как оказалось, был его родным братом. Слай стоял, прислонившись к дверному косяку, и тяжело дышал. Складывалось впечатление, что он только что пробежал как минимум сорок километров, причем вверх по ступенькам. Он был в грязной, изорванной спортивной куртке, домашнем трико и кроссовках на босу ногу. На запястье же, резко контрастируя со всем остальным, поблескивали часы из дорогого металла.

— Привет, — сказал Слай и поморщился от резкого запаха алкоголя, что доносился из квартиры. — Я не вовремя?

Он был вовремя. Еще как вовремя.

— Заходи, — Хаджи отошел в сторону, давая ему пройти. — Воды хочешь?

— Да, пожалуйста, — ответил Слай и уронил себя в кресло.

Пока Хаджи наливал ему воды, Слай бегло осмотрел единственную комнату своего брата. Все горизонтальные поверхности были заставлены пивными банками, на полу валялись пакетики из-под снеков, и куча коробок из-под пиццы. В углу лежал старый матрас, с бельем, которое уже очень давно нуждалось в стирке. Тяжелые шторы были плотно задернуты, в стремлении отгородиться от всех и вся, а в довершение в этом клоповнике царил стойкий запах крепких сигарет, который заставлял бронхи сжиматься в предсмертной агонии.

Слай в ужасе покачал головой. На его памяти, Хаджи никогда не был таким засранцем. С самого детства он был для Слая эталоном аккуратности и дотошной чистоплотности. Это относилось не только к порядку в вещах, но и к порядку во внутреннем мире. Хаджи частенько ругал Слая за употребление фастфуда и другой нездоровой пищи. Будучи в юности спортсменом, он не пил кофе и алкоголь, а курящих людей и вовсе на дух не переносил. И вот теперь этот человек, а точнее его квартира, вызывали у Слая ощущение гадливости и острое чувство вины. За то, что он едва не бросил его подыхать в этом кошмаре. В мире без путешествий и биоников, для которого они с Хаджи были рождены.

Выпив два стакана воды, Слай молча стал сгребать мусор в большой биоразлагаемый пакет, который нашел в шкафу.

— Что ты делаешь? — искренне удивился Хаджи.

— Убираюсь, — не отвлекаясь от дела, ответил Слай. — У тебя здесь свинарник.

— Ну извини, — Хаджи икнул. — В следующий раз обязательно позову тебя, когда мне потребуется уборка.

Слай никак не отреагировал на его сарказм.

— Кстати, я все вспомнил, — сказал он.

— Что вспомнил? — не сразу понял Хаджи.

— Все. Я вспомнил свою жизнь.

Какое-то время Хаджи тупо смотрел на него.

— Ты побывал там? — наконец спросил он.

— Да. С помощью него, — Слай постучал по изумрудному циферблату часов.

— Это как?

Слай закончил сгребать в пакет пустые бутылки и принялся за коробки из-под пиццы.

— Это мощный бионик, который способен вести своего хозяина сквозь время и пространство.

— Мне таких биоников никто не выдавал, — нахмурился Хаджи.

— А ты бы еще дольше дома сидел, — с упреком сказал Слай, но тут же вспомнил почему Тайто оказался у него. — Его владелец погиб, и теперь это мой бионик.

Хаджи долго молчал, словно слова застряли у него в горле.

— Ты отведешь меня туда? — робко спросил он.

Ну конечно, брат. Ради этого я и пришел! — именно с такими словами Слай хотел броситься к нему на шею, но вовремя вспомнил, что для Хаджи он по-прежнему никто.

— Да. Вот только нам надо раздобыть машину, — сказал он. — Я едва не сдох, пока разгонялся до нужной скорости. Похоже, чтобы быть владельцем триединого бионика, нужно обладать хорошими физическими данными.

— Триединого? — переспросил Хаджи.

— Да, я все объясню тебе, но сейчас... — тут взгляд Слая упал на Тайто. Часы пульсировали изумрудным светом, тревожно, словно подавали сигнал SOS.

— Что-то случилось? — спросил Слай нахмурившись. Он совсем забыл, что в этой реальности Тайто не был способен на общение.

— Что не так? — поинтересовался Хаджи.

— Он пульсирует, — Слай потряс головой. — Слово предупреждает нас о чем-то.

— О чем?

— Собиратели... — догадался Слай. — Один из миров сейчас в опасности.

В тот же момент часы отстегнулись с запястья Слая и со звоном упали на пол.

— Чего он хочет? — спросил Хаджи.

— Не знаю, говорю же! — Слай начинал нервничать.

— Но ты сказал, что все вспомнил!

— Это новая информация, — отмазался Слай.

Внезапно его озарила идея.

— Это двенадцатый этаж, верно? — спросил он, кидаясь к балкону.

— Ну да.

Слай посмотрел вниз и прикинул расстояние до земли.

— Есть вероятность, что мы успеем развить необходимую скорость, прежде чем разобьемся.

— Есть вероятность?! Ты серьезно? — Хаджи не верил своим ушам. — Ты что, предлагаешь нам выкинуться отсюда?

Слай быстро вернулся в комнату и схватил Хаджи за плечи.

— Нет времени для пробежек. Пойми, Хаджи, где-то в этот самый момент Собиратели уничтожают очередной населенный мир, — начал Слай. — И Тайто, этот бионик, верит, что мы сможем им помешать.

— И что, для этого обязательно прыгать с балкона? — не унимался Хаджи.

Чертыхнувшись, Слай схватил с пола мерцающего Тайто и решительно прошагал на балкон. Еще раз взглянул на землю и, к величайшему изумлению Хаджи, швырнул часы вниз.

Признаться, в глубине души Слай боялся, что услышит характерный для упавшего

хрупкого предмета звон, но этого не произошло. В каких-то жалких метрах от земли, бионик начал тормозить, изучая мощный световой луч, способный пробить стратосферу.

Получилось! Коридор был создан и сквозь зеленую пелену уже виднелись смутные очертания иного мира.

— Я иду! — решительно сказал Слай и полез через решетку.

— Нет! — Хаджи вцепился в его спортивную куртку, едва не оторвав рукава.

— В Эларе мы были бесстрашными, — сказал Слай, стоя на краю. — Если хочешь, чтобы этот мир вновь принял тебя — прыгай.

— Не могу! Это же чистое самоубийство! — взмолился Хаджи.

— Самоубийство — остаться в твоей квартире, брат. Просто доверься мне.

Сказав это Слай, изо всех сил оттолкнулся от перил балкона. Его завертело в воздухе словно куклу — должно быть, о и сам до конца не верил в то, на что отважился.

Лицо Хаджи свело судорогой ужаса, но когда он посмотрел вниз, то увидел, что брат не погиб. Он растворился в зеленом луче, так и не коснувшись земли.

— Окей, Слай, — сказал Хаджи, влезая на этот чертов балкон. — Надеюсь, этот коридор долго работает.

В последний момент перед прыжком, литры выпитого пива дали о себе знать. Хаджи неудачно поставил ногу и, не успев собраться, полетел вниз, оглушая спящих соседей надрывным воплем.

Полет длился недолго: всего несколько коротких вдохов и выдохов. Зато то, что было потом, больше всего напоминало прыжок в бассейн с вышки.

Иной мир был намного плотнее: дышать было тяжело из-за свинцовой тяжести, что легла на грудь, слова вырывались из горла булькающим потоком, а движения были хаотичными и размазанными, точно под водой.

— Что это за чертовщина? — крикнул Хаджи. Его волосы, прежде собранные в хвост, развевались над головой, словно змеи Медузы Горгоны.

— Мир Сиреновой ветки, — каким-то образом догадался Слай.

Они стояли на маленьком островке, напоминающем коралловый риф, а вокруг, куда ни глянь, была вода. Гигантские столбы воды, словно колонны спускались с сиреневых небес, что трещали по швам от грозы.

— Смотри! — крикнул Слай и указал на двух людей, что сидели на другом таком же островке примерно в километре от них. — По-моему, им нужна помощь.

Преодолевая огромное сопротивление, братья направились вперед. Они перепрыгивали с острова на остров, словно через лужи в дождливую погоду. Со стороны это было даже забавно: двое взрослых мужчин с развевающимися волосами скачут по суше как лягушки.

— Эй, вы как? — крикнул Хаджи, когда до цели оставалось всего несколько прыжков.

Одним из людей был парень с тремя ровными шрамами поперек лица. На коленях у него лежала девушка, чьи глаза были закрыты. Слай не видел их людей, но каким-то образом почувствовал, что это и есть хранители триединых биоников, о которых говорила Чатни.

— Она без сознания, — прокричал в ответ парень со шрамами. Несмотря на грозное лицо, его глаза были полны слез.

Братья запрыгнули на их остров.

— Почему вы не уходите? — спросил Слай, чувствуя, как слова щекочут горло изнутри.

— Ты идиот?! Взгляни наверх и поймешь почему!

Слай взглянул. Ничего нового: только грозовое небо сиреневого цвета, в честь которого, наверное, и был назван мир.

— Столбы! — воскликнул парень со шрамом, раздосадованный тупостью Слая.

Слай взглянул еще раз и неожиданно все понял. Вода не спускалась с неба, а поднималась! Высоко-высоко вверху он разглядел очертания геометрических фигур, которые засасывали воду с поверхности этого мира, как из колодца.

— Собиратели, — прошептал Слай.

— Ну наконец-то, дошло! — парень незаметно вытер слезы рукавом.

— Вставай. Пора сваливать отсюда, — сказал Слай. Хаджи все это время стоял рядом и рассеянно держался за голову.

— Как?! наших триединцев забрали...

— У меня есть один, — Слай взглянул на запястье, но часов там не оказалось.

— Мне кажется, этому миру осталось жить считанные минуты, — произнес Хаджи, глядя наверх.

Не паникуй. Тайто адаптируется под свойства мира. Значит сейчас он просто принял другую форму, — сказал себе Слай.

В этот момент островок под их ногами мелко завибрировал, словно где-то на большой глубине включили мощный мотор. А еще через секунду невообразимое кошмарное существо взлетело в воздух из толщи воды.

Это был кит, точнее, скелет кита, покрытый лоскутами серой кожи. Сквозь белые обглоданные ребра было видно как внутри него сокращается мышечный насос. Чуть дальше сердца располагался другой мешок — грязно-коричневый, выплескивающий наружу капли зеленоватой жижицы. Наверное, это был его желудок.

— Ааааа! — закричал Хаджи не своим голосом и присел на корточки.

На парня со шрамами вид чудовища произвел совсем иное впечатление.

— Тайто? — он изумленно вскинул брови и уставился на Слая. — Кто вы такие?!

Слай хотел было ответить, но небеса разразились оглушительным треском, как крыша дома, который вот-вот рухнет.

— Небо падает, — констатировал парень, и это была далеко не метафора.

— Тогда скорее! — сказал Слай и уставился на кита. Не понятно было, как Тайто вытащит их отсюда: на него ведь даже не залезть — провалишься сквозь кости.

Однако Тайто сам дал подсказку. Развернувшись к Слаю, он широко открыл пасть, как бы приглашая их занять места в своем чреве.

— Помоги мне поднять Цереру, — сказал хранитель. Девушка была легкая, почти невесомая, хотя дело наверняка было в плотности мира.

Аккуратно придерживая голову Цереры, Слай первым вошел в пасть чудовища. Внутри было жарко, очень жарко, к тому же пахло чем-то кислым.

— Меня зовут Аик, — представился парень.

— Слай.

Последним в чрево Тайто влез Хаджи. На его лице было выражение покорного смирения со своей судьбой. Хаджи осмотрелся по сторонам и его чуть не вырвало. И было отчего: желудок кита был наполнен съеденными рыбами и другими морскими тварями, находящихся на разной степени разложения. Именно их тела и издавали кисловатый тлетворный запах.

Чрево Тайто едва заметно замерцало изнутри уже привычным изумрудно-зеленым

светом — он бороздил морские пучины умирающего мира, чтобы создать коридор для своих пассажиров.

— Как ты заполучил его? — спросил Айк. Его глаза странно блестели в полумраке.

— Чатни дала мне его и попросила стать владельцем, — ответил Слай. — Вот и все.

Айк ничего не ответил.

Еще несколько мгновений — и мерзкое чрево завертелось, словно центрифуга. Секундное удушье — темнота — снова удушье — и Слай вместе с остальными вновь оказались на полу маленькой квартиры Хаджи.

— Он вытолкнул нас через... — начал было ее хозяин.

— Не спрашивай, — отрезал Слай, не желая думать о том, как именно Тайто извлек их из своего организма.

Только сейчас, в привычных красках знакомого мира, он смог по-хорошему рассмотреть хранителей. Айк был невысоким крепким парнем с янтарно-желтыми глазами. Что-то звериное было в нем, и если бы Айк был биоником (хотя, уже черт разберет), то какому-нибудь из миров он наверняка принимал бы форму пса или волка. Его огненно-рыжие волосы, которые в почившем мире Сиреновой ветки выглядели грязно-голубыми, как и все остальное, росли очень низко на лбу, что еще больше усиливало сходство с животным.

Церера была совершенно иной. Загорелая кожа в сочетании с пепельными волосами делали ее внешность очень эффектной. В любой другой ситуации, разумеется. Сейчас она по-прежнему лежала на коленях у Айка, не подавая признаков жизни.

Когда Слай нес ее, то заметил, что ноги девушки были подозрительно мягкими, словно не содержали костей.

— Что с вами произошло? — спросил он.

— Собиратели появились из ниоткуда, — Айк бегло разглядывал жилище Хаджи. — Мы пытались защитить наших биоников, но Собиратели разогнали нас как детей при помощи ударной волны. Даже руки мараить не стали, если они у них, конечно, есть.

— Давно она без сознания? — Хаджи склонился над девушкой

— Я не знаю, — хрипло произнес Айк. — Минут пять. Там время по-другому бежит...

Чтобы подтвердить свою догадку, Слай пощупал ноги Цереры. С каждым новым прикосновением холодок бежал по его телу, словно Слай прикасался к трупу.

— У нее ноги переломаны... — прошептал он. — Все. Не одной целой кости. Скорее всего, внутренние органы тоже повреждены.

Айк зажмурил глаза и издал хриплый гортанный полувскрик.

— Пульс есть, и зрачки на свет реагируют, — сказал Хаджи, подключившись к осмотру Цереры. — Нужно срочно вызвать скорую.

Он встал и решительно направился к телефону. Слай проводил его долгим взглядом: не хотелось смотреть на распутившего нюни хранителя.

— Говоришь, Чатни дала тебе Тайто? — спросил Айк.

— Так и есть, — ответил Слай.

— Когда ты видел ее?

— Вчера вечером.

Слай повернулся к Айку и замер. Прямо ему в лицо смотрел странный предмет: игрушка в виде пистолета из костей.

— Чатни предала нас и сбежала, украв бионика Номада, — Айк снял игрушку с предохранителя. — Ты отдашь мне Тайто.

— Это вряд ли, — сказал Слай, смотря прямо в дуло.

— Тогда будешь как акула, — Айк оскалился. — С дополнительным набором зубов.

Слай не сразу понял о чем он. Айк прижал свое гротескное оружие к его нижней челюсти и полез в карман. Спустя пару мгновений он извел оттуда банку из темного стекла с десятком коренных человеческих зубов внутри! Наверняка точно такие же были пулями в оружии этого психа.

— Повторяю еще раз: отдай мне Тайто, и я ничего не сделаю тебе и твоему брату.

Буду очень благодарна отзывам и критике здесь или в моей группе VK — >
<https://vk.com/khramstories>

Триединый бионик. Глава 5 — Очень долгий и очень счастливый день

Краем глаза Слай покосился на лежащего на полу Тайто. Он снова принял вид часов, самых обычных, на первый взгляд, вот только циферблат их продолжал слабо пульсировать изумрудным, предупреждая об опасности.

Пистолет все еще был прижат к нижней челюсти Слая.

Слай знал, что Айк просто боится. Еще бы: он, хранитель, и остался без своего единственного оружия.

В эту секунду в комнату вернулся Хаджи.

— С трудом дозвонился, — выдохнул он, но тут же застыл. Картина была та еще: Айк с перекошенным от страха и гнева лицом, прижимает какую-то обглоданную кость к лицу его брата.

— Что за... — начал было Хаджи.

— Стоять, — Айк жестом велел ему держать дистанцию. — Подними часы с пола.

Хаджи послушался. Все-таки жизнь человека (даже незнакомого) была для него дороже реликвии, умеющей превращаться в чудовищ.

— Хаджи, нет! — быстро сказал Слай, но было поздно. Тот уже вкладывал Тайто в протянутую ладонь рыжеволосого.

И тут случилось неожиданное: едва корпус часов коснулся ладони, Айк вскрикнул и отдернул руку, словно взялся за уголек из печки. Воспользовавшись моментом, Слай перехватил пистолет и отшвырнул его в дальний угол, в компанию коробок из-под пиццы.

Церера тихонько простонала и открыла глаза.

— Айк, — слабо позвала она.

Забыв о часах, Айк бросился к ней.

— Слай — истинный хранитель Тайто, — сказал Церера. — Ты не сможешь его забрать.

Хаджи и Слай переглянулись.

— Откуда ты знаешь? Кто он такой вообще?! — глаза Айка гневно горели.

— Между Славом и Тайто сильная связь. Я это вижу, — спокойно сказала Церера. — Он сможет запечатать мир.

В этот момент в дверь позвонили.

— Скорая? Так быстро? — удивился Слай и отправился открывать.

На пороге стояла Чатни. Выглядела она немного лучше, чем в момент последней встречи, по крайней мере, переделалась в чистое и не рваное.

— Откуда ты взялась? — удивился Слай.

— Мне позвонил Хаджи и попросил приехать, — Чатни топталась на пороге, не решаясь зайти. — Я дала ему свой номер, когда приходила в последний раз.

— Хоть кто-то меня навещал. Чатни, входи скорее! — Хаджи рукой поманил ее в комнату.

Стоило девочке появиться в гостиной, как Айк еле слышно зарычал, словно самый настоящий зверь. Но с места не сдвинулся: на коленях у него все еще лежала голова Цереры.

Чатни не удостоила его даже взглядом. Увидев седоволосую женщину, Чатни сделал

несколько неуверенных шагов, а затем осела на пол рядом с ней.

— Собиратели уничтожили один из Сиреневых миров, — Слай решил, что должен прояснить ситуацию. — Выкачали воду, как ты и рассказывала.

Но Чатни не слушала. Склонившись над Церерой, она плакала навзрыд.

— Не переживай, девочка, — вмешался Хаджи. — Скорая уже близко.

— Скорая не поможет, — сквозь слезы сказала Чатни. — Она умерла.

— Что?! — Айк схватился за шею Цереры. Судя по выражению его лица, пульс не прослушивался.

— Мефона мне сказала, — прошептала Чатни. — Она не ошибается.

— Что будем делать? — спросил Хаджи.

Вчетвером они сидели на кухне. Тело Цереры укрыли одеялом; что сказать скорой помощи — никто так и не придумал.

— Вернемся в Элару, конечно, — сказал Слай. — Там наше место.

— Не все так просто, — подала голос Чатни. Она сидела на полу и украдкой вытирала слезы. — Вскоре Собиратели примутся за миры Зеленой ветки: этот мир и мир биоников. Теперь у них на два триединца больше, поэтому счет идет уже на часы.

Айк нервно усмехнулся. После последних слов Цереры, он так и не прикоснулся к своему костяному пистолету.

Слаю не давала покоя одна мысль.

— Церера сказала, что я смогу запечатать мир, — наконец произнес он. — Что это значит?

— Церера так сказала? — на секунду лицо Чатни озарилось искренней и легкой улыбкой, но тут же быстро потускнело. — Это значит: закрыть все входы и выходы. Навсегда.

Навсегда остаться в Эларе, — произнес про себя Слай. Если разобраться, именно этого он и хотел. Вот только слово навсегда оставляло в сердце тягостный осадок. Навсегда — исключало саму возможность перемен. Хотя, впрочем...

— Отлично! — сказал Слай. — Что скажешь, Хаджи?

Тот неуверенно пожал плечами.

— Вы родились в Эларе, это ваш мир, — сказала Чатни. — Дело чести защитить его.

— Мира Цереры больше нет. Негде ее хоронить, — подал голос Айк. — Я вернусь в храм к остальным хранителям. Сообщу о начале войны.

— О войне? — Чатни нахмурилась. — Это истребление, а не война.

— Помолчи, бродяжка, — беззлобно бросил Айк. Похоже, запала в нем поубавилось.

— Что будет с другими мирами? — вдруг спохватился Слай. — Их тоже запечатают?

Чатни покачала головой.

— У нас нет столько триединных биоников, — сказала она. — Придется принести менее населенные миры в жертву. Во благо Зеленых.

— Почему их называют Зелеными? — спросил Хаджи.

— Самые многочисленные, самые процветающие, — ответил Айк. — Вам очень повезло родиться в таком мире.

Слай хотел было спросить, из какого мира он родом, но передумал. Костяной пистолет, шрамы на лице, избыточная эмоциональность — должно быть, в своем мире Айку приходилось бороться за место под солнцем.

— Что ж, тогда поспешим, — Слай встал из-за стола. — Вернемся в Элару.

— Опять придется прыгать с балкона? — мрачно поинтересовался Хаджи.

— Боюсь, что...

Но в этот момент часы на руке Слая полыхнули изумрудно-зеленым, и прямо посреди кухни разверзлось окно в иной мир.

Айк несдержанно выругался.

— Судя по плотности — это коридор, — заключила Чатни, внимательно разглядывая дыру в пространстве. — Церера была права: доверие Тайто к тебе, Слай, гораздо выше, чем было к Номаду.

Слай адресовал ей долгий взгляд. Ему еще о стольком хотелось спросить эту девочку...

— Времени мало, — сказала Чатни. — Мы еще увидимся перед тем, как...

— Я запечатаю мир, — сказал Слай.

Навсегда.

— Готов вернуть свои воспоминания, брат? — улыбнулся он, глядя на Хаджи.

Еще через секунду они оба исчезли, оставив Айку и Чатни на маленькой кухне в небольшом городе Будапеште.

Стук колес убаюкивал. Слай зевал, лениво разглядывая кучевые облака, плывущие низко над горизонтом. Хаджи сосредоточенно смотрел в окно, елозил на скамье, и каждый раз когда на полях появлялся бионик, чуть ли не вопил: Смотри, еще один!

Попугчики перестали удивляться, после того как Слай сказал им, что Хаджи приехал из провинции Шмиль. Что это провинция такая, он не объяснил.

— Так ничего и не вспомнил? — в очередной раз с надеждой спросил Слай.

Хаджи покачал головой. Не то чтобы он чувствовал себя расстроенным: новый мир пришелся ему по душе, по крайней мере, климат здесь был намного приятнее, а воздух в разы чище. Скорее, он ощущал, что сильно подвел брата, оказавшись таким дубоголовым.

Чтобы развеять амнезию, братья Хиггсы решили (точнее, Слай настоял), что в первую очередь должны отправиться в свой родной город. Туда, где не появлялись со смерти их деда, Джозиаса Хиггса.

И вот теперь электричка несла их через поля, леса и маленькие городишки, напрямиком навстречу воспоминаниям.

Вот с поездом поравнялся бионик-собака. Невдалеке виднелось стадо овец, которое он охранял.

— Смотри, какой классный, Слай! — восхищенно прокомментировал Хаджи, с умилением глядя на стальную мордочку.

— Если хочешь, заведем такого же, — Слай улыбнулся. Хаджи менялся на глазах, превращаясь из угрюмого типа в знакомого с детства старшего брата.

— Лучше котенка, — подумав, сказал Хаджи. — Только обязательно бионика.

— Как угодно.

— Могу продать вам одного по дешевке, — послышался женский голос.

Через несколько мест от Хаджи и Слая сидела миниатюрная девушка. Она с ногами залезла на скамью, и приветливо помахала им.

— Простите, что подслушала ваш разговор, — мило улыбнулась она. — Просто сейчас я как раз везу несколько котят-биоников. Посмотрите, если хотите.

Слай и Хаджи переглянулись: почему бы и нет?

Недолго думая, ребята пересели к девушке.

— Вот, мне друг подарил, — она достала из рюкзака двух маленьких механических котят. — Одного я точно себе оставлю, а второй... в общем, он немного бракованный.

— И в чем же его брак? — спросил Слай, рассматривая двух, на первый взгляд, совершенно одинаковых котят.

— Ну вот, смотрите, — девушка высадила малышей в проход и они побежали наперегонки. При этом у одного из котят голова и конечности крутились на триста шестьдесят градусов, тогда как второй бионик был самым обычным.

Хаджи и Слай прыснули от смеха: уж очень странно и нелепо выглядел этот робот, хотя, безусловно, и был милым.

— За сколько продаете? — спросил Слай.

Он взглянул на девушку, и заметил шрам на одной половине ее лица, словно от ожога. Он был старательно замазан тональником, к тому же волосы девушки с одной стороны были длиннее — наверняка она сильно переживала из-за своего недостатка.

— Сколько дадите, — хозяйка биоников заметила, что Слай разглядывает ее и отвернулась.

Хаджи пошарил по карманам, но там оказались лишь бесполезные в этом мире форинты.

— Слай, я на мели, — прошептал он и украдкой показал брату вывернутые карманы.

А вот в портмоне у Слая имелись леминги — валюта, действующая на территории всей Эллары.

— Как так? — изумился Хаджи.

— Межпространственная конвертация, — хмыкнул тот. — Учись.

— Кстати, меня зовут Рита, — девушка вновь решила обратить на себя внимание.

— Слай Хиггс, — представился Слай, и тут же зачем-то добавил, — А вы, случайно, не модель?

Лицо Риты моментально вспыхнуло от негодования.

— Вы очень красивая — вот я к чему, — тут же добавил он. — И не переживайте из-за шрама — он вас совершенно не портит.

Рита изумленно уставилась на него, совсем забыв про своих котят. Хаджи тоже смотрел косо: разговорчивость Слая удивила его не меньше.

— Я дам вам все, что у меня есть, — сказал Слай, выгребая из кошелька помятые купюры.

— Не густо, — усмехнулась Рита. — Один такой бионик стоит в десять раз дороже.

Слаю ничего не осталось, как с виноватой улыбкой развести руками.

Через час братья попрощались с Ритой по фамилии Максимович и покинули вагон — была их остановка. Хаджи с умилением нес на руках котенка-бионика, а тот все пытался вылизать его недельную щетину своим механическим язычком. Кстати, оказалось, что Рита считала бракованным нормального робота — того самого, чьи конечности двигались в привычном объеме и не напоминали существо, одержимое дьяволом.

Слай тоже сиял: он обзавелся телефонным номером Риты и обещал позвонить ей сразу после того, как они с Хаджи где-нибудь остановятся.

Где-нибудь, но только не в этом месте. Городок из детства ничуть не изменился. Более того, он выглядел еще меньше и тише после Будапешта и шумной Лиры, после всех тех

городов и миров, что повидал Слай. Если в ближайшие несколько дней им и придется запечатать этот мир, Слай твердо решил, что проведет остаток жизни в путешествиях: мысль о том, что он умрет там же, где и родился, казалась ему невыносимой.

— Не удивительно, что мы решили стать путешественниками, — заметил Хаджи, разглядывая двухэтажные домики, что вереницей выстроились до самого конца улицы.

— Я не вспомнил, если что, — быстро добавил он в ответ на вопросительный взгляд Слая. — Просто долго быть тут не прожил. Слишком уж спокойно.

— Ты учился в другом городе, — Слай невольно поежился от пристального взгляда двух мадам, которые пили кофе на пороге парикмахерской. — А в одно лето неожиданно взял и забрал меня с собой в Гину. Помогать тебе с разработкой лекарства для биоников.

— Какой я все-таки молодец, — хмыкнул Хаджи. — Далеко еще до нашего дома?

— В конце улицы.

Разумеется, Хаджи не помнил о том, как умирал от лейкемии, ведь той реальности, в которой это произошло, больше не существовало.

Окна и двери в большинстве домов были распахнуты настежь: заходи — не хочу. У ворот стояли велосипеды, не привязанные, словно хозяева были уверены, что их никто не тронет, а редкие встречные аборигены смотрели на Хаджи и Слая словно на пришельцев.

— По-моему, мы действуем им на нервы, — предположил Хаджи, когда местный ребенок заплакал, увидев его.

— Будем считать, что они просто соскучились, — улыбнулся Слай.

В конце улицы располагались небольшие каменные ворота, а за ними — все те же поля, на которые братья успели насмотреться в поезде.

— Это что, конец города? — удивился старший из Хигтсов.

— Ага, мы с тобой дети с окраин.

Но дома на нужном месте не оказалось. Была лишь куча старых трухлявых досок, кладка кирпичей, когда-то служившая фундаментом и крыльцо. То самое, чудом уцелевшее крыльцо, на котором братья обожали сидеть в детстве.

— И как мне вернуть воспоминания, если все разрушено? — сокрушенно сказал Хаджи, пиная ногой сдутый резиновый мячик.

Котенок на его руках переполошился, и парню пришлось выпустить его побегать.

— Осталось самое главное, — Слай с удовольствием уселся на крыльцо и вытянул ноги, — Мы с тобой.

Алый закат застиг их на том же самом месте: братья сидели на крыльце, потягивали пиво из стеклянных бутылок и смотрели на то, как солнце садится в дымные облака. Бионический кот сидел рядом и вылизывал грязь, в которой успел измазаться за этот долгий и насыщенный день.

— Расскажи мне, как все началось, — попросил Хаджи.

И Слай рассказал. Он рассказывал долго: об их детстве, о рано умерших родителях, о славном деде, который обожал черный юмор. О Лире, Гине, Афре и других городах, в которых они побывали. О том, как Номад лишил их воспоминаний и изгнал из мира на неопределенный срок. На этом месте Слай почувствовал укол совести: ведь это именно из-за него Хаджи ничего не помнил.

Они засиделись до самой темноты. Солнце давно ушло, оставив после себя лишь несколько кроваво-алых штрихов, расплосовавших тяжелое сине-пепельное небо.

Пора было либо двигать дальше, либо искать себе ночлег.

— Хороший сегодня день, да? — спросил Слай, возвращаясь из ближайших кустов — Совсем как раньше.

— Да. Мне понравилось, — ответил старший брат. — Куда отправимся дальше?

— Куда угодно. У нас вся жизнь впереди, — сказал Слай и добавил, — Вот только денег раздобудем.

— Взгляни на Тайто! — Хаджи указал на сумку Слая. Бионик пульсировал зеленым, и этот знак очень и очень не понравился братьям.

— Неужели они? — нахмурился Слай.

Оба уставились в низкое небо, выискивая зловещие корабли Собирателей, но все было спокойно.

— Мэгги, а ну иди сюда! — позвал Хаджи своего бионика. Котенок бросился к нему на руки и замурлыкал как самый настоящий живой кот.

— Пора запечатывать мир, — сказал Слай и достал триединца из сумки.

— Постой, Чатни сказала, что навестит нас.

— Нет времени, Хаджи. Возможно, где-то сейчас Собиратели уже...

— Слай!

В стороне леса показались бледно-розовые сполохи — это был коридор из другого мира. Запыхавшаяся Чатни неслась к ним, ловко перепрыгивая буераки и кочки.

— Слай, подожди!

— Что случилось?! — Слай поднялся с крыльца.

— Собиратели... — выдохнула Чатни. — Они атакуют мир людей.

— Что?!

— Мир людей, Землю, с которой вы пришли, — пояснила девочка. — Прямо сейчас, в эти минуты. Их много, их невероятно много!

— Что с Айком? — спросил Хаджи.

— Он остался защищать мир вместе с другими хранителями, — ответила Чатни.

— Но они же погибнут!

— Они пытаются выиграть время, — Чатни взглянула на Слая, — Чтобы ты успел запечатать мир биоников.

— Я готов, — решительно сказал тот, понятия не имея, что надо делать.

— Подождите, — запротестовал Хаджи, размахивая руками. — Получается, тот мир... он что, исчезнет?!

— Айк и другие сдерживают атаки Собирателей, но ваши новости уже всю транслируют чрезвычайное положение, — Чатни нервно взглянула в небо.

Хаджи представил как люди бегут по улицам Будапешта, Нью-Йорка, Санкт-Петербурга. В панике, ничего не понимающие, клянущие не то террористов, не то жестокую стихию. И сгорают целыми пачками, так и не узнав, кто напал на них, не успев дозвониться домой и предупредить родных...

— Я иду туда, — безапелляционно заявил Хаджи. — Чатни, создашь нам коридор.

— Ты ума лишился? — фыркнул Слай. — Какая от тебя польза там?

Но Хаджи одарил его яростным, полным решимости взглядом.

— А здесь от меня какая польза?! Чем я пригожусь в этом мире? Ведь я его даже не помню!

— Брат, это наш мир...

— Это твой мир, Слай! — выпалил Хаджи, — А мой там, — он указал куда-то в сторону леса, откуда пришла Чатни. — И пока мы точим лясы здесь, он погибает.

Чатни смотрела то на одного, то на другого и молчала.

— Ты идиот, Хаджи! — крикнул Слай. — Я запечатаю мир, и ты не сможешь вернуться! Никогда, понимаешь?!

Еду душили слезы обиды. Наконец-то им ничего не мешало жить в Эларе как раньше, так нет. Его чудесный брат самоотверженно стремился смыть свою жизнь в унитаз.

— Я прожил там целый год, я привык к тому миру, каким бы хреновым он ни был, — голос Хаджи немного смягчился. — А здесь — всего один день. Самый лучший, но... Пойми, брат, здесь все чужое для меня...

— И я? — Слай пристально посмотрел ему в глаза.

Хаджи не ответил.

— Ребята, умоляю, решите уже что-нибудь! — взмолилась Чатни, глядя на пульсирующую в ее руках Мефону.

— Открывай коридор! — велел Хаджи и направился в сторону леса.

— Я не могу пойти с тобой, ты же знаешь! — крикнул Слай ему вслед.

— Знаю. Встретимся, когда победим Собирателей и распечатаем миры, — не оглядываясь, прокричал Хаджи и ускорил шаг.

Бионический котенок кинулся за ним.

— Мэгги! — позвал Слай. — Скорей сюда!

Но Мэгги не послушалась; она бежала за своим хозяином, и через пару мгновений ее стальные лапки поглотил межпространственный туннель.

Прощай и ты, Мэгги, — горько подумал Слай. Наверняка в мире людей бионик, неспособный адаптироваться, попросту погибнет.

Слай остался один. Возле крыльца, досок и фундамента, что некогда служил опорой их дому. Его взгляд упал на бутылку с недопитым пивом, которую оставил Хаджи, и сердце Слая болезненно сжалось.

— Остались только мы, Тайто, — сказал он и достал из сумки бионика. — Доведем дело до конца.

Хаджи в очередной раз не заметил, как переместился. Вот он бежал через колдобины в сторону высокого темного леса, и вдруг — хоп! — и очутился в своей квартире. На этот раз уже без Слая.

Тяжелый воздух стальным обручем сдавил грудь: легкие успели привыкнуть к чистому воздуху Элары за этот очень длинный день. Ничего, — с тоской мелькнуло в голове у Хаджи, — Придется привыкать обратно.

В его маленькой квартире был хаос. С десятков хранителей сидели на полу, в кресле, на стулья, на матрасе, и все как один были погружены в медитативный сон. Честно говоря, это производило довольно жуткое впечатление, напоминая массовый транс или выход в астрал.

— Что они делают? — изумленно спросил Хаджи у Чатни.

— Связываются со своими биониками, — ответила девочка, разглядывая лица хранителей. — Пытаются остановить Собирателей при помощи эпси-силы.

— Ну и как успехи?

Чатни распахнула плотные шторы. Густые сумерки дышали спокойствием. Над улицами Будапешта не кружили вертолеты, люди в панике не громили магазины, пожарные машине

не неслись на помощь с диким воем.

Чатни включила телевизор, однако ни одни из каналов не работал.

— Должно быть, они создали какое-то поле над городом, — предположила она.

— А что нам делать? — Хаджи запоздало сообразил, что он действительно ничем не может помочь. Он лишь хозяин квартиры, в которой обосновались все эти типы. Хаджи вдруг представил, что через несколько часов ему придется разносить горячие ужины, через день — протирать пыль и грязь по контуру сидящих неподвижно людей, а еще через неделю — стряхивать мох, которым они порастут. И ради этого он оставил Элару и Слая...

Хаджи чертыхнулся и вышел на балкон. Задымил сигаретой. Тьфу, какая же гадость! Если мир уцелеет, надо будет бросить, обязательно бросить курить.

— Чатни! — позвал он, глядя в небо.

Девочка вышла, неся Мефону на руках.

— Как ты думаешь, мы с тобой смогли бы запечатать этот мир? — спросил Хаджи.

— Сомневаюсь, — отозвалась та. — Между биоником и человеком должна быть очень прочная связь...

— Тогда у нас всего два варианта, — спокойно продолжил Хаджи. — Либо попытаться, либо срочно будить наших гостей.

Он указал вверх, и Чатни прикрыла рот в безмолвном крике. Там, высоко в небе, тысячи, а то и миллионы кораблей Собирателей водили свой смертоносный хоровод. Медленно, по кругу, словно стая хищных пираний. Они кружили над городом, но не нападали, пока не нападали.

— Чего они ждут? — спросил Хаджи.

— Эпси дезориентируют их, — сказала Чатни. — Сбивают прицелы. Но это ненадолго.

— А что потом?

Чатни пристально посмотрела на него. Ее ярко-голубые глаза почти светились в темноте.

— Я видела, как они убивают, — наконец сказала девочка. — Это быстро.

А вот и другие начали замечать странное световое явление в небе. С шумом распахивались окна, люди в пижамах и халатах выходили на балконы и снимали то, что происходило в предрассветных сумерках. Эти кадры будут последними, — горько подумал Хаджи.

До него доносились обрывки разговоров про НЛО, метеоритные дожди и учения военно-воздушных сил. Люди начали толпиться на улице. Народ рассеянно смотрел вверх, чесал голову, делал селфи, писал родственникам и друзьям. Ни паники, ни беспокойства.

Так они и погибнут, не успев испугаться, — мелькнуло в голове у Хаджи. — Возможно, это даже и к лучшему.

С хранителями тем временем тоже происходило неладное.

Первой не выдержала старая цыганка.

— Все, не могу больше, не могу! — в сердцах выкрикнула она, выходя из транса. Бионик в виде витого золотого кольца, что лежал у нее на коленях, перестал пульсировать.

— Вернись в цепочку, Рут, — не открывая глаза, прошептала темнокожая девушка, сидящая на подоконнике. — Без тебя мы не справимся.

— Они посылают мне видения, страшные видения! — взмолилась Рут.

— Как и всем нам, — проговорила девушка.

Хаджи присмотрелся к лицам хранителей. Далеко не каждое из них излучало спокойствие и умиротворение. Лицо Айка было покрыто испариной, рот оскалился, а кулаки крепко сжаты. Пожилой мужчина с механической рукой скрипел зубами, а молодая индианка в сари искусала губы в кровь.

— Плохо дело, — констатировал Хаджи. — Долго они не протянут.

Чатни поймала его взгляд: она думала о том же.

Прошла еще четверть часа. Собиратели по-прежнему не атаковали, а вот в рядах хранителей появились первые потери. Не выдержала темнокожая девушка: она обмякла и уронила голову на плечи — словно из розетки выдернули. Чатни вовремя заметила это, иначе хранительница свалилась бы с подоконника.

Вместе с Хаджи они переложили ее на пол.

— Мне придется занять ее место, — сказала Чатни, укрывая девушку своей курткой. — Уже двое выпало из цепочки.

Чатни кивком указала на цыганку, которая покачивалась взад-вперед и шептала что-то на незнакомом языке.

— И что потом? — сказал Хаджи. — Вы не сумеете удерживать их вечно.

— Что ты предлагаешь? — спросила Чатни, потирая глаза от усталости.

— Запечатать мир, конечно же.

— Я же сказала тебе, что не знаю, получится ли...

Внезапно Хаджи озарила очень простая и понятная мысль. Каждый из хранителей мог наложить печать. Вот только никто не хотел.

Никому не хотелось отказываться от межпространственных путешествий. Поэтому и нашли таких дурачков, как они со Слаем.

Должно быть, Чатни прочла это на его лице.

— Пойми, у большинства из нас нет дома, — сказала она. — Нет неба, под которым захотелось бы прожить жизнь до конца. Это сложно объяснить: когда тебя отталкивает чужой мир, словно инородное тело...

— Думаешь, я не знаю это чувство? — Хаджи оскалился в мрачной улыбке. — Я год прожил в мире, где каждый встречный чуть ли не вопил мне в лицо: вали отсюда, приятель. И знаешь что? Я научился любить этот мир.

Чатни помотала головой, словно Хаджи нес чепуху.

— Он не отвечает мне взаимностью, но я верю, что смогу ему понравиться, — продолжал Хаджи Хиггс. — По крайней мере, попытаюсь спасти.

— Мой мир давно уничтожен, — нахмурилась Чатни. — Уничтожен Собирателями, которые...

— Так живи в нашем! — грубо перебил ее Хаджи. — Живи, кто тебе мешает?

— Земля людей обречена на провал! — крикнула Чатни. — Я видела ее будущее. Вы уничтожаете все, что только можно уничтожить!

— Оставайся — и измени ее к лучшему, — Хаджи смерил девочку убийственным взглядом. — Слабо небось?

Ничего не ответив, Чатни присоединилась к цепочке хранителей.

Сумерки рассеялись. Хаджи неторопливо брел по старым узеньким улицам. Ему навстречу неслись люди, спотыкались, тыкали пальцем в небо. Должно быть уже весь город проснулся и узнал о пришельцах, что за одну ночь заполонили собой весь небосвод.

То ли еще будет, — подумал Хаджи.

Он вспомнил о Слае. Наверное, тот уже наложил печать, и теперь попивает свой утренний кофе с чувством выполненного долга. Хаджи тоже захотелось кофе, но ни одно из заведений еще не работало и вряд ли будет работать сегодня.

В конце улицы раздался грохот и крики, но Хаджи не стал оборачиваться. Ему вовсе не хотелось смотреть в лицо апокалипсису, каким бы эффективным он ни был.

Крики раздавались все ближе и ближе, почти за его спиной.

Вот и конец, — подумал Хаджи и закрыл глаза.

— Хаджи! Хаджи! — кричал кто-то.

Парень обернулся и увидел Чатни.

Растрепанная и босая, она стояла в конце переулка.

— У меня получилось.

Три года прошло с того момента, как Чатни Хиггс запечатала мир при помощи Мефоны. И еще два с того, как Хаджи оформил документы по ее опеке.

Они переехали в пригород, в большой светлый дом на свежем воздухе. Чатни ходила в школу и мечтала стать экологом, а Хаджи подрабатывал в кофейне. Теперь он пил кофе не только по утрам, но и в любое подходящее время.

С домом очень помогли хранители. Большинство из них всю свою жизнь было торговцами: продавали ценные артефакты из одного мира в другой. Теперь, когда все входы и выходы с Земли были запечатаны, хранителям ничего не оставалось, как устроиться на обычную работу. Хаджи помог им в этом, а они, в свою очередь, помогли Хаджи немного разбогатеть. Немного по их меркам, а по меркам Хаджи — вполне себе ничего, чтобы безбедно прожить жизнь.

Некоторые из них частенько заходили в гости, как, например, Айк. Он долго горевал, по поводу того, что его заперли в этом примитивном мирке, но потом нашел свое призвание в качестве бойца UFC. Бои помогали ему справляться с природной агрессивностью, и, по его словам, он уже год не брался за свой костяной пистолет.

Смуглянка из Рубинового мира открыла свое модельное агентство, а пожилой мужчина с механической рукой устроился работать кондуктором в трамвае, и до сих пор не представляет как жил без этого раньше.

Жизнь потихоньку налаживалась, у всех. Ну почти.

Целых три года потратил Хаджи Хиггс, чтобы смириться с мыслью: все чудеса в своей жизни делает только он сам. Не будет больше межпространственных путешествий, порталов между мирами и чудаковатых существ, которых называют биониками. Не будет и его брата.

Мефона, как и другие триединцы хранителей, впала в пожизненную спячку. Она больше не загоралась розовым светом, не подавала сигналов и других признаков жизни. Здесь, в мире людей, триединые бионики стали самыми обычными вещами.

Однажды, роясь на чердаке в старых коробках, так и не распакованных с переезда, Хаджи нашел Мэгги. Того самого котенка-бионика, которого они со Слаем купили у Риты Максимович. Он понятия не имел, как Мэгги попала сюда, но радовался находке как ребенок. Ровно до тех пор, пока не осознал: в этом мире Мэгги всего лишь пустая оболочка.

Хаджи и Чатни немного погрузили и завели еще одну кошку, в дополнении к двум котам и трем собакам.

Он часто думал о том, смогут ли люди когда-нибудь одолеть Собирателей. Тогда

запечатанные коридоры снова откроются, и десятки хранителей будут скользить между мирами в поисках неизведанного. Но пока все, что мог Хаджи — это сделать свою жизнь и жизнь Чатни не просто сносной, а по-настоящему счастливой.

Эпилог

Было утро воскресенья. Мистер Хиггс как раз собирался открывать свое заведение: перевернуть табличку со слова Закрыто на слово Открыто. В руках у него была чашка вкуснейшего в мире какао со специями, приготовленного по своему личному рецепту.

Он сел в свое любимое кресло и, решив, что у него еще есть пять минут в запасе, раскрыл книгу на нужной странице.

Его наслаждение длилось ровно одну минуту: колокольчик входной двери возвестил о приходе первого посетителя.

Мы еще закрыты, — хотел было сказать Хаджи, но вместо этого произнес:

— Доброе утро. Чем могу вам помочь?

— Чашечку американо, пожалуйста, — произнес высокий мужчина в длинном плаще и шляпе. — И ключи от мира.

Хаджи подумал, что ослышался.

— Что, простите?

— Война окончилась, Хаджи, — полуулыбка тронула губы мужчины. — А еще кое-кто очень заждался тебя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net